

Ю. КУЧИНСКИЙ

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
В США

И*Л

Государственное издательство
иностранной
литературы

*

J. KUCZYNSKI

DIE GESCHICHTE DER LAGE
DER ARBEITER IN U.S.A.

Berlin

1948

Ю. КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
в США
с 1789 по 1947 г.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО
Н. К. ЛЕВИТА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
А. Н. СИДОРОВА

1948

Государственное издательство
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

Могучей
в день гонимых
мучеников
Самое лучшее из
всего, что есть в
спасении и жизни
души, не забывая
о других.
15/V-49. С. М. С.

С. М. С.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЛАНИИ
1949.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа Ю. Кучинского «История условий труда в Соединенных Штатах Америки с 1789 по 1947 г.» впервые издана в 1943 г. на английском языке и значительно дополнена автором в немецком издании. Настоящий перевод сделан с немецкого издания и дается лишь с небольшими сокращениями.

В этой работе автор на основе принятой им теории и методологии Маркса дает огромный конкретно-исторический материал о положении пролетариата, его абсолютном и относительном обнищании за весь период существования капитализма в США, начиная от провозглашения независимости США в итоге революционных войн за освобождение от английского колониального господства и кончая нашими днями. В этом и заключается главное значение исследования Кучинского, хотя следует отметить, что оно не свободно от ряда существенных недостатков.

Политическая актуальность данного исследования заключается в разоблачении идеологии американского империализма, его безудержной пропаганды американской «исключительности», «высокого» уровня жизни американского пролетариата и других «теорий», которые в свое время были подхвачены оппортунистами всех стран в целях ревизии теории Маркса. Эти «теории» и поныне играют немалую роль в американских империалистских планах раскола международного профессионального движения рабочего класса в целях порабощения народов Европы и утверждения мирового господства американского империализма.

Книга Кучинского дает читателю обширный, в значительной степени оригинальный и новый материал, лишний раз иллюстрирующий великую историческую

правоту учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина об абсолютном и относительном обнищании пролетариата в условиях капитализма, в особенности в эпоху империализма и общего кризиса капитализма.

В главе I «Первоначальный период эксплуатации (1789 по 1840 г.)» и главе II, озаглавленной «Первый, так называемый «золотой век» (1840—1860 гг.)», автор дает историю условий труда американского пролетариата за период до гражданской войны 1861—1865 гг. между капиталистическим Севером и рабовладельческим Югом.

Это был период перехода от мануфактурной стадии развития капитализма к стадии крупной машинной индустрии, происшедшего на основе промышленного переворота, ранее всего начавшегося в Англии и перебросившегося в другие страны, в том числе и в США.

Это был период глубоких изменений в условиях труда американского пролетариата. Как и в Англии, социально-экономическими последствиями промышленного переворота были: массовое применение женского и детского труда, понижение заработной платы, рост продолжительности рабочего дня, увеличение производительности и интенсивности труда рабочего, появление безработицы и т. д.

«В течение 70 лет (1791—1860 гг. — *Прим. ред.*), — пишет Кучинский, — условия труда имели тенденцию к ухудшению; 70 лет увеличивающейся нищеты возрастающего количества работающих — мужчин, женщин, детей; 70 лет растущего угнетения, увеличивающегося голода, ухудшающегося здоровья, растущего истощения от непосильного труда, или всего этого вместе взятого. И это происходило в то время, когда не только возникали крупные состояния, но богатство распространилось на большее количество людей».

Это ухудшение положения рабочего класса происходило, как показывает автор, в следующих формах: снижение заработной платы, применение системы оплаты труда продуктами, удлинение рабочего дня без увеличения заработной платы, использование труда заключенных, учеников, женского и детского труда, а также дешевого труда иммигрантов.

Автор приводит данные о внезапной массовой иммиграции рабочих в США в 40-х и 50-х годах прошлого столетия, оказавшей огромное влияние на положение рабочего класса в США в отличие от других европейских стран, где она не играла особой роли. В течение короткого времени, с 1845 по 1855 г., в США иммигрировало около 3 млн. чел., или в 3 раза больше, чем за предыдущие 50 лет. Импорт дешевой рабочей силы стал важнейшим средством в руках американских капиталистов для понижения заработной платы и жизненного уровня американского пролетариата. Массовая иммиграция в этот и последовавшие за ним периоды на целое столетие предопределила исключительно тяжелые жилищные условия американского пролетариата и более высокую квартирную плату по сравнению со многими европейскими капиталистическими странами.

Автор резко критикует буржуазного экономиста Тернера и его школу «исторических апологетов эпохи монополистического капитализма», создавших «теорию» высокого уровня жизни американского пролетариата вследствие возможностей «податься» на Запад, на свободные земли. Все более или менее объективные экономисты, в частности известный Генри Джордж, в своих требованиях по аграрному вопросу исходили из того, что рабочим живется плохо, поэтому и необходимо создать условия для переселения на Запад. Но, как известно, этих условий для промышленного пролетариата США никогда не существовало, основная масса поселенцев была из числа фермеров.

Самым важным фактором торможения развития капитализма в США на этой стадии было наличие рабовладельческого хозяйства на юге страны, что прямо и косвенно отражалось на положении американского пролетариата, на условиях его труда и жизни. Рабовладельцы-плантаторы Юга были живым воплощением и вдохновителями самой оголтелой реакции в стране. Агрессивная политика рабовладельцев довела над страной и все более обостряла глубокие противоречия, существовавшие между капиталистическим Севером и рабовладельческим Югом, которые привели к

гражданской войне, окончившейся победой Севера над Югом.

К сожалению, автор обходит молчанием захватническую, колонизаторскую политику господствующих классов США этого периода, в результате которой массы туземного индейского населения были обречены на вымирание. Все эти факты разрушают созданную буржуазными апологетами иллюзию «мирного» возникновения и развития американского капитализма. Ничего не говорит Кучинский и о методах «первоначального» накопления, применявшихся в этот период основателями современных финансовых династий Морганов, Рокфеллеров, Вандербильтов, Асторов и др., которые грабили туземное население и обворовывали государственную казну во время гражданской войны поставками негодного оружия и т. п. (Морган «Великолепный» и др.).

В главе III «Годы зрелости американского капитализма (1860—1900 гг.)» автор показывает, как победа капиталистического Севера над рабовладельческим Югом открыла путь наиболее быстрого развития капитализма в США, хотя традиции и идеология рабовладельчества и поныне играют огромную роль в империалистической Америке. Эта победа устранила важнейшие препятствия на пути развития не только промышленности Севера и сельского хозяйства Запада, но и на пути прогрессивного рабочего движения.

Индекс физического объема промышленности по отношению к 1900 г., принятому за 100, поднялся с 13 в 1859—1867 гг. до 69 в 1885—1897 гг., дав наибольший прирост продукции во время цикла, последовавшего за окончанием гражданской войны. Уже в 1881—1885 гг. доля США в мировой промышленной продукции превысила долю Англии, составив к 1900 г. примерно одну треть. США превратились в крупнейшую промышленную державу мира, далеко обогнав остальные капиталистические страны.

Численность рабочих в обрабатывающей промышленности выросла за этот период с 1,3 млн. до 5,3 млн., т. е. более чем в 4 раза. Общее же количество промышленных рабочих в 1900 г. превышало 7½ млн. чел.,

из которых около $\frac{2}{3}$ было занято в обрабатывающей промышленности.

В отличие от первой половины XIX столетия, когда преимущественным методом эксплуатации рабочего класса было производство абсолютной прибавочной стоимости путем удлинения продолжительности рабочего дня, вторая половина столетия характеризуется производством относительной прибавочной стоимости путем роста производительности и интенсивности труда при некотором, хотя и незначительном сокращении рабочего дня.

Автор приводит интересную таблицу, показывающую время, необходимое для производства некоторых товаров вручную и машинным способом. Сравнение показывает огромный рост производительности труда рабочего; в отдельных случаях введение машин ускорило процесс производства в 20 раз. Общий индекс производительности труда в обрабатывающей и добывающей промышленности поднялся с 37 в 1849—1859 гг. до 86 в 1885—1897 гг. по отношению к 1900 г., принятому за 100, — увеличение более чем в 2 раза. Эти данные наглядно показывают громадный капиталистический прогресс в развитии производительных сил, но вместе с тем и прогресс капиталистической эксплуатации наемного труда, производства относительной и абсолютной прибавочной стоимости, абсолютного и относительного обнищания пролетариата.

К концу этого периода и безработица — этот постоянный спутник капитализма — выросла в огромных размерах, составив в 1894—1897 гг. 10—15% общего количества занятых рабочих, или около $1\frac{1}{2}$ млн. чел.

Известно, какую роль играла в истории английского капитализма эксплуатация колониального труда. Особенностью развития американского капитализма явилось то, что он, не имея в XIX столетии внешних колониальных владений, располагал своего рода колонией внутри страны. На положении колониальных рабов было все негритянское население в стране, белое и негритянское население на Юге, а также огромные массы иммигрантов.

«Всякий, кто посещал типичный фабричный поселок на Юге, — пишет Кучинский, — мог убедиться, в каких ужасных условиях работают и живут здесь и белые и негры. Заработная плата здесь ниже и рабочий день продолжительнее, чем в любой другой части страны. Вся семья рабочего находилась даже в XX в. в зависимости от предпринимателя, причем зачастую рабочим не разрешалось покидать поселок; если они все-таки сделают это, то, хотя бы это были белые, их внесут в «черный список» и они нигде, по крайней мере на Юге, не смогут получить работу; попытки же переселиться на Север обычно терпят неудачу вследствие больших расходов на переезд. Под угрозой безработицы, означающей голодную смерть, их заставляют посылать своих детей на фабрику. Образовательный уровень как негров, так и белых очень низок, среди них много неграмотных, и до недавнего времени предпринимателям удавалось путем применения террора препятствовать созданию рабочих организаций среди них. Да и сейчас во многих штатах положение не изменилось».

Заработная плата в Южных штатах, в которых к 1900 г. была занята почти $\frac{1}{8}$ часть всех рабочих, примерно на $\frac{1}{3}$ была ниже средней по аналогичным отраслям промышленности. Эксплуатация этих внутренних колоний доставляла капиталистам крупные сверхприбыли. «При этом любопытно отметить, — пишет Кучинский, — что значительная часть капиталов Юга происходит из старого промышленного Севера. Как сказал один политический деятель о Техасе: «Техас — это самое крупное владение Нью-Йорка за границей».

Другой вид колониального труда, применение которого во все большем размере можно найти по всей территории США, — это труд негритянского населения, пишет Кучинский. Все, от чего страдают массы белых рабочих, — низкая заработная плата, скверные жилищные условия, слабое здоровье и пр. — затрагивает негритянских рабочих в еще большей степени. Как абсолютный уровень их жизни, т. е. крайняя нужда и нищета, так и относительный уровень — относительный не только по сравнению с богатыми, но также по сравне-

нию с белыми рабочими — являлись и являются позором для Соединенных Штатов.

Другим источником дешевой рабочей силы были иммигранты.

В течение двух первых десятилетий рассматриваемого периода — в 60-х и 70-х годах — иммиграция оставалась примерно на одном и том же уровне — около 2½ млн. чел. В 80-х годах она удвоилась, составив свыше 5 млн. чел., в 90-х годах — около 4 млн. чел. После 1880 г. все большее количество иммигрантов прибывало уже не из Англии, Ирландии и Германии, а из таких стран, как Австро-Венгрия, Россия, Италия.

— На 1900 г., — пишет Кучинский, — лишь около ⅓ населения родились в США и имели родителей американцев; почти ⅕ часть этих «истинных американцев» составляли негры. Почти все иммигранты привыкли к наиболее тяжелым условиям жизни. Поэтому они представляли источник дешевой рабочей силы, используемый капиталистами для понижения жизненного уровня американского пролетариата.

В середине XIX столетия только ⅛ часть населения страны жила в городах, к 1900 г. — около ⅓. Кучинский приводит официальное сравнение жилищных условий в Англии и в штате Массачусетс: «И тут и там имеются похожие на лабиринты трущобы с узкими дворами, плохими дорогами, темными улицами, а на этих улицах — запущенные, многоквартирные дома с тесными комнатами — отвратительными, непроветренными, куда солнце никогда не посылает своих лучей; комнаты до отказа набиты мужчинами, женщинами и детьми. Здесь они рождаются, здесь они живут (!) и здесь они умирают вместе со своими полуголодными, полураздетыми детьми, являющимися повседневной жертвой смерти — от тифа, скарлатины и холеры. И эти отвратительные хлевы принадлежат богатым людям, живущим в свое удовольствие на деньги, заработанные с таким трудом их квартирноаниматорами. Эти деньги поступают в виде квартирной платы, дающей 15—20% на затраченный капитал, и подлежат внесению вперед. В подобных дырах нельзя было бы держать

лошадей, без того, чтобы общество защиты животных не подало заявления на такого владельца лошади».

Только по одному пункту Кучинский констатирует некоторое улучшение условий труда к концу XIX столетия — рост реальной заработной платы с 72 в 1859 — 1867 гг. до 101 в 1885 — 1897 гг. по отношению к 1900 г., принятому за 100, — что составляет рост примерно на 20% по отношению к лучшим годам предыдущего периода. Однако оговорки, которыми сопровождается эта констатация, сразу же вызывают сомнение в достоверности его индексов, показывающих это повышение. Автор в своих исчислениях исключает все возрастающий процент плохо оплачиваемых рабочих — женщин, детей, негров, отчасти и сельскохозяйственных рабочих. Не учитываются в должной мере растущая безработица, растущая интенсивность труда и т. п. Что же в таком случае показывают его индексы? Следует отметить в данном случае некритическое отношение автора к буржуазным первоисточникам, фальсификация которых достаточно известна.

Кучинский приводит обширный материал о массовом рабочем движении во второй половине XIX столетия, целью которого было сокращение рабочего дня и повышение заработной платы. Некоторые страницы этой борьбы вошли во всемирную историю рабочего движения — появление в 60-х годах XIX столетия исторического лозунга борьбы за 8-часовой рабочий день, первомайская всеобщая стачка 1886 г., охватившая сотни тысяч рабочих, положившая начало празднованию 1 мая — международного дня трудящихся. В письме к Ф. Келли-Вишневецкой от 3/VI 1886 г. Энгельс высоко оценил это выступление американского пролетариата. «Наши (и ваши) буржуа, — писал он, — вообразили, что Америка стоит *выше* антагонизма и борьбы классов. Эта иллюзия теперь рассеялась, последний буржуазный рай на земле быстро превращается в чистилище, и от превращения в ад, подобный Европе, его сможет удержать лишь бурный темп развития едва оперившегося американского пролетариата»*.

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 564.

Главы IV и V охватывают эпоху монополистического капитализма.

Кучинский начинает описание с краткой характеристики монополистического капитализма в соответствии с определением империализма, данным В. И. Лениным в произведении «Империализм как высшая стадия капитализма». Автор приводит обширный материал, иллюстрирующий политико-экономические процессы, достаточно обширно освещенные в нашей советской экономической литературе.

Кучинский правильно показывает, как переход к империализму в США ознаменовался открытой империалистической агрессией — захватнической войной против Испании в 1898 г., активизацией на Дальнем Востоке и в особенности открытой агрессией в Центральной и Южной Америке. Все эти факты разрушают созданную буржуазными апологетами версию относительно «мирного» характера американского империализма. Автор цитирует некоторых сорвавшихся с цепи американских шовинистов: сенатор Беверидж — «Бог создал нас, американцев, способными управлять, для того чтобы мы господствовали над дикими и подчиненными народами»; капитан Махан — «Хотят они того или нет, американцы должны теперь устремить свои взоры во вне своих границ. Растущее производство страны требует этого. Общественное мнение поддерживает это во все возрастающей степени». Уже в 1885 г. Джон Фиск выступил с докладом об исторической роли США, в котором он обещал англо-саксам господство над миром. Идея эта встретила такой восторженный прием, что президент США, члены Верховного суда, сенаторы и генералы предложили ему повторить доклад в столице страны. В XX же столетии американский хищник открыто выступил на историческую арену борьбы за экономический и территориальный передел уже поделенного мира.

Автор приводит обширный материал о загнивании американского капитализма в эпоху империализма, выразившемся в замедлении темпов роста производства, в относительном, а иногда и абсолютном уменьшении занятых в сфере материального производства и

соответственно увеличению занятых в непроеизводственных сферах — в торговле, обслуживании, в увеличении числа служащих, а также чиновников государственного аппарата и др. Все эти материалы полностью подтверждают ленинскую оценку империализма как загнивающего и паразитического капитализма.

Читатель найдет в книге Кучинского большой фактический материал о положении американского пролетариата в эпоху империализма, о росте массовой безработицы, полной и частичной (в особенности после первой мировой войны), о росте производительности и в особенности интенсивности труда, о росте несчастных случаев на производстве, по размерам которых США занимают среди главных капиталистических стран первое место, о падении заработной платы американских рабочих, о крайней ограниченности и недостаточности социального страхования, об исключительно тяжелых жилищных условиях, об ухудшении питания и состоянии здоровья американского пролетариата и т. д.

«Этот общий обзор, — пишет Кучинский, — можно, следовательно, заключить утверждением, что большинство американских рабочих не получает заработной платы, которая дала бы им возможность вести приличный образ жизни, и что это большинство состоит преимущественно из негров, женщин-работниц, полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих и рабочих, неорганизованных в профсоюзы.

Если мы учтем, что американский рабочий, по единодушному мнению всех ученых, считается наилучше оплачиваемым из числа рабочих всех крупных капиталистических стран, то это заключение является серьезнейшим обвинением всему монополистическому капитализму».

Эти данные со всей силой и непрерываемостью фактов показывают процесс абсолютного и относительного обнищания американского пролетариата. Материалы Кучинского оставляют глубокое впечатление, знакомя читателя с картиной действительного положения американского пролетариата, тщательно скрываемой господствующим классом под дымовой завесой рекламной пропаганды об американском рае. Исследования

Кучинского служат благородной и благодарной цели разоблачения американского империализма, воплощающего наиболее типичные и хищнические черты империализма.

Отметив достоинства книги Кучинского, следует указать и на серьезные ее недостатки, коренящиеся в теоретических и политических ошибках автора, проистекающих из недостаточно последовательного усвоения им основ марксизма-ленинизма.

Прежде всего вызывает сомнение данная Кучинским периодизация истории американского капитализма, в частности ничем не обоснованное выделение периода первоначальной эксплуатации: 1789—1840 гг., и первого так называемого «золотого века»: 1840—1860 гг. Самый же крупный дефект периодизации Кучинского состоит в том, что он не выделил особо период общего кризиса капитализма, начавшегося с первой мировой империалистической войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. Эти события означали крупнейший перелом в развитии всемирной истории, они наложили свою печать на все явления и процессы, последовавшие за ними.

В классических трудах И. В. Сталина дан исчерпывающий политико-экономический анализ периода общего кризиса капитализма, всех его новых явлений и глубочайших антагонистических противоречий, ведущих к усилению абсолютного и относительного обнищания пролетариата. Сталинская теория общего кризиса капитализма дает нам глубокое научное понимание законов развития современного капитализма, являясь творческим развитием ленинской теории империализма в новых исторических условиях.

Товарищ Сталин раскрывает крупные изменения в циклическом характере развития капитализма в этот период. На фактах мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и последовавшей депрессии особого рода товарищ Сталин показывает неизбежность исключительной остроты и глубины экономических кризисов-перепроизводства в период общего кризиса капитализма со всеми вытекающими отсюда катастрофическими последствиями для рабочего класса.

Обобщая новые явления загнивания капитализма в этот период, товарищ Сталин показывает, как огромные армии безработных превратились из резервных в постоянные армии, которые не рассасываются даже в годы оживления промышленности. Исключительно тяжелые последствия этого процесса для рабочего класса совершенно очевидны. Никогда еще безработица не играла такой роли в процессе абсолютного и относительного обнищания пролетариата, как в период общего кризиса капитализма.

В докладах товарища Сталина на съездах ВКП(б) систематически развертывается картина положения рабочего класса в капиталистических странах, анализируется углубление и усиление действия всеобщего закона капиталистического накопления, дальнейший рост концентрации капитала и обнищания пролетариата во всех его формах — в форме чрезмерного роста интенсификации труда, понижения реальной заработной платы, падения доли рабочего класса в национальном доходе, роста безработицы и т. д. Раскол мира на две системы — социалистическую и капиталистическую, — успехи социалистического строительства в СССР, рост его политического, экономического и военного могущества оказывали и оказывают глубочайшее революционизирующее влияние на все международное рабочее движение, как и на национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

Только в свете ленинско-сталинской теории общего кризиса капитализма и возможно осмыслить и понять тот огромный материал о положении рабочего класса в США, который приведен Кучинским. Отсутствие у Кучинского анализа общего кризиса капитализма и его влияния на положение рабочего класса снижает теоретический уровень и значимость всего его исследования.

Серьезные пробелы имеются у Кучинского и в изложении ленинской теории империализма. Автор проходит мимо концентрации производства — этого исходного момента как в теоретической характеристике монополистического капитализма, так и в конкретно-историческом его описании. Без этого остается необъясненным процесс возникновения монополий.

Именно рост крупных и крупнейших предприятий, процесс концентрации производства на той высокой ступени развития, которая сложилась к концу XIX и началу XX столетий, и стал основой возникновения и господства монополий в форме картелей, синдикатов, трестов, концернов и др. Не показан автором и процесс слияния, сращивания банковских и промышленных монополий и образование на этой основе финансового капитала, как и дальнейшее сращивание последнего с правительством. Особенно наглядно и в громадных масштабах развернулись все эти явления в США. Вызывает критическое замечание и то место в работе, где автор говорит об антитрестовском движении в США, о ведущей роли в этом движении прогрессивной буржуазии, о широкой буржуазной реакции против монополий. В рядах прогрессивного фронта буржуазии названы имена президентов Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона, приведены их высказывания, в особенности в период избирательных кампаний. Но кто же принимает за чистую монету предвыборные маневры, демагогическую критику и обещания, на которые так щедры всякие буржуазные демократы и республиканцы, бессовестно эксплуатирующие широкое народное движение против монополий? Как раз по поводу президентских выборов в 1912 г. Ленин дал образец революционной критики предвыборной платформы буржуазного реформизма партии Вильсона, Теодора Рузвельта и Тафта: «Вся программа, вся агитация Рузвельта и «прогрессистов» ведется вокруг того, как бы *спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ*... — Мы спасем капитализм реформами — говорит эта партия. — Мы дадим самое передовое фабричное законодательство. Мы введем государственный контроль за *всеми* трестами (в Америке это значит за *всей* промышленностью!). Мы введем государственный контроль за ними, чтобы не было нищеты, чтобы все получали «приличную» заработную плату. Мы установим «социальную и промышленную справедливость». Мы клянемся и божимся *всеми* реформами... мы не хотим только *одной «реформы»: экспроприации капиталистов!* ...Рузвельт заведомо нанят миллиардерами-ловкачами для проповеди этого обмана. «Государ-

ственный контроль», обещаемый им, превратится — при сохранении капитала за капиталистами — в средство борьбы со стачками и удушения их» *.

Следует указать и на порочность индексов заработной платы Кучинского. Он совершенно правильно ввел учет потерь заработной платы вследствие безработицы, полной и частичной, играющей такую огромную роль в движении заработной платы в период общего кризиса капитализма. Но этот учет сделан им по данным о безработице только среди членов профсоюзов, по данным Американской федерации труда, вообще сильно преуменьшенным. Но ведь в настоящее время имеются более полные данные о безработице даже в официальной и официозной буржуазно-апологетической литературе США, отнюдь не склонной к преувеличению социальных зол капитализма. Возьмем эти данные, к примеру, из публикаций Бруклинского института, в частности работу Сперджена Бэлла **, и сравним их с данными таблицы Кучинского и данными АФТ.

Безработица в США
(в % %)

Год	По исчислению Бэлла	По исчислению Кучинского ^а	По исчислению АФТ
1932	48	26	23,8
1933	46	27	24,3
1934	38	23	20,9
1938	37	21	15,3

^а Процент вычислен нами. — А. С.

Сравнение за все годы показывает значительное преуменьшение размеров безработицы в исчислениях Кучинского, и еще большее в оценке АФТ. Для исчисле-

* Ленин, Соч., т. XVI, стр. 191.

** Bell S. Productivity, Wages and Income, Washington, 1940. pp. 234—239.

ния заработной платы Кучинский берет данные о безработице только среди членов профсоюзов, исключая неорганизованных рабочих, наиболее страдающих от безработицы.

Кроме того, общеизвестна буржуазная фальсификация данных о заработной плате вообще, в особенности в исчислении индексов стоимости жизни для перевода номинальной заработной платы в реальную. Ясно, что необходимо критическое отношение ко всем этим официально публикуемым данным о заработной плате.

«Если учесть количество безработных в Соединенных Штатах Америки в довоенные годы — пишет т. Вознесенский — то необходимо для определения средней заработной платы рабочих США снизить публикуемые в Америке данные о денежной зарплате на 32%»*. Если учесть все эти данные, то сразу же обнаружится катастрофическое снижение годовой заработной платы американских рабочих за весь период общего кризиса капитализма. Это снижение за период с 1919 по 1938 г. составило, по нашим подсчетам на основе данных Бэлла, в денежном выражении 45%, а в реальном, по меньшей мере, 25%. Если отвлечься от конъюнктурных колебаний, ни о каком повышении заработной платы американских рабочих в период между двумя мировыми войнами и говорить не приходится. Автор, помимо своего желания, стал жертвой буржуазной фальсификации данных о заработной плате. Ложные подсчеты, естественно, привели к ложным выводам и к теоретическим ошибкам. На шатком основании своих ошибочных индексов Кучинский делает вывод: «Если мы сравним последний рассматриваемый период (с 1897 по 1941 г.) в целом с предыдущим периодом, начавшимся после гражданской войны, то мы можем сказать, что условия труда промышленных рабочих, повидимому, незначительно улучшились...» Но этот вывод автора находится в полном противоречии со всеми его материалами, показывающими, как в эпоху монополистического капитализма положение американского пролетариата система-

* Вознесенский, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, Госполитиздат, 1947, стр. 119.

тически ухудшалось. Вывод Кучинского находится в противоречии и с теорией Маркса. Это противоречие автор пытается прикрыть утверждением об ухудшении положения американского пролетариата в целом, приняв во внимание сельскохозяйственных рабочих и фермеров, а также промышленных и сельскохозяйственных рабочих Европы и Латинской Америки, эксплуатируемых американским капиталом. Как известно, этот прием аргументации давно осужден в нашей марксистской литературе, как глубоко ошибочный. Включение указанных категорий трудящихся безусловно необходимо, ибо сельскохозяйственный пролетариат есть составная часть пролетариата. Но в данном случае речь идет об обнищании американского пролетариата, а не французского или аргентинского. И оно действительно происходит, что легко доказать при более критическом отношении к официальным данным, фальсифицирующим действительное положение американского пролетариата.

Сомнительны утверждения автора о росте заработной платы рабочей аристократии в США после первой мировой войны. В заработную плату рабочей аристократии автор включает заработную плату рабочих следующих отраслей: строительной, металлургической, полиграфической, стекольной, рабочих промышленности строительных материалов. Выходит, что все рабочие этих отраслей — рабочая аристократия. Утверждение совершенно нелепое. Основанный на такой грубой методологии определения рабочей аристократии, весь анализ проблемы рабочей аристократии у Кучинского неправилен.

Грубо ошибочной, и теоретически и политически, является оценка Кучинским теории так называемой «социальной заработной платы», официально провозглашенной Американской федерацией труда. Автор неумеренно восторгается и дает очень высокую оценку этой теории. Суть этой апологетической «теории» сводится к следующему. «Социальная заработная плата», по Грину, — это доля рабочего в национальном продукте, которая должна расти вместе с ростом производительности труда. Эта растущая заработная плата означает рост

покупательной способности населения как основы для роста производства. Следовательно, рост заработной платы выгоден и для капиталистов, так как будут устранены кризисы и т. п.

Оппортунистический и тред-юнионистский характер подобных теорий, кстати говоря, далеко не новых (см., например, «социальную» теорию распределения Туган-Барановского, Гильфердинга и др.), уже давно разоблачен нашей марксистской критикой. Теория Грина находится в вопиющем противоречии с фактами, полностью подтверждающими правильность научных взглядов Маркса на природу заработной платы в условиях капитализма, когда все результаты роста производительности труда в форме относительной прибавочной стоимости идут классу капиталистов. Политическая вредность этой теории состоит в том, что она порождает среди рабочих иллюзии относительно возможности улучшения их положения в условиях капитализма с ростом производительности труда, не говоря уже о том, что она способствует усилению нажима на рабочих в целях повышения интенсивности их труда.

«Теория» заработной платы Грина и К^о представляет собой реформистскую теорию классового сотрудничества с буржуазией вместо классовой борьбы с ней. Она имеет целью подчинить интересы рабочего класса интересам монополистического капитала, заставить рабочих повышать производительность и интенсивность своего труда для обогащения магнатов финансового капитала. Не случайно эта теория встретила, по словам Кучинского, поддержку... Форда. Подобные теории представляют собой замаскированную буржуазную апологетику и поэтому являются особенно опасными для рабочего движения, дезориентируя его, понижая его боеспособность, подрывая волю рабочего класса в борьбе с системой наемного рабства. Теория Грина выдает его с головой, как агента и лакея империалистической буржуазии в рабочем движении, как предателя интересов пролетариата.

Следует отметить, что автор дает недостаточно политически заостренную оценку реакционного руководства АФТ, как и правых лейбористов в Англии. Автор

говорит о близорукости этого руководства, о его «неблагоприятном» влиянии на рабочее движение, о грустном зрелище раскола американского профсоюзного движения и т. п. Тогда как следовало прямо сказать о предательской и раскольнической роли этого руководства, упорно отклоняющего все предложения о единстве действий, о слиянии и т. д., но зато постоянно выступающего с самыми грязными и клеветническими выпадами против Советского Союза, против стран новой демократии, против коммунистов. Непоследовательность автора в этих вопросах выступает особенно ярко, она снижает весь уровень его серьезного исследования условий труда в эпоху капитализма.

Последняя глава книги Кучинского — «Положение рабочих в военные и послевоенные годы» — посвящена периоду второй мировой войны и послевоенному периоду.

Эта глава вызывает ряд критических замечаний. В полную противоположность тому, что автор говорил раньше, здесь говорится о такой якобы особенности американского империализма, как отсутствие империалистической территориальной экспансии.

По Кучинскому, только со второй мировой войны проявилось стремление американского империализма к территориальной экспансии.

В действительности, как это признает и сам Кучинский в другом месте своей книги (см. стр. 223—224), вступление США с начала XX в. в стадию монополистического капитализма сопровождалось бурным развитием империалистической экспансии. Недооценка Кучинским империалистической экспансионистской политики американского капитализма проявляется и в неправильной оценке причин вступления США в первую мировую войну. В первую мировую войну США вступили не для защиты своих заграничных капиталовложений как утверждает Кучинский. США вступили в войну как империалистический хищник, стремившийся, с одной стороны, разгромить своего главного конкурента на мировых рынках — кайзеровскую Германию, а с другой стороны, использовать свое участие в войне для укрепления своих позиций на Тихом океане против Японии и урвать свой кусок военной добычи.

Нельзя согласиться с автором и в объяснении причины, оттянувшей вступление США в первую мировую империалистическую войну до 1917 г.: он видит ее в прогрессивном движении за мир. Главное, конечно, не в этом. В действительности не случайно США вступили в войну в 1917 г., когда силы воюющих сторон порядком были ослаблены и в этих условиях победа сулила США возможность использовать трудности воюющих сторон в собственных интересах.

События, последовавшие за окончанием первой мировой войны, полностью опровергают Кучинского, который не видит экспансии американского империализма в период между двумя мировыми войнами. После первой мировой войны стала проявляться тенденция американского империализма к господству во всех частях мира. Политика США развивалась в направлении, предсказанном Лениным в 1920 г.: «Америка сильна, ей теперь все должны, от нее все зависит, ее все больше ненавидят, она грабит всех и она грабит очень оригинально»*.

Именно в годы первой мировой войны США превратились из должника в кредитора, в центр финансовой эксплуатации всего мира.

США вступили на путь активного вмешательства в европейские и тихоокеанские дела. В 1918 г., в своей слепой ненависти к молодой Советской республике, американский империализм запятнал себя участием в интервенции в России. После первой мировой войны американский империализм использовал Германию как орудие своих антисоветских планов. Миллиарды американских долларов потекли в Германию для восстановления ее военно-промышленного потенциала. «Золотой дождь американских долларов, — читаем мы в «Исторической справке» Совинформбюро, — оплодотворил тяжелую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки

* Ленин, Соч., т. XXV, стр. 506.

гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»*.

Под лицемерной вывеской «доброе соседя» американский империализм вторгнулся в страны Латинской Америки. Прикрываясь лозунгом «открытых дверей», американские империалисты активно вмешивались в дела Китая.

Игнорируя эти факты, Кучинский становится жертвой «изоляционистской» пропаганды, служившей для прикрытия экспансии американского империализма.

Совершенно неправильно положение автора о единой цели победы над немецким фашизмом, которая якобы была у большинства монополистов и широких народных масс. В то время как Советский Союз и народные массы стран антигитлеровской коалиции вели справедливую войну против фашистских захватчиков, монополистический капитал использовал эту войну для получения баснословных военных прибылей. Монополистический капитал США и Англии считал основной задачей избавление от немецкой и японской конкуренции на мировых рынках и утверждение своего господствующего положения.

Давая в общем правильную характеристику положения рабочего класса США в период войны, Кучинский в ряде мест допускает ошибки, в частности, неправильно его утверждение о росте реальной заработной платы во время войны. Опять его подводят индексы. Как известно, рост номинальной заработной платы американских рабочих целиком был поглощен ростом дороговизны жизни, который происходил в значительно большем масштабе, чем это показывают даже скорректированные индексы Кучинского, в особенности если учесть возросшие вычеты из заработной платы на военные налоги, всякие принудительные сбережения, займы и т. д. и значительный рост продолжительности рабочего времени (по официальным данным, примерно на 20%). Автор приводит данные о том, что по отношению к так называемому прожиточному минимуму, установленному

* «Фальсификаторы истории», Историческая справка, «Известия» от 10 февраля 1948 года.

комитетом Геллера (Калифорнийский университет), нужно было даже в самые «лучшие» времена повысить заработную плату на одну четверть и больше, чтобы получить этот минимум. Американский пролетариат действительно принес большие жертвы на алтарь освободительной справедливой войны против германского фашизма, в то время как монополисты, патриоты золотого мешка, получили чудовищные, еще небывалые в истории военные барыши, данные о которых приведены Кучинским.

Сразу же после окончания войны американский монополистический капитал в целях сохранения высоких военных прибылей перешел в наступление на рабочий класс, используя все трудности, связанные с периодом реконверсии. Прежде всего было пущено в ход оружие безудержной инфляции. Индекс стоимости жизни в 1948 г. был примерно вдвое выше довоенного, значительно поднявшись даже по сравнению с военным временем.

Вместе с тем рабочее время и число занятых рабочих стало резко сокращаться. В 1946 и 1947 гг. число безработных в США, с учетом частично безработных, достигало 9 млн. чел. В эти годы имело место резкое падение и номинальной и реальной заработной платы. Прибыли же монополий продолжали расти, превысив довоенный уровень. В 1947 г. прибыли корпораций (после уплаты налогов) составляли, по данным министерства торговли, 18,1 млрд. долл. против 12,8 млрд. в 1946 г., а в 1948 г. по предварительной оценке прибыли составят приблизительно 19,5 млрд. долл. В ответ на развернувшееся в этот период мощное стачечное движение за повышение заработной платы, Трумэн и конгресс США прибегли к чрезвычайным мерам борьбы, вплоть до использования воинских частей для замены бастующих. С 22 августа 1947 г. вступил в силу реакционнейший закон Тафта — Хартли, направленный против самых важных основ рабочего законодательства. Этот закон запрещает так называемые закрытые цехи, т. е. принятие на работу только членов профсоюзов, ограничивает права заключения коллективных договоров, разрешает предпринимателям судебные иски против профсоюзов, по существу запрещает стачки, запрещает политическую деятельность профсоюзов, требует от них подписки об

отсутствии в составе руководства коммунистов и т. д. Этот закон ликвидирует основные завоевания американского пролетариата. Реакционное руководство АФТ, осуждая этот закон на словах, тем не менее провело с целью приспособления к нему решение об изменении устава Федерации.

Финансовый капитал США усиливает наступление на жизненный уровень американского пролетариата, развращает все шире поход против демократии, развязывая все силы реакции в процессе фашизации всей политической жизни страны. Вслед за законом Тафта — Хартли последовал законопроект Мундта, по существу ставящий коммунистическое движение вне закона.

Теперь уже совершенно ясно, что внутривластная реакция является лишь составной частью общего и более широкого плана империалистической агрессии финансовой олигархии США, ее экспансионистских устремлений.

Американские миллиардеры, разжиревшие во время войны, эти жадные до барышей мировые ростовщики, хотят использовать послевоенные трудности народов мира для их закабаления, заставив их работать на себя под железной пятой реакции. Разнузданная реакция внутри страны, империалистическая внешняя политика, атомная и долларовая дипломатия, «доктрина» Трумэна, «план» Маршалла и т. п. — все это звенья единой политики американского империализма, стремящегося к мировому господству. Страшась нового, еще более разрушительного по сравнению с прошлым экономического кризиса, прельщаемый барышами военно-инфляционистской конъюнктуры Уолл-стрит открыто готовит новую войну. В этих целях монополисты используют лидеров желтых профсоюзов — Грина и Ко, правых из КПП, — обещая американским рабочим и фермерам работу и высокие доходы за счет поработенных народов Запада и Востока, неся последним американские методы беспощадной эксплуатации.

На путях стремления США к мировому господству стоят Советский Союз и страны народной демократии, стоят рабочие всех стран, в том числе и Америки. По этим причинам «новый» экспансионистский и реакцион-

ный курс политики США,— говорит тов. А. А. Жданов,— рассчитан на борьбу против СССР, против стран новой демократии, против рабочего движения во всех странах, против рабочего движения в США, против освободительных антиимпериалистических сил во всех странах»*. Как известно, в этом плане американского империализма его деятельными помощниками являются в настоящее время английское лейбористское правительство Эттли и Бевина, итальянское правительство де Гаспери и др.

Ослепленные бешеной злобой против антиимпериалистических и демократических сил, они ведут свои народы в ярмо эксплуатации американского империализма, жертвуя независимостью и суверенностью своих государств.

Однако объединенные силы демократии и социализма могущественнее, чем антидемократические силы лагеря империализма. Никакие планы антидемократического, империалистического лагеря не смогут быть реализованы, если силы демократии будут мужественно стоять на страже прочного мира и народной демократии, за свободу и независимость своих стран.

Только переход к новому, высшему общественному строю — к социализму — может избавить трудящиеся массы капиталистических стран от тех величайших бедствий, которые несет с собой современный капитализм — империализм.

К сожалению, читатель не найдет этого вывода в книге Кучинского, ограничивающегося показом страдающего и борющегося рабочего класса, но не показывающего, на основе опыта СССР и стран новой демократии, рабочий класс победивший и побеждающий.

Социалистический общественный строй, утвердившийся в СССР, представляет прямую противоположность капиталистическому строю.

На основе социалистической общественной собственности на средства производства в СССР уничтожена

* А. Жданов, О международном положении (Доклад, сделанный на Информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г.), стр. 11, «Московский рабочий», 1947 г.

система наемного труда, эксплуатация человека человеком. Конституция СССР предоставляет гражданам СССР право на труд, гарантированное социалистической системой хозяйства, развивающейся без кризисов и безработицы. По мере роста общественного богатства происходит систематический подъем материального и культурного благосостояния народа. В самый трудный период войны Советское государство обеспечило устойчивый уровень реальной заработной платы.

В послевоенный период Советское государство на основе отмены карточной системы и денежной реформы 1947 г. обеспечило дальнейший рост материального и культурного уровня народа. С величайшим трудовым подъемом советские люди ведут борьбу за досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг.

В условиях капиталистического окружения советский народ под гениальным руководством великого Сталина и большевистской партии уверенно идет к коммунизму.

В целом книга Кучинского, при всех ее недостатках, дает богатый фактический материал, показывающий бедственное положение пролетариата в условиях капитализма. Книга является ценным пособием для всех интересующихся вопросами положения рабочего класса при капитализме.

А. Сидоров.

Ю. КУЧИНСКИЙ

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА

в США

с 1789 по 1947 г.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭКСПЛОАТАЦИИ (1789—1840 гг.)

1. ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Те части американского континента, которые в 1776 г. объединились и объявили себя независимыми под названием Соединенных Штатов, находились сначала под английским господством. Политика Англии по отношению к ее американским колониям базировалась на принципе — извлекать возможно больше из колоний и препятствовать развитию в них тех видов производства, которые со временем могли бы вступить в конкуренцию с английскими или в какой-либо форме положить начало экономической независимости колоний.

В экономическом отношении эта политика означала следующее.

Во-первых, колонии рассматривались как источник сырья для обрабатывающей промышленности Англии и как источник продуктов питания для ее населения¹.

Во-вторых, колонии рассматривались как рынок, предназначенный только для английских промышленных товаров².

¹ Согласно парламентским законам (первым из них, имеющим важное значение, был закон 1660 г.), экспорт из колоний регулировался таким образом, что все сырье и пищевые продукты, нужные Англии, должны были посылаться в Англию и торговля товарами этого рода с другими странами запрещалась. В тех случаях, когда некоторые виды сырья производились и в Англии и в колониях, в связи с чем возникала опасность, что продукция последних стала бы конкурировать с английской, парламентские законы предусматривали, что эти товары должны экспортироваться в любую другую страну, кроме Англии; позже (в 1766 г.), когда возникла опасность, что экспорт этих товаров может при известных обстоятельствах оказать помощь конкурентам Англии, он был ограничен странами, почти не имеющими обрабатывающей промышленности и фактически не могущими использовать этот экспорт.

² Согласно парламентским законам (первым из них, имеющим важное значение, был закон 1663 г.), ввоз промышленных товаров в

В-третьих, торговля колоний между собой должна была обслуживаться английскими кораблями и английскими купцами¹.

В-четвертых, запрещался не только экспорт готовых изделий из колоний², чтобы предотвратить всякую конкуренцию с их стороны, но с течением времени английский парламент принял ряд законов, запрещавших и самое производство готовых изделий в колониях³.

Наконец, в 1763 г. было издано распоряжение, запрещавшее переселяться на территории, расположенные на запад от Аллеганских гор; это распоряжение восставило против Англии даже консервативно настроенных крупных землевладельцев, например Вашингтона, и вызвало единодушное возмущение. Именно на это возмущение указывает Томас Пэйн, когда он в своем сочинении «Здравый смысл» спрашивает: «Пригодна ли для управления нами власть, которая с такой завистью относится к нашему благополучию?»

Возникает вопрос: каким образом североамериканские колонии при таких условиях вообще смогли после революционных войн за независимость развиться в экономическом отношении, стать на ноги (хотя и не со-

колонии ограничивался наложением непомерно высоких пошлин; товары могли быть отправлены только из Англии на кораблях, построенных в Англии, и экипаж корабля должен был быть английским. Если судно доставляло экспортируемые из колоний товары в другие страны (поскольку эти товары не могли быть импортированы в Англию), оно должно было на обратном пути в колонии зайти в английский порт, чтобы нагрузиться английскими товарами. Получалось, что на не-английские товары накладывались такие высокие пошлины, что они фактически не покупались в американских колониях.

¹ Закон от 1673 г.

² В 1699 г. был издан закон, запрещавший вывоз шерстяных изделий; за ним последовал закон 1732 г., запрещавший вывоз шляп.

³ Закон 1750 г., например, запрещал установку прокатных станов. В «Бостон газетт» от 29 апреля 1765 г. появилась жалоба на то, что «ни один колонист не может изготовить пуговицу, подкову или грубый гвоздь без того, чтобы какой-нибудь паршивый торговец скобяным товаром или почтенный пуговичный фабрикант в Англии не стал громко причитать, что подлые американские республиканцы наносят его милости величайший ущерб, оскорбляют, обманывают и грабят его».

всем твердо) и без всякой сколько-нибудь значительной помощи извне так быстро превратиться в одно из самых крупных капиталистических государств?

Ответ довольно прост: американская экономика росла, развивалась и боролась за существование нелегально. До начала XVIII в. большинство парламентских законов в известной мере соблюдалось, не принося сколько-нибудь существенного вреда тогда еще очень отсталым колониям. Со временем, когда экономическая сила колоний стала возрастать, Англия была слишком занята европейскими делами, чтобы постоянно следить за соблюдением законов, регулирующих экономическое положение колоний.

Уже в отчете английского министерства торговли от 1733 г.¹ указывается на то, что губернаторы не проявляют достаточной бдительности в наблюдении за исполнением законов или даже сами принимают участие в нарушении таковых. Да это и не удивительно, если вспомнить, например, что тогдашний губернатор колонии Массачузетс был сыном бостонского купца и сам был связан с местной промышленностью. Так как до своего назначения губернатором Массачузетса он стоял во главе управления колонией Нью-Гемпшир, то занятая им позиция пошла на пользу обеим этим колониям.

Когда к концу Семилетней войны Англия снова серьезно взялась за экономическую эксплуатацию колоний, т. е. перешла от поверхностного извлечения прибылей к использованию всех средств, обычно применяемых страной-метрополией для усиленного выколачивания прибылей, — то было уже поздно². Колонии стали слишком сильны в экономическом отношении. Их экономическое положение упрочилось вследствие несоблюдения

¹ State and Condition of the British Colonies in America.

² Дж. Теккер в своем труде (*Josiah Tucker, Four Tracts together with Two Sermons on Political and Commercial Subjects* (Ed. 1774, pp. 124—125) совершенно правильно с точки зрения формальной логики пишет:

«Почему имеются среди вас люди, которые раздражены против метрополии вследствие возобновления определенных ограничений вашей торговли? Я говорю — возобновления, ибо эти ограничения имели законную силу с самого начала, хотя не во все времена они одинаково строго проводились в жизнь».

парламентских законов, и поэтому существовала решимость воспрепятствовать экономическому угнетению, которое явилось бы результатом проведения в жизнь этих законов. При этом речь шла не об освобождении от английского господства, а о развитии в рамках этого господства. Типичным показателем этих умонастроений является заявление профессоров ведущего Гарвардского университета, сделанное в 1765 г., после начала усиленного проведения в жизнь колониального законодательства; они заявили, что возможно обойти новые запретительные экономические постановления, оставаясь лояльными английскими подданными.

Но с течением времени сопротивление усилилось — в особенности потому, что Англия заняла исключительно высокомерную и непоколебимую позицию. В противоположность многим неуверенным и колеблющимся крупным землевладельцам, богатым купцам и т. п., ремесленники и мелкие фермеры были едины и сплочены в своей решимости и готовности бороться за свободу страны. По мере приближения к открытому конфликту происходит размежевание прогрессивных и реакционных сил. Растет значение городской мелкой буржуазии, которая вооружалась и организации которой, быстро разраставшиеся, стали известны под общим названием «Сыны свободы» («Sons of Liberty»). К 1776 г., когда началась открытая борьба, именно мелкобуржуазные круги уже проделали подготовительную идеологическую работу, которая оказалась необходимой для преодоления в последующие годы ряда серьезных трудностей.

Так как Англия не имела достаточно вооруженных сил, чтобы подавить сопротивление колоний, то она потерпела поражение, и колонии, бывшие уже в течение долгого времени колониями только по названию, превратились в свободные страны.

Это освобождение от влияния английского капитала нашло свое выражение в безвозмездном отчуждении собственности английских капиталистов¹ в Америке.

¹ Тех капиталистов, которые не жили в Англии, а уже много десятков лет назад осели в колониях, называли — с. полным ос-

И при этом американским гражданам было безразлично, шла ли речь о собственности английской церкви, английских чиновников или «просто капиталистов». По одному лишь штату Нью-Йорк стоимость отчужденного таким образом имущества определяли в 2,5 млн. долл. Утверждают, что семья Пенн потеряла в штате Пенсильвания имущество на сумму около 4 млн. долл. Правда, в дальнейшем английский парламент компенсировал потери этих капиталистов, но их позиции в Соединенных Штатах были поколеблены, и как экономическая и политическая сила они были сведены на-нет.

* * *

Насколько же экономически самостоятельны были американские колонии, когда они объявили себя политически независимыми, победили английские войска и образовали свободную республику?

Нет никакого сомнения, что колонии могли продукцией своего сельского хозяйства полностью покрыть потребность в продовольствии. Что касается наших сведений о состоянии промышленности в XVIII в., то они довольно ограничены. Автор книги, озаглавленной «Американское хозяйство»¹, вполне прав, когда говорит: «Нет ничего более трудного, чем установить объем производства в Америке готовых изделий для сбыта на рынок». Но мы знаем, что основы промышленности были уже заложены и имелась достаточно широкая база для ее развития. Так, например, производственная мощность металлургической промышленности была достаточной, чтобы в период войны за независимость в известной мере удовлетворить как военный, так и гражданский спрос на железо. Следует также напомнить, что в числе лиц, подписавших Декларацию независимости, было четыре

нованием — «американскими тори». Наиболее видным их представителем был Томас Хатчинсон, последний королевский губернатор Массачузетса. Многие из числа американских тори бежали после войны за независимость в Англию или Канаду.

¹ American Husbandry by an American, London, 1775, vol. II, p. 259.

владельца металлургических заводов. Далее, известно, что именно в период войны за независимость мануфактурное и фабричное производство довольно значительно развилось, в чем немалую роль сыграли государственные субсидии. Успехи, достигнутые в годы войны за независимость, произвели такое впечатление на Бриссо де Варвилля¹, что он писал: «Невозможно перечислить все изделия, производство которых было начато; почти половина из них не производилась до войны...» И далее он приводит длинный перечень производившихся товаров и отраслей промышленности, работавших с большой загрузкой. В конце его восторженного и безусловно несколько преувеличенного из частных деловых соображений описания имеется следующая характерная фраза: «Здесь уже до войны строили суда, но не разрешалось производить изделия, необходимые для оснащения судов. В настоящее время все эти товары производятся в стране». Несомненно, это замечание относится не только к оснащению судов, но и к весьма большому числу других изделий.

Дальнейшим выражением роста мануфактурной и фабричной промышленности, равно как и возрастающей роли, которую стала играть промышленность в жизни американского общества, является тот факт, что к концу войны за независимость интересы обрабатывающей промышленности находили свое выражение в многочисленных декларациях, памфлетах и решениях публичных собраний.

Так, неизвестный автор труда, имевшего тогда большое распространение², отмечал, что промышленность дает в четыре раза больше дохода, чем производство сельскохозяйственного сырья, и что государство, стоящее перед необходимостью выбора между сельским хозяйством и промышленностью, должно предпочесть последнюю и ввозить продовольствие. Джордж Вашингтон также стоял тогда за форсированное развитие промышленности

¹ New Travels in the United States of America, performed in 1788, Dublin, 1792, p. 465 f.

² Observations on the Agriculture, Manufactures and Commerce of the United States, 1789.

и внутреннего транспорта (строительство каналов)¹. В противоположность этому, крупный землевладелец Пьер Сэмюэль Дюпон де Немур, основатель известной американской промышленной династии, в своей переписке с Джефферсоном высказывался за сельское хозяйство как основу национальной экономики. Сам Джефферсон занимал колеблющуюся позицию.

В результате этой кампании был издан закон от 4 июля 1789 г., второй по счету, принятый на основе новой конституции, во вступительной части которого говорилось:

«Поскольку для поддержки правительства, для уменьшения государственного долга и для охраны и поощрения промышленности необходимо, чтобы ввозимые товары и изделия облагались пошлинами, настоящим постановляется...» Было бы катастрофой принимать охранительные меры против ввоза готовых изделий иностранного происхождения, если бы в самой Америке не было достаточно развитой обрабатывающей промышленности или, иначе говоря, если бы уже не имелось промышленности, которая нуждалась в покровительстве.

Неудивительно поэтому, что двумя годами позже в отчете о положении промышленности, составленном Александром Гамильтоном, можно прочесть: «Правильность решения оказать поддержку американской промышленности (что еще не так давно казалось кое-кому весьма сомнительным) теперь признается почти всеми... В качестве ответа на все доводы, которые еще и сегодня выдвигаются против вероятности успеха американской промышленности, достаточно указать на существующее положение. Нет никакого сомнения в том, что многие важные отрасли промышленности выросли и развились с поразительной быстротой — это суть факты, дающие надежные основания ожидать дальнейших успехов в этом направлении». Затем Гамильтон перечисляет 17 отраслей промышленности, производивших значительную часть товаров для потребления. Наиболее важными изделиями обрабатывающей промышленности (хотя работа на дому тогда также, вполне естественно,

¹ *George Washington, Letter to Jefferson, February 13, 1789*

имела существенное значение) были: железо и изделия из него, включая инструменты и некоторые машины, а также текстильные товары, гончарные изделия, средства транспорта и различные виды оружия. Гамильтон также придерживался взгляда, что промышленность приносит больше прибыли, чем сельское хозяйство.

Двадцатью годами позже ценз¹ 1810 г. указывает общую стоимость произведенной промышленной продукции уже приблизительно в 200 млн. долл.; более трети из них представляла стоимость текстильных товаров, чугуна, стали и других металлов и металлических изделий. За первые десять лет XIX в. число веретен в хлопчатобумажной промышленности увеличилось почти в 30 раз, а в следующие пять лет — более чем в 6 раз, достигнув действительно огромной цифры — около 500 тыс. веретен. Общая сумма капиталов, вложенных в текстильную промышленность, оценивалась в 1815 г. в 50 млн. долл. В 1830 г. по потреблению хлопка Соединенные Штаты превзошли все страны мира, за исключением Англии. Мануфактурное и фабричное производство хлопчатобумажных тканей (не включая надомное производство) развивалось с 1810 по 1840 г., как показывают данные ценза 1860 г., следующим образом:

Год	Число предприятий	Число занятых	Число веретен
1810	87	4 000	80 000
1830	795	67 000	1 247 000
1840	1240	72 000	2 285 000

Быстро развивалась также и шерстяная промышленность: в 1840 г. в ней была занята 21 тыс. рабочих.

В конце XVIII в. ежегодно производилось менее 30 тыс. т чугуна. Однако уже в 1825 г. было произведено более 100 тыс. т чугуна, а пятнадцать лет спустя

¹ Производимая каждые 10 лет статистическая перепись.

производство чугуна увеличилось почти на 200%, достигнув приблизительно 300 тыс. т¹.

Наряду с промышленностью развивалось и внутреннее судоходство, быстро возмставшее — в особенности благодаря строительству больших каналов. Вашингтон, первый президент США, стал во главе одного такого строительства. В 1789 г. в Пенсильвании было создано большое общество «Содействия улучшению дорог и внутреннего судоходства», за которым последовало создание многих других обществ. В 1817 г. началось строительство канала Эри протяжением около 600 км. За ним быстро последовали другие стройки, в особенности в Пенсильвании. Английские капиталисты весьма интенсивно участвовали в этих предприятиях и во время кризиса 1837 г. открыто и громко высказывали беспокойство о своих капиталовложениях, составивших около 200 млн. долл. Достигнутое таким образом ускорение грузооборота, естественно, содействовало развитию промышленности, которая получала большую выгоду также и от строительных работ.

Этих немногих цифр достаточно, чтобы показать, что к концу 30-х годов XIX в. США заняли место в ряду крупнейших и наиболее передовых капиталистических стран Европы². Но хотя США и были первоклассной промышленной державой, сельское хозяйство, разумеется, еще преобладало в стране, и только меньшая часть населения страны была занята в обрабатывающей, добывающей и строительной промышленности и на транспорте.

* * *

В связи с вышеизложенным следует подчеркнуть две особенности развития Америки: быстрый рост населения и рабовладельческий строй на юге Соединенных Штатов. Население Соединенных Штатов возросло с 1610 по 1840 г. в следующих размерах:

¹ Только Франция и Англия производили больше чугуна, чем США (Франция приблизительно на 10% больше, Англия приблизительно на 350%).

² Только Англия, Франция и Пруссия превосходили США по выпуску промышленной продукции на душу населения.

*Рост населения в Соединенных Штатах
с 1610 по 1840 г.,^a*

Год	Численность населения	Год	Численность населения
1610	210	1800	5 306 000
1650	51 700	1810	7 240 000
1700	275 000	1820	9 638 000
1750	1 207 000	1830	12 866 000
1780	2 781 000	1840	17 069 000
1790	3 930 000		

^a Данные переписей, в том числе и оценочные.

Ни одна европейская страна не может показать подобного роста населения; этот рост был обусловлен тремя причинами: прежде всего естественным приростом населения, затем — ввозом рабов и, наконец, — иммиграцией¹.

Наряду с этим общим ростом населения, который привел в условиях раннего периода промышленного капиталистического производства к быстрому росту спроса на промышленные товары, наблюдается особенно быстрый рост городского населения. В 1810 г. имелось лишь 11 городов с населением более 8 тыс. чел., причем ни один город не имел 100 тыс. жителей, т. е. не мог сравниться с Берлином, считавшимся в Европе провинциальным городом, которому далеко до Лондона и Парижа. С 1810 по 1820 г. добавилось еще два города с населением не менее 8 тыс., с 1820 по 1830 г. — уже 13, а в следующее десятилетие — сразу 18. Население этих городов составляло в 1820 г. — 4,9% всего населения, в 1830 г. — 6,7%, а в 1840 г. — 8,5%².

Но еще более важным и характерным для Соединенных Штатов явлением, чем быстрый рост населения, было сочетание капиталистического и рабовладельческого хозяйства. Рабовладельческое хозяйство в основ-

¹ Уже в XVIII в. в Англии рекламировалось переселение в США — отчасти использовались подложные письма новых переселенцев.

² Ценз 1910 г. «Население», т. I.

ном ограничивалось Южными штатами. Рабами являлись негры, первая партия которых была доставлена для продажи в 1619 г. на голландском военном корабле в Джемстаун в Виргинии. В первое время число рабов возрастало медленно. В 1624 г. в Виргинии насчитывалось всего 23 негра, в 1649 г. их было около 300, а в 1671 г. — около 2000. Но затем число рабов стало быстро возрастать, и до 1790 г. в Америку было ввезено приблизительно 250 тыс. негров; общая численность негритянского населения в Америке составила в 1790 г. около 750 тыс., что объясняется естественным приростом его. К 1840 г. число негров возросло до 2900 тыс., из коих 2500 тыс. были рабами, а остальные — свободными.

Сельское хозяйство Севера, с его многочисленными мелкими интенсивно культивируемыми хозяйствами, мало подходило для ведения рабовладельческого хозяйства; столь же мало мог применяться труд негров-рабов в промышленности; они работали преимущественно на плантациях Юга¹. Быстрое развитие американской промышленности объясняется именно тем обстоятельством, что рабовладельческое хозяйство имело место только на аграрном Юге и что не было предпринято никаких серьезных попыток ввести рабский труд в промышленности Севера. В противном случае промышленность Севера погибла бы, ибо современная экономика, основанная на рабском труде, есть нечто немислимое. Рабам нельзя было бы доверить никаких машин, а производительность труда снизилась бы при рабовладельческом хозяйстве настолько, что Соединенные Штаты не могли бы добиться освобождения и стать самостоятельными. С другой стороны, вначале имелась известная выгода применять рабский труд в производстве сельскохозяйственного

¹ До войны за независимость многие белые попали в рабство за долги, особенно на Севере. Эти рабы-должники («indentured servants») обязаны были работать бесплатно ряд лет, после чего снова становились свободными. Это были главным образом иммигранты, которые подобным образом оплачивали расходы по переезду плюс огромные «проценты». С ними иногда обращались хуже, чем с рабами, потому что их владельцам было безразлично, если после освобождения из долгового рабства они лишались трудоспособности, тогда как раба нужно было, разумеется, поддерживать в трудоспособном состоянии в течение всей его жизни.

сырья, в особенности хлопка. Американские капиталисты текстиля могли сказать: «раб в своей стране заменяет колонии». Однако различие позиций и интересов промышленников-капиталистов и ведущих интенсивное хозяйство средних и мелких фермеров, с одной стороны, и применяющих рабский труд крупных землевладельцев, с другой, — приводило к резким противоречиям между ними, в особенности в вопросе о таможенных пошлинах.

Вопрос о праве владеть рабами играл поэтому в американской идеологии весьма важную роль. Естественно, что более всего защищали и восхваляли рабовладельческое хозяйство южане, тогда как промышленные круги Севера зачастую усматривали в нем опасный институт, в особенности, когда рабовладельцы, заинтересованные в экспорте сельскохозяйственных товаров для массового потребления, высказывались против слишком высоких ввозных пошлин¹. Сторонники рабства не только считали, что рабство есть необходимый и полезный институт, но и, переходя от обороны к наступлению, указывали на печальное положение белых, а также свободных негров на Севере. Купер, близкий друг Джефферсона, полагал, что негры представляют собой «низший вид людей» и что их освобождение приведет попросту к тому, что они превратятся в бродяг и босяков². Кольвелл спрашивал: «Кто худший раб — тот, кто принадлежит своему хозяину, как ценное имущество, которого разыскивают, если он убежит, или тот, кто может свободно слоняться и кому в результате взаимной конкуренции грозит опасность быть отброшенным в сторону?»³ Но и среди тех, кто выступал за улучшение положения промышленных рабочих, нашлись путаники, подобным же образом восхвалявшие положение рабов. Так, Брисбэн — утопист, последователь Фурье — заявил, что до тех пор, пока работа является

¹ Страны с высокими ввозными пошлинами подвергаются риску встретить затруднения на пути своего вывоза.

² *American Historical Review*, VI, p. 729, цитируется в труде *Joseph Dorfman, The Economic Mind in American Civilization, 1600—1865*, vol. II, p. 535.

³ *The Poor and the Poor Laws of Great Britain, The Biblical Repertory and the Princeton Review*, XIII, January 1841.

неприятным делом, следует принуждать рабочих трудиться; и при этом не имеет большого значения разница — идет ли речь о вольнонаемном рабе на Севере или рабнегре на Юге¹. А Келлог заявил даже, что эксплуатация промышленных рабочих еще ужаснее, чем эксплуатация рабов на Юге².

Каким контрастом к этим взглядам являются потрясающие объявления в американских газетах, приведенные Ч. Диккенсом для иллюстрации положения негров в его «Американских заметках», может служить следующее объявление: «Сбежала негритянка. За пару дней до этого я выжег ей на левой щеке каленым железом отличительный знак (я пытался выжечь букву М)».

Уже задолго до гражданской войны Юг стал грозить отложением, разрывом федерации, в случае если ему будут препятствовать вести рабовладельческое хозяйство. В своем романе «Вождь партизан» Натаниель Беверли Теккер дает картину того, как Север намеревается установить диктатуру, а Юг принимает меры самопомощи и объявляет себя независимым, как, наконец, потрясемый промышленными кризисами Север признает превосходство рабовладельческого хозяйства и присоединяется к Югу. Политическим руководителем Юга к концу рассматриваемого периода был Келгун, которого Паррингтон³ называет «адвокатом и философом южного империализма». Келгун совместно с ярым сторонником отложения Юга Александром Стеффенсом выдвинул идеал «греческой демократии», которая также основывалась на рабовладельческом хозяйстве. Партикуляризм, федерализм, извращение понятия демократии, упреки со стороны рабовладельцев в том, что другие стремятся к диктатуре, — все это было использовано реакционерами Юга, чтобы сохранить рабство.

Тот факт, что на Юге имелось рабовладельческое хозяйство и тем не менее Соединенные Штаты развились в капиталистическую промышленную страну, ясно пока-

¹ *Albert Brisbane, Social Destiny of Man, 1840.*

² *Edward Kellog, Labor and Other Capital, 1849.*

³ *Vernon Louis Parrington, Main Currents in American Thought, New York, 1930, p. 70.*

зывает, какую важную роль с самого начала играла промышленность. Многие авторы подчеркивают большую роль торговли на ранних этапах развития американской экономики. Подчеркивая это, они правы; но они не правы, когда выдвигают торговлю на первое место, ибо исторически оно принадлежало промышленности.

* * *

Параллельно с утверждением политической самостоятельности и ростом значительного национального хозяйства развивалась также и мощная национальная культура, лучшие достижения которой, как, например, литературные произведения Ирвинга, Купера и Брайанта, вошли в сокровищницу мировой литературы. Если до войны за независимость американская литература была лишь провинциальным проявлением английской литературы, к тому же во многом имевшим узко местный характер, то теперь возникла подлинно американская литература. (В области живописи, скульптуры, музыки и т. д. потребовалось больше времени для появления подлинно американских произведений культуры.)

Интерес к передовой прогрессивной европейской литературе в Соединенных Штатах стал появляться незадолго до начала войны за независимость. Свободолюбивый образ мышления Локка — этого философа прогрессивной английской буржуазии XVIII в. — стал основой американского мировоззрения. Сэмюэль Адамс, смелый провозвестник борьбы за независимость в Массачусетсе, был хорошо знаком с произведениями Гроция и Пуфендорфа, Локка и Мильтона, Юма и Монтескье. Однако стремление создать собственную американскую культуру проявилось лишь незадолго до начала открытого конфликта, и по тому, каким образом группы «гартфордских острословов» («Hartford Wits») или «изельских поэтов» («Yale Poets») пытались сделать это, можно судить, как далеко было до осуществления этого стремления. Правда, Джон Трумбэлл, написал стихотворение¹ о будущей

¹ *John Trumbull, Prospect of the Future Glory of America: Being the Conclusion of an Oration, Delivered at the Public Commencement of Yale College, September 12, 1770.*

славе Америки, в котором предсказывал появление американских Шекспира, Попа, Свифта и Аддисона, но его язык и образ мышления не соответствовали американской жизни, а заимствованы из английской литературы. И поэтому гораздо большее значение для создания национальной литературы, чем все произведения «гартфордских острословов», имел тот факт, что после войны за независимость авторы писем в редакции газет стали подписывать их не псевдонимами «Брут» или «Цицерон», а «Нью-йоркский рабочий», «Рабовладелец из Виргинии» или попросту Джонатан. И когда Френо вслед за своей фамилией ставит буквы O. S. M. (one of the Swinish Multitude — «один из свинского множества»), то в этом больше проявляется гордость истинного демократа, чем во многих его стихах, все еще находящихся под влиянием вычурного английского стиля той эпохи.

В произведениях Джоэля Барлоу, единственного радикала в группе «гартфордских острословов», еще яснее выступают отсталость литературных форм и их длительная зависимость от английского стиля, находящиеся в противоречии с истинными чувствами и образом жизни американских революционеров. Его очень плохо написанный национальный эпос «Колумбиада» содержит множество радикальных и прогрессивных мыслей, глубокое возмущение рабством, тиранией, социальной и политической несправедливостью, но все эти мысли выражены в претенциозных формах, в провинциальном стиле, достойном какого-нибудь английского городка, центра графства.

Но в следующем поколении все это изменилось. Не только появилось изложение чисто американских сюжетов, осуществленное в должной литературной форме — например, о жизни в прериях в книгах «Прерии» Брайанта, «Путешествие по прериям» Ирвинга или «Прерии» Купера; о жизни на границе, за которой начинается дикое царство, — в произведениях Купера, того самого Купера, который в повестях о «Кожаном чулке» рассказывает об американских индейцах, и в особенности в произведениях многочисленных писателей Юга, создавших героические образы пионеров Даниэля Буна,

Давида Крокетта и многих других; еще важнее то, что все более настойчиво выдвигаемое требование создания национальной литературы принесло теперь свои первые благородные плоды. Первым среди этого поколения был Чарльз Брокден Броун. Он начал с нападков на американских издателей, которые предпочитали обеспеченный сбыт книг, уже имевших успех в Англии, риску издания произведений новых американских авторов, еще не утвердившихся на американском книжном рынке¹. Вслед за этим последовал первый литературный успех в международном масштабе американского писателя Вашингтона Ирвинга, выступившего с юмористической историей Нью-Йорка. Спустя несколько лет появились первые произведения Джеймса Фенимора Купера, который неоднократно, и в последний раз в своем «Письме к соотечественникам» (1834 г.), выражал желание творить «подлинно американскую» литературу. Последним в этом ряду великих американских писателей является Уильям Кэллен Брайант — «подлинный, оригинальный, патриотический поэт», как назвал его Эмерсон при праздновании 70-летия со дня его рождения, — который мужественно стал на сторону первого большого политического движения рабочих «Локофокос» и председательствовал на большом собрании в «Куперс юнион» в Нью-Йорке, на котором Линкольн произнес в феврале 1860 г. свою известную речь.

Но как ни важно отметить, что поколение, жившее после войны за независимость, создало собственную американскую литературу, одновременно необходимо констатировать, что решающий экономический сдвиг — создание национальной промышленности — не нашел почти никакого отражения в литературе. Более того, некоторые писатели, как, например, Торо и Купер, проявили ненависть к растущим городам и промышленности, что сочетается у них, в частности у Купера, с реакционными взглядами, например, против введения всеобщего избирательного права. Связь между нацией и литературой установлена, но экономические сдвиги и важней-

¹ См. его статью «A Sketch of American Literature for 1806—1807».

шие экономические проблемы еще не находят полного отражения в литературных произведениях.

2. ЧИСЛО ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ

Каково было положение рабочих в то время, когда росла промышленность, развивалась разветвленная транспортная система и Америка превращалась в одну из крупных капиталистических стран?

Достоверных статистических данных о количестве рабочих до 1850 г. нет. Чрезвычайно трудно определить, какое количество рабочих было занято в обрабатывающей, добывающей, строительной промышленности и на транспорте. Около 1800 г. общее количество наемных рабочих и служащих, занятых в промышленности, включая женщин и детей, составляло, вероятно, менее полумиллиона, т. е. менее 10% населения. К 1820 г. их количество, повидимому, утроилось, а в 1840 г. только в одной обрабатывающей промышленности было уже занято свыше 800 тыс. рабочих, общее же количество промышленного населения, включая членов семей, в тот период, очевидно, превышало 3 млн. чел., что составляло, таким образом, одну шестую часть всего населения страны¹.

Тогда, как и теперь, господствующий класс стремился выжать из рабочих возможно больше. Но общая обстановка, а следовательно и техника эксплуатации в то время во многих отношениях отличалась от современных методов. Ниже мы попытаемся выяснить, в чем заключались основные методы эксплуатации в период от окончания войны за независимость до 1840 г.

3. ДВИЖЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Понятие «эксплуатация» 150 лет тому назад было точно таким же, что и сегодня: предприниматель стремился

¹ P. K. Whelpton, Occupational Groups in the United States 1820—1920 (Journal of the American Statistical Association, September 1926). Количество занятых в промышленности в 1840 г. оценивается: обрабатывающая промышленность 792 тыс., добывающая — 15 тыс., в торговле и на транспорте — 207 тыс. человек.

платить возможно меньше за возможно большее количество проделанной работы. До нас дошли самые разнообразные данные о заработной плате за период 1791—1840 гг., но, к сожалению, они несравнимы между собой и, кроме того, наши сведения о стоимости жизни в то время так скудны, что трудно составить себе представление о действительном положении рабочих. Учитывая это, мы приводим следующую таблицу, которая дает среднюю заработную плату для некоторых профессий и отраслей промышленности в штате Массачусетс¹.

Заработная плата в штате Массачусетс с 1791 по 1840 г.
(долл. в день)

Годы	Столяры	Камен- щики	Маляры	Механики	Машини- сты
1791—1800	0,74	—	—	1,09	—
1801—1810	1,09	1,41	1,15	—	—
1811—1820	1,13	1,52	1,34	1,13	—
1821—1830	1,07	1,22	1,25	1,21	—
1831—1840	1,40	1,37	1,32	1,39	1,35

Годы	Расчие судо- строительной промышлен- ности	Металлисты	Деревообле- лочники	Расчие хлоп- чатобумажной промышлен- ности
1791—1800	—	—	—	—
1801—1810	—	—	0,66	—
1811—1820	1,25	1,05	1,26	—
1821—1830	1,40	1,23	1,25	0,44
1831—1840	1,33	1,54	1,36	0,90

¹ Данные взяты из 16th Annual Report of the Bureau of Statistics of Labor, Massachusetts, August 1885. Таблица составлена крупнейшим американским статистиком труда XIX в. К. Д. Райтом.

Годы	Рабочие шерстяной промышленности	Портные	Сапожники	Рабочие стекольной промышленности	Печатники	Чернорабочие
1791—1800	—	—	0,73	—	—	0,62
1801—1810	—	—	—	—	—	0,82
1811—1820	—	1,00	—	—	1,13	0,91
1821—1830	1,12	1,27	1,06	1,13	1,25	0,80
1831—1840	1 00	0,90	0,82	1,62	1,38	0,87

Если мы соединим данные о заработной плате в отдельных профессиях и отраслях промышленности в средние индексы заработной платы для целых промышленных групп, мы получим следующий результат:

Индексы заработной платы различных групп промышленных рабочих^а
(1831—1840 гг. = 100)

Годы	Строительство	Металлообработка	Текстиль, одежда	Судостроение и обработка дерева	Полиграфия	Производство стекла	Неквалифицированные рабочие	Оптовые цены
1791—1800	(54)	(72)	(84)	—	—	—	72	116
1801—1810	89	—	—	(49)	—	—	94	125
1811—1820	98	74	(111)	93	82	—	105	142
1821—1830	87	83	106	99	91	70	91	97
1831—1840	100	100	100	100	100	100	100	100

^а Индексы заработной платы для различных промышленных групп, не взвешенные. Данные об оптовых ценах взяты из работы G. F. Warren and F. A. Pearson, Prices, p. 10. Оптовые цены могут здесь служить лишь весьма приблизительным отражением движения розничных цен. При этих условиях всякая попытка подсчитать „реальную зарплату“ была бы бесполезна.

Так же осторожно следует рассматривать следующие данные, показывающие годовые изменения денежной заработной платы, «стоимости жизни» и реальной заработной платы в течение рассматриваемого периода¹.

¹ Данные о заработной плате см. Rufus S. Tucker, Real Wages under Laissez-Faire, Barron's The National Financial Weekly, October 23, 1933. Данные о «стоимости жизни» составлены при по-

Индекс «стоимости жизни» взят в кавычки, чтобы показать, что это не настоящий индекс стоимости жизни, основанный на действительном исследовании розничных цен.

*Индексы денежной заработной платы, «стоимости жизни»
и реальной заработной платы за 1791—1840 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Денежная заработная плата	«Стоимость жизни»	Реальная заработная плата
1791	23	42	55
1792	25	46	54
1793	27	49	55
1794	29	53	55
1795	33	61	54
1796	33	65	51
1797	31	60	52
1798	33	60	55
1799	29	57	51
1800	34	63	54
1801	37	69	54
1802	34	60	57
1803	36	61	59
1804	41	68	60
1805	48	78	62
1806	47	75	63
1807	44	72	61
1808	42	67	63
1809	50	77	65
1810	48	76	63
1811	44	71	62
1812	50	75	67
1813	50	85	59
1814	47	86	55
1815	48	85	56
1816	50	83	60
1817	51	84	61
1818	48	80	60
1819	45	73	62

мощи метода, предложенного Теккером в указанной его статье; использованный для этого исчисленный индекс оптовых цен заимствован из книги Д. Ф. Уоррена и Ф. А. Пирсона о ценах, а для 1792 г. — с интерполяции из работы *H. M. Stoker, Wholesale Prices at New York City, 1720 to 1800* (Cornell University Agricultural Experiment Station, Memoir 142) и из работы *A. Bezanson, R. D. Gray, M. Hussey, Wholesale Prices in Philadelphia, 1784—1861*.

Год	Денежная заработная плата	„Стоимость жизни“	Реальная заработная плата
1820	44	66	67
1821	44	65	68
1822	44	66	67
1823	50	71	70
1824	48	68	71
1825	47	68	69
1826	42	63	67
1827	50	70	71
1828	45	65	69
1829	45	65	69
1830	47	65	72
1831	50	69	72
1832	51	71	72
1833	51	71	72
1834	53	71	75
1835	51	72	71
1836	51	75	68
1837	51	75	68
1838	51	74	69
1839	53	76	70
1840	55	74	74

Для большего удобства рассмотрения приведенных выше данных мы соединяем их в средние данные за десятилетия, а с 1821 г. — в средние данные за промышленные циклы в целом¹.

*Индексы средней реальной заработной платы полностью занятых рабочих за 1791—1840 гг.
(1900 г. = 100)*

Десятилетия и промышленные циклы	Индекс	Десятилетия и промышленные циклы	Индекс
1791—1800	54	1821—1826	69
1801—1810	61	1827—1834	72
1811—1820	61	1835—1842	72

¹ О преимуществах средних данных за промышленный цикл по сравнению со средними данными за десятилетие. — См. *J. Kuczynski, Labor Conditions in Western Europe*, p. 55—56.

На основании этих цифр может создаться впечатление, что в течение рассматриваемого периода реальная заработная плата возросла в немалой степени. Первое увеличение от 1791—1800 гг. до 1801—1810 гг. объясняется ликвидацией последствий войны за независимость. Если бы мы имели достаточно статистических данных для периода до 1791 г., мы обнаружили бы, вероятно, что реальная заработная плата в первое десятилетие XIX в. была не выше, а даже ниже, чем до войны за независимость.

В течение второго десятилетия XIX в. заработная плата оставалась стабильной; следующие 6 лет принесли довольно значительный рост реальной заработной платы, но следующие за ними 16 лет не принесли существенных изменений в реальной заработной плате. Более детальное исследование приводит к тому выводу, что неуклонный рост реальной заработной платы в течение рассматриваемого периода — только кажущееся явление.

Дважды имел место значительный рост, в остальные же годы реальная заработная плата оставалась в основном без изменений.

Но прежде чем сделать выводы относительно движения заработной платы, мы должны принять во внимание еще один весьма важный фактор. Эти цифры представляют собой сводку заработной платы только определенных групп рабочих, и во внимание не принят следующий фактор, который лучше всего показать на примере: если в течение известного времени заработная плата рабочих-мужчин текстильной промышленности возрастет и если в то же время возрастет заработная плата женщин-текстильщиц, мы, очевидно, будем иметь общий рост заработной платы; но если в течение данного периода заработная плата женщин-работниц значительно ниже заработной платы рабочих-мужчин и если с течением времени количество женщин-работниц растет гораздо быстрее количества рабочих-мужчин, то средняя заработная плата рабочих (мужчин и женщин) может понижаться даже в том случае, если заработная плата тех и других в отдельности возрастает. Следующий расчет это ясно показывает:

	В долларах
10 рабочих-тёкстильщиков получают в неделю по . . .	7
Общая сумма заработной платы рабочих-мужчин . . .	70
10 женщин-текстильщиц получают в неделю по . . .	4
Общая сумма заработной платы женщин-работниц . . .	40
<hr/>	
Итого 20 рабочих получают . . .	110
1 рабочий получает . . .	5,5
20 рабочих-текстильщиков получают в неделю по . . .	7,5
Общая сумма заработной платы рабочих-мужчин . . .	150
40 женщин-текстильщиц получают в неделю по . . .	4,4
Общая сумма заработной платы женщин-работниц . . .	176
<hr/>	
Итого 60 рабочих получают . . .	326
1 рабочий получает . . .	5,43

Заработная плата мужчин-текстильщиков увеличилась; заработная плата женщин-текстильщиц тоже увеличилась. Однако средняя заработная плата всех рабочих упала.

Именно это и имело место в США в период с 1791 по 1840 г.¹ В течение рассматриваемого пятидесятилетия количество и удельный вес женщин и детей среди американских рабочих быстро возрастали.

В течение XVIII в. работа женщины вне дома была редким явлением, а в 1820 г. было уже по крайней мере 75 производственных профессий, в которых использовался женский труд; к 1830 г. количество таких профессий превысило 90, а к 1850 г. составляло около 175.

Более того, использование труда женщин в промышленности возросло настолько, что в течение рассматриваемого нами периода женщины составляли относительно большинство занятых рабочих. На 11 табачных фабриках в штате Массачузетс в 1828 г. было занято 238 женщин, 50 мужчин и 9 детей². В хлопчатобумажной промышленности шести штатов Новой Англии — в Нью-Йорке, Нью-Джерси, Пенсильвании, Делаваре, Мериленде

¹ Так же, как и в Англии, Франции и Германии.

² *John R. Commons, History of Labor in the United States, vol. I, p. 343.*

и Виргинии, — т. е. фактически во всей хлопчатобумажной промышленности страны, в 1831 г. почти три пятых занятых рабочих были женщины¹.

Перепись, произведенная в 1833 г. в одном из центров хлопчатобумажной промышленности — городе Лоуэлл, — показала наличие 1200 фабричных рабочих-мужчин и 3800 женщин-работниц².

Труд женщин оплачивался значительно ниже, чем труд мужчин. Зачастую заработная плата женщин была на 50 и более процентов ниже, чем заработная плата мужчин, — такое же соотношение, какое имело место в то время и во Франции³. Низкие ставки заработной платы женщин пытались оправдать, в частности, тем, что заработок женщин является лишь дополнением к заработку мужчин⁴, или тем, что женщины не заняты в ведущих профессиях, а лишь в таких, где их легко заменить⁵. Во многих случаях, уподобляясь ярым защитникам рабства негров, утверждали и о женщинах, что они — существа низшего порядка. Один из идеологов рабовладения Томас Р. Дью в 1832 г. в своем произведении «Происхождение рабства и его влияние на развитие цивилизации» заявил, что с неграми следует обращаться как с «примитивными существами» («brute creation») и удерживать их в подчиненном состоянии. Тремя годами позже он анонимно писал и о женщинах⁶, отводя им подчиненную роль в виду их меньшей

¹ Report on the Production and Manufacture of Cotton, 1832, p. 16; организация Convention of the Friends of Domestic Industry, проводившая это обследование, считала при этом, что все ткачи на ручных станках — мужчины, так что выведенный ею процент женщин — 58,1, — вероятно, занижен.

² Boston Courier, June 27, 1833; цитировано по John R. Commons, History of Labor in the United States, vol. I, p. 173.

³ Kuczynski, A Short History of Labor Conditions in France, 1700 to the present day, p. 79 ff.

⁴ Francis Wayland, The Limitations of Human Responsibility, Boston, 1838.

⁵ Ibid, а также В. Amasa Walker, цитированные у Dorfman, The Economic Mind in American Civilization, 1600—1865, vol. II, p. 750.

⁶ Dissertation on the Characteristic Differences between the Sexes and on the Position and Influence of Women in Society, The Southern Literary Messenger, May—August 1835.

физической силы, их функций по продолжению рода и их умственных качеств, в силу которых они «пригодны лишь для подсобных работ».

Но почти такое же большое значение, как и постоянное увеличение процента женщин среди рабочих, имеет быстрое распространение детского труда. Исследование детского труда в г. Патерсон (штат Нью-Йорк) показывает, что в 1832 г. почти одна шестая всех детей в возрасте до 16 лет была занята на производстве¹. Столь же большая, если не еще бóльшая, часть детей работала во многих других городах, где была развита текстильная промышленность. Под давлением чрезвычайно низкой заработной платы или угрозы увольнения родители были вынуждены посылать своих детей на работу. В отчете об условиях, существовавших в г. Филадельфия, мы читаем: «Нам известно много случаев, когда родители, имеющие возможность дать своему ребенку скудное образование, лишались и этой возможности. Причиной этому были угрозы предпринимателей — те родители, которые заберут своих детей с работы хотя бы для кратковременного посещения школы, будут уволены. И нам известны случаи, когда эти угрозы приводились в исполнение»².

Таким путем предприниматели вербовали очень большое число детей³, заставляя их работать за плату, недостаточную для покрытия даже самых мелких расходов, но очень выгодную предпринимателям, так как она уменьшала стоимость рабочей силы и снижала среднюю заработную плату на одного рабочего.

Немногочисленным борцам против того зла, каким является применение детского труда, приходилось спо-

¹ A. Documentary History of American Industrial Society, vol. V, p. 64.

² Ibid., p. 62. (Такое же положение существовало и в Англии. — См. Ю. Кучинский, История условий труда в Великобритании и британской империи, Гссиноиздат, 1948 г.)

³ Многодетным рабочим оказывали преимущество при найме на работу. Нередки были объявления вроде помещенного в Rhode Island, Manufacturers' and Farmers' Record, May 4, 1820: «Требуется семья с 5—8 детьми, могущими работать на хлопчатобумажной фабрике. (Цитируется по Phillip S. Foner, History of the Labor Movement in the United States, New York, 1947, p. 65.)

рять не только с предпринимателями, но и с многочисленными искренними филантропами, полагавшими, что детский труд способствует прогрессу.

Позиция многих предпринимателей ясно изложена в докладе комиссии по делам просвещения палаты представителей штата Массачусетс¹: «Так как в нашей стране труд оплачивается дороже, чем в какой-либо другой, с какой мы конкурируем в промышленном отношении, то среди промышленников имеется склонность применять взамен мужского труда — женский и детский, что обходится дешевле». Здесь, по существу, идет речь о том же доводе, который выдвигали против сокращения длительности рабочего дня детей английские промышленники, указывавшие на то, что на немецких фабриках принята такая-то длительность рабочего дня; на эти доводы Маколей дал ясный и недвусмысленный ответ².

Позиция филантропов хорошо изложена Эдит Аббот в следующих словах³: «Применение труда детей в начальный период развития фабричной промышленности расценивалось совершенно так же, как и применение женского труда. Филантропы, еще в колониальную эпоху убедившиеся в большой ценности детского прилежания, оказывали содействие государственным и хозяйственным деятелям своим восхвалением введения фабричной работы, ибо последняя открывала возможности применения труда детей. Они указывали на дополнительную выгоду использования труда 600 тыс. девочек в возрасте от 10 до 16 лет, в большинстве своем слишком молодых и слишком хрупких для сельскохозяйственных работ, и противопоставляли этому перспективу преступности и развращения, которые угрожали бы этим детям, если бы они ничем не были заняты».

Так, уже в 1800 г. моралист Ноах Вебстер писал, что по всей стране имеются одетые в лохмотья, плохо воспитанные дети, положение которых улучшится, если они будут работать в текстильной промышлен-

¹ Massachusetts House Document 8, 49, 1836, p. 10.

² См. *J. Kuczynski*, *Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland*.

³ *Women in Industry*, New York, 1910, p. 58 ff.

ности¹. А в 1808 г. в парламенте штата Коннектикут было заявлено, что в результате постройки фабрики полковник Гемфрис «с пользой применил труд женщин и детей»; его текстильная фабрика была освобождена на 10 лет от всех налогов, и он сам считал, что спас занятых у него на работе детей от нищеты, а, быть может, также и от преступлений.

Это значит, что детский труд одобрялся со всех точек зрения. Зачастую в этом деле оказывали поддержку и несчастные родители, заработная плата которых была в такой степени урезана, что при их ничтожном доходе они вынуждены были обращаться к заработку своих детей. Родители не понимали при этом, что именно благодаря использованию труда детей имело место снижение их собственной заработной платы.

Совершенно очевидно, что при таких обстоятельствах культурный уровень детей был крайне низок. Журнал «Мекэникс мэгэзин» за август 1833 г. (т. II, стр. 69), оценивал число детей в возрасте от 5 до 15 лет, не посещавших школу, в один миллион. Журнал «Пиплз мэгэзин» от 19 апреля 1834 г. оценивает это число за 1834 г. даже в 1250 тыс.

* * *

С целью сокращения заработной платы широко применялся труд учеников. В отчете за 1825 г. мы читаем²:

«Есть в этом городе люди, которые имеют в своей мастерской от 15 до 20 учеников и совсем не имеют или редко имеют подмастерьев».

Другой способ снижения заработной платы — это растущее применение труда заключенных, которых заставляли работать и на частных предпринимателей. Далее, уже в те времена, в особенности в швейной промышленности, вводилась потогонная система с невероятно низкой заработной платой и исключительной интенсивностью труда; этим путем достигалась, с одной

¹ См. *Harry R. Warfel*, *Noah Webster, School Master to America*, New York, 1936, p. 209 ff.

² *A Documentary History of American Industrial Society*, vol. V, p. 70.

стороны, специализация работ, а с другой стороны — возможность платить минимальную заработную плату.

Наконец, следует упомянуть об одном методе снижения заработной платы, применявшемся только в Соединенных Штатах. Как известно, во всех странах предприниматели платили поденную заработную плату, пока рабочий день был длительным, и перешли к почасовой и сдельной оплате, когда во второй половине XIX в. число часов ежедневной работы стало сокращаться. В США, однако, известен по крайней мере один случай, когда в течение года применялись все эти способы оплаты, в зависимости от длины дня. В мае 1791 г. столяры в Филадельфии провели первую известную нам забастовку с требованием 12-часового рабочего дня (10 часов фактической работы). Этим столярам платили летом, когда день был большой, — поденно, а зимой, когда он был короток, — сдельно.

Эти разнообразные методы понижения средней заработной платы в приведенных выше таблицах заработной платы не принимаются во внимание. Если же мы учтем и эти факторы, то, несомненно, окажется, что средняя покупательная способность рабочего в течение пятидесятилетия с 1791 по 1840 г. показывает тенденцию к снижению, что сходно с положением, имевшим место в других странах.

4. РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ

Рабочий день в XVIII в. обычно длился от восхода и до захода солнца. Летом он составлял, таким образом, около 14 часов, а зимой — иногда 10 часов. В среднем за год он равнялся 12 часам, а исключая перерывы — приблизительно 10 часам. Гарриет Мартино сообщает о посещении в 30-х годах Уолтером Миллсом Массачузетса, где рабочее время колебалось в зависимости от продолжительности дня, но заработная плата оставалась неизменной¹.

Рабочий день в рассматриваемый нами период по мере расширения фабричной промышленности в общем

¹ Society in America, London, 1837, vol. II, p. 249.

и целом удлинялся и, в частности, также для женщин и детей. К концу данного периода длительность рабочего дня доходила, включая перерывы, до 12, 13, 14 и более часов. Так, пастор Генри Колмэн в письме, адресованном рабочему конгрессу округа Франклин, говорит о 12—14-часовом рабочем дне для 9—10-летних детей на фабриках и у паровых машин¹. Введение искусственного освещения позволило осуществить почти безграничное удлинение рабочего времени, вне зависимости от дневного света. Газета «Мекэникс фри прес» от 21 ноября 1829 г. сообщает, что мальчики в возрасте от 7 лет работают в Манаюнке, пригороде Филадельфии, от восхода солнца и до 8 часов вечера. Девятью месяцами позже та же газета сообщает, что 14¹/₂-часовой рабочий день является в Филадельфии обычным. Еще продолжительнее был рабочий день на фабриках, расположенных южнее, а также повсеместно в «потогонных мастерских» (sweat shops).

5. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ

Имеется вполне достаточный материал о состоянии здоровья рабочих в тот период. Этот материал является позорнейшим приговором американскому капитализму, создавшему на ранних стадиях своего развития подобные условия для рабочих.

В волнующем и трагическом обращении рабочего люда Манаюнка к общественному мнению следующим образом описываются условия жизни рабочих-мужчин²:

«Хозяева заставляют нас работать в это время года с пяти часов утра и до захода солнца, что составляет четырнадцать с половиной часов или, с перерывом на полчаса для завтрака и на час для обеда, — тринадцать часов тяжелого труда в нездоровых условиях. В душной атмосфере мы никогда не чувствуем охлаждающего дуновения свежего воздуха. Мы никогда не видим солнца, кроме как через окно, а воздух наполнен

¹ Boston Courier, November 4, 1834.

² A Documentary History of American Industrial Society, vol. V, pp. 330—331; цитата взята из газеты «Pennsylvanian», August 28, 1833.

пылью и мелкими частицами хлопка. Наше здоровье постоянно разрушается, мы теряем аппетит и силу.

Часто из-за чрезмерно тяжелого труда, в грязном и душном помещении фабрики, мы чувствуем себя настолько слабыми, что едва можем выполнять нашу работу. Непродолжительный отдых, который мы получаем в течение ночи, недостаточен для восстановления нашей истощившейся физической энергии. Утром мы возвращаемся к нашей работе такими же усталыми, как и при уходе с нее. Но тем не менее, изнуренные и ослабевшие, мы должны все же работать за плату, которой едва хватает на самые необходимые средства существования, иначе наши семьи будут обречены на голод. Мы бессильны что-либо предпринять на случай болезни или какого-либо другого несчастья, мы не можем отложить ни одного доллара, так как наши текущие нужды полностью поглощают то немногое, что мы получаем, и если кто-нибудь из нас сляжет в постель, подкошенный болезнью, хотя бы на непродолжительное время, он впадет в глубочайшую нужду, которая часто кончается полным разорением и нищенством. Наши затраты, вероятно, больше, чем у других работающих людей, потому что все работоспособные члены семьи (за исключением лишь маленьких дочерей, которые заботятся о доме и приготовлении пищи) вынуждены искать заработок, чтобы удовлетворять самые необходимые потребности. По этой причине наши жены не имеют времени, чтобы сшить одежду себе и своим детям, и мы должны покупать каждую вещь, которая нам необходима».

Страшная картина влияния, оказываемого фабричной системой на женщин, запечатлена в отчете об обсуждении условий женского труда на производстве на Национальном конгрессе профессиональных союзов (National Trades Union) в сентябре 1834 г.¹ «М-р Дуглас рассказал, что только в одной из деревень близ Лоуэлла около 4 тыс. женщин различного возраста ныне влачат несчастное рабское существование. Сердце разрывается от боли, когда видишь этих изможденных

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. VI, p. 217.

женщин, возвращающихся с фабрики, и замечаешь их исхудалые лица, их скорбный вид. Эти предприятия являются настоящими скоплениями несчастий, болезней и нищеты, и они увековечат их, если не разрушат и самую свободу».

В отчете Комитета по вопросам женского труда того же Национального конгресса профессиональных союзов за 1836 г. говорится¹:

«Как оказалось, количество женщин в Соединенных Штатах, занятых совместно с рабочими-мужчинами, превышает 140 тыс. человек. Они работают в среднем от 12 до 15 часов в день, без чистого воздуха и лишнего движения, что столь необходимо для здоровья. Непосильный труд тормозит развитие их организма и умственных способностей и нередко уродует их тело».

Еще ужаснее условия труда детей, которые охарактеризованы следующим образом: «Если дети должны быть обречены на заключение в этих убийственных тюрьмах, — говорил делегат от Нью-Хейвена на сессии конгресса в 1833 г., — издайте закон, который, по крайней мере, оберегал бы их от непомерно тяжелого труда и позволил пролить несколько лучей света на их затемненный интеллект. Рабочие люди! Горек должен быть этот хлеб, который ваши маленькие дети зарабатывают страданиями и слезами, бессонными ночами, подвергаясь угнетению, истощая свои силы тяжелым трудом, пока туберкулез и ранняя смерть не сведут их в могилу. Они ничего не знают в жизни, кроме этих бедствий и нищеты»².

6. РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Другой фактор, который с течением времени приводит к ухудшению положения рабочих, — это растущая необеспеченность работой.

В начальный период развития промышленности предложение рабочей силы было относительно невелико. Но

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. VI, pp. 285—286.

² Цитируется Adress to the Workingmen of Massachusetts, 1834, по книге John R. Commons, History of Labor in the United States, vol. I, p. 320.

в результате усиления разделения труда и все большего внедрения машин в производственный процесс положение изменилось. Значительная часть производственного процесса могла теперь осуществляться неквалифицированными рабочими, и рабочая сила, которая при прежних условиях не нашла бы себе применения, получила теперь доступ на фабрики. Приток необученной рабочей силы в мануфактурную и фабричную промышленность очень хорошо показан в двух документах, из которых ниже приводятся выдержки:

«В 1832 г. город Лоуэлл был, по существу говоря, всего лишь фабричным поселком. Образовались пять «корпораций», которые построили хлопчатобумажные фабрики. Появился срочный спрос на рабочую силу, и по всей стране стали распространяться вести об этом новом фабричном центре, о высокой заработной плате, которую платят рабочим всех категорий. Эти вести дошли до сыновей крестьян и ремесленников, они сулили одиноким и находящимся в зависимости женщинам далеких городов и ферм новую жизнь. Люди, жившие в нужде, ринулись потоками, используя все виды транспорта, в это новое «Эльдорадо янки». Ежедневно прибывали переполненные почтовые кареты, а по каналу — баржи с вновь завербованными... Целыми группами прибывали молодые девушки из различных местностей Новой Англии и Канады; посылались специальные люди для их вербовки и доставки на фабрики, с определенной оплатой с каждой головы».

Это описание, сделанное много лет спустя бывшим рабочим-текстильщиком¹, прекрасно показывает приток людей в текстильные центры, форсируемый частью путем слухов, частью же в организованном порядке через оплачиваемых агентов-вербовщиков. Он подчеркивает одно обстоятельство, особенно усилившее этот приток: среди необученных рабочих особое место занимали женщины. Новая фабричная система дала многим девушкам возможность стать «независимыми от дома» или благотворительности и найти работу помимо сельского

¹ Fourteenth Annual Report, Bureau of Statistics of Labor, Massachusetts, Boston, 1883, p. 380.

хозяйства или домашнего услужения. Другая сторона картины обрисована в следующем документе тех лет¹.

«В течение последних лет, — указывал в 1834 г. делегат Национального конгресса профессиональных союзов, — сыновья наших фермеров, едва достигнув определенного возраста, спешили поступить на фабрику, где за плату, на несколько центов превышающую то, что они могли бы заработать дома, они учились быть добровольными слугами, послушными жертвами хозяев, которые угнетали их и выжимали все соки». То же самое верно и в отношении их дочерей, которые могли заработать немного больше, чем они заработали бы дома, «но за счет потери здоровья, если не за счет потери хорошей репутации и своего счастья».

* * *

Одновременно усилился приток рабочих за счет иммиграции из Европы, особенно в течение десятилетия с 1831 по 1840 г.

Нижеследующая таблица показывает развитие иммиграции с 1820 по 1840 г.²

Среднегодовая иммиграция в США с 1820 по 1840 г.
(Средние данные за 3-летние периоды)

Период времени	Количество иммигрантов (в тыс.)	Период времени	Количество иммигрантов (в тыс.)
Октябрь 1819 по сентябрь 1822	8,1	Октябрь 1831 по декабрь 1834	56,8
Октябрь 1822 по сентябрь 1825	8,2	Январь 1835 по декабрь 1837	67,0
Октябрь 1825 по сентябрь 1828	19,0	Январь 1838 по декабрь 1840	63,7
Октябрь 1828 по сентябрь 1831	22,8		

¹ Address to the Workingmen of Massachusetts, 1834, приведено в работе John Commons, History of Labor in the United States, vol. I, p. 429.

² Preliminary Report on the Eighth Census, 1860.

Из этой таблицы ясно виден большой размах иммиграции в 30-х годах по сравнению с предшествующим периодом. В начале 30-х годов ежегодная иммиграция была примерно в 7 раз больше, чем в начале 20-х годов; но в конце 30-х годов число иммигрантов еще более возросло.

Отчасти иммиграция форсировалась американскими капиталистами для того, чтобы снизить жизненный уровень в Соединенных Штатах. Виднейший поборник законодательства по охране труда Сет Лютер заявил, что предприниматели «посылают агентов в Европу, чтобы побудить иностранцев переезжать сюда для того, чтобы они работали в условиях худших, чем американские граждане»¹.

Условия жизни и труда многих из числа этих иммигрантов были ужасающими. Даже такой восторженный бытописатель жизни рабочих в США, как Мэррей, следующим образом описывал положение иммигрантов²: «Из числа тысяч и десятков тысяч людей, которых волны эмиграции ежегодно приносит в атлантические порты, многие приезжают, не имея ни денег, ни друзей, ни здоровья, ни особого умения зарабатывать себе на жизнь, — значительная часть испытывает самую горькую нужду...»

Можно задать вопрос, в особенности имея в виду «теорию границ» Тернера³, не повлекли ли за собой «тяга на Запад» и заселение все новых и пограничных районов поглощение столь большого числа иммигрантов — или соответственного числа американцев, — что, несмотря на иммиграцию, должно было привести к нехватке рабочих рук и, следовательно, к соответствующему повышению как заработной платы, так и уровня жизни. Еще за сто лет до Тернера Сэмюэль Юнг заявил подобным же образом, что массы населения в Европе были обречены на голод и нищету, в то время как в Соединенных Штатах население могло, в виду наличия

¹ Adress to the Working — Men of New England, 1832.

² Charles Augustus Murray, Travels in North America, London, 1839, vol. II, p. 298.

³ F. J. Turner, The Frontier in American History, 1920.

обширных государственных земель, возрастая численно и жить в достатке¹.

Ответ на эту теорию дал еще Карл Маркс в первом томе «Капитала»:

«С одной стороны, колоссальный и непрерывный поток людей, из года в год направляющийся в Америку, оставляет на востоке Соединенных Штатов застойные осадки, так как волна эмиграции из Европы быстрее выбрасывает людей на рынок труда востока Соединенных Штатов, чем другая волна успевает унести их на запад...»²

Это значит, что, хотя и большое число людей переселялось на Запад, все же степень подвижности трудящихся и возможность поглощения их Западом были не настолько велики, чтобы существенно облегчить положение на рынке труда на Востоке и компенсировать снижающее влияние иммиграции на жизненный уровень промышленных рабочих. То, что Митчелл³ подметил в 60-х годах, начало проявляться еще в 30-х годах: «В то время как Запад призывал к себе рабочих и фермеров всех специальностей, в городах Востока было много лишних молодых людей, конкурировавших друг с другом в поисках плохо оплачиваемой работы⁴.

О том, что отнюдь не легко было облегчить нужду в городах Востока путем переселения на Запад, свидетельствуют также высказывания пропагандистов-аграрников 40-х годов XIX в., например Джорджа Генри Эванса, который выступил за свободное распределение земли именно для того, чтобы этим облегчить положение рабочих на Востоке⁵; они исходили из того, что фактическое переселение рабочих в качестве крестьян-фермеров в расширяющиеся западные районы не пред-

¹ См. A. Discourse delivered at Schenectady, July 26, 1826.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 845.

³ D. W. Mitchell, Ten Years in the United States, London, 1862, p. 193.

⁴ Перенаселение городов иммигрантами станет ясным, если учесть, что в 1860 г. примерно половина жителей Нью-Йорка, Чикаго, Питсбурга и Сан-Луиса были уроженцами других стран; по всей же стране это соотношение было, разумеется, гораздо более низким.

⁵ См., например, циркуляр Эванса «Vote yourself a Farm».

ставляет собой значительного облегчения для промышленности Востока¹.

С развитием фабричной промышленности и банков структура народного хозяйства США изменилась в направлении, которое привело к быстрому накоплению капитала, к увеличению количества низко оплачиваемых рабочих, к промышленным циклам, которые начинались с резкого подъема и кончались серьезными кризисами. Уже с начала XIX в. налицо имеется неуклонно возрастающая армия трудящихся, достаточная для удовлетворения спроса предпринимателей в периоды промышленного подъема, но слишком большая для периодов кризиса и депрессии. И вот, при наступлении первых же кризисов тысячи рабочих оказывались выброшенными на улицу и должны были жить за счет общественной благотворительности или за счет помощи родственников, проживающих в сельских местностях. При исследовании безработицы в периоды первых кризисов XIX в. создается впечатление, что процент безработных был в то время выше, чем во второй половине XIX в. Но так как численность населения, занятого в промышленности, была сравнительно невелика, то, разумеется, процент населения, страдавшего от кризисов, был относительно мал.

Старый отчет одного общества г. Филадельфии так рисует размер безработицы в этом городе во время кризиса 1816 г.:

Число занятых рабочих в Филадельфии

Отрасли промышленности	1814 г.	1816 г.
Хлопчатобумажная . .	2325	149
Полиграфическая . . .	241	170
Гончарная	132	27
Шерстяная	1226	260
Железоделательная . .	1152	52
Бумажная	950	175

¹ В интересных исследованиях Картера Гудрича и Соломона Дэвисона, кроме того, показано, что переселялись на За-

В другом отчете, характеризующем положение в Питсбурге, говорится: «Общее число занятых в этом городе и его окрестностях в 1815 г. составляло 1960 человек, а ценность их продукции — 2 617 883 долл. В 1819 г. эти цифры равнялись, соответственно, 672 и 832 тыс. В производстве паровых машин число рабочих сократилось с 290 до 24, а стоимость продукции возросла с 30 тыс. долл. до 40 тыс. долл.»¹.

«Найлс реджистер» сообщал, что в 1819 г. в Филадельфии искали работу 20 тыс. человек и столько же в Нью-Йорке². Фонер отмечает, что в 1815 г. в штате Род-Айленд работало около 150 фабрик, а в 1816 г. все они, за исключением нескольких, закрылись³.

К концу 20-х годов тяжелый кризис вновь потряс страну. Издатель газеты «Нью-Йорк коммершиэл адвертайзер» писал в январе 1829 г.⁴: «Сердце обливается кровью при виде сотен и тысяч голодных, дрожащих от холода людей, обращающихся за помощью к благотворительности; сегодня утром они наводняли старый дом благотворительных учреждений в парке, отстаивая свою просьбу в скорбных и умоляющих выражениях. Сейчас страдания больше, чем когда-либо раньше».

Во время следующего крупного кризиса 1837 г. происходило то же, с той лишь разницей, что количество рабочих, оставшихся без работы, было еще больше, так как общая численность рабочих увеличилась. Только в строительной промышленности Нью-Йорка было уволено 6 тыс. рабочих⁵.

Горас Грили о детях нью-йоркских рабочих в 1837 г. говорил, как о «жертвах голода, с одной стороны,

пад преимущественно сельские жители, а не горожане (The Wage Earner in the Westward Movement, «Political Science Quarterly», June 1935 and March 1936).

¹ Отчеты о Филадельфии и Питсбурге цитированы в Sixteenth Annual Report of the Bureau of Statistics of Labor, Massachusetts, 1885, p. 179.

² John R. Commons, History of Labor in the United States, p. 135.

³ Ibid., p. 51.

⁴ Ibid., pp. 170—171.

⁵ Ibid., p. 457. Норман Уэр в своей книге (Norman Ware, The Industrial Worker, 1840—1860, p. 26) пишет: «Кризис 1837—1839 гг. оставил без работы 1/3 рабочих Нью-Йорка».

паразитов и эпидемических болезней — с другой»¹. А Эмерсон с отчаянием записывает в своем дневнике: «Общество проиграло свою последнюю ставку, дальше идти некуда. Молодые люди лишены всякой надежды. Взрослые стоят на улицах без дела, как поденщики. Никто не зовет на работу. Старики не окружены заботой и горячей любовью. Нынешнее поколение обанкротилось, оно не имеет никаких убеждений, никаких надежд»². Циклический кризис представлялся ему кризисом общества.

Безработица — фактор, который, к сожалению, не учитывается приведенной выше статистикой заработной платы. Между тем, безработица оказывала немалое влияние на ухудшение положения работающих, снижая размер заработной платы. Она сделала условия найма рабочих неустойчивыми и более колеблющимися, чем это рисуется вышеприведенной таблицей (стр. 49—51).

7. КОЛЕБАНИЕ ЦЕН

В течение рассматриваемого периода, как указывалось выше, увеличилась трудность получения работы — рабочие полностью вовлекались в производство в период промышленного подъема и в большом количестве выбрасывались на улицу во время кризиса и депрессии. В связи с этим покупательная способность рабочих в течение всего рассматриваемого периода была исключительно неустойчива. Эта неустойчивость определялась не столько постоянными колебаниями заработной платы, сколько резкими колебаниями цен. В свою очередь эти колебания в значительной мере зависели от неустойчивости денежного обращения и банковской системы.

Индекс оптовых цен (1910—1914 гг. = 100), например, поднялся с 85 в 1791 г. до 146 в 1796 г., затем упал до 122 в 1798 г. и снова поднялся до 142 в 1801 г.; в течение года он понизился до 117, и в 1805 г. снова достиг уровня 1801 г., затем в течение трех лет сни-

¹ *Recollections of a Busy Life*, 1868, p. 145.

² *Ralph Waldo Emerson, Journals*, vol. IV, p. 242.

зился до 115, в следующем, 1809 г. поднялся до 130 и достиг новой рекордной высоты 182 в 1814 г. Десять лет спустя, в 1824 г., индекс стоял на уровне 98, в 1830 г.— 91, но в 1839 г. снова поднялся до 112, чтобы в следующем году понизиться до 95.

Эти резкие колебания цен приводили к резким изменениям жизненного уровня рабочих, так как уровень заработной платы был значительно менее подвижен, чем уровень цен. Некоторое облегчение в период падения цен сменялось острой нуждой в период их повышения. И так как заработной платы рабочих в период, когда она была относительно высока, в лучшем случае хватало только на то, чтобы хоть как-нибудь поддержать их существование, то не трудно представить себе, что должно было означать для рабочих повышение цен.

8. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

Если принимать во внимание все факторы, оказывавшие влияние на положение рабочих, неизбежно приходишь к выводу, что в период с 1791 по 1840 г. их положение ухудшилось. Поэт и романист Генри Торо писал: «Положение фабричных рабочих все более и более походило на положение английских рабочих; и этому не приходится удивляться, ибо, как я наблюдал, главная цель заключается вовсе не в том, чтобы как следует заботиться о людях, а в том, чтобы обогатить фирмы»¹.

Средства, при помощи которых предприниматели стремились выжать из рабочего возможно больше труда за возможно меньшую плату, заключались в следующем: так как заработная плата обычно была поденной, а не почасовой, то предприниматели старались максимально удлинить рабочий день, оставляя без изменения заработную плату. В связи с тем, что заработная плата женщин и детей была ниже, чем мужчин, предприниматели стремились использовать в возможно большей мере женский и детский труд. Так как ученики получали меньше, чем обученные рабочие, то старались

¹ *Walden, Economy*, 1854.

заменить труд последних трудом учеников. Ввиду того, что труд заключенных почти ничего не стоил, увеличивали объем работы, выполняемой заключенными. И, наконец, была введена потогонная система, которая во второй половине XIX столетия сыграла еще более значительную роль, равно как и система оплаты продуктами, которой в дальнейшем придется еще коснуться особо.

Дальнейшими факторами, помогавшими снижать жизненный уровень рабочего,— факторами, которые не вводились намеренно предпринимателями, а внутренне присущи капиталистической системе и использовались предпринимателями как желанное средство давления на заработную плату, — являлись очевидная неуверенность в получении работы ввиду значительной безработицы в периоды кризиса и депрессии и в особенности ввиду отсутствия каких-либо мер помощи безработным, а также крайняя неустойчивость покупательной способности рабочего из-за резких колебаний цен.

Некоторые из этих факторов в настоящее время оказывают гораздо меньшее влияние на ухудшение положения рабочих, чем сто лет тому назад. Рабочий день теперь значительно короче. Предприниматели, вводя все новые и новые изменения в технике производства, действуют теперь более утонченно. Сильно возросшая интенсивность труда требует от рабочего все большей и большей затраты энергии в минуту. Поэтому сокращение рабочего дня фактически не означает уменьшения нормы эксплуатации. Процент детей, используемых на производстве, теперь также значительно ниже, чем сто лет тому назад. Объясняется это отчасти тем, что перенапряжение оказывало настолько катастрофическое влияние на здоровье детей, что их будущая работоспособность, т. е. способность быть объектом эксплуатации, в значительной степени подрывалась, а отчасти это объясняется тем, что введение сложных машин требовало от рабочего больше опыта и навыков, которыми дети не располагают.

Сравнивая методы эксплуатации, применяемые в настоящее время, с теми, которые применялись сто лет назад, мы можем заключить, что последние были более примитивны: существовал неограниченный рабочий

день¹, рабочий приступал к работе в возрасте, который мы назвали бы теперь дошкольным возрастом.

Методы эксплуатации изменились, подобно тому, как изменились методы обработки земли: современный фермер не стремится во чтобы то ни стало обрабатывать как можно большую площадь земли, а часто предпочитает интенсивные методы ведения хозяйства экстенсивным, извлекая больше с каждого квадратного метра земли, вместо того чтобы увеличивать обрабатываемую площадь. В противоположность современным приемам эксплуатации, которые направлены прежде всего на то, чтобы извлечь из рабочего возможно больше за каждый час работы, сто лет тому назад предприниматели пользовались экстенсивными методами эксплуатации, стремясь в первую очередь безгранично удлинить рабочий день.

Можно, следовательно, пятидесятилетие с 1789 до 1840 г. в Соединенных Штатах назвать периодом грубых, а не утонченных методов эксплуатации, периодом крайней нищеты, а не внешне прикрашенного ада для рабочих, каким является современное капиталистическое общество.

Наши выводы относительно развития условий труда в данный отрезок времени разделяются многими исследователями того периода. Норман Уэр в своей ценной работе о промышленных рабочих пишет²:

«Обычно предполагается, что распространившееся в сороковых годах недовольство характером и результатами промышленной революции было результатом только преходящих ухудшений, порожденных временными осложнениями. Но следует признать, что преходящие ухудшения и осложнения, по своей длительности равные продолжительности жизни рабочего, являются достаточно постоянными для последнего».

¹ Понижение интенсивности труда в течение последних часов дня не принималось в расчет, точно так же, как и возможность получить больше от рабочего повышением интенсивности труда в минуту или час, путем повышения напряженности работы. Отчасти это объяснялось сравнительно низким уровнем техники и организации производственного процесса.

² «The Industrial Worker 1840—1860», Introduction, p. 10.

Как бы ни оценивали историки вторую половину XIX в., каковы бы ни были их суждения относительно изменений к лучшему и к худшему в положении рабочего класса в течение столетия с 1840 г. по 1940 г. почти все они сходятся на том, что период до 1840 г. был периодом ухудшения условий труда.

Будет поучительно дополнить наш обзор положения рабочих за рассматриваемый период времени интересным описанием положения бедных в середине этого периода.

В опубликованной в 1818 г. книге¹ Джон Брестед жалуется на то, что «наша излюбленная система — замена виселиц тюрьмами — приводит к исключительно большому росту преступности». Эту жалобу Брестед основывает не только на теории, что при более жестоких наказаниях было бы меньше преступлений; его интересует не столько число преступлений, сколько мотивы, заставляющие людей идти в тюрьму. Почему же люди совершают преступления ради достижения страстно желаемой цели — попасть в тюрьму? Брестед приводит следующую причину: «Во время суровой зимы условия существования в тюрьмах лучше, чем условия существования многих наших бедняков, что и побуждает их стать преступниками», чтобы путем тюремного заключения «улучшить свое положение». Можно, пожалуй, возразить, что более разумно было бы бороться за улучшение условий существования, нежели заменять тюрьмы виселицами. Но подобный довод был бы вероятно сочтен «противогосударственным» и не мог быть выдвинут такими людьми, как Брестед и его многочисленные коллеги, изучавшими положение населения.

Бедственное положение рабочих в то время отмечалось не только прогрессивно настроенными современниками, вроде Гораса Грили, который писал, что «богатство и бедность шагают вперед рука об руку»², но и реакционерами, которые вменяли рабочим в вину их бедственное положение, считая что последние или недо-

¹ *America and her Resources.*

² Цитировано *Joseph Dorfman, The Economic Mind in American Civilization, 1600—1865, vol. II, p. 670.*

статочно сберегают, или предаются безудержно половой жизни, результатом чего является большое количество детей, или же отличаются иными «пороками и преступными склонностями».

9. БОРЬБА РАБОЧИХ ЗА УЛУЧШЕНИЕ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

Как реагировал рабочий класс на эти изменения в условиях труда?

Точно так же, как и в других странах, — стачками, а в дальнейшем и организационным объединением, чтобы повысить эффективность стачек и других методов борьбы. Первая известная нам стачка наемных рабочих имела место в г. Филадельфия в 1786 г. Забастовавшие рабочие-печатники боролись за установление минимума недельной заработной платы¹. Первая всеобщая стачка, т. е. объединение значительного количества рабочих различных профессий и отраслей промышленности в едином крупном стачечном движении, происходила также в Филадельфии в 1827 г.

В эти годы возникает много профсоюзов местного или районного характера. Однако часто их существование было, как и в Англии, очень недолговечным.

Первой организацией подобного рода, созданной не только для достижения определенной кратковременной цели, но и для длительного улучшения положения соответствующей категории рабочих, была, как указывает Коммонс², организация обувщиков в Филадельфии в 1792 г. Но, как и все подобные организации, она существовала недолго и распалась уже через полгода.

В XVIII в. стали создаваться организации фабричных рабочих. Повидимому, первая стачка фабричных рабочих текстильщиков произошла в 1828 г., примерно через 30 лет после того, как Сэмюэль Слэйтер построил

¹ Ричард Б. Моррис указывает, что возможно еще раньше, в 1768 г. в Нью-Йорке бастовали портные-подмастерья. («Criminal Conspiracy and Early Labor Combinations in New York», Political Science Quarterly, March 1937.)

² John R. Commons, History of Labor in the United States, p. 108 ff.

первую текстильную фабрику. Именно фабричные рабочие впервые назвали свои организации профсоюзами¹.

Несколько позднее профессиональные организации местного масштаба стали объединяться в более крупные организации. Сначала, в 1833 г., были созданы общегородские профсоюзные объединения — одновременно в Нью-Йорке, Филадельфии и Балтиморе. Уже в августе 1834 г. приступили к созданию общенациональной организации — «Национального союза профессий», и в то же время было начато создание национальных организаций по отдельным профессиям и отраслям промышленности, как, например, столяров и печатников. Параллельно с профессиональным движением развивалось в форме различных «рабочих партий», созданных в отдельных штатах, политическое партийное движение, часто даже опережавшее развитие профессионального движения. В 1836 г. профессиональное движение достигло своего наибольшего развития: насчитывалось 300 тыс. членов профсоюзов. Однако кризис 1837 г., вызвавший сильное снижение заработной платы и резкое увеличение безработицы, привел к упадку движения, от последствий которого оно смогло оправиться лишь некоторое время спустя.

Первая стачка, как указывалось, происходила в 1786 г. и касалась вопроса заработной платы. Уже в 1794 г. имела место первая стачка по вопросу о «закрытом цехе», т. е. против приема на работу неорганизованных рабочих; ее провели обувщики в Филадельфии. Последняя крупная стачечная волна рассматриваемого нами периода была связана с вопросом заработной платы. Она началась в 1835 г., а в 1836 г. достигла наибольшего размаха. В 1836 г. количество стачек за повышение заработной платы увеличилось до 64, составив $\frac{9}{10}$ всех стачек вообще². В этих стачках нет ничего специфического, что существенным образом отличало бы их от стачек, происходивших в течение последних ста лет. Обоюдные аргументы, стачечная стратегия были

¹ *John R. Commons, History of Labor in the United States, p. 111.*

² *Ibid, p. 395 ff.*

в общем теми же, хотя, разумеется, технические приемы борьбы, употребляемые с обеих сторон, и особенно применение широких мер вмешательства со стороны государственного аппарата для подавления рабочих, приобрели в дальнейшем значительно большее значение.

Что касается стачек, связанных с борьбой за сокращение рабочего дня, то они имели целью в течение рассматриваемого периода прежде всего удовлетворение требования 12-часового рабочего дня. В 1791 г. произошла первая стачка столяров в Филадельфии за «10-часовой день», т. е. рабочий день в 12 часов с 2-часовым перерывом.

Следующая выдержка из неоднократно цитированной выше «Истории труда в Соединенных Штатах» Коммонса¹ содержит все основные аргументы, выдвигавшиеся в тот период предпринимателями. Речь идет о знаменитой стачке 1825 г. Бостонского дома столяров, в которой приняло участие 600 плотников-подмастерьев, борющихся за 10-часовой рабочий день.

«С изумлением и сожалением мы узнали, — гласит воззвание мастеров, — что большое число тех, кто пользовался в качестве подмастерьев в этом городе, объединились для того, чтобы изменить время начала и окончания их ежедневной работы, установленное с незапамятных времен. Мы считаем, что такое объединение является пагубным злодеянием. Мы полагаем, что предлагаемые меры имели бы вредное влияние на учеников, отвращая их от того трудолюбия и от той экономии времени, к которым их старались приучить. Самых подмастерьев эти меры подвергали бы опасности многочисленных искушений и неблагоразумных действий, от которых они счастливо избегали, работая от восхода и до захода солнца. Мы страшимся последствий подобных мер для морали и благополучия общества». В заключение они объявляли, что не могут поверить, чтобы «подобные проекты возникли среди честных и трудолюбивых сынов Новой Англии. Мы вынуждены рассматривать это как зло иностранного происхождения, которое, как мы

¹ *John R. Commons, History of Labor in the United States, vol I, pp. 159—161.*

верим и надеемся, никогда не пустит корней в благословенной земле Массачузетса».

Два аргумента заслуживают здесь внимания. Первый — что всякое свободное время рабочих обязательно использовалось бы ими для аморальных целей и поэтому не может быть лучшего средства уберечь их от всяких преступлений и проступков, чем заставлять работать с раннего утра и до позднего вечера, так, чтобы, придя домой, они падали от усталости. Подобный же аргумент выставлялся в то время, в Англии, Германии и других странах.

Другое утверждение — что идея объединения подмастерьев не могла возникнуть в умах порядочных людей из Массачузетса, но пришла откуда-то из чужой страны. Здесь впервые в истории не только американского, но и вообще рабочего движения появляется «иностранный агент», который так хорошо известен в наше время как «агент Москвы» и по сие время играет столь видную роль в походе реакционеров против всякого прогресса.

В то время как некоторые читатели будут удивлены, что «агент Москвы», хотя и в несколько измененной форме, так рано появился на сцене, многие читатели будут думать, что тот аргумент, что столь продолжительный рабочий день оберегает добродетель рабочего, ныне вышел из употребления. Однако это не так. Мнение, что те рабочие, которые мало думают и размышляют и вообще мало разговаривают между собой, — это самые «лучшие и достойные рабочие», широко распространено среди предпринимателей и теперь. Так, например, в Германии в период фашизма была проведена радиофикация многих предприятий, для того чтобы во время обеденного и других перерывов, когда могут возникнуть частные разговоры между рабочими, можно было включить радио и заставить их слушать музыку; главная цель при этом, разумеется, состояла в том, чтобы помешать рабочим использовать время перерывов по своему желанию; и в этом мы видим приспособление старой идеи бостонских мастеров-столяров, к современным производственным условиям.

Во многих стачках принимали участие и женщины, причем первыми были ткачихи из Паутукет, штат Род-

Айленд, в 1824 г. Ряд стачек был проведен исключительно женщинами; существовали также профессиональные организации, состоявшие исключительно из женщин¹. Дети также храбро занимали свои посты в пикетах, и был случай, когда штрейкбрехер, которому они мешали приступить к работе, подал на них иск в суд.

В воспоминаниях одного рабочего рассказывается о стачке, в которой в основном участвовали женщины². «Одна из первых происходивших в нашей стране стачек, имела место в Лоуэлле в 1836 г. Когда было объявлено о предстоящем уменьшении заработной платы, возникло всеобщее возмущение. Решено было бастовать и в массовом порядке покинуть фабрики. Так и поступили. Предприниматели вынуждены были закрыть фабрики, девушки вышли из своих фабрик и пошли процессией в рощу на холме Чэпелхилл и там слушали возбуждающие речи борцов за улучшение условий труда. Одна из девушек произнесла речь, в которой заявила, что их долг — противодействовать всем попыткам уменьшения заработной платы. Это был первый случай публичного выступления женщины в Лоуэлле, и это обстоятельство вызвало среди собравшихся удивление и потрясение».

Не было официального закона, запрещающего профсоюзы, но судебная практика делала зачастую невозможной их деятельность. Только за период с 1806 по 1815 г. обувщики Филадельфии, Нью-Йорка, Балтиморы и Питсбурга были шесть раз обвинены в «преступном заговоре» и осуждены. Под давлением масс в последующие годы в Филадельфии и в Нью-Йорке были избраны более прогрессивные судьи — на Севере было признано право на профессиональную организацию, но важнейшие действия профсоюзов, как-то: пикетирование, стачки и бойкоты не признавались судебными органами как

¹ Например, Female Society of Lynn and Vicinity for the protection and promotion of Female Industry или основанная несколько позднее (между 1845 и 1847 гг.) под руководством Сарры Дж. Багли Lowell Female Labour Reform Association. Существовали также специальные органы рабочей печати для женщин, как, например, «The Factory Girl» в Нью-Гемпшире (в 1842 г.).

² Цитируется по Fourteenth Annual Report of the Bureau of Statistics of Labor, Massachusetts, Boston, 1883, p. 391.

законные средства борьбы рабочих. Еще в 1831 г. в одной книге о рабочем вопросе была помещена жалоба следующего содержания: «Когда рабочие объединяются, чтобы потребовать более высокой заработной платы, закон карает их... Но когда капиталисты объединяются, чтобы лишить рабочих причитающегося им заработка, то закон считает это действие справедливым и уместным»¹.

Философия, направленная против профсоюзов и их деятельности, в основном соответствовала положениям классической английской политической экономии: все то, что мешает свободной хозяйственной деятельности, вредно. Организованное движение за 10-часовой рабочий день опасно, ибо подобное принуждение ухудшает положение как рабочих, так и предпринимателей, так как нарушает «великий естественный принцип — закон свободной конкуренции»².

Алонзо Поттер, выступая в «защиту интересов рабочих», писал, что профсоюзы привели к классовой розни, побуждавшей рабочих ненавидеть предпринимателей, вместо того чтобы внушать им мысль самим стать предпринимателями, а руководители профсоюзов являлись «чуждыми поджигателями»³. Либер, называя профсоюзы «монополиями», весьма недалек от современности, но он идет в этом отношении несколько дальше характеристик современных так называемых ученых-экономистов в Соединенных Штатах и Англии и называет профсоюзы «аристократическими монополиями»⁴, а монополии препятствуют «автоматической игре законов свободной экономики», отсюда все бедствия. Даже Горас Грили пытался еще в 1850 г. выступать в защиту утопических планов Фурье и одновременно рассматривать профсоюзы как носителей катастрофических революционных действий⁵.

Однако несмотря на все эти препятствия, профсоюзное движение мощно разрасталось, и лишь кризис 1837 г. подорвал его на некоторое время.

¹ *Stephen Simpson, The Working Man's Manual, Philadelphia, 1831, p. 86.*

² *Dorfman, The Economic Mind in American Civilization, 1600—1865, vol. II, p. 634.*

³ *Potter, Trade Unions, The New York Review, II, January 1838.*

⁴ *Francis Lieber, Manual of Political Ethics, 1838.*

⁵ *Hints towards Reforms.*

Глава II

ПЕРВЫЙ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ЗОЛОТОЙ ВЕК» (1840—1860 гг.)

1. ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Эрнст Ладлоу Богарт в своей «Экономической истории США» следующим образом описывает рассматриваемый здесь период¹.

«Среди всех авторов, писавших об этом периоде, нет никаких разногласий относительно того, что промышленность США достигла крупных успехов. Это было время устойчивого процветания и неуклонного, длительного прогресса. Самнер называет это время «золотым веком». Национальное богатство страны увеличилось на 126%, а вместе с этим улучшилось и общее благосостояние народа».

Нет сомнения, что в описании успехов промышленности, и особенно обрабатывающей, Богарт прав, они действительно поразительны. В течение десяти лет, с 1840 по 1850 г., стоимость продукции обрабатывающей промышленности удвоилась и достигла миллиарда долларов; десять лет спустя она достигла почти двух миллиардов долларов. По оценке Кларка² за эти два десятилетия удвоились также капиталовложения в обрабатывающей промышленности и достигли, по данным цен за 1860 г., одного миллиарда долларов. В то же время количество предприятий увеличилось сравнительно мало, а темп роста числа занятых занимает среднее место между тем и другим. Под впечатлением мощного развития американской экономики Энгельс писал:

«Со своими неисчерпаемыми природными богатствами, огромными залежами угля и железной руды, с бес-

¹ *Bogart*, *Economic History of the United States*, p. 160.

² *History of Manufactures in the United States, 1607—1860*, p. 369.

примерным изобилием водяной силы и судоходных рек, но в особенности со своим энергичным и деятельным населением, в сравнении с которым и англичане — флегматичные колпаки, Америка менее чем в десять лет создала промышленность, конкурирующую уже теперь с Англией своими более грубыми хлопчатобумажными изделиями (главным продуктом английской промышленности)... В других отраслях промышленности дело обстоит так же. Если какая-нибудь страна способна захватить в свои руки промышленную монополию, то это — Америка»¹.

В 1850 г. общая стоимость промышленной продукции на несколько миллионов превышала стоимость сельскохозяйственной продукции. Однако десять лет спустя соотношение стало обратным, сельскохозяйственная продукция стоила на несколько миллионов больше, чем промышленная. Обе эти отрасли хозяйства приблизительно уравнивали друг друга, и при этом каждая из них быстро развивалась.

Рассматривая физический объем промышленной продукции по промышленным циклам, мы получаем следующую картину².

*Промышленное производство
в Соединенных Штатах,
1827—1858 гг.
(1800 г.=100)*

Цикл	Индекс
1827—1834	1
1835—1842	2
1843—1848	5
1849—1858	8

Физический объем производства увеличился за период с 1827—1834 гг. по 1849—1858 гг. в восемь раз. В Германии увеличение было за этот период примерно таким

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 570.

² О методах исчисления см. Приложение к этой главе.

же, как в Соединенных Штатах, тогда как в Англии — всего лишь в два с половиной раза.

Рост промышленности и ее значения находит некоторое отражение и в структуре экспорта.

*Экспорт по группам товаров за 1820—1860 гг.
(в процентах ко всему экспорту)*

Год	Сырье	Необработанные продовольственные продукты	Обработанные продовольственные продукты	Полуфабрикаты ^а	Готовые изделия ^а
1820	60	5	20	9	6
1840	68	4	14	4	9
1860	68	4	12	4	11

^а За исключением обработанных продовольственных продуктов.

Доля необработанных и обработанных продовольственных продуктов в общем объеме экспорта снизилась с 1820 г. с одной четверти до одной шестой. Доля вывоза полуфабрикатов сократилась вдвое. Доля промышленного сырья и готовых изделий, наоборот, возросла.

Темп поступления заявок на патенты указывает на особое ускорение технического прогресса в течение рассматриваемого периода. По данным патентного бюро с 1790 по 1810 г. ежегодно поступало менее 80 заявок на патенты, в 1830 г. число их превысило 500, в десятилетие 1831—1840 гг. в среднем ежегодно поступало 650 заявок, а в 1841—1850 гг. — до 2800. До 1840 г. всего было выдано около 11 500 патентов, а в течение пятидесяти лет — более чем вдвое сравнительно с этой цифрой.

Это чрезвычайно быстрое развитие отчасти связано с тем обстоятельством, что США вследствие относительно неплотного заселения страны и вытекающей отсюда нехватки рабочих рук вынуждены были при все усиливающейся индустриализации все более часто обращаться к максимальной механизации производственного процесса, что продолжается и до настоящего времени. На

значение этого указал еще Маркс в письме к П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г.

Рассматривая развитие отдельных отраслей промышленности, мы обнаруживаем то, что ожидали бы увидеть несколькими десятилетиями позже. В некоторых отраслях промышленности наблюдается определенная тенденция к уничтожению мелких и средних предприятий и к созданию крупных производственных единиц. Этот процесс происходил с такой быстротой, что в отдельных отраслях промышленности фактически имелось в 1850 г. меньше предприятий, чем в 1840 г., а в 1860 г. меньше, чем в 1850 г.

Так, например, в хлопчатобумажной промышленности количество предприятий уменьшилось с 1240 в 1840 г. до 1074 в 1850 г., затем положение стабилизировалось, и в 1860 г. насчитывалось 1091 предприятие. За это же время общая сумма инвестированного капитала приблизительно удвоилась — с 50 почти до 100 млн. долл., — количество потребляемого хлопка-сырца увеличилось более чем в четыре раза, в то время как количество занятых рабочих увеличилось почти на 70%. В шерстяной промышленности количество предприятий сократилось с 1420 в 1840 г. до 1260 в 1860 г., в то время как число занятых почти удвоилось.

Подобные факты еще не означают, что начался процесс создания трестов и других монополистических организаций¹. Они также не указывают на соответствующий рост количества предприятий, находящихся в собственности отдельного капиталиста. Они прежде всего означают, что фабрики вообще становятся крупнее и что мелкие предприятия, будучи не в силах конкурировать с крупными, терпят банкротство. Вот почему начиная с этого периода производство, особенно в текстильной и металлургической промышленности, стало сосредотачиваться главным образом на крупных предприятиях. Разумеется, подобное развитие неизбежно сопровождалось чрезвычайным усилением политической и экономической

¹ Хотя уже наблюдались отдельные зачатки, ростки этого процесса. Так, объединение, в которое входило 15 семей, контролировало в 1850 г. 20% всех веретен в хлопчатобумажной промышленности страны и 30% железнодорожной сети штата Массачусетс.

мощи крупных капиталистов. Лэйман Ангуотер, профессор метафизики и философии в колледже Нью-Джерси, совершенно правильно тогда отметил¹: «Крупные компании сильнее какого-угодно законодательства». Они еще не настолько сильны, чтобы диктовать по своему усмотрению законодательство во всех важных вопросах. Но они уже достаточно сильны, чтобы безнаказанно обходить все неугодные им законы.

Одновременно с ростом значения промышленности происходило ее распространение на все большую территорию. Правда, как и сто лет назад, Новая Англия оставалась все еще районом наибольшего сосредоточения промышленности, но стали выдвигаться и другие штаты, и первое место среди них занимал Нью-Йорк; за ним следовали Массачусетс и Пенсильвания. Четвертое место занимал штат Огайо, фактически не имевший в начале XIX в. никакой промышленности. Затем следовали штаты Коннектикут, Нью-Джерси, Калифорния, Иллинойс и Виргиния. Характер страны изменился; обрабатывающая промышленность распространилась от побережья до побережья, и где бы ни инвестировался достаточный капитал, предприниматели могли ожидать крупных прибылей.

Наряду с обрабатывающей промышленностью развивалась обширная транспортная система. После войны 1812 г. по всей стране прокладывается сеть каналов, ускоряющих и удешевляющих транспортировку грузов. К концу 30-х годов XIX в. в различных штатах было вложено в сооружение каналов около 60 млн. долл. В 30-х годах началось широкое строительство железных дорог, уже к концу 30-х годов Соединенные Штаты израсходовали на эту цель более 40 млн. долл. Между 1840 и 1860 гг. общая протяженность железных дорог увеличилась с 4,8 тыс. км. более чем до 48 тыс. км., и все же железнодорожный транспорт по своему значению еще в течение нескольких лет уступал судоходству по каналам, озерам и вдоль морского побережья. Между 1840 и 1860 гг. тоннаж судов увеличился на Великих озерах.

¹ «The Bible in the Counting House», Biblical Repertory and Princeton Review, XXV, July 1853.

например, более чем в 8 раз, с 75 тыс. до 610 тыс. т. Общий тоннаж судов, обслуживающих внутренние водные пути и каботажное плавание, между 1820—1860 гг. почти равнялся тоннажу судов, обслуживающих внешнюю торговлю. С 500 тыс. т в 1815 г. тоннаж судов речного и каботажного морского судоходства увеличился более чем до 1 млн. т в 1840 г., а в 1860 г. он уже составлял свыше 2,5 млн. т. В 1860 г. общий тоннаж судов, обслуживающих внутренние водные пути, каботажные перевозки и торговлю с заморскими странами, достиг огромной цифры в 5 млн. т.

И поэтому Лоуэлл рекомендовал поэтам своего времени в качестве темы не только хлебное поле или фабрику, но также пароход и железнодорожный вагон.

К концу первого рассматриваемого в данной работе периода промышленность развивалась настолько быстро, что США выдвинулись в число передовых индустриальных стран. К концу второго периода промышленность так возросла и ее значение настолько увеличилось, что США были накануне превращения в подлинно промышленную страну — первую после Великобритании по уровню промышленного развития.

Доля промышленного производства США в мировом производстве 1820—1860 гг.^а

Год	1820	1840	1850	1860
Процент	6	7	13	15

^а Исчислено на основе данных о мировом производстве в книге *G. F. Warren and F. A. Pearson, Prices*; Карла Снайдера — в моей книге *Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren* и М. Дж. Мюлхолла в его *Dictionary of Statistics*; на основе индекса производства в США Уоррена и Пирсона и индекса Мак-Леода — Персона — Дэй — Томаса — Джоя — Колесникова (см. приложение к этой главе) и данных Мюлхолла; а также на основе доли американского производства в мировом производстве, которая была исчислена Лигой наций за период начиная с 1870 г. в труде *Industrialization and Foreign Trade*, 1945. Эта последняя цифра служила нам исходной точкой наших исчислений.

За 20 лет, с 1840 по 1860 г., доля Соединенных Штатов в мировом производстве удвоилась, хотя как раз в эти годы промышленное производство и в других странах быстро возрастало.

Громадный рост промышленности и транспорта происходил на территории, которая также чрезвычайно быстро увеличилась. За два десятилетия, с 1840 по 1860 г., территория США в немалой степени увеличилась благодаря войне и «мирным» приобретениям. В 1845 г. на юге был присоединен Техас, в 1846 г. Англия уступила Соединенным Штатам свои права на Орегон; в 1848 г. Мексика была вынуждена сделать огромные территориальные уступки на западе.

Одновременно и население увеличивалось головокругительным темпом. В течение 20 лет оно почти удвоилось — с 17,1 до 31,4 млн. человек. С 1850 по 1860 г. население возросло на 8,3 млн. человек, тогда как в 1820 г. общая численность населения страны составляла 9,6 млн. человек. Одновременно с этим возросла и доля городского населения.

Рост городов и городского населения

Год	Города с населением:				Доля городского населения в %
	8 000—19 999	20 000—74 999	75 000—249 999	250 000 и более	
1780	4	1	—	—	2,7
1790	4	2	—	—	3,3
1800	1	5	—	—	4,0
1810	6	3	2	—	4,9
1820	7	4	2	—	4,9
1830	19	4	3	—	6,7
1840	28	11	4	1	8,5
1850	56	21	6	2	12,5
1860	96	35	7	3	16,1

Процент городского населения в период 1840—1860 гг. увеличился по сравнению с предыдущими десятилетиями XIX в. В 1860 г. одна седьмая часть населения Соединенных Штатов проживала в городах.

Исследуя динамику этого развития с учетом географических моментов, мы прежде всего констатируем отставание Юга. Наоборот, старые районы Северо-Запада

и вновь заселенные районы показывают рост. С 1850 по 1860 г. численность населения всей страны увеличилась на 36%, в то время как в старых штатах Северо-Атлантического побережья — лишь на 23%, в Южно-Атлантических штатах — лишь на 15%. В противоположность этому в Северо-Западных штатах (Иллинойс, Индиана, Айова, Мичиган, Висконсин и Миннесота) население возросло на 65%, а на Дальнем Западе — на 250%. Последняя цифра относится к небольшому числу населения, на старом Северо-Западе в 1860 г. проживало 7 773 820 человек.

Северо-Запад стал в эти годы одним из ведущих районов страны. Здесь возник новый тип сельского хозяйства: в отличие от Севера он в значительной мере основывается на крупном землевладении, а в противоположность Югу — не основывается на рабском труде. Здесь возник тип сельского хозяйства, который в дальнейшем стал ведущим для Америки в целом. Ибо здесь, где свободные люди работали на широких земельных просторах, стало возможным гораздо большее повышение технического уровня, чем при рабском труде на Юге. В 1833 г. Джон Лэйн из Чикаго сконструировал стальной плуг. Мак-Кормик, сконструировавший в 1834 г. жатвенную машину, переселился из Виргинии в Чикаго, где в 1848 г. он создал завод сельскохозяйственных орудий. Усовершенствования в области сельскохозяйственной техники и быстрое применение их на практике (в 1860 г. завод Мак-Кормика выпустил уже 4 тыс. жатвенных машин) привели к тому, что производительность труда в сельском хозяйстве повысилась более чем наполовину за период 1840—1860 гг.

Но все это не относится к Югу, где рабовладельческое хозяйство тормозило технический прогресс. На Северо-Западе же было основано первое сельскохозяйственное высшее учебное заведение — Мичиганский сельскохозяйственный колледж. Там возникли крупные зерновые хозяйства, продукция которых со временем лишила хлопок его положения как важнейшего экспортного товара. Вплоть до гражданской войны продолжали еще говорить о «короле-хлопке», который в числе прочего приносил валюту для оплаты заграничных займов

и иных инвестиций. С среднегодовой цифры 5,2 млн. фунтов в 1791—1795 гг. сбор хлопка возрос до 1750 млн. фунтов в 1856—1860 гг. При этом в период 1790—1800 гг. экспортировалось 40% сбора, в период 1800—1840 гг.—70%, а в период 1840—1860 гг.—80%. Но уже в 50-х годах начинает играть видную роль пшеница — и притом пшеница с Северо-Запада:

Сбор пшеницы ^а
(в млн. бушелей)

Штаты	1839	1849	1 859
По всем штатам	84,8	100 5	173,1
Северо-Западные штаты			
Огайо	16,6	14,5	15,1
Иллинойс	—	—	23,8
Индиана	—	—	16,8
Висконсин	—	—	15,7
Некоторые другие штаты:			
Пенсильвания	13,2	15,4	13,0
Нью-Йорк	12,3	13,1	—
Виргиния	10,1	11,2	13,1

^а По отдельным штатам приводятся цифровые данные лишь в том случае, если сбор в них превышает 10 млн. бушелей.

В 1859 г. большинство штатов, собиравших более 10 млн. бушелей, было расположено на Северо-Западе, который давал уже более половины всего урожая.

Подобным же образом обстояло дело с кукурузой. Крупнейшими производителями кукурузы, дававшими в совокупности более половины всего сбора, являлись следующие штаты (см. табл. на 88 стр.).

Быстрое развитие Северо-Запада становится особенно очевидным при рассмотрении указанного в таблице порядка, в котором следуют штаты.

Этот экономически мощный район тесно сотрудничал со старым Севером и находился в резком противоречии с Югом. На Юге велось чуждое Северо-Западу рабовладельческое хозяйство. С Севера же осуществлялся

приток капитала, столь нужного ему, а также промышленных товаров. Капиталисты Севера строили каналы и железные дороги, а богатые урожаи этого района находили себе путь на мировой рынок преимущественно через Нью-Йорк и Филадельфию.

Штаты-производители кукурузы (размещены по порядку в зависимости от величины сбора)

Год	Северо-Западные штаты	Прочие штаты
1839	4. Огайо 5. Индиана	1. Теннесси 2. Кентукки 3. Виргиния 6. Северная Каролина
1849	1. Огайо 3. Иллинойс 4. Индиана	2. Кентукки 5. Теннесси 6. Миссури
1859	1. Иллинойс 2. Огайо 3. Индиана	4. Миссури 5. Кентукки 6. Теннесси

В этом-то и заключается один из основных уроков, преподанных нам экономической историей по вопросу о форме общественного строя. Напомним, что и Северо-Запад и Юг суть сельскохозяйственные районы, тесно связанные между собой рекой Миссисипи, по которой можно доставлять с севера на юг пшеницу, муку, лес, свинец и скот — частью для потребления, частью для отправки на мировой рынок через большой порт Нового Орлеана, — а с Юга, вверх по течению, можно доставлять на Север сахар и коноплю, а также хлопок. И Северо-Запад и Юг настроены против высоких ввозных пошлин, ибо они заинтересованы в свободном вывозе,

тогда как промышленному Северу никакие ввозные пошлины не кажутся достаточно высокими. И все же кажущаяся столь естественной связь этих двух районов, направленная против Севера, на деле не осуществляется, ибо преграды между сельским хозяйством, основанным на рабстве, и сельским хозяйством, применяющим свободный труд, оказываются выше, чем преграды, имеющиеся между капиталистической промышленностью и капиталистическим же сельским хозяйством.

Эти преграды, отделяющие рабовладельческое хозяйство от капиталистического, станут еще более наглядными после краткого рассмотрения развития экономики Юга. Маркс в статье, помещенной в венской газете «Ди Прессе» от 25 октября 1861 г., дал совершенно ясное описание рабовладельческого хозяйства. При помощи рабов можно вести только экстенсивное хозяйство. Если оно становится нерентабельным, вследствие истощения почвы или же вследствие конкуренции, то нужно браться за обработку новых земель или за совершенно новые отрасли хозяйства, например разведение рабов. Мериленд и Виргиния — старейшие колонии и соответственно старейшие штаты Юга — перешли уже накануне 1860 г. от использования рабов для производства товаров на экспорт к разведению рабов, с тем чтобы экспортировать их. Но эта новая отрасль хозяйства требует, однако, новых районов, в которых могли бы работать выращенные таким образом рабы, что и произошло в форме присоединения Луизианы, Миссури и Арканзаса к рабовладельческому Югу. Но если Юг и смог продержаться подобным образом, то все же он далеко отстал в своем развитии от остальных частей страны. К концу рассматриваемого периода Север имел белое население в 19 млн. человек против 8 млн. чел. на Юге; он располагал железнодорожной сетью в 20 тыс. миль (32 тыс. км) против 10 500 миль (16,8 тыс. км) на Юге; число его промышленных предприятий составляло 109 тыс. с более чем 1 миллионом рабочих и с вложенным капиталом почти в 850 млн. долл., тогда как Юг располагал только 31 тыс. предприятий с менее чем 200 тыс. рабочих и капиталовложениями всего в 170 млн. долл.

И в то время как на Севере господство принадлежало небольшой группе капиталистов, опирающейся на широкий и отнюдь не лишенный влияния средний слой, из которого они сами вышли и куда отдельные лица из их числа нередко попадали обратно,— на Юге безраздельно господствовала тесно сплоченная рабовладельческая аристократия. Общее число рабовладельцев равнялось в 1860 г. 400 тыс., что вместе с членами их семей составляло около четверти всего населения. Но при этом менее чем 7% белых владели 75% всех рабов, а подлинная власть была сосредоточена в руках примерно 1700 рабовладельцев, каждый из которых владел не менее чем 100 рабами, большинство же белых находилось, как отмечает Маркс в упомянутой выше статье, в положении, которое можно сравнить с положением римских плебеев эпохи быстрого распада римского общества.

Общая численность населения Соединенных Штатов равнялась в 1860 г. 31,4 млн. человек, из коих 26,9 млн. белых и 4,4 млн. негров. Почти все негры — 4 215 634 человека, по данным переписи 1860 г.— жили на Юге, и лишь 225 849 — на Севере. Почти 90% всех негров были рабами — 3950 тыс. человек против 488 тыс. свободных. Подавляющая часть рабов работала на плантациях Юга, а также и в качестве домашней прислуги.

* * *

По мере того как Юг с его застойным хозяйством пытался удержать свои позиции путем все новых и новых завоеваний на Юго-Западе Соединенных Штатов, по мере того как Юг пытался перенести рабство во все новые и новые районы, используя в этих целях свою политическую мощь, сложившуюся исторически, но более не соответствующую его экономической базе,— на Севере, который усматривал в этом угрозу своей капиталистической, прогрессивной экспансии, растет возмущение. И на выборах 1860 г. Север, к которому присоединился и Северо-Запад, добился достаточно большого политического веса, чтобы противопоставить себя Югу. Юг взялся за оружие, началась гражданская война. Север

сражался за капиталистический прогресс, Юг — за аристократическую реакцию.

Интересно в заключение остановиться на позиции, занятой во время этой войны крупнейшей капиталистической державой — Англией. Симпатии правящего класса Англии были на стороне рабовладельческого Юга, поставлявшего хлопок для английских фабрик, в то время как рабочий класс определенно стоял на стороне Севера, и послание Первого Интернационала к Линкольну, составленное Марксом, встретило единодушное одобрение английских трудящихся.

Если все же Англия активно не выступила на стороне Юга, то это следует приписать прежде всего позиции английских трудящихся, а кроме того влиянию еще двух других факторов. Первый из них — развитие Северо-Западных штатов, стоящих на стороне Севера и превратившихся в главного поставщика пшеницы для Англии, второй фактор — это крупные капиталы, инвестированные Англией на Севере, которым грозило обесценение в случае поражения последнего. «Лондон рэйлвей таймс»¹ считал, что основная часть этих капиталов была инвестирована в железнодорожное строительство Севера и Северо-Запада.

* * *

Итак, мы видим, что при всем процветании американского хозяйства, в нем в то же время выявились чрезвычайно сильные противоречия, ввергшие страну в четырехлетнюю гражданскую войну, повлекшую за собой тяжелые человеческие жертвы и большие экономические потери, но одновременно с тем заложившую основы нового подъема.

Это нашло свое отражение также и в идеологическом развитии с такой четкостью, какую редко можно встретить. Ибо далеко не всегда общие условия жизни общества и экономические условия находят четкое и резкое выражение в идеологии — и притом не

¹ Цитируется у *McGrane*, *The Economic Development of the American Nation*, p. 280.

только в отношении своего содержания, но и своего качества.

Достаточно сравнить ничтожество художественной литературы Юга, отстаивавшей рабство, с увлекательными произведениями литературы Севера, скажем, жалкое сочинение Дж. У. Пэйджа «Дядя Робин в своей хижине в Виргинии и Том без хижины в Бостоне» и «Хижину дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу или ее же ныне мало читаемый роман «Дред, повесть о большом и страшном болоте». Достаточно сравнить прорабовладельческие стихотворения Грэйсона¹ со стихами Уитера², Лоуэлла или Лонгфелло. Достаточно сравнить многочисленные давно забытые проповеди церковников Юга с знаменитыми речами Чаннинга³ и Паркера⁴ или многочисленные тяжеловесные научно-политические произведения интеллигента-южанина Лагара⁵ с остроумными и глубокомысленными трудами такого государственного деятеля, каким был Даниэль Вебстер до 1850 г.⁶ Англичанка Гарриет Мартино была права, когда уже в 1838 г. писала: «Справедливо оценив всех, следует бесспорно признать, что поборники отмены рабства в США — это самые выдающиеся люди из числа

¹ *William J. Grayson, The Hireling and the Slave, 1856.*

² *John Greenleaf Whittier*; см., например, его стихотворения «Massachusetts to Virginia» или же «Ichabod» по вопросу о политическом предательстве рабов Вебстером.

³ *William Ellery Channing*; см., в особенности, «Вступительные замечания» к изданию его собрания сочинений 1841 г.

⁴ Теодор Паркер был не только крупным прогрессивным буржуазным проповедником, но и другом рабочего движения. Он является автором знаменитой формулы «Правление народа для народа и через народ», которую подхватил Линкольн в своей речи в Геттисбурге.

⁵ Упомянем среди ученых фолиантов *Hugh Swinton Legaré, The Constitutional History of Greece, The Origin, History and Influence of Roman Legislation* и *Jeremy Bentham and Utilitarians.*

⁶ Даниэль Вебстер был великим поборником политических интересов прогрессивного капиталистического Севера против реакционного Юга. Горячий поборник в то же время и единства Штатов, он под конец испугался перспективы раскола нации и отступил от своих последовательных позиций перед требованиями гегемонии со стороны Юга. (Это политическое отступление произошло в его речи 7 марта 1850 г. по вопросу о том, должны ли бежавшие рабы быть выдаваемы Севером Югу.)

живущих и работающих в этой стране»¹. И сколько имен можно было бы еще добавить сюда: Уэнделл Филлипс и Генри Уорд Бичер, Оливер Уэнделл Холмс, Уильям Ллойд Гаррисон, Самнер, Сюэлл, Куинси и многие другие. Из величайших из них — Ральф Вальдо Эмерсон, который своей речью об известных американских ученых² вызвал новую волну американского национального самосознания. За ним последовал ряд других, вплоть до Артемуса Уорда³, который был первым национальным юмористом Соединенных Штатов.

Американская культура никогда более не достигала таких высот, как в годы перед гражданской войной и во время нее. И никогда более массы народа и интеллигенция не были так едины в сознании того, что они ведут великую прогрессивную борьбу, — даже и во время войны против немецкого фашизма, когда к справедливой борьбе примазались под разлагающим влиянием американского монополистического капитализма многочисленные реакционные элементы.

Никогда также американская культура не занимала столь видного места в мировой культуре, как тогда. И все это сосредоточивалось на сравнительно небольшом пространстве — преимущественно на Северо-Востоке, в то время как Юг не выдвинул ни одного значительного писателя, поэта, художника или музыканта; даже Эдгар Аллан По, уроженец Юга и талантливый писатель той эпохи, совершенно не отразил в своих произведениях социальных явлений⁴.

2. ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОЧИХ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РАБОТОЙ

Общее число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, с 1820 по 1840 г. удвоилось. В течение

¹ Цитируется в труде *G. R. Carpenter, John Greenleaf Whittier*, p. 107.

² *The American Scholar*, August 31, 1837.

³ См., например, *North American Review*, April 1866.

⁴ Замечательно, что и в произведениях первого известного американского романиста Натаниэля Гауторна события его времени едва отражены.

следующих двух десятилетий оно возросло всего лишь на 70% — приблизительно с 800 до 1300 тыс.; между 1840 и 1850 гг. рост составил почти 25%, в следующем десятилетии — около 35%.

Как это всегда происходит в условиях капитализма, вместе с ростом числа занятых уменьшалась обеспеченность работой, росла резервная промышленная армия, и все более возрастающая часть населения оказывалась в результате роста промышленности под угрозой безработицы.

Едва ли можно утверждать, что процент безработных среди промышленных рабочих возрастал и что кризисы, если судить о них по проценту сокращения производства, углублялись, но так как промышленность быстро росла, то кризисы оказывали все большее влияние на экономику.

За кризисом 1837 г. последовал ряд лет, не ознаменованных сильным экономическим подъемом. Еще в 1841 г. банки на Юге вынуждены были в третий раз прекращать платежи; лишь в 1843 г. началось оживление, за которым, однако, последовал новый, правда, не столь тяжелый, кризис. Наконец, в 1849 г., под влиянием открытий больших месторождений золота в Калифорнии, имел место огромный рост занятости, в заключение чего вслед за небольшими срывами, 1854 и 1855 гг., последовали сильные кризисы 1857 и 1858 гг.¹.

Банкротства 1857—1859 гг.

	Число фирм	Обязательства (в тыс. долл.)
1857	4932	291 500
1858	4225	95 700
1859	3913	64 400

¹ Естественно, что отдельные спекулянты сильно обогащались в период кризисов. Так, например, во время небольшого срыва

Число безработных в Филадельфии составляло в октябре 1857 г. около 30 тыс., в Нью-Йорке — 40 тыс., по всей стране оно оценивалось в 1857 г. в 200 тыс., а в 1858 г. назывались еще более высокие цифры. Во всех крупных городах происходили собрания безработных и дело доходило до восстаний.

Но еще важнее, чем наличие большого числа безработных во время кризиса, было колебание, правда не столь сильное, числа занятых в годы, не являвшиеся годами явно выраженного кризиса; так, например, годами длительной депрессии на рынке труда (которая, однако, не может быть сравнена с тем, что имело место в Германии) были 40-е годы, а также 1854 и 1855 гг. Даже и в некризисные годы жизнь рабочего была не обеспечена.

3. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ

Имеется значительно больше сведений об условиях труда и жизни рабочих за данные 20 лет, чем за предыдущий период. Начиная с 1850 г. каждое десятилетие проводились промышленные переписи, являющиеся надежным источником; для периода с 1840 г. достаточно точную статистику заработной платы дает Бюро статистики труда. Для этого же периода имеется менее надежная, но в некоторых отношениях все же полезная и очень интересная статистика продолжительности рабочего дня и большое количество других данных о жизни рабочих. Поэтому гораздо легче изложить историю условий труда этого периода в статистических таблицах и сравнительных данных, а следовательно, в такой форме, которая позволяет сделать наиболее точные выводы о положении рабочих.

1854 г. самый смелый банковский спекулянт того времени Джей Кук восторженно писал: «Мы помещаем наши деньги как ежедневные ссуды из $1\frac{1}{2}$ —3% месячных и зачастую получаем по $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ % суточных. С 1 января мы сделали блестящие дела. Прибыли составили до 1 июля 135 тыс. долл.». — Цитируется по *E. P. Oberholtzer, Jay Cooke, Financier of the Civil War*, vol. I, p. 85.

Бюро статистики труда дает следующий индекс почасовой заработной платы рабочих:

Почасовая заработная плата (всех рабочих) в 1840—1860 гг.

(1840 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1840	100	1847	103	1854	112
1841	103	1848	106	1855	115
1842	100	1849	109	1856	118
1843	101	1850	106	1857	121
1844	97	1851	103	1858	118
1845	100	1852	106	1859	118
1846	103	1853	106	1860	118

С 1840 по 1853 г. почасовая заработная плата оставалась почти стабильной. В следующие четыре года она сильно возросла, а затем между 1856 — 1860 гг. снова держалась на одном уровне. Стабильность индексов почасовой заработной платы отчасти объясняется тем, что они обозначают «обычные» ставки для более крупных предприятий, в результате чего индексы менее подвижны, чем была действительная почасовая заработная плата¹. Кроме того, приведенные цифры дают неполную картину, так как показывают развитие только почасовой заработной платы, между тем как в течение всего рассматриваемого периода количество рабочих часов в день имело тенденцию к сокращению.

Обзор заработной платы и продолжительности рабочего дня, составленный Бюро статистики труда, начиная с колониального периода, показывает продолжительность рабочей недели для рабочих следующих профессий и штатов².

¹ Бюро статистики труда само указывает на множество недостатков своего индекса заработной платы.

² См. History of Wages in the United States from Colonial Times to 1928. Bulletin of the United States, Bureau of Labor Statistics, Nr. 604.

Профессия или род занятий	Продолжительность рабочей недели	
	в начале 40-х годов	в начале 60-х годов
1. Машиностроительные рабочие, Массачузетс, Нью-Йорк	84	68
2. Кочегары, Массачузетс	84	70
3. Банкаброшницы, Массачузетс	84	72
4. Ткачи хлопчатобумажных тканей, Массачузетс	84	72
5. Квалифицированные металлисты, Массачузетс	83	64
6. Возчики, Массачузетс	82	62
7. Чернорабочие, Массачузетс	81	66
8. Разрисовщики хлопчатобумажных тканей, Массачузетс	78	74
9. Прядильщики по хлопку, Массачузетс	78	73
10. Вязальщики (чулки, трикотажное белье), Массачузетс	78	78
11. Рабочие шерстяной промышленности, Массачузетс	78	67
12. Деревообделочники, Массачузетс	78	63
13. Кочегары, Нью-Йорк	72	72
14. Столяры-модельщики, Массачузетс	72	62
15. Шахтеры (на железных рудниках), Нью-Джерси	72	60
16. Столяры-краснодеревщики, Нью-Джерси	72	60
17. Кондукторы товарных и пассажирских поездов, Массачузетс	70	70
18. Машинисты паровозов, Массачузетс	70	70
19. Кочегары паровозов, Массачузетс	70	70
20. Кузнецы, Массачузетс	70	70
21. Квалифицированные металлисты, Коннектикут	69	68
	66	60
22. Плотники и столяры, Массачузетс	65	63

Было бы неправильно на основании этих цифр сделать какое-либо заключение относительно действительной продолжительности рабочей недели, так как эти данные охватывают чрезвычайно ограниченное количество предприятий, причем многие из них не включают сверхурочные часы, а только те, которые предприниматели привыкли называть «нормальным» рабочим временем. К тому же сюда почти не входят мелкие предприятия, в которых обычно рабочий день более продолжителен,

чем в крупных предприятиях, и в число которых входят предприятия, практикующие потогонную систему¹. Наконец, для многих отраслей промышленности и профессий вообще не имеется соответствующих данных. Следовательно, было бы совершенно неверно из того факта, что значительное количество отраслей промышленности не упоминается в приведенной выше таблице, заключить, что в начале 40-х годов в этих отраслях 60-часовая рабочая неделя была обычным явлением. Неправильно было бы также считать, что упомянутые выше отрасли промышленности и виды профессий являются наиболее важными из тех, которые практиковали рабочую неделю свыше 60 часов, или что количество отраслей промышленности и виды профессий в которых преобладала 84-часовая рабочая неделя, исчерпываются теми, которые приведены в таблице. Однако на основании приведенной таблицы с уверенностью можно сделать следующее заключение: с 40-х и до 60-х годов существовала определенная тенденция к сокращению рабочей недели.

В качестве дальнейшего доказательства сокращения рабочего дня мы приводим следующую таблицу, заимствованную из X ценза, (т. 20, стр. 28). Данные относятся к рабочему времени, исключая перерывы. Вообще можно считать, что, как правило, перерывы продолжались два часа, так что для исчисления длительности пребывания рабочих на фабрике к приведенным ниже цифрам нужно добавить по два часа, а для исчисления длительности пребывания вне дома — добавить на дорогу туда и обратно для одной трети рабочих полчаса, для другой — час и для третьей — более часа. (См. табл. на 99 стр.):

Хотя было бы ошибочно сделать поспешное заключение на основе приведенных данных относительно фактической продолжительности рабочего времени, однако мы уверенно можем сказать, что начиная с 40-х годов обнаруживается определенная тенденция к сокращению рабочего дня и рабочей недели. То же самое имело место в этот период и в Англии.

¹ Так, например, газета «Нью-Йорк дейли трибюн» сообщила в 1860 г., что швейники, изготовлявшие рубашки, работали по 20 час. в сутки.

*Продолжительность рабочего дня на предприятиях
за 1830—1860 гг.*

Год	Количество предприятий, по которым имеются сведения	Ст 8 до 11 час.		От 11 до 13 час.		От 13 до 14 час.	
		количество	%	количество	%	количество	%
1830	37 ^а	18	48,7	14	37,8	5	13,5
1835	48	24	50,0	18	37,5	6	12,5
1840	69	36	52,2	25	36,2	8	11,6
1845	103	60	58,2	33	32,0	10	9,7
1850	173	104	60,1	63	36,4	6	3,5
1855	250	161	64,4	84	33,6	5	2,0
1860	350	235	67,1	107	30,6	8	2,3

^а В оригинале по ошибке указано 34, я исправил эту и далее встречавшиеся ошибки.

Согласно докладу Олдрича¹, в 40-х годах средняя продолжительность рабочего дня была еще сравнительно стабильна; но сначала 50-х годов она стала определенно снижаться. В соответствии с докладом, рабочий день, включая двухчасовой перерыв, составлял:

в 1840 г. — около 13½ час.
 „ 1850 „ — „ 13½ „
 „ 1860 „ — „ 13 „

Если исключить рабочих «потогонных мастерских» и рабочих-надомников, то подобная эволюция представляется правдоподобной. Но все же не будет ничего удивительного, если новое исследование, основанное на более обширном материале, даст более продолжительный рабочий день, приближающийся к 14 часам, даже в тех отраслях обрабатывающей и добывающей промышленности, которые в 1840 г. показывали относи-

¹ Aldrich Report on Wholesale Prices, Wages and Transportation, 1840—1890, 52d Congress, Second Session, Senate Documents, Nr. 1394, и U. S. Bureau of Labor Statistics, Bulletin Nr. 38.

тельно короткое рабочее время. Ведь показало же обследование условий труда печатников в 1850 г. в Нью-Йорке фактически более чем 16-часовой рабочий день (включая сверхурочные) у этих «аристократов труда»¹.

* * *

Если мы сопоставим это заключение с вышеприведенной таблицей индексов почасовой заработной платы, мы сможем сделать заключение о том, что заработная плата рабочих, получаемая за неделю, несомненно, изменялась в более неблагоприятную для рабочих сторону, чем это показывает таблица почасовой оплаты. Если, например, почасовая заработная плата остается неизменной, в то время как количество часов, проработанных в день, уменьшается, то поденная заработная плата, разумеется, также сокращается.

К счастью, в добавление к данным об общей почасовой заработной плате мы можем привести для рассматриваемого периода данные о поденной заработной плате для значительного количества отраслей промышленности и всей промышленности в целом (хотя, к сожалению, нет надежных данных о заработной плате в сельском хозяйстве). В нижеследующей таблице мы даем индексы поденной денежной заработной платы полностью занятых рабочих². (См. табл. на 101 стр.)

Движение заработной платы в различных отраслях промышленности отнюдь не одинаково. Заработная плата в металлообрабатывающей и деревообрабатывающей промышленности возросла выше среднего уровня. В стекольной промышленности она сначала очень сильно возросла, чтобы затем снова снизиться. В добывающей промышленности она держалась на одинаково невысоком уровне, за исключением нескольких случаев колебаний.

Весьма знаменательно также относительное понижение заработной платы рабочих-текстильщиков. В начале

¹ John R. Commons, *History of Labor in the United States*, p. 581.

² О способах исчисления см. Приложение к этой главе.

Индексы поденной заработной платы в отдельных отраслях промышленности за 1840—1860 гг.

(1840 г. = 100)

Год	Строительная	Текстильная	Добывающая	Металлургическая	Металлообрабатывающая	Деревообрабатывающая	Неквалифицированные рабочие	Печать и издательское дело	Стекольная	Транспорт
1840	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1841	105	100	83	98	95	100	106	100	100	100
1842	106	102	83	96	96	100	97	100	100	99
1843	118	97	77	96	91	100	98	102	100	100
1844	121	90	83	102	91	100	100	102	124	98
1845	111	87	97	110	93	100	94	102	129	100
1846	107	94	97	110	96	100	94	102	129	102
1847	112	90	97	116	100	107	96	102	136	101
1848	113	98	97	115	99	100	96	102	136	103
1849	111	106	97	110	103	103	95	113	121	106
1850	112	111	97	103	102	100	97	113	121	103
1851	111	103	97	104	103	116	98	113	121	102
1852	114	96	97	99	108	109	100	111	120	103
1853	120	99	90	117	115	127	107	113	120	104
1854	121	97	104	117	118	131	101	121	120	110
1855	123	99	97	120	120	127	101	121	111	110
1856	118	111	104	116	119	121	104	110	111	111
1857	121	117	97	127	121	120	104	110	111	110
1858	122	112	75	108	119	122	104	110	111	114
1859	120	113	97	110	121	117	105	110	104	116
1860	129	116	97	116	121	125	118	110	104	116

XIX в. текстильщики еще в основном оплачивались как квалифицированные рабочие, к концу же рассматриваемого периода они оказались в разряде низкооплачиваемых рабочих¹.

Приведенные цифры легче сравнивать, если мы подсчитаем среднюю заработную плату за десятилетие для отдельных отраслей промышленности:

*Индексы средней подневной заработной платы
в отдельных отраслях промышленности
и индекс стоимости жизни по десятилетиям
(1840 г.=100)*

	1840—1849 гг.	1850—1859 гг.
Строительная	110	118
Текстильная	96	106
Добывающая	91	96
Металлургическая	105	112
Металлообрабатываю- щая	96	115
Деревообрабатывающая	101	119
Полиграфическая про- мышленность и из- дательское дело	103	113
Стекольная	118	115
Транспорт	101	108
Неквалифицированные рабочие	98	102
<i>Стоимость жизни</i>	<i>92</i>	<i>105</i>

Если мы сравним изменения цен с изменениями заработной платы в отдельных отраслях промышленности, то увидим еще большее различие. Сравнение ставок денежной заработной платы обнаруживает в большинстве случаев большое повышение и в отдельных — стабильность, тогда как сравнение реальной заработной платы

¹ О заработной плате рабочих-текстильщиков в начале XIX в. см. J. L. Bishop, A History of American Manufactures, vol. II, pp. 213—214. Подобное же изменение положения рабочих текстильной промышленности можно отметить во всех капиталистических странах.

показывает в одних отраслях рост, а в других отраслях — падение реальной заработной платы.

С 1840—1849 гг. по 1850—1859 гг. цены возросли на 14%. Только в двух из вышеперечисленных отраслей промышленности заработная плата возросла на столько же или еще больше: в металлообрабатывающей и в деревообрабатывающей отраслях промышленности.

Если подсчитать невзвешенный индекс средней почасовой заработной платы и использовать индекс «стоимости жизни» Теккера¹, мы получим следующие данные о реальной заработной плате:

Индексы денежной заработной платы, «стоимости жизни» и реальной заработной платы промышленных рабочих за 1841—1860 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Денежная заработная плата	«Стоимость жизни»	Реальная заработная плата	Год	Денежная заработная плата	«Стоимость жизни»	Реальная заработная плата
1841	54	72	75	1851	59	70	84
1842	54	68	80	1852	58	72	81
1843	54	64	84	1853	61	78	78
1844	56	64	88	1854	63	81	78
1845	56	68	82	1855	62	85	73
1846	57	69	83	1856	62	84	74
1847	58	73	79	1857	63	87	72
1848	58	69	84	1858	61	79	77
1849	58	68	85	1859	61	76	80
1850	58	70	83	1860	63	76	83

Для удобства рассмотрения изменений реальной заработной платы мы объединяем эти индексы в средние за промышленные циклы.

¹ J. L. Bishop, A History of American Manufactures, vol II, p. 7, таблица заработной платы, стоимости жизни и реальной заработной платы, раздел «Стоимость жизни».

*Индекс средней реальной заработной платы
полностью занятых рабочих за 1791—1858 гг.*

(1900 г.=100)

Десятилетия и промышленные циклы	Индекс	Десятилетия и промышленные циклы	Индекс
1791—1800	54	1827—1834	72
1801—1810	61	1835—1842	72
1811—1820	61	1843—1848	83
1821—1826	69	1849—1858	79

Первый промышленный цикл рассматриваемого периода свидетельствует о новом росте реальной заработной платы. В 40-х годах XIX в. США не испытали судьбы европейских стран, переживавших в то время голод. Однако следующий промышленный цикл принес промышленным рабочим США первое падение реальной заработной платы. Это понижение реальной заработной платы объясняется, главным образом, ростом стоимости жизни. В течение следующего промышленного цикла 1859—1867 гг. реальная заработная плата снова понизилась до уровня 1827—1842 гг.

При всех этих исчислениях мы не принимали во внимание тот факт, что число женщин и детей, занятых на предприятиях, практикующих «потогонную систему», возрастало как абсолютно, так и относительно; не учитывалось также все усиливающееся обнищание рабов. Фактически развитие заработной платы было значительно менее благоприятным, чем показано в вышеприведенных таблицах.

* * *

Мы не имеем достаточно данных, чтобы в рассматриваемый нами период вычислить реальную заработную плату, но в нашем распоряжении имеются некоторые данные, которые позволяют нам дать более ясную картину соотношения заработной платы и прожиточного минимума. В нью-йоркской газете «Дейли трибюн»¹ был

¹ «Daily Tribune» (New York), May 27, 1851.

опубликован бюджет расходов, необходимых для поддержания жизни семьи из 5 человек, включая 3 детей. Этот бюджет достигал 10,37 долл. в неделю. Он включает в себя, кроме затрат на пищу, одежду, квартирную плату и топливо, некоторые другие затраты, как-то: 0,25 долл. на мебель и домашнюю утварь и 0,12 долл. на газету. Горас Грили замечает по поводу этого бюджета: «Я спрашиваю, предусмотрел ли я слишком хорошие условия для рабочего? И отвечаю, что затраты на развлечения, на мороженое, на десерт, на воскресную экскурсию по реке, чтобы подышать немного свежим воздухом, расходы на врача, на лекарства, на оплату места в церкви, на покупку книг или музыкальных инструментов не предусмотрены».

Таким образом, Грили считает этот бюджет весьма скромным, обеспечивающим лишь скудное существование¹. А теперь рассмотрим данные о заработной плате, выплачивавшейся фактически в течение того года, для которого подсчитан вышеуказанный бюджет. (См. табл. на 106 стр.)

Большинство этих рабочих получает в неделю меньше, чем требует даже тот скромный бюджет рабочей семьи, который исчислен «Дейли трибюн». Если умножить дневной заработок на 6 (допуская, что все рабочие в субботу работают полный рабочий день, а в воскресенье не работают), мы обнаружим, что, за исключением нескольких групп рабочих, занятых в строительстве, недельный заработок остальных групп рабочих меньше минимально необходимого бюджета семьи. В одной из указанных групп рабочих даже удвоенной заработной платы было бы недостаточно, чтобы покрыть расходы, предусмотренные бюджетом; в семи случаях потребовалось бы увеличить заработную плату на одну четверть или более, для того чтобы

¹ Другой бюджет, опубликованный в «New York Times» от 8 ноября 1853 г., относится к семье лишь с двумя детьми и представляет собой очень скромный бюджет в сумме 600 долл. в год, т. е. 11,53 долл. в неделю. Так как с 1851 по 1853 г. цены возросли примерно на 10%, то бюджет «Times» для семьи с двумя детьми означает ровно столько же, сколько и бюджет «Daily Tribune» для семьи с тремя детьми, — лишнее доказательство того, сколь

Дневная заработная плата в Нью-Йорке в 1851 г.^а
(в долл.)

<i>Строительство:</i>	<i>Металлургия и металлообработка:</i>
1. Резчики по камню 2,00	1. Вальцовщики . . . 1,63
2. Водопроводчики . 1,90	2. Кузнецы 1,56
3. Кладчики кирпича 1,88	3. Литейщики . . . 1,41
4. Штукатуры 1,75	4. Формовщики . . . 1,41
5. Плотники 1,74	5. Машинисты 1,37
6. Столяры 1,74	6. Котельщики 1,28
7. Маляры 1,73	7. Неквалифицированные рабочие. 0,89
8. Каменщики 1,60	
9. Неквалифицированные строительные рабочие . . 1,00	<i>Добывающая промышленность:</i>
<i>Полиграфическое производство:</i>	1. Рабочие железорудной промышленности . . . 1,00
1. Печатники 1,67	
2. Наборщики 1,50	<i>Транспорт:</i>
<i>Швейная промышленность:</i>	1. Возчики 1,23
1. Портные и портнихи 1,33	

^а См. History of Wages, published by Bureau of Labor Statistics.

ее хватило на покрытие расходов этого более чем скромного бюджета.

К этому следует добавить, что качество продуктов, которые могли покупать рабочие, с течением времени ухудшалось, и все чаще стали прибегать к заменителям. Каммингс следующим образом описывает качество молока того времени¹: «Однако рост потребления привозимого из деревень молока не означает, что неполноценное молоко от коров, откармливаемых кухонными отбросами и т. п., вышло из употребления; оно составляло более половины поставок молока в г. Нью-Йорк в 1853 г. Это молоко было очень плохим. Приводятся

скудную жизнь обеспечивает этот бюджет, помещенный в «Daily Tribune».

¹ The American and His Food, A History of food habits in the United States by Richard Osborn Cummings, Chicago, 1941, p. 55. То же наблюдалось и в Англии (см. Ю. Кучинский «История условий труда в Великобритании и Британской империи», Госиноиздат, 1948 г.).

описания хлебов, находящихся в черте города, где коров держали, никогда не выпуская на свежий воздух. Говорили, что иногда у этих коров отваливались рога и хвосты. Неразборчивые в средствах торговцы разбавляли молоко водой и добавляли в него мел, алебастр и мелассу, чтобы придать ему более натуральный вид.

Если даже количество продуктов питания, потребляемых рабочими, увеличилось, это не обязательно означает, что само по себе улучшилось и питание. Вот что говорит по этому поводу Каммингс:

«Получение большего количества молока не означает получение чистого молока, и страдания от болезней (скарлатины, дифтерита и других заболеваний), причиняемых этим и другими продуктами, очень велики¹.

* * *

И в эти десятилетия также играла большую роль дискуссия о взаимозависимости между заработной платой и «границей», т. е. о возможности уйти из промышленности и переселиться на Запад (в связи с передвижением границы все далее на запад), когда условия труда становятся слишком неблагоприятными. Особенно много говорил и писал об этой взаимозависимости журналист Джордж Генри Эванс. Но говорил он об этом не в том смысле, как это делали позднейшие апологеты капиталистического строя, уверявшие, что рабочие живут роскошно и что это объясняется возможностью «податься» на землю, а как раз наоборот: Джордж Генри Эванс исходил из того, что положение рабочих плохое и что поэтому закон должен предоставить каждому рабочему возможность получить бесплатно землю для переселения на нее и не допускать в то же время создания земельными спекулянтами и крупными капиталистами огромных земельных владений. Промышленники возражали на это, приводя те доводы, которые от них и можно было ожидать. Так, например, Б. Дж. Аллисон из Пенсильвании² упрекал сторонников аграрной

¹ The American and His Food, A History of food habits in the United States by *Richard Osborn Cummings*, Chicago, 1941, p. 90.

² См. Congressional Globe, vol. XXV, 32d Congress, 1st Session, April 20, 1852.

реформы: «Своей политикой вы наносите удар нашим крупным промышленным интересам... Своими поощрительными законами вы отвлекаете тысячи наших рабочих от их занятий. Вы обесцениваете и делаете бесполезными миллионные капиталы, которые наш народ вложил в металлургическую промышленность». А рабовладельцы Юга требовали, разумеется, земли для своих рабовладельческих плантаций. Кампания за аграрную реформу все более расширялась, но при этом ни сторонники, ни противники ее не утверждали, что, в силу созданных возможностей переселения, рабочим живется очень хорошо, — это утверждение осталось на долю Тернера и его школы — исторических апологетов эпохи монополистического капитала.

* * *

Как указывалось выше, в период 1840—1860 гг. произошло явное сокращение продолжительности рабочего дня и рабочей недели. Это сокращение частично было вызвано широким народным движением за более короткий рабочий день. В конце 40-х годов XIX в. это движение, после многих неудач, достигло успеха. Было принято несколько законов, ограничивавших в некоторых случаях продолжительность рабочего дня. В течение 50-х годов происходило дальнейшее и более серьезное сокращение рабочего дня, отчасти под воздействием законов, издаваемых в отдельных штатах (в отличие от федерального законодательства), отчасти под давлением совместных выступлений профсоюзов.

Наряду с этим и сами предприниматели стали сокращать продолжительность рабочего дня, для того чтобы повысить интенсивность труда рабочих.

После того как президент США декретом от 1836 г., установил 10-часовой рабочий день для рабочих судостроительных верфей, принадлежащих федеральному правительству, в 1847 г. в штате Нью-Гемпшир был издан первый закон о 10-часовом рабочем дне, т. е. о 12-часовом с перерывами. Этот закон важен не только потому, что он первый. Он важен и по тем мотивам.

которыми комиссия законодательного собрания штата обосновала сокращение рабочего дня. Комиссия полагала, что сокращение рабочего дня выгодно для предпринимателей, так как они «будут извлекать более значительные прибыли в более короткое время, ибо рабочие будут сильнее и работоспособнее, имея больше времени для отдыха»¹.

За этим аргументом скрывается тот факт, что постоянное применение 12- и 14-часового рабочего дня в такой степени подтачивало здоровье, что число вполне работоспособных стало сокращаться и выработка за день, в особенности же за час, стала снижаться. Правда, рабочее время не было бы сокращено без энергичных выступлений всех имевшихся тогда рабочих организаций, но успех не был бы достигнут столь мирными средствами, если бы предприниматели не предполагали извлечь выгоды для себя при более коротком рабочем дне и рабочей неделе.

После ограничения рабочего дня в штате Нью-Гемпшир столь же растяжимые законы о 10-часовом рабочем дне были приняты в штатах Пенсильвания (1848 г.), Мен (1848 г.), Нью-Джерси (1851 г.), Огайо (1852 г.), Род-Айленд (1853 г.), Нью-Йорк (1853 г.), Калифорния (1853 г.) и Коннектикут (1855 г.). Часто эти законы относились лишь к ограниченному числу рабочих. Ни один из этих законов в действительности не установил 10-часовой рабочий день для всех рабочих данного штата; ни один из них не гарантировал 10-часовой рабочий день даже для небольшой части рабочих, например для детей.

4. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ РАБОЧИХ

В связи с кампанией в пользу сокращения рабочего дня было предпринято несколько обследований состояния здоровья рабочих, выявивших ужасную картину.

В 1845 г. специальной комиссией законодательного собрания штата Массачузетс было проведено первое официальное обследование условий труда. Ниже приво-

¹ New Hampshire House Journal, 1847, p. 479.

дятся результаты опроса официальной комиссией одной из работниц:

«... она жаловалась, что рабочий день слишком продолжителен, время для еды слишком урезано. Летом работа начинается в 5 часов утра и продолжается до 7 часов вечера с перерывом на полчаса для завтрака и на три четверти часа для обеда. В течение восьми месяцев в году разрешается только получасовой обеденный перерыв. В рабочем помещении, по ее словам, был нездоровый воздух... 130 женщин, 11 мужчин и 12 детей работали вместе с ней в этом же помещении. Не было дня, чтобы менее шести женщин не выходило на работу по болезни. В иные дни их число доходило до тридцати (более 20%. — Ю. К.)»¹.

Другая из опрошенных работниц привела следующий факт:

«В течение последних семи лет она потеряла вследствие болезней в общей сложности около одного года рабочего времени»².

Исключительно интересную дискуссию вызвали данные о болезнях в г. Лоуэлл³.

Причина смерти	Количество смертных случаев в г. Лоуэлл				
	1840 г.	1841 г.	1842 г.	1843 г.	1844 г.
Туберкулез	40	54	70	73	77
Воспаление лег- ких	17	20	38	16	24
Холера	12	30	34	27	31
Скарлатина	7	43	32	6	3
Корь	0	4	12	0	10
Дизентерия	47	18	17	11	2
Воспаление моз- га	7	11	6	8	4
Круп	7	10	12	6	11
Другие болезни	289	266	252	216	200
Всего	426	456	473	363	362

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol VIII, pp. 134—135.

² Ibid., p. 137.

³ Ibid., pp. 144—145.

В то время как общая численность населения в г. Лоуэлл за пятилетие с 1840 по 1844 г. увеличилась на 20% (с 21 тыс. чел. в 1840 г. до 25 тыс. чел. в 1844 г., среди них 15,6 тыс. женщин, из которых около 7 тыс. работало на фабриках), общая смертность сократилась. Городской врач приписывает это улучшение состояния здоровья «прогрессивной политике городских властей, выразившейся в сооружении системы водопровода и канализации, инициативе отдельных лиц в создании новых удобных жилищ, учреждению больницы, поддерживаемой пожертвованиями текстильных фирм и предназначенной для больных из числа рабочих и служащих. Более широкое распространение гигиенических правил способствовало той же цели»¹.

Но улучшилось ли действительно состояние здоровья? Возможно, что приведенные цифры и правильны, но только в отношении их общей тенденции. Следует ли отсюда, что действительно улучшилось состояние здоровья трудящегося населения г. Лоуэлл? Не указывают ли они скорее на то, что в г. Лоуэлл умирает меньше людей? Рабочие совершенно правильно указывали на следующее обстоятельство²: «Нижеподписавшиеся полагают, что заявления городского врача относительно количества смертных случаев были неправильны, так как многие женщины, заболевавшие в г. Лоуэлл, возвращались к себе домой в деревню и там умирали».

Подобно тому, как животные, населяющие леса, чужая смерть, удаляются в уединенные места, чтобы там спокойно умереть, фабричные работницы, истощенные чрезмерным трудом, смертельно пораженные болезнями и терзаниями, уходят в деревню, чтобы умереть дома — подальше от фабрики, от голода и от всего, что они оставили там.

Следовательно, приведенные выше данные не могут быть показательными с точки зрения общего развития состояния здоровья. Однако и из них можно многое узнать. Общее количество смертных случаев сократилось,

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. VIII, pp. 144—145.

² Ibid., p. 145.

возможно, что это лишь видимость, так как многие рабочие, прежде чем умереть, оставляли город; возможно также, что это объясняется тем, что улучшились санитарные условия в городе. Не может быть сомнения, что в некоторых городах, или по крайней мере городских кварталах, санитарные условия стали лучше и это произошло без особого нажима со стороны рабочего класса. Причина этих добровольных улучшений санитарных условий была в увеличивающейся перенаселенности городов и, следовательно, в связанной с этим растущей опасности эпидемических заболеваний. В интересах господствующего класса было предупредить опасность эпидемий, так как последние часто не признают классовых различий и могут обрушиться и на богатых. Таким образом, рабочий класс извлекает известную пользу из страха своих хозяев перед эпидемическими заболеваниями и из тех мер, которые они принимают против них. Поэтому не было бы удивительным, если бы количество смертных случаев от эпидемических заболеваний в г. Лоуэлл уменьшилось, точно так же как наблюдалась тенденция к сокращению смертности от эпидемий по всем Соединенным Штатам в течение этого и последующих десятилетий.

Но это не самое главное из того, о чем говорит приведенная таблица. Самое главное содержится в первом ряду цифр, показывающих количество смертных случаев от туберкулеза. Туберкулез — в XIX в. по преимуществу фабричная болезнь. Во всех капиталистических странах заболевание туберкулезом распространено главным образом среди рабочих, и особенно в те периоды времени, когда положение рабочих становится хуже, чем обычно.

Наибольшее значение приводимой выше таблицы и состоит, следовательно, в том, что она служит показателем развития условий труда, которые должны были исключительно быстро ухудшиться, если имело место увеличение вдвое смертных случаев в результате туберкулеза, в то время как общее число смертных случаев сократилось; при этом возможность того, что многие женщины, заболевшие туберкулезом, оставались в г. Лоуэлл, вместо того чтобы отправляться домой, следует

признать слишком невероятной и не принимать во внимание.

Пять лет спустя другое исследование было проведено парламентом штата Массачузетс. Стало известно письмо, которое проливает свет на действительное состояние здоровья фабричных рабочих¹.

Бостон, 27 июля 1849 г.

Канцелярия Компании
страхования здоровья округа Норфолк,
секретариат

Г-ну К. В. Н. Брандидж

Сэр, мы решили не принимать больше заявок от фабрик. Для других компаний страхования от болезней фабрики стали могилой, поэтому мы намерены избегать их. Как бы мало полисов мы ни имели там, мы постоянно получаем требования оплаты по ним. Несомненно, там могут попадаться и подходящие клиенты, но на основе нашего опыта мы узнали, что нужно затратить колоссальные усилия с ничтожными результатами, чтобы найти их.

Ваш Стеф. Бейли.

Фабрики являются, таким образом, «могилой» для компаний страхования здоровья, потому что болезни широко распространены среди рабочих. О том, что они представляли собой нечто более ужасное — могилы для самих рабочих, — не говорится и, очевидно, с точки зрения страховой компании, это не заслуживает упоминания — до тех пор, пока они отказываются страховать рабочих.

Заканчиваем этот краткий обзор состояния здоровья, словами Ореста А. Броунсона, который в 1840 г. в журнале «Бостон кварталери ревью» об одном фабричном поселке писал:

«Широкие массы рабочих истощают свое здоровье, свою инициативу и свою нравственность, нисколько не

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. VIII, p. 169.

улучшив свое положение сравнительно со временем, когда они начинали работать. Данные о смертности в этих фабричных поселках не поражают лишь потому, как нам кажется, что бедные девушки, будучи не в силах продолжать тяжелый труд, возвращаются домой, чтобы умереть там. Мы не знаем более мрачной картины на земле, чем та, которую представляют наши фабричные поселки, когда гудок на рассвете, в часы обеденного перерыва или перерыва на завтрак сзывает сотни и тысячи населяющих их рабочих».

5. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА

Как мы видели, в течение пятидесятилетия, с 1790 до 1840 г., предприниматели пытались увеличить норму эксплуатации рабочих, помимо снижения заработной платы, главным образом путем удлинения рабочего дня. В течение рассматриваемого периода они стали прибегать к другим методам усиления эксплуатации: вместо того чтобы удлинять рабочий день наряду с увеличением производительности за счет технического прогресса, из рабочего извлекали больше путем увеличения интенсивности труда в единицу времени. Но для того чтобы повысить интенсивность труда, они оказывались зачастую вынужденными сокращать рабочий день. Речь здесь идет о том же явлении, которое имело место лет за десять до этого в Англии, несколько позже — во Франции и еще позже — в Германии. Этот метод эксплуатации применялся в последующее столетие и применяется до сих пор. Во всех крупных капиталистических странах и в особенности в Соединенных Штатах имеется теперь целая армия экспертов, занятых исключительно изысканием способов интенсификации процесса труда, и им самим грозит увольнение, если они недостаточно интенсивно выполняют свои функции¹.

Для рассматриваемого нами периода трудно найти прямые или косвенные доказательства роста интенсивности труда. Однако и то, что имеется, более чем достаточно, чтобы составить представление о том, что происходило в то время.

¹ См. стр. 301 этой книги.

Газета «Войс ов индастри» от 11 сентября 1846 г. писала:

«Будьте уверены, что если вы и не доживете до этого, то во всяком случае не за горами то время (а во многих случаях оно уже наступило), когда рабочие на предприятиях за тяжелый труд в течение 13 часов в день будут получать заработок, которого едва будет хватать на самые необходимые средства существования. Вспомните, что те, кто работали здесь до вас, делали меньше работы и больше получали за нее, чем вы, и подумайте о том, что другие придут после вас...»

За три года до того, как было высказано это предостережение, произошла первая известная нам стачка, направленная против повышения интенсивности труда. В 1843 г. рабочие заводов «Чикопи» объявили стачку против увеличения объема работы, не сопровождавшегося повышением заработной платы¹.

Лучший знаток положения рабочего класса в Соединенных Штатах в период между 1840 г. и гражданской войной, Норман Уэр, писал:

«Около 1850 г., например, девушки на фабриках обслуживали по четыре ткацких станка, тогда как прежде они обслуживали лишь по два станка. К тому же, вместе с техническими достижениями увеличивалась скорость движения машин. Помимо увеличения затрат энергии вследствие ускорения движения машин и наблюдения за все большим числом ткацких станков и веретен, в 40-х годах начинает развиваться премиальная система оплаты для стимулирования высокой производительности труда рабочего. Мастера и их подручные получали премии, когда они вынуждали рабочих делать больше, чем это до того обычно практиковалось, иными словами, за счет повышения напряженности труда»².

Большие изменения в методах эксплуатации, вообще имевшие место в первоначальный период развития промышленного капитализма, произошли и в течение рассматриваемого периода 1840—1860 гг. — изменения не

¹ *Norman Ware, The Industrial Worker, 1840—1860, p. 122.*

² *Ibid., p. XII and 124.*

повсеместные, но достаточно основательные, эксплуатация рабочих все в большей степени осуществлялась не за счет удлинения рабочего дня, который к 1840 г. достиг предела физических возможностей рабочего, а за счет роста интенсивности труда.

Старая текстильщица, посетившая спустя много лет г. Лоуэлл, где она работала в 30-х годах, рассказывает об изменении интенсивности труда и о влиянии его на девушек — фабричных работниц¹:

«Хотя рабочее время стало короче, они вынуждены в определенный промежуток времени больше производить. Им приходится обслуживать столько ткацких станков, что у них нет времени подумать о чем-нибудь. Они должны длительное время находиться в величайшем напряжении. У них нет свободного времени ни для поднятия своего культурного уровня, ни для того, чтобы помогать другим». Хотя трудно представить, как могли девушки «повышать свой культурный уровень» в 30-х годах, когда, по показанию той же работницы, они работали «с 5 час. утра до 7 час. вечера с получасовыми перерывами на завтрак и на обед», но все же разница в интенсивности труда так велика, что автор статьи вновь возвращается к ней, когда характеризует условия труда женщин в 30-х годах: «Хотя рабочий день был длителен, они не переутомлялись чрезмерно... Их даже не подгоняли». Эта постоянная гонка, это постоянное подстегивание, с тем чтобы заставить рабочего вырабатывать все больше и больше за час, — как раз и характерны для нового метода эксплуатации. Английский романист Антони Троллоп следующим образом описывает эту постоянную гонку и стремление заставить рабочих более интенсивно работать:

«... и кроме того, что меня особенно удивило, я видел людей, подгоняемых и подстегиваемых во время работы таким образом, что для англичанина это казалось невыносимым. Это меня чрезвычайно поразило, ибо совершенно не соответствовало нашему или, лучше сказать, моему представлению об американской свободе.

¹ Fourteenth Annual Report of the Bureau of Statistics of Labor, Massachusetts, Boston, 1883, pp. 382, 383, 399.

Я представлял себе, что американские граждане не позволяют так подгонять себя, что это не соответствует духу страны, если не духу каждого отдельного человека»¹.

Если Троллоп и преувеличил разницу между Англией и Соединенными Штатами, между тем как фактически, может быть, этой разницы вовсе и не было, все же весьма характерно, как ярко он рисует впечатление произведенное на него спешкой и гонкой фабричного производственного процесса. И точно так же характерно, что вновь созданное Бюро статистики труда (Bureau of Statistics of Labor) штата Массачузетс в первом же своем отчете (за 1870 г.) приводит это описание Троллопа как верную картину условий труда.

* * *

По вопросу об интенсификации труда наряду с показаниями свидетелей мы располагаем также и достаточными цифровыми данными², чтобы иметь представление о динамике производительности труда.

*Производительность труда в обрабатывающей
и добывающей промышленности за 1827—1858 гг.*

(1900 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс
1827 — 1834	15
1835 — 1842	22
1843 — 1848	34
1849 — 1858	37

Хотя эти цифры выявляют лишь самую общую тенденцию развития, они все же представляют величайший интерес, ибо показывают, что до 40-х годов можно было повышать производительность труда старыми

¹ Travels of Anthony Trollope, 1861.

² О способах исчисления см. Приложение к настоящей главе.

методами; но в последующие годы положение изменилось. Верно, что многие предприниматели стали переходить к интенсивным методам эксплуатации, но многие еще действовали старыми методами, в результате чего производительность труда в течение рассматриваемых здесь циклов повысилась лишь незначительно. Хотя производство продолжало быстро расти, но в отношении производительности труда мы наблюдаем, впервые в истории американского капитализма, явно выраженную тенденцию к застою. Лишь когда во всей промышленности были применены новые методы эксплуатации, когда переходный период закончился, производительность труда начала быстро повышаться.

6. СИСТЕМА ОПЛАТЫ ПРОДУКТАМИ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ДЕТЕЙ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Но если в рассматриваемый период предприниматели и начинают применять новые методы эксплуатации, они не оставляют при этом и многих старых приемов. Среди них особенно выделяется своей подлостью система оплаты продуктами. В результате ее применения часто рабочий не получал в переводе на деньги и то немногое, что он зарабатывал. Вместо этого фирма выдавала ему свой чек, по которому он мог получать необходимые продукты питания только в магазине фирмы и только по повышенным ценам. Один из английских последователей Оуэна, посетивший США в начале 40-х годов, следующим образом описывает эти порядки:

«Я беседовал с некоторыми рабочими крупнейшей фабрики хлопчатобумажных тканей в Стейбенвилле в штате Огайо. Они рассказали мне о недавнем сокращении их заработной платы и о мошеннической системе оплаты продуктами, которая имела всеобщее распространение в этом и соседних городах: рабочим обычно вместо заработной платы выдают чеки в магазин, причем на этих чеках они теряли по крайней мере 25% на повышении цены и ухудшении качества; однако часто они получали свой заработок кусками бумажной ткани их собственного производства, по завышенным ценам, что

снижало их заработную плату зачастую на 50%»¹. Система оплаты продуктами, так же, как в Англии и Германии, была в то время довольно широко распространена и в Соединенных Штатах, и проистекавшие от этого потери в зароботке были весьма тяжелы, а в приведенных выше данных о заработной плате они не принимались в расчет.

* * *

В течение рассматриваемого периода применение женского и детского труда заметно не уменьшилось, возможно, что оно даже немного возросло. Верно, что имелось налицо широко распространенное движение за отмену детского труда в промышленности; в некоторых штатах даже были изданы законы с целью смягчить влияние чрезмерного труда на развитие детей или же вовсе запрещался детский труд. Законодательное собрание штата Коннектикут уже в 1813 г. приняло закон, требовавший от предпринимателей обеспечить кое-какое обучение работающим у них детям. В 40-х годах в штатах Коннектикут, Мериленд и Пенсильвания был введен 10-часовой рабочий день для детей, а также было запрещено применение труда детей, не достигших определенного возраста; в 50-х годах этому примеру последовали Нью-Джерси и Род-Айленд. Но не были предусмотрены законодательные меры для проведения в жизнь этих законов, так и оставшихся благими пожеланиями².

Но более важно то обстоятельство, что соответствующие данные о заработной плате указывают, в отличие от того, что одновременно происходило во Франции и в других странах³, на понижение заработной платы женщин и детей по отношению к заработной плате мужчин. Таким образом, замена мужского труда женским и детским оказывалась еще более выгодной для

¹ Documentary History of American Industrial Society, vol. VII, p. 54.

² First Report of the Bureau of Statistics of Labor, Massachusetts, Boston, 1870, p. 140.

³ См. *J. Kuczynski*, *A. Short History of Labor Condition in France, 1700 to the present day*, p. 79 ff. and 102 ff.

предпринимателя. Если разрыв между заработной платой мужчин и женщин не увеличился, понизилась заработная плата мужчин в отраслях, где был высокий процент занятых женщин и детей, сравнительно с заработной платой мужчин в других отраслях.

* * *

Использование труда заключенных увеличилось даже по сравнению с концом 30-х годов. Это дало возможность предпринимателям сокращать издержки на рабочую силу и оказывать давление на уровень заработной платы свободных рабочих. Рабочие придавали столь большое значение этому фактору давления на заработную плату, что создали в 1842 г. специальную рабочую организацию, главная боевая задача которой заключалась в отмене применения труда заключенных.

Применение труда учеников в непропорционально больших количествах, преследующее те же цели, что и максимальное привлечение женского и детского труда, повидимому, даже относительно увеличилось.

Еще одним средством понизить заработную плату и получить большее количество труда за ту же оплату являлось продление рабочего времени на 30 минут и более сверх обычного времени, т. е. введение неоплачиваемой сверхурочной работы.

В добавление ко всему этому во время кризисов, имевших место на протяжении рассматриваемого периода, т. е. в годы, когда сильно увеличивалась безработица, предприниматели неизменно, еще больше чем прежде, снижали заработную плату¹, пытаясь извлечь возможно большую пользу из этого «национального бедствия» и отобрать назад как можно больше, если не все, из тех уступок в отношении повышения заработной платы, которые они были вынуждены сделать в течение

¹ Это обстоятельство также не отражено в приведенных выше таблицах заработной платы, ибо там указаны большей частью «обычные» ставки заработной платы, зачастую не показывавшие снижения, ибо кризисные ставки рассматривались как временное мероприятие.

периода подъема; вот почему во время следующего подъема промышленности рабочие вынуждены были возобновлять свою борьбу за повышение заработной платы.

7. ИММИГРАЦИЯ. ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

Наконец, следует упомянуть еще один очень важный фактор, оказавший значительное влияние на положение рабочих в США, тогда как, например, в Англии, Франции и Германии он вообще не играл какой-либо роли. Это — изменение размеров и характера иммиграции.

В течение короткого времени, с 1845 по 1855 г., в США иммигрировало около 3 млн. человек, или в три раза больше, чем за предыдущие 50 лет.

Значительная часть этих иммигрантов не проникала далеко вглубь страны, а оставалась в городах Востока, но и те, кто следовал вглубь страны, на Запад, находили себе большей частью то же применение, что и те, кто оставался на Востоке, а именно — работу на промышленных предприятиях. Хотя сельскохозяйственные районы США и продолжали поставлять значительное количество новых промышленных рабочих, но все же гораздо большее число их поступало теперь из-за океана, нежели из сельскохозяйственных районов страны.

Но дело не только в том, что быстро увеличивалось количество иммигрантов. Изменялся и профессиональный облик иммигрантов. Это изменение интересует нас здесь главным образом лишь постольку, поскольку оно оказывало влияние на условия труда в промышленности. Это важное изменение в характере иммиграции заключалось в том, что вместо квалифицированных рабочих среди иммигрантов теперь преобладали неквалифицированные рабочие.

Это обстоятельство лучше всего иллюстрируется цифрами, приводимыми Бромвеллом в его труде «История иммиграции в США» для периода 1847—1853 гг.¹ Эти 7 лет являются важнейшими потому, что они

¹ См. W. J. Bromwell, *History of Immigration to the United States*, pp. 135 and 163.

отражают как влияние голода в Ирландии, так и подавление революции в странах европейского континента. В течение этих 7 лет ежегодный приток иммигрантов — крестьян и сельскохозяйственных рабочих — увеличился немного более чем на 25% — с 44 до 56 тыс. человек, тогда как с 1838 по 1842 г. он почти удвоился — с 6,7 до 13 тыс. человек. За это же время приток иммигрантов из числа неквалифицированных рабочих увеличился более чем на 100% — с 36 тыс. до 83 тыс. человек. Количество иммигрантов из числа квалифицированных рабочих сократилось на одну треть — с 25 до 17 тыс. человек.

В США начали прибывать неквалифицированные рабочие. Они приезжали в свободную страну, чтобы стать квалифицированными рабочими и затем счастливо жить за городом в маленьком коттедже. Эти мечты многих неквалифицированных рабочих иммигрантов стали действительностью лишь для очень немногих. Их допускали в страну, и предприниматели даже оказывали им сердечный прием, потому что надеялись использовать их на работе, не требующей квалификации, и, кроме того, полагали, что они согласятся довольствоваться тем же, чем они довольствовались в своей родной стране, между тем как большинство из них бежало из-за океана, чтобы улучшить свои жизненные условия. Сознательно или бессознательно, их предполагали использовать как средство, которое дало бы возможность предпринимателю понизить заработную плату и уровень жизни американских рабочих. Их хотели использовать как штрейкбрехеров и как рабочих, задающих ускоренный темп работы в ущерб основной массе рабочих.

Тот факт, что многие из них действительно получили несколько лучшие условия жизни, чем те, которые они имели в собственной стране, и что многие стали преданными членами американских рабочих организаций, объясняется активной борьбой американских рабочих и их солидарностью с рабочими-иммигрантами. Однако не может быть сомнения в том, что планы предпринимателей имели только частичный успех, в результате чего профсоюзы еще более энергично стали выдвигать и отстаивать требование «закрытого цеха» (closed shop) —

предприятия, на котором могут работать только организованные рабочие, причем, ввиду наличия большой иммиграции, это требование было еще более обоснованным, чем в Европе.

* * *

После этого периода совершенно внезапной массовой иммиграции жилищные условия в США определено и на много лет стали одним из факторов, ухудшающих жизнь американского рабочего. Американские предприниматели не смогли бы заставить своих рабочих примириться с такими жилищными условиями, если бы приток неквалифицированных рабочих-иммигрантов не оказывал давления.

Вследствие массовой иммиграции конца 40-х и начала 50-х годов американские рабочие жили остальную часть XIX в. и в начале XX в. в худших жилищных условиях, чем промышленные рабочие многих других стран, уплачивая при этом гораздо более высокую квартирную плату. При сравнении условий труда в США до и после 40-х годов XIX в. никогда нельзя упускать из виду огромную разницу в жилищных условиях.

Нужно вновь и вновь подчеркнуть большую роль, которую играли в общих условиях жизни рабочих жилищные условия в Соединенных Штатах. Литература по жилищному вопросу в США более обширна, чем где-либо, и подчас она дает четкую и ясную характеристику положения. Легче, чем в других странах, можно объяснить и тот факт, что в США в издании лучшего университета страны («Гарвард юниверсити пресс») в 1936 г. опубликовано классическое произведение буржуазной литературы по вопросу о жилищной проблеме и городских трущобах¹, в котором говорится: «Возможно, что в первом столетии нашего существования (т. е. в XVII в. — Ю. К.) более значительная часть бедноты Нью-Йорка жила в более здоровых условиях, чем теперь. Ибо тогда слуги и рабочие жили большей частью у своих нанимателей; теперь же они были обречены, как

¹ *James Ford, Slums and Housing, with special reference to New York, vol. II.*

правило, жить в довольно плохих жилищах и оплачивать их из своих скудных заработков»¹.

Тогда, в 40-х годах, жилищный кризис достиг наивысшей точки. В отчете бостонского комитета здравоохранения говорится о жилищных условиях в Бостоне в 1849 г. при обсуждении вопроса о наличии «огромного количества невероятно грязных, вредных для здоровья жилищ, занимаемых ирландцами», следующее:

«Эти дома большей частью заселены не одной семьей, и даже не двумя или тремя семьями, а любая комната, от чердака до подвала, занята семьей, состоящей из нескольких человек, а иногда двумя и более семьями»².

Отчет констатирует, что санитарные условия в этих домах не поддаются описанию.

В обследовании полицейского управления г. Нью-Йорка указывалось, что в 1850 г. около 3% населения этого города жило в подвалах за неимением другого помещения. «Есть погреба, превращенные в жилище, где можно получить место на соломе за 2 цента, а на голом полу — за 1 цент. Черные и белые, мужчины, женщины и дети — все смешивались в одну темную массу. Случай самого ужасного разврата — здесь постоянное явление»³.

Ухудшение жилищных условий было лишь одной из многих сторон процесса снижения жизненного уровня американцев под давлением иммиграции. Тот «плавильный тигель», каким являлись Соединенные Штаты в то время, в значительной степени был использован в целях понижения жизненного уровня американского рабочего.

Роль, которую должны были сыграть иммигранты в смысле понижения заработной платы и общего уровня жизни, удачно показана в статье под заголовком «Прогресс монополии» в газете «Войс ов индастри» (г. Фич-

¹ *James Ford*, *Slums and Housing*, with Special reference to New York, vol I, p. 248.

² *John R. Commons*, *History of Labor in the United States*, vol. I, p. 490.

³ *Idem*.

берг, штат Массачузетс), из которой мы и приводим следующую цитату¹:

«Следующие строки взяты нами из «Лоуэлл джорнал»: «Из Англии прибыли 200 рабочих на железодельные заводы в г. Денвилль, штат Пенсильвания, где они собираются работать». Эти несколько строчек содержат в себе важное предостережение для каждого рабочего и работницы Америки. Для человека, способного изучать и сопоставлять факты, они с полной очевидностью показывают, насколько широко распространилась и внедрилась бесчеловечная и чудовищная «капиталистическая система» в борьбе против рабочих... Она далеко ушла в уничтожении реального и ценного права, которое принадлежит трудящимся этой страны как существам, наделенным моральными, физическими и интеллектуальными качествами, способным сделать страну изобильной, увековечить мирный труд, добродетель и счастье... Демократический республиканский капитал этой страны, который так сильно укрепился сравнительно с деспотическим капиталом других стран благодаря избирательным голосам американских рабочих (все идет на пользу рабочего!), заявляет теперь, что в этой стране нет достаточного количества «свободных, независимых и хорошо оплачиваемых» рабочих и работниц; следовательно, иностранные рабочие должны ввозиться — ввозиться без всяких запретительных пошлин! Нет, ничего не будет сделано, чтобы защитить единственное достояние американского рабочего и работницы (их труд) от иностранной конкуренции! Это было бы не по-республикански... Но, «охраняйте богатого капиталиста, а он уже позаботится о рабочем...»! Ныне капиталисты железодельных заводов Денвилля стремятся избавиться от «вносящих беспорядок стачек» путем ввоза добавочной рабочей силы. Капиталисты Лоуэлла придерживаются той же республиканской идеи самозащиты; капиталисты Питсбурга и Аллегани-сити, чьи симпатии к рабочим (если они вообще когда-нибудь их имели) часто превозносились, хотят предохранить

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. VII, pp. 88—89.

себя от стачек созданием многочисленного бедного и зависимого населения. Всегда и везде капитал обеспечивает себя нищетой, невежеством, закабалением избыточного населения, готового подчиниться его желаниям. Поэтому демократический капитал США заботится о том, чтобы наводнить страну рабочими-англичанами, жалкие условия жизни которых в их собственной стране сделали их робкими, покорными и «мирными, привыкшими к порядку гражданами». Это означает, что они должны работать по 14 и по 16 часов в день за любое вознаграждение, которое им согласится дать капиталист. Если этого вознаграждения недостаточно, чтобы поселиться с женой и детьми в приличном доме и обеспечить их пищей и одеждой, они должны жить в погребках, ходить голодными, одетыми в лохмотья. И капиталисты, естественно, не несут ответственности за это. Ведь они (рабочие) не обязаны принимать эти условия. Они вольны идти куда им угодно!..»

8. ОБЩИЙ ОБЗОР УСЛОВИЙ ЖИЗНИ И ТРУДА

В течение полустолетия, с 1791 по 1840 г., условия труда в общем имели тенденцию к ухудшению. Реальная заработная плата в целом снизилась, если принять во внимание всех рабочих, включая женщин, детей и рабов¹; рабочий день стал еще более продолжителен; женщины и дети были вынуждены работать на фабриках, где условия труда становились все тяжелее и тяжелее. Не улучшились условия труда и в течение двадцатилетия, с 1840 по 1860 г.; наоборот, они продолжали ухудшаться. Норман Уэр (в упоминавшейся работе) писал по этому поводу: «В течение периода 1840—1860 гг. промышленные рабочие как класс быстро теряли почву под ногами». А во вступлении к программе Американского рабочего союза от 11 октября 1853 г., составленной в основном Вейдемейером, говорилось: «До тех пор пока промышленность служит капиталу, наше

¹ Рабы не получали заработной платы в собственном смысле слова, но при рассмотрении положения рабочих нужно принимать во внимание число рабов, процент их к общему числу рабочих и уровень жизни.

положение должно все более ухудшаться... Должны ли мы спокойно смотреть, как нашим детям предстоит прожить безрадостную жизнь, полную нужды и лишений. что им грозит судьба еще более печальная, чем наша собственная»¹.

Однако развитие отдельных факторов, влияющих на положение рабочих, протекало не так, как прежде. В противоположность предыдущему периоду, реальная заработная плата полностью занятых рабочих, без учета женщин, детей и рабов, в течение части рассматриваемого периода имела тенденцию к понижению. К концу 30-х годов XIX в. рабочий день был продолжительнее, чем в начале истории американского промышленного капитализма; в конце 50-х годов рабочий день был короче, чем в 30-х и 40-х годах.

Даже при том, что сокращение рабочего времени осуществлялось предпринимателями лишь отчасти под давлением рабочих и использовалось ими в целях увеличения интенсивности труда в единицу времени, все же можно констатировать, что сокращение рабочего дня принесло с собой большие политические выгоды для рабочего класса. Прежде всего оно помогло им лучше организовать себя в профсоюзы. Рабочие, не работающие более по 16—18 часов в день, имеют теперь время посещать организационные совещания и профсоюзные собрания и могут в значительно большей степени участвовать в политической жизни страны. В этом смысле чрезвычайно интересна автобиография одного рабочего той эпохи: «В 1854 г. в стране происходила острая политическая борьба, которая привела к гражданской войне. Публика на собраниях, имевших место по всей стране, состояла из тех же людей, какие кучками ходят в сельские церкви; но теперь они работали не 14, а всего 10 часов. Я мог бы задать вопрос тем, кто возражал против сокращения 14-часового рабочего дня: может ли население, состоящее из людей, работающих по 14 часов в день, так обсуждать спорные вопросы, как это делали мы? И я определенно во всеуслышание отвечаю: нет.

¹ Цитировано по *Karl Obermann, Joseph Weydemeyer*. New York, 1947, p. 65.

Если бы это продолжалось, то история нашей страны сложилась бы по-иному. Был бы достигнут какой-либо позорный компромисс между свободой и рабством, чтобы не допустить осуществления современных благородных идеалов»¹.

Более короткий рабочий день сопровождался увеличением интенсивности труда.

Норман Уэр (в указанном произведении) суммирует это следующим образом: «Количество рабочих часов на фабриках сокращалось... Но это сокращение не представляло собой выигрыш, ибо стремления нового индустриализма были постоянно направлены к ускорению производства, что требовало от рабочих еще больших усилий и еще большего внимания». Но в то же самое время было много таких фабрик, на которых рабочий день не сокращался, а тяжесть труда увеличивалась. Наконец, были и такие фабрики, где продолжительность рабочего дня увеличилась.

В это же время иммиграция стала новым оружием в руках предпринимателей в борьбе против рабочих. Много других более или менее важных средств также использовалось предпринимателями в их стремлении выжимать все больше и больше из рабочих.

Необходимо отметить следующие важные обстоятельства:

1. В течение 70 лет условия труда имели тенденцию к ухудшению; 70 лет увеличивающейся нищеты возрастающего количества работающих — мужчин, женщин, детей; 70 лет растущего угнетения, увеличивающегося голода, ухудшающегося здоровья, растущего истощения от непосильного труда или всего этого вместе взятого. И это происходило в то время, когда не только возникали крупные состояния, но богатство распространилось на большее количество людей.

2. Ухудшение условий труда происходило в первый период (до 1840 г.) при снижающейся заработной плате, и во второй период (до 1860 г.), — также при снижаю-

¹ *Philip S. Foner, History of the Labor Movement in the United States, New York, 1947, p. 279.* Речь идет о ненапечатанной автобиографии Эдварда Г. Роджерса, рукопись которой хранится в Историческом обществе штата Висконсин.

щейся заработной плате, в противоположность, например, Германии, где в первый период реальная заработная плата мужчин-рабочих, занятых полный рабочий день, не снижалась.

3. Предприниматели имели в своем распоряжении достаточно средств для усиления эксплуатации рабочих: система оплаты продуктами, иммиграция рабочих, удлинение рабочего дня без увеличения оплаты, использование труда заключенных, учеников, привлечение детского труда и т. д.

Только с учетом всех этих моментов в положении рабочих и всех средств, применяемых предпринимателями для ухудшения положения рабочих, можно нарисовать действительно полную картину изменения условий труда.

9. БОРЬБА РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИИ

Главной целью рабочего движения в течение рассматриваемого периода, как и на более ранних этапах истории промышленных рабочих США была борьба за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня.

Борьба за повышение заработной платы достигала обычно своей высшей точки в годы промышленного подъема. Никаких новых аргументов в пользу повышения заработной платы сравнительно с предшествующим периодом не выставлялось. И в самом деле, прежний аргумент об ужасающей нищете, в которой вынуждены были жить рабочие, не утратил своей силы и остроты, так как условия их жизни скорее ухудшились, чем улучшились, по сравнению с предыдущим периодом.

Требование сокращения рабочего дня было аргументировано еще одним новым доводом, уже отмечавшимся выше: меньшее число рабочих часов означает меньшее истощение, что создает возможность давать большую производительность в час и представляет, таким образом, известную выгоду и для предпринимателей.

Еще один новый аргумент, иного характера, был выдвинут на митинге делегатов «Индустриальной лиги

Новой Англии» в 1851 г.: уменьшение количества проработанных часов привело бы к росту заработной платы. В призыве к съезду говорится: «Заработная плата регулируется великим законом торговли — законом спроса и предложения... Имеется определенное количество продуктов труда, необходимых для удовлетворения потребностей общества, и имеется определенное число рабочих, готовых приступить к работе, чтобы удовлетворить спрос. Если спрос на рабочих больше или меньше предложения, заработная плата будет соответственно расти или снижаться».

Этот довод логически говорит о том, что сокращение рабочей недели означает сокращение предложения, а последнее означало бы рост цены труда, т. е. заработной платы, следовательно, сокращение рабочей недели должно было бы привести к росту заработной платы.

В этой аргументации есть зерно истины. Но при этом не принимается во внимание ряд факторов, которые следует учитывать:

1. Прежде всего, сокращение рабочей недели обычно сопровождается ростом производительности труда, поэтому в течение сокращенной рабочей недели количество производимой продукции бывает подчас даже больше, чем в течение более продолжительной рабочей недели.

2. Предложение труда может быть легко увеличено и постоянно увеличивается либо путем ввоза рабочих, либо вследствие тенденции фабрик притягивать рабочих из других отраслей хозяйства, либо вследствие естественного прироста населения, или же вследствие новых изобретений, которые высвобождают рабочих из отдельных отраслей промышленности, так что они могут поглощаться другими отраслями.

Таким образом, хотя нельзя отрицать, что сокращение рабочей недели ведет к сокращению предложения труда, но нельзя забывать, что одновременно с этим многие факторы капиталистической системы ведут к росту предложения труда и влияние этих факторов отчасти превышает влияние сокращения рабочей недели на предложение труда. Один из этих факторов — ра-

стушая производительность труда — сам является следствием сокращения рабочей недели.

Рабочие боролись также против чрезмерного использования труда учеников, за отмену ночного труда, за регулярную выплату заработной платы, отмену системы оплаты продуктами и конкурирующего труда заключенных.

В связи с этими задачами профсоюзы начали предпринимать исследования условий труда. 50-е годы XIX в. свидетельствуют о начале широкой деятельности профсоюзов в этой области, и если сравнить с настоящим положением вещей, то, повидимому, с тех пор в этой области был сделан лишь небольшой прогресс.

Так, например, обследование кассы взаимопомощи печатников Нью-Йорка в 1850 г. затрагивало следующие вопросы:

Недельный заработок на одного человека.

Заработная плата подростков.

Продолжительность рабочего дня.

Количество занятых.

Оплата различных видов работы.

Периодичность и порядок оплаты.

Время, потерянное в ожидании рукописи.

Количество исправлений в пропорции ко всему произведению.

Количество потребовавшихся первых и вторых корректур.

Фаворитизм при предоставлении работы.

Много ли вносится изменений и все ли они оплачиваются.

Условия труда на предприятии.

Обследованием было охвачено 82 предприятия, использующих 850 квалифицированных рабочих и 300 подростков, т. е. около 50% всех занятых в печатном деле Нью-Йорка.

На основе этого обследования союз печатников подготовил подробный отчет об общих условиях труда печатников и выработал ряд рекомендаций для их улучшения. Это великолепная работа, не имевшая себе равных в течение последних 30 лет среди работ, представленных профсоюзами.

В 50-х годах XIX в. профсоюзное движение охватывало главным образом квалифицированных рабочих. Мы наблюдаем многочисленные попытки заключить тарифные договоры, большое развитие профессиональной взаимопомощи, определенное воздержание от политической активности, т. е. начало того, что получило в профессиональном движении англо-саксонских стран название «тред-юнионизма».

* * *

Величайшее значение, далеко выходящее за рамки профессионального движения, имели в конце 50-х годов демонстрации безработных, состоявшиеся в связи с жесточайшим экономическим кризисом 1857 г. Они представляют особый интерес, потому что показывают, что если кризис подчас и влияет пагубно на профессиональные организации, то он же выводит рабочих на новые пути. И более того: если зачастую профсоюзы ограничивались национальными рамками или даже принимали в свои ряды только белых рабочих, то демонстрации безработных явились примером великолепной демократической солидарности. Кроме того, они свидетельствуют о роли, которую может играть стихийность в рабочем движении. Ибо насколько опасно было бы положиться целиком на эту стихийность, настолько же неверно было бы вовсе игнорировать ее роль в истории рабочего движения.

В Филадельфии сформировался тогда первый комитет безработных, в состав которого вошли представители всех рабочих прослоек и различных национальностей. Комитет потребовал от муниципалитета финансирования общественных работ. На состоявшемся несколько позднее большом собрании безработных в Нью-Арке, штат Нью-Джерси, представители безработных требовали не подачек, а работы. Еще больший размах и значение имел митинг безработных Нью-Йорка 2 ноября 1857 г., в котором приняло участие 12 тыс. безработных. Тремя днями позже состоялся второй митинг, в котором приняло участие 15 тыс. безработных. Как видно из 15-го годового отчета «Ассоциации улучшения

положения бедняков»¹, руководителям движения безработных было предъявлено обвинение в том, что они суть «ультракоммунистические радикалы... и прочие иностранцы». Если это движение и имело лишь малый успех, то все же оно, с его твердой солидарностью всех трудящихся и с его широким демократическим размахом, принадлежит к лучшим главам истории рабочего движения в США.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ II

1. Исчисление продукции и производительности

Для периода 1839—1858 гг. я использовал индексы добычи ископаемых и индексы механических двигателей, а также индексы выплавки чугуна, исчисленные Дж. Ф. Уорреном и Ф. А. Пирсоном² и добавил к ним индекс потребления хлопка, основанный на данных, приведенных в бюллетене № 134 Бюро цензов. Для периода 1827—1839 гг. я использовал данные, приведенные в работе Уоррена и Пирсона, равно как и упомянутые выше данные о потреблении хлопка.

Занятость я исчислил, исходя из допущения, что она равномерно на один и тот же процент возрастает в годы между очередными переписями (цензами). Для тех лет, в которые происходили переписи, я использовал скорректированные цифры П. К. Уэльптона³.

Что касается изменения длительности рабочего времени — еженедельного и ежедневного, — то я использовал данные, приведенные в отчете Олдрича. Для периода до 1840 г. я сделал свои оценки.

Наш индекс производительности не учитывает изменений в развитии безработицы; но так как мы даем средние данные за периоды промышленных циклов, то изменения имеют значение лишь в той мере, в какой безработица изменялась от одного промышленного цикла к другому, а эти изменения, вообще говоря, незначительны.

Индекс производства я связал с данными, взятыми из «Исследования концентрации экономической мощи»⁴.

¹ Association for the Improvement of the Condition of the Poor, p. 22.

² G. F. Warren and F. A. Pearson, The Physical Volume of Production in the United States, Cornell University, Agricultural Experiment Station, Memoir 144.

³ P. K. Whelpton, Occupational Groups in the United States, 1820—1920, Journal of the American Statistical Association, 1926, pp. 335—343.

⁴ Investigation of Concentration of Economic Power, Hearings before the Temporary National Economic Committee, Congress of

Эти последние данные представляют собой в свою очередь новый пересчет индекса «Мак-Леод — Персонс — Дэй — Томас — Джой — Колесников», в котором 1899 г. принят за 100.

Годовые индексы производства за 1827—1863 гг. (индекс «Мак-Леод — Персонс — Дэй — Томас — Джой — Колесников» начинается с 1863 г.) таковы:

Индекс физического объема продукции обрабатывающей и добывающей промышленности за 1827—1863 гг.
(1899 г. = 100)

Год	Индекс								
1827	0,7	1835	1,5	1843	3,6	1850	6,0	1857	9,0
1828	0,7	1836	1,7	1844	4,3	1851	7,0	1858	9,8
1829	0,8	1837	1,8	1845	4,8	1852	7,6	1859	10,6
1830	1,1	1838	2,1	1846	5,4	1853	7,9	1860	10,3
1831	1,1	1839	2,3	1847	6,0	1854	8,4	1861	10,0
1832	1,3	1840	2,8	1848	6,4	1855	9,2	1862	10,4
1833	1,4	1841	2,9	1849	6,2	1856	9,7	1863	11,7
1834	1,4	1842	3,2						

Число часов работы в нормальную рабочую неделю я принял для периодов 1835—1842 и 1843—1848 гг. неизменным. Для последнего из этих двух периодов мы имеем данные из исследования Олдрича; для периода 1827—1834 гг. я принял нормальный рабочий день приблизительно на 2% короче, чем для 1835—1842 гг.

2. Исчисление поденной заработной платы полностью занятых рабочих

Все статистические данные основываются на цифрах поденной заработной платы, приведенных в работе¹, опубликованной в бюллетене № 604 Бюро статистики труда США. Были использованы данные о заработной плате следующих категорий рабочих:

Строительство: заработная плата резчиков по камню в Нью-Йорке; столяров и плотников в Нью-Йорке, Массачусетсе и Пенсильвании; каменщиков в Нью-Йорке и Массачусетсе; маляров в Нью-Йорке, Массачусетсе и Мериленде; подсобных рабочих в Нью-Йорке и Массачусетсе; невзвешенная средняя заработная плата в различных штатах по каждой профессии; невзвешенная средняя для всех профессий.

the United States 75th Congress, Part 1, Economic Prologue, Washington D. C., 1939, p. 200.

¹ History of Wages in the United States from Colonial Times to 1928, Bulletin Nr. 604 of U. S. Bureau of Labor Statistics.

Текстильная промышленность: заработная плата тонкопрядильщиков, мужчин и женщин в хлопчатобумажном производстве; прядильщиков в хлопчатобумажном производстве; ткачей в хлопчатобумажном производстве; вязальщиков чулок и трикотажного белья; аппретурщиков в производстве шерстяных тканей. Все эти данные относятся только к Массачузетсу и представляют собой невзвешенную среднюю.

Добывающая промышленность: заработная плата углекопов в Пенсильвании.

Черная металлургия: заработная плата прокатчиков на металлургических заводах в Пенсильвании; пудлинговщиков пудлинговых печей, доменщиков, завальщиков доменных печей в Пенсильвании. Средняя невзвешенная всех профессий.

Металлообрабатывающая промышленность (без черной металлургии): заработная плата кузнецов в Нью-Йорке, Массачузетсе и Пенсильвании; механиков в Нью-Йорке, Массачузетсе и Пенсильвании; машинистов в Нью-Йорке и Пенсильвании; литейщиков в Нью-Йорке и Массачузетсе; невзвешенная средняя штатов внутри профессий; невзвешенная средняя всех профессий.

Деревообрабатывающая промышленность: заработная плата деревообделочников в Массачузетсе и Нью-Гемпшире; невзвешенная средняя.

Неквалифицированные рабочие: заработная плата в Нью-Йорке, Массачузетсе и Пенсильвании; невзвешенная средняя по всем штатам.

Типографии и издательства: заработная плата чернорабочих в газетных и книжных издательствах в Коннектикуте и Пенсильвании; наборщиков в Коннектикуте, Нью-Йорке и Пенсильвании; невзвешенная средняя по штатам внутри профессий; невзвешенная средняя всех профессий.

Стекольная промышленность: заработная плата стеклодувов-бутылочников в Нью-Джерси.

Транспорт: заработная плата железнодорожных кондукторов 2-й категории; кондукторов пассажирских поездов; кондукторов товарных поездов; паровозных машинистов; паровозных кочегаров. Все данные только по Массачузетсу. Невзвешенная средняя.

Что касается статистического метода взвешивания, то можно сказать, что я поступал очень примитивным способом. Но, по моему мнению, при работе над тем сырым материалом, какой представляют собой эти цифры, применение утонченных методов не оправдывает себя.

ГОДЫ ЗРЕЛОСТИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛИЗМА (1860—1900 гг.)

1. СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ

Революционные войны за независимость обеспечили и расширили базу для американской промышленности. Но нельзя сказать, что они велись в интересах промышленных кругов. Хотя промышленные круги Америки извлекли громадную пользу из войны за независимость и достигли поразительных успехов в достижении своих собственных интересов во время и сразу после этих войн, промышленность все же занимала положение лишь одной из многих отраслей хозяйства.

Гражданская война велась в интересах промышленников Севера, хотя и фермеры Северо-Запада тоже получили значительные выгоды от нее. Более чем за десятилетие до того, как началась война, промышленность и плантационное сельское хозяйство спорили между собой за власть, т. е. за то, чьи интересы будут, в конечном счете, определять будущее развитие американской экономической системы. Война окончилась победой американской промышленности, интересы которой стали определять с тех пор направление всей американской экономической политики.

Маркс по этому поводу писал: «Современная борьба между Югом и Севером есть, следовательно, не что иное, как борьба двух социальных систем, — системы рабства и системы свободного труда. Так как обе системы не могут долее мирно существовать на северо-американском континенте рядом друг с другом, то вспыхнула борьба. Она может кончиться лишь победой одной из этих систем»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, часть II, стр. 251.

Гражданская война была войной прогрессивной. Правда, крупный капитал Севера и крупное фермерство Запада чрезвычайно сильно нажились на войне. Так, например, в шерстяной промышленности в те годы зачастую выплачивался дивиденд в 25—40%; железнодорожные компании, славившиеся своей бездоходностью, стали выплачивать дивиденд в 8—9%, и биржевой курс акций железной дороги Эри повысился с 17 до 120% и более.

Колоссально возросло производство пшеницы на Западе, в особенности, потому, что как раз в те годы в Англии имел место ряд неурожайных годов и она вынуждена была увеличить свой импорт, в результате чего прибыли американских фермеров возросли. Материальное положение рабочих не улучшилось в результате уничтожения системы рабского труда: на Юге одна система эксплуатации лишь сменилась другой, а на Севере прежняя система эксплуатации получила еще большее развитие. Однако все же можно сказать, что были сметены важные препятствия на пути развития не только промышленности Севера и сельского хозяйства Запада и Юга, но и были устранены препятствия для развития рабочего движения.

* * *

Неудивительно, что после победы Севера промышленность развивалась с новой силой. Индекс физического объема продукции обрабатывающей и добывающей промышленности повысился во второй половине XIX в. по промышленным циклам следующим образом¹. (См. табл. на 138 стр.).

В течение рассматриваемого здесь полувековия продукция возросла более чем в 8 раз. Наибольший рост приходился на цикл, последовавший за окончанием гражданской войны.

¹ Соответствующие данные за 1849—1863 гг. см. стр. 134; для периода 1863—1893 гг. я использую индекс Мак-Леода—Персона — Дзя — Томаса — Джоя — Колесникова и др., см. на той же странице книги.

Продукция обрабатывающей и добывающей промышленности за 1849—1897 гг.
(1900 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс продукции	Рост продукции (%)
1849 — 1858	8	—
1859 — 1867	13	59
1868 — 1878	25	92
1878 — 1885	43	72
1885 — 1897	69	60

Если мы рассмотрим долю США в мировом производстве, то увидим следующее¹:

Доля США в мировой промышленной продукции 1860—1900 гг.

Годы	В процентах
1860	15
1870	23
1881 — 1885	29
1896 — 1900	30

Уже в 1881—1885 гг. доля США превысила долю Англии, которая тогда составляла 27%, а в 1896—1900 гг. составляла только 20%, т. е. всего две трети доли США.

К началу второй половины рассматриваемого здесь периода, т. е. к началу 80-х годов, Соединенные Штаты превратились в крупнейшую промышленную державу мира. К 1900 г. они давали примерно треть мировой промышленной продукции.

Одновременно возрастал и удельный вес обрабатывающей промышленности сравнительно с сельским хо-

¹ Данные за период до 1870 г. — см. стр. 84 этой книги; за последующие годы — из сборника Лиги наций «Industrialization and Foreign Trade».

зайством. В то время как в 1850—1860 гг. стоимость их продукции была примерно равной, в 1880 г. стоимость промышленной продукции уже более чем в два раза превышала стоимость сельскохозяйственной продукции, а в 1900 г. — более чем втрое.

Рост размеров капиталовложений в обрабатывающую промышленность был даже больше, чем рост стоимости производимой ею продукции. Расходы на средства производства — машины, строения и пр., по сравнению с расходами на оплату рабочей силы, все возрастали, что ясно видно из следующей таблицы, которая показывает темпы роста стоимости произведенной продукции и размеров капиталовложений в обрабатывающую промышленность.

Процент роста стоимости произведенной продукции и размеров капиталовложений в обрабатывающую промышленность

Периоды	% роста стоимости произведенной продукции	%, роста капиталовложений
1860—1870	124	110
1870—1880	27	32
1880—1890	75	134
1890—1900	39	51
1860—1900	510	874

Столь же интересно и важно другое структурное изменение в хозяйстве, начало которого мы уже отмечали при рассмотрении предыдущего периода: общее число промышленных предприятий росло медленнее, чем общая стоимость производимой ими продукции; возрастала не только продукция в среднем на каждое предприятие, но крупные предприятия развивались быстрее и становились более производительными, чем мелкие, причем последние часто уничтожались крупными.

Хотя стоимость производимой продукции между 1860 и 1900 гг. возросла больше чем в 7 раз, общее количество предприятий увеличилось намного меньше.

В хлопчатобумажной промышленности количество предприятий к концу столетия было меньше, чем в 1850 г. В металлургической промышленности в 1900 г. было на 40% предприятий больше, чем в 1850 г., но меньше чем в 1870 г. К концу 60-х годов крупная промышленность прочно стала на ноги, а к концу столетия мелкое производство во многих отраслях обрабатывающей промышленности не играло никакой роли.

В течение рассматриваемого периода большие успехи были достигнуты и в распространении промышленности по всей стране. Средний Запад стал одним из крупнейших индустриальных центров мира. Центр расположения промышленности переместился: в 1850 г. он находился в Пенсильвании, в 1900 г. он передвинулся на 350 километров к западу — в Огайо¹. В последнее двадцатилетие рассматриваемого периода началось быстрое промышленное развитие Юга. Между 1880 и 1900 гг. стоимость произведенной на Юге продукции увеличилась приблизительно в 3,5 раза, в то время как средний рост по стране был меньше, чем в 2,5 раза.

Рост крупных предприятий и все более значительная роль крупных капиталистов находят отражение в общественной науке этого периода. Эволюционное учение Дарвина, механически перенесенное на развитие общества, быстро проложило себе в эти годы путь в американские университеты и подверглось истолкованию в соответствии с интересами крупных капиталистов.

Уильям Грехэм Самнер, взгляды которого занимали господствующее положение в америкаьской социологии последних 30 лет XIX в., объявил бедность естественным уделом более слабых и менее способных, а богатство — естественным последствием деловитости более сильных². «Мир не отвечает за то, чтобы каждый

¹ XII Census, Statistical Atlas, Plate Nr. 179.

² Исключительно удачно ответил этим «ученым» Генри Джордж в полемике со Спенсером: «Господин Спенсер подобен тем, кто утверждает, что каждый должен переплыть реку своими силами, но не принимает при этом во внимание, что одни имеют пробковые плавательные пояса, а другие — свинцовые гири. См. A Perplexed Philosopher, New York, 1892, p. 87.

выжил»¹. Кто слишком слаб — должен погибнуть. Но тут же он смягчает свою жестокость, заявляя: «Каждый должен быть трезвым, деловитым, старательным, благо-разумным, мудрым и воспитывать своих детей в этих же добродетелях — и через несколько поколений бедность исчезнет»². И тем самым он закладывает фунда-мент второго философского учения, суть которого та-кова: если даже мир и устроен так, что более сильному достается более всего выгод, то и более слабый тоже может продержаться, если он хороший человек.

Обе эти теории, которые тесно переплелись между со-бой, были восторженно восприняты. Джеймс Дж. Хилл, один из крупнейших железнодорожных магнатов, зая-вил, что богатство железнодорожных компаний созда-но на основе закона о выживании наиболее приспособ-ленных»³, а Рокфеллер, безжалостно расстреливавший бастующих рабочих, но охотно выступавший с пропове-дями в церковных воскресных школах, заявил в одной из своих благочестивых речей: «Рост крупной фирмы — это выживание наиболее приспособленного... Роза, ко-торую называют красой Америки, может быть выращена и достичь блеска и красоты, радующих взор, лишь ценой принесения в жертву маленьких почек, растущих вокруг нее. И это вовсе не плохая сторона деловой жиз-ни. Это есть лишь осуществление закона природы, бо-жественного закона»⁴.

И если ранние почки должны быть принесены в жертву, для того чтобы Рокфеллер мог создавать свой трест, то все на свете в порядке, только бы люди были прилежны и деловиты. Этому учат нас не только круп-ные капиталисты, выступающие с проповедями в вос-кресных школах, или социологи, но и политэкономы, как, например, Генри К. Кэри, который говорит о

¹ Ответ Самнера одному студенту; цитируется по *W. L. Phelps, When Yale was given to Sumnerology, The Literary Digest International Book Review, III, 1925*. См. также *Richard Hofstadter, Social Darwinism in American Thought, Philadelphia, 1944*.

² *Essays of William Graham Sumner, ed. by A. G. Keller and M. R. Davie, vol. I, p. 109.*

³ *Highways of Progress, New York, 1910, p. 126.*

⁴ Цитировано по *William J. Ghent, Our Benevolent Feudalism, New York, 1902, p. 29.*

гармонии всех экономических интересов, и Френсис А. Уокер, официальный представитель американской экономической науки последней трети XIX в., который считает капитал результатом бережливости капиталистов, а процент — наградой за воздержание¹.

Но так как вся жизнь должна развиваться в эволюционном порядке — кроме, разумеется, того случая, когда Рокфеллер обрубаёт мелкие почки роз, для того чтобы самому расцвести более пышно, — то всякое вмешательство не только государства, но и, прежде всего, профсоюзов есть недопустимое нарушение божественных законов развития общества². Обосновать все это научно помогали и ученые-естественники, исходившие, так же как и социологи, из трудов Спенсера. Популярнейший в то время в США ученый-естественник Эдвард Ливингстон Йомэнс опубликовал в 1872 г. подробное обоснование — с точки зрения эволюционной теории — недопустимости стачек с требованием введения 8-часового рабочего дня; оно как нельзя более пришлось по душе капиталистам³.

* * *

В соответствии с ростом промышленности изменялась и структура внешней торговли в сторону все большего удельного веса промышленных товаров в экспорте. (См. табл. на 143 стр.)

В рассматриваемый 40-летний период доля промышленного сырья в общем объеме экспорта сильно снизилась, а доля готовых изделий в определенной степени

¹ Относительно тесной связи между юридической наукой и судебной практикой, с одной стороны, и интересами крупных капиталистов, с другой стороны, см. интересные работы историка-философа Брукса Адамса, в особенности его *Theory of Social Revolutions*, New York, 1913.

² Насколько сильно влияние этой эволюционной теории, ясно видно из того, что даже Эдвард Беллами в своем популярном социалистическо-утопическом по духу романе «*Looking Backward*» («Через 100 лет») обосновывает «большие перемены» не стачками и другими массовыми действиями, приводящими в конце концов к социальной революции, а всеобщим воспитанием социального мышления.

³ *The Recent Strike*, *Popular Science Monthly*, vol. III, 1872, p. 623 f.

Структура экспорта (в % %₀)

Виды продукции	1820 г.	1860 г.	1900 г.
Сырье	60	68	25
Полуфабрикаты ^а	9	4	11
Готовые изделия ^а	6	11	24
Продовольственные продукты:			
Необработанные	5	4	16
Обработанные	20	12	23

^а Не включая продовольственных продуктов, как обработанных, так и необработанных.

возросла. Если добавить обработанные и необработанные продовольственные продукты соответственно к сырью и готовым изделиям, то получается следующая картина:

	(в % % ₀)		
	1820	1860	1900
Сырье	65	72	41
Полуфабрикаты и готовые изделия	35	28	59

Из этой таблицы ясно видна существовавшая в 1860—1900 гг. тенденция к вывозу преимущественно готовых изделий.

Рост транспорта был еще более быстрым, чем развитие обрабатывающей промышленности. В 1869 г. было окончено строительство первой трансконтинентальной железной дороги; между 1860 и 1870 гг. общая протяженность железных дорог, несмотря на годы гражданской войны, увеличилась почти на 80%. К 1880 г. протяженность железных дорог увеличилась еще на 80%. В течение следующего десятилетия этот темп роста был сохранен, и хотя кризис 1893 г. привел к сокращению железнодорожного строительства, к 1900 г. общая протяженность железных дорог составляла приблизительно 200 тыс. миль (более 300 тыс. км) и на душу населения Соединенные Штаты были лучше обеспечены железными дорогами, чем население любой другой индустриальной страны.

Вместе с ростом протяженности железных дорог росло также и количество крупных железнодорожных компаний. В 1867 г. была лишь одна железнодорожная компания, контролировавшая более 1,5 тыс. км, что составляло менее 7% общей протяженности железных дорог. В 1868 г. Корнелиус Вандербильт начал так называемую «консолидацию», т. е. объединение, трестирование железных дорог Востока. В 1900 г. число компаний, владевших железными дорогами протяженностью более 1,5 тыс. км, увеличилось до 48 и под контролем этих компаний находилось более двух третей железнодорожной сети. Какой поразительный темп концентрации железных дорог в руках небольшого числа компаний!

Уже в 1880 г. были сооружены крупные железнодорожные магистрали, существующие и по сей день. К концу века около двух пятых всей железнодорожной сети, прямо или косвенно, контролировалось Морганом.

Федеральное правительство наделило железнодорожные компании огромными земельными угодьями. За период с 1850 по 1871 г. эти наделы составили ориентировочно 160 млн. акров (свыше 60 млн. га), т. е. площадь, соответствующую территории штатов Новой Англии, Пенсильвании и Нью-Йорка, вместе взятых. Кроме того, в данный период и позже они получали земли от отдельных штатов. Наконец, нужно упомянуть и о значительных денежных субсидиях. Эти громадные земельные наделы железнодорожных компаний, во многих случаях охватывавшие самые лучшие земельные участки, превратили заселение федеральных земель простыми крестьянами (фермерами) в иллюзорное мероприятие. Так называемый «Гомстед акт» (закон о наделении землей) 1862 г., предоставлявший каждому жителю страны, достигшему 21 года, бесплатно 160 акров земли для обработки, помог за период 1862—1890 гг. устроиться на земле едва одному миллиону человек, между тем как население возросло за этот же период на 30 млн. чел. После 1890 г. условия немного улучшились, но коренного изменения не произошло. Кроме того, железнодорожные компании использовали свое монопольное положение для невероятного ограбления фермеров путем установления высоких перевозочных тарифов. Франк

Норрис в своем романе «Осьминог» («Octorpus») блестяще нарисовал картину борьбы фермеров с железнодорожной монополией. Газета «Фермерс алльянс» от 23 августа 1890 г. сообщала: «Три важнейшие культуры разводятся в штате Небраска: кукуруза, тарифы и проценты на капитал»¹.

Развитие строительства торгового флота происходило не так быстро, как развитие железнодорожного строительства. Это объясняется главным образом быстрым упадком судоходства дальнего плавания. С 1860 по 1900 г. общий тоннаж американских судов, обслуживавших внешнюю торговлю, сократился с 2,5 млн. т до менее чем 1 млн. т. Но в то же самое время прибрежное судоходство, являвшееся фактически монополией американских судоходных компаний, возросло после периода застоя в 1860—1880 гг. Тоннаж каботажных судов возрос с 2,5 млн. почти до 5 млн. т в 1900 г. Использование каналов и рек как средства транспорта в течение рассматриваемого периода относительно сократилось.

Добывающая промышленность развивалась быстрее, чем все другие отрасли промышленности. Так, только между 1860 и 1880 гг. капиталовложения в добывающую промышленность увеличились более чем в 20 раз, в то время как общая стоимость продукции добывающей промышленности превышала огромную сумму в 1 млрд. долл. Таким образом, Соединенные Штаты, будучи почти с самого начала своего независимого существования крупнейшей сельскохозяйственной страной и достигнув затем первого места как промышленная держава, вышли также на первое место и по добыче ископаемых.

Наконец, необходимо в этой связи отметить все более прогрессирующую индустриализацию или механизацию крупного сельского хозяйства, находящую выражение, наряду с введением все более усовершенствованных машин и громадного повышения урожайности, также и в использовании все большего числа сельскохозяйственных рабочих.

¹ Кроме того, крестьянина обирали мельники, скупавшие у него силос. Движение «грэйнджеров» и «помпеянцев» было направлено прежде всего против железнодорожных и силосных монополий.

Все эти достижения технического прогресса, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, находят отражение в статистике патентных заявок, которой, как виньеткой, можно заключить наш короткий обзор общего экономического развития страны:

Годы	Число выданных патентов
1790—1800	276
1840—1850	6 480
1890—1900	234 956

Развитие промышленности между 1860 и 1900 гг. представляется нам как развитие сильного, энергично растущего организма, который время от времени подвергается острым и подчас продолжительным кризисам, но который достаточно силен, чтобы выйти из них и начать все сызнова с приливом свежих сил и энергии.

Производство как необходимых средств существования, так и предметов роскоши быстро возрастало. Миллионер символизировал собой удачу, но он никоим образом не был чем-то исключительным. Он стал «американским идеалом», как это показал крупнейший реалист из числа американских романистов, Уильям Дин Хоуэллс¹. Тысячи людей имели денег больше, чем они могли когда-нибудь истратить. Сотни тысяч людей могли жить весьма обеспеченно на тот доход, который они получали.

Теперь пришло самое богатое поколение буржуазии. Позднее место миллионеров заняли миллиардеры, одновременно с чем сократился слой средней буржуазии. Но в данной трети века конкуренция не была еще настолько устранена монополиями и трестами, чтобы изменить характер экономики, и первые ростки монополизма не казались чем-то совершенно новым, а накопление богатства в руках наиболее удачливых капиталистов рассматривалось как проявление наибольшего процветания нормального капитализма, каким он был с самого начала столетия. То была эпоха самой острой конкуренции внутри одних и тех же слоев буржуазии и между раз-

¹ A Traveler from Altruvia, 1894.

личными ее слоями, эпоха, при которой среднее сословие и средние капиталисты не были еще обречены на гибель или, по крайней мере, на длительное политическое бессилие.

То было поколение, при котором чрезвычайно обострились противоречия внутри господствующего класса и не только на чисто экономической почве. Мы видим в этот период миллионеров, вышедших из беднейших слоев, лишенных образования, грубых в своей деловой практике, носителей показной культуры, «хромовой цивилизации», «позолоченного века», как тогда говорили. Крупнейший железнодорожный магнат Вандербильт хвастался тем, что за всю свою жизнь прочитал, да и то в возрасте 70 лет, лишь одну книгу — «Странствования пилигрима» Бэньяна, вышедшую в XVII в. и описывавшую страдания Христа. Джим Фиск, крупнейший спекулянт¹, разыгрывая из себя мецената и покровителя искусств, коллекционировал лучшие картины мира и был основателем нью-йоркской оперы, но в то же время, как цирковой клоун, разъезжал в экипаже, увешанном бубенчиками. Наряду с ними надо упомянуть и их политических подручных, так называемых «боссов», таких, как Туид, который был всемогущим главой демократической организации в Нью-Йорке («Таммани»), сенаторов Помроя, Блайна, Камерона и многих других — продажных и хитрых организаторов, жестоких и ловких демагогов. Им противопоставлялись последние отпрыски, поздние цветы той духовной и денежной аристократии периода раннего капитализма, которые переживали данную эпоху с сомнениями и цинизмом, романтически вздыхая о прошлом. В 1880 г. вышел роман Генри Адамса «Демократия», рисующий коррупцию в Вашингтоне, а в 1904 г. его замечательная книга «Монт-Сен-Мишель и Шартр», в которой он идеализирует культуру позднего средневековья и противопоставляет ее своей эпохе; тремя годами позже вышла его книга «Воспитание Генри Адамса», исповедь неудач-

¹ Эдмунд Кларенс Стедман посвятил ему стихотворение «Израиль Фрейер тянется к золоту», в котором описывает «черную пятницу» — биржевой крах 24 сентября 1869 г., вызванный неудачей его спекуляции с золотом.

ника, в которой он не только отдает дань настроениям fin de siècle¹, встречавшимся тогда и в Англии, но и предвосхищает упадок и агонию капиталистического строя в целом. Еще за 7 лет до выхода в свет книги Адамса «Демократия», в 1873 г. Марк Твен опубликовал произведение «Позолоченный век», резкие нападки на коррупцию, царившую в годы пребывания у власти президента Гранта; вслед за этим он пишет книгу «Жанна д'Арк», в которой предвидит (глава 37) восстание угнетенных против господствующего класса. Действительно, тогда было модой описывать господствующую всюду коррупцию, так что даже такой романтический автор, как Ф. Марион Кроуфорд, в своей книге «Американский политик» не забыл, среди всяких любовных историй, описать парочку случаев коррупции с соответствующим назиданием.

Значительно более позитивными, чем вся эта критическая литература, являются реалистические романы той эпохи, рисующие жизнь господствующего класса, с одной стороны, и угнетенного — с другой. Ведущее место в этой реалистической литературе занимает Уильям Дин Хоуэллс, отнюдь не социалист, но человек, сочувствующий рабочему движению и в то же время далекий от него, — типичный прогрессивный буржуа XIX в. Он — антиимпериалист — ясно видел некоторые последствия процесса концентрации, мужественно выступал в защиту участников рабочей демонстрации 1 мая 1886 г., обвиненных в убийстве, о причинах и предпосылках экономического кризиса у него была полная неясность, но в своих романах он ставил в центр внимания важные социальные проблемы. Мы зачастую не можем быть удовлетворены его трактовкой темы, его постановка вопросов представляется во многих случаях неправильной; но программа его правильна: «Общественный строй — это единственная действительно новая тема, остающаяся для романа»². Гораздо более велико, чем в других странах, число второсортных романов, посвя-

¹ Конец столетия (франц.).

² *William Dean Howells*, The letter to Henry James, цитировано по Granville Hicks, *The Great Tradition*, New York, 1935, p. 87.

щенных в последующий период социальным проблемам, в особенности положению рабочих. Уже в 1861 г. Ребекка Гардинг написала книгу «Жизнь на металлургическом заводе»¹. В 1871 г. Елизавета Стюарт Фелпс выступила с произведением «Пассивный компаньон»², для написания которого она использовала материалы Бюро статистики труда штата Массачусетс, чтобы показать положение женщин-работниц в текстильной промышленности. А затем быстро последовали друг за другом: «Фабрики надежды» («Hope Mills») Аманды Дуглас (издано в Бостоне в 1880 г.); «Денежные воротилы» («The Money-Makers») Генри Френсиса Кеннана, где рисуется картина террора, направленного против профсоюзов (издано в Нью-Йорке в 1885 г.); «Победители» («The Victors») Роберта Барра (издано в 1901 г.), тема произведения — кризис 90-х гг.; фабричная повесть Агнессы Моул Мачар «Роланд Греме, дворянин» (1892 г.) и многие другие. Были произведения, посвященные реалистическим описаниям нужды фермеров, среди них: ранние романы Гамлина Гарланда, впоследствии ставшего навсегда светских салонов, восхвалявшим Муссолини, романы Гарольда Фредерика, одного из немногих, описывающих жизнь крестьян на Востоке, в штате Нью-Йорк, а также Джозефа Кирклэнда, Эдварда Эггльстона. И, наконец, следует отметить творчество Франка Норриса, оставшееся незаконченным, темой которого является тесный союз промышленного и банковского капитала, направленный против фермеров. Нельзя не упомянуть в этой связи роман Джона Хэйя «Кормильцы» («Bread-Winners», 1882 г.), направленный против рабочих и профсоюзов и написанный под впечатлением автора от стачки в Кливленде в 1877 г., когда он был управляющим имуществом своего тестя.

И затем следует отметить отдельно Уота Уитмэна, намного превосходящего своих современников. То был великий поэт и великий демократ... В его стихах нашли отражение и паровоз, которому посвящается одно из лучших его произведений, и «бесшумное терпели-

¹ Life in the Iron Mills.

² The Silent Partner.

вое веретено», «божественные фабрики» и «радости механиков», «машины, экономящие труд», и «учение богатства, порядка и путешествий, жилища и производства». Уитмэн — разносторонний, пронизательный и мудрый поэт, показавший рост быстро развивающегося капитализма и проблемы своей эпохи с огромным размахом. В его творчестве нашли свое отражение истинная сила, с которой растет капитализм, равно как и противоречия, присущие капитализму.

2. РАБОЧАЯ СИЛА

В нашем распоряжении имеется значительно больше данных о развитии условий труда за период с 1860 г. до конца XIX в., чем за предыдущие десятилетия. Но в то же время методы эксплуатации стали настолько сложнее, что даже значительно большее накопление фактов не означает, что мы можем гораздо ближе подойти к точному статистическому описанию происшедшего, чем мы это могли сделать в отношении ранних периодов. Однако, что касается занятости, то мы можем, бесспорно, сделать теперь первую серьезную попытку ее анализа.

Прежде всего следует констатировать, что в течение 1860—1900 гг. промышленное население росло настолько быстро, что к 1870 г. оно уже превышало население, занятое в сельском хозяйстве.

Среди промышленного населения наибольший удельный вес имели рабочие, занятые в обрабатывающей промышленности; общее число их, согласно переписям, росло следующим образом:

Число занятых промышленных рабочих (1860—1900 гг.)
(в тыс.)

1860 г.	1 300	— 1890 г.	4 250
— 1870 г.	2 050	— 1900 г.	5 300
— 1880 г.	2 750		

В продолжение 40 лет количество рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, увеличилось, таким образом, в 4 раза — это тот же темп роста, который мы наблюдали в предыдущее сорокалетие — с 1820 по 1860 г.

Общее количество промышленных рабочих в 1900 г. превышало 7,5 млн., около двух третей из которых было занято в обрабатывающей промышленности, около одного миллиона — в строительной, значительно более одного миллиона — на транспорте и свыше полумиллиона — в добывающей промышленности.

После 1860 г. процентное отношение мужчин, женщин и детей среди рабочих в обрабатывающей промышленности было следующее:

Удельный вес мужского, женского и детского труда в обрабатывающей промышленности (в процентах к итогу)

Год	Мужчины от 16 лет	Женщины от 16 лет	Дети до 16 лет
1860	79,3	20,7	а
1870	78,6	15,8	5,6
1880	73,9	19,4	6,7
1890	78,3	18,9	2,8
1900	77,4	19,4	3,2

а Отдельные данные не приводятся; включено в число работающих мужчин и женщин.

Эти цифры не дают возможности сделать определенные выводы. Может создаться впечатление, что реальные изменения произошли только в области применения детского труда. Однако сомнительно, чтобы относительное сокращение использования детского труда действительно имело место в такой степени, на которую указывают вышеприведенные цифры. Быстрое сокращение применения детского труда может быть объяснено двумя обстоятельствами: мелкие «потогонные» предприятия поглощали все большее количество детей, из которых очень немногие числились как работающие и охватывались данными переписи; и очень большой рост иммиграции взрослых промышленных рабочих приводил к уменьшению роли детского труда среди промышленных рабочих. Наконец, детский труд был в ряде отраслей промышленности и предприятий упразднен,

так как усложнение производственного процесса сделало его применение крайне затруднительным. Можно поэтому считать, что с 1860 по 1900 г. процент занятых в промышленности детей снизился, хотя и не так сильно, как указывается в приведенной таблице.

Но уже тот факт, что приведенные цифры не очень определены, указывает на некоторые важные изменения, так как в течение первого рассматриваемого периода и, по крайней мере, в течение части второго периода цифры, если бы их можно было привести, были бы весьма определены, показав решительный рост использования женского и детского труда.

Хотя в обрабатывающей промышленности относительная роль женского труда мало изменилась, процент использования женщин в других отраслях промышленности быстро увеличивался. Количество женщин, работавших конторскими служащими, продавщицами, стенографистками и машинистками, бухгалтерами, счетоводами и кассирами, увеличилось с 1860 по 1900 г. почти в сто раз, достигнув 400 тыс. Но и в промышленности произошли в этом отношении серьезные сдвиги. Хотя процент женщин, используемых в обрабатывающей промышленности, в целом был в 1900 г. почти таким же, как и в 1860 г., роль женского труда в отдельных отраслях промышленности изменилась довольно значительно. (См. табл. на 153 стр.)

Почти во всех отраслях промышленности роль женского труда возросла относительно и абсолютно за исключением двух важных отраслей: текстильной и полиграфической. Но если мы рассмотрим отдельные виды текстильного производства, то обнаружим, что в большинстве из них процент женщин-работниц увеличился, за исключением хлопчатобумажной промышленности, где процент женского труда резко сократился.

Исследуя причины этого, мы обнаружим следующие интересные факты: в течение рассматриваемого периода имело место довольно значительное развитие хлопчатобумажной промышленности на Юге. Сельскохозяйственный Юг давал возможность предпринимателям находить еще более дешевую рабочую силу, чем это было возможно на Севере. Вначале заработная плата была

*Роль женского труда в отдельных отраслях
обрабатывающей промышленности^a*

Отрасли промышленности	Процент женщин-работниц от общего числа рабочих	
	1860 г.	1900 г.
Текстильная	53,4	40,6
Швейная	45,0	55,9
Пищевая	4,0	20,8
Ликерно-водочная	0,3	1,7
Табачная	13,9	37,5
Полиграфическая	27,3	24,8
Металлургическая и метал- лообрабатывающая	1,6	1,9
Деревообрабатывающая	2,5	2,5
Химическая	4,7	14,1
Силикатная	1,7	3,8
Цветная металлургия	5,3	13,7
Транспортное машино- строение	0,4	0,7
Прочие отрасли	5,2	5,2

^a Senate Documents, 61 st Congress, 2nd Session, vol. 94.
Washington, 1910.

так низка, что не было большой разницы, использовать мужской или женский труд. Таким образом быстрый рост использования мужского труда в хлопчатобумажной промышленности Юга (так как южная промышленность стремительно развивалась) оказывал влияние на соотношение мужского и женского труда в этой отрасли в масштабе всей страны. Отсюда видно, что сокращение удельного веса женского труда в текстильной промышленности в действительности не означало, что предприниматели отказались от практики использования возможно более дешевого труда (женщин и детей), которая применялась в предыдущие десятилетия; просто предприниматели нашли другую категорию низкооплачиваемых рабочих из числа мужского населения Юга.

Итак, мы видели, что за исключением детского труда; применение которого сократилось, существенных изменений в политике найма рабочей силы не произошло.

3. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ

Благодаря множеству ценных исследований оказалось возможным получить данные относительно заработной платы, на основании которых можно сделать ряд существенных выводов. Правительство США опубликовало два отчета о заработной плате, не имевших себе в то время равных ни в одной стране: это знаменитый отчет Олдрича и менее известное, но, по-моему, более важное собрание данных о положении рабочих, подготовленное Дж. Д. Уиксом и опубликованное в XX томе отчетов X ценза. Оба эти отчета были использованы профессором Уисли К. Митчеллом¹, который в своей книге «Золото, цены и заработная плата эпохи гринбэк-долларов», дал индексы заработной платы, которые были составлены на основе материалов двух упомянутых выше первоначальных исследований.

Кроме того, в нашем распоряжении имеются данные Бюро статистики труда о заработной плате, которые мы уже использовали для предыдущего периода. Для 90-х годов мы можем использовать собрание данных о заработной плате с интересными подсчетами, опубликованными проф. Полем Г. Дугласом в его работе «Реальная заработная плата в США с 1890 по 1926 г.»².

Ни одно из этих исследований не дает полной картины. Поэтому обычно мы сопоставляем и объединяем несколько серий данных о заработной плате, и без того уже неоднородных, для того чтобы вывести окончательные средние величины. Но это не означает, что результаты нашего исследования неверны; это даже не отражается сколько-нибудь серьезно на цифрах, которые по своему характеру таковы, что могут рассматриваться как вполне вероятные, поскольку это касается годовых колебаний заработной платы (за

¹ *Wesley C. Mitchell*, *Gold, Prices and Wages under the Greenback Standard*.

² *Paul H. Douglas*, *Real Wages in the United States, 1890—1926*.

возможным исключением цифр, приводимых по обрабатывающей промышленности).

В то же время для 1860—1880 гг. мы имеем индексы стоимости жизни, построенные Митчеллом в его вышеупомянутой книге, для 1880—1890 гг. — индексы, построенные Карлом Снейдером и опубликованные в его книге¹, и для последующих лет — индексы, подсчитанные Полем Дугласом в его вышеуказанной работе.

Ниже приводятся индексы заработной платы рабочих основных отраслей промышленности.

Индексы подневной или понедельной денежной заработной платы полностью занятых рабочих за 1860—1897 гг.^a

(1860 г. = 100)

Год	Транспорт	Добывающая промышленность	Строительство	Чернорабочие	Обрабатывающая промышленность	Промышленность в целом
1860	100	100	100	100	100	100
1861	103	86	101	91	100	98
1862	103	100	103	91	100	99
1863	107	143	112	103	113	112
1864	107	222	131	115	125	127
1865	138	151	144	139	139	140
1866	136	172	159	143	150	150
1867	146	154	175	137	150	151
1868	145	216	179	139	150	155
1869	149	297	184	142	150	161
1870	147	223	183	141	155	159
1871	147	202	182	145	152	157
1872	149	194	181	139	157	158
1873	150	288	181	143	156	163
1874	140	147	166	137	150	149
1875	142	246	160	136	145	150
1876	138	209	151	130	140	143
1877	139	174	140	123	133	135

^a Об исчислении индекса заработной платы см. Приложение к данной главе.

¹ Carl Snyder, Business Cycles and Business Measurements.

Год	Транспорт	Добывающая промышленность	Строительство	Чернорабочие	Обрабатывающая промышленность	Промышленность в целом
1878	135	164	135	114	133	131
1879	134	161	137	113	130	130
1880	147	178	142	113	138	137
1881	147	204	150	113	141	141
1882	143	168	162	124	146	145
1883	144	142	169	127	148	146
1884	136	122	166	145	149	148
1885	138	145	161	122	138	139
1886	147	128	167	122	143	142
1887	140	155	151	123	154	146
1888	152	232	167	123	154	153
1889	147	183	171	119	151	149
1890	148	172	168	128	155	152
1891	147	160	166	129	157	152
1892	148	172	168	129	158	154
1893	148	179	168	129	158	154
1894	145	163	165	127	153	149
1895	145	152	165	127	155	150
1896	145	142	165	127	158	150
1897	145	133	165	128	155	150

Рассматривая изменения денежной заработной платы в течение изучаемого периода, мы видим, прежде всего, совершенно необычайные колебания, вызванные гражданской войной и ее последствиями, которые долго давали себя чувствовать в мирное время. Между 1860 и 1869 гг. заработная плата возросла более чем на 60%; между 1873 и 1879 гг. она снова упала приблизительно на 20%; к 1888 г. она снова поднялась почти на столько же процентов.

В отдельных отраслях промышленности колебания были еще больше. Так, в строительной промышленности между 1860 и 1869 гг. заработная плата почти удвоилась, а в добывающей промышленности она возросла почти в три раза.

Но колебания стоимости жизни были еще более велики, чем колебания заработной платы. В следующей таблице мы даем индексы денежной заработной платы, стоимости жизни и реальной заработной платы в рассматриваемый период.

Индексы денежной заработной платы, стоимости жизни и реальной заработной платы за 1860—1897 гг. ^а

(1900 г.=100)

Год	Денежная заработная плата	Стоимость жизни	Реальная заработная плата	Год	Денежная заработная плата	Стоимость жизни	Реальная заработная плата
1860	63	76	83	1880	87	97	90
1861	62	79	78	1881	89	100	89
1862	63	89	71	1882	92	102	90
1863	71	106	67	1883	92	97	95
1864	80	129	62	1884	94	92	102
1865	89	136	65	1885	89	90	99
1866	95	134	71	1886	91	90	101
1867	96	128	75	1887	92	90	102
1868	98	127	77	1888	96	93	103
1869	102	122	84	1889	94	94	100
1870	101	118	86	1890	96	98	98
1871	99	113	88	1891	96	95	101
1872	100	113	90	1892	97	96	101
1873	103	110	94	1893	96	95	101
1874	94	108	87	1894	92	92	100
1875	95	104	91	1895	94	92	102
1876	91	102	89	1896	94	93	101
1877	85	100	85	1897	94	94	100
1878	83	97	86				
1879	82	95	86				

^а Начиная с 1878 г. мы смогли включить заработную плату сельскохозяйственных рабочих. Я использовал те же методы и данные, на которых основаны подсчеты Поля Г. Дугласа в его книге „Real Wages in the United States“, 1890—1926, p.186.

Между 1860 и 1865 гг. стоимость жизни возросла приблизительно на 50%, затем упала в последующие годы, а в 1879 г. достигла самого низкого уровня; в этом году она была на 30% ниже уровня 1865 г.; с 1879 по 1897 г. колебания стоимости жизни были сравнительно невелики.

Для большего удобства рассмотрения изменений реальной заработной платы мы даем средние данные за десятилетия и периоды промышленных циклов, начиная с 1791 г.:

*Индекс средней реальной заработной платы полностью занятых рабочих за 1791—1897 гг.
(1900 г.=100)*

Десятилетия или промышленные циклы	Индекс	Десятилетия или промышленные циклы	Индекс
1791—1800	54	1843—1848	83
1801—1810	61	1849—1858	79
1811—1820	61	1859—1867	72
1821—1826	69	1868—1878	87
1827—1834	72	1878—1885	92
1835—1842	72	1885—1897	101

В течение периода, охватываемого этими данными, который составляет более одного столетия, реальная заработная плата подверглась большим изменениям. В 60-х годах реальная заработная плата находилась на уровне 20-х и 30-х годов XIX в., в течение 70-х годов она была немного выше, чем в 40-х годах; в 50-х и 60-х годах наблюдалась явная тенденция реальной заработной платы к понижению; в течение последней трети XIX в. реальная заработная плата повышалась.

В целом, в течение данного столетия реальная заработная плата рассматриваемого здесь круга рабочих, исключая рабов и не принимая во внимание все возрастающий процент занятых в промышленности плохооплачиваемых категорий рабочих — женщин, детей и негров, — имела тенденцию к повышению. Однако были долгие периоды, например с 40-х и до 70-х гг., когда реальная заработная плата и этого ограниченного круга рабочих держалась на одном уровне и даже снижалась.

Объединив вышеприведенные средние индексы по три десятилетия или по три промышленных цикла, мы получим следующие индексы реальной заработной платы:

1791—1820 гг. 59	1843—1867 гг. 78
1821—1842 гг. 71	1868—1897 гг. 93

Но установленное здесь повышение реальной заработной платы не означает, что условия труда для рассматриваемой группы рабочих постоянно улучшались, потому что, как уже неоднократно указывалось,

условия труда и положение рабочего класса, кроме заработной платы, определяются множеством других факторов.

* * *

Мы уже видели, что движение денежной заработной платы, а также и реальной, в отдельных отраслях промышленности было различным. Теперь рассмотрим эти изменения более детально, для чего обратимся к следующей таблице, которая дает индексы поденной или понедельной реальной заработной платы в среднем за промышленный цикл по отдельным отраслям хозяйства.

*Индексы реальной заработной платы по отдельным отраслям хозяйства за 1860—1897 гг.
(1860 г.=100)*

Годы	Транспорт	Добывающая промышленность	Строительство	Обрабатывающая промышленность
1859—1867	83	97	89	85
1868—1878	99	147	114	101
1878—1885	111	127	120	110
1885—1897	119	133	134	124

Из этой таблицы видно, что изменения реальной заработной платы далеко не одинаковы в различных отраслях. Наибольший рост реальной заработной платы с 1860 г. и вплоть до 70-х гг. имел место в строительной промышленности, за ней следует добывающая промышленность. В последующие годы изменения заработной платы в добывающей промышленности были неблагоприятны для рабочих, тогда как реальная заработная плата в строительстве возросла сильнее, чем в какой-либо другой отрасли хозяйства; непосредственно вслед за строительством следует обрабатывающая промышленность, а несколько дальше — транспорт.

Если мы разделим занятых в промышленности рабочих на две основные группы, из которых одна сама по себе довольно значительная, но гораздо меньше другой по численности, т. е. на рабочую аристократию — квалифицированных, относительно лучше оплачиваемых рабочих, и массу неквалифицированных и полу-

квалифицированных, низкооплачиваемых рабочих, мы получим следующие интересные результаты.

Индексы денежной заработной платы рабочей аристократии и основной массы рабочих^a, 1868—1897 гг.
(1900 г. = 100)

Год	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Год	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих
1868	118	112	1883	97	93
1869	124	115	1884	97	93
1870	120	113	1885	97	93
1871	117	115	1886	97	95
1872	118	116	1887	97	95
1873	118	112	1888	99	95
1874	115	107	1889	99	95
1875	108	100	1890	100	96
1876	103	95	1891	99	97
1877	93	88	1892	100	97
1878	90	88	1893	100	96
1879	92	85	1894	96	90
1880	92	86	1895	97	92
1881	95	90	1896	96	93
1882	97	93	1897	96	93

^a Эти цифры не вполне сопоставимы с приведенными выше. Они включают, например, оценки заработной платы сельскохозяйственных рабочих за период 1868—1878 гг. и базируются на немногих периодах времени. Они цитируются по моей книге „Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und Amerika“, 1870—1933, где методы их исчисления подробно изложены.

Объединяя эти цифры в средние за промышленный цикл, получаем следующее:

Индексы денежной заработной платы рабочей аристократии и основной массы рабочих в среднем за 1868—1897 гг.
(1900 г. = 100)

Циклы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих
1868—1878 гг.	111	106
1878—1885 гг.	95	90
1885—1897 гг.	98	94

Эти цифры обнаруживают важное обстоятельство.

Сравнивая заработную плату рабочей аристократии и основной массы рабочих, мы видим, что денежная заработная плата, а следовательно, и реальная заработная

плата за годы с 1868—1878 до 1878—1885 изменилась почти в одинаковой степени для обеих категорий рабочих. То же относится и к последующему циклу.

В то время как в начале развития американского промышленного капитализма оплата квалифицированного и неквалифицированного труда мало отличалась друг от друга и практически между ними не было разницы, в течение первой половины XIX в. устанавливаются определенные различия в заработной плате квалифицированных и неквалифицированных рабочих и в уровнях заработной платы различных отраслей. Рабочие текстильной промышленности попадают в число низкооплачиваемых, а рабочие черной металлургии — в число относительно лучшие оплачиваемых рабочих. В последней трети XIX в. дифференция не углубилась: но поскольку это касается различий между рабочей аристократией и основной массой рабочих, они остались в общем неизменными.

Это весьма удивительный факт, совершенно отличный от того, что имело место в Англии и Германии. Но, может быть, если бы было предпринято более глубокое исследование, чем то, которое я мог осуществить, то оно показало бы иную тенденцию развития. Эти цифры следует рассматривать как побуждение к дальнейшему исследованию, а не как окончательный результат. Если же они подтвердятся, когда мы будем иметь больше материала в своем распоряжении, то вполне возможно, что эта особенность развития США, а именно отказ от создания прослойки рабочей аристократии в последней трети XIX в., стоит в связи с тем обстоятельством, что в стране со столь большим числом негров, рассматриваемых большинством белых рабочих как существа низшей категории, господствующий класс мог временно воздержаться от создания рабочей аристократии.

* * *

Анализируя относительные изменения заработной платы в различных отраслях хозяйства, мы рассматривали обрабатывающую промышленность как одну крупную отрасль. В нижеследующей таблице показано движение заработной платы в ряде отраслей обрабатывающей промышленности за 1860—1897 гг.

Индексы подневной или понедельной заработной платы полностью занятых рабочих в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности за 1860—1897 гг.^а
(1860 г = 100)

Год	Текстильная	Металлургия, черная и цветная	Полиграфическая	Деревообрабатывающая	Стекольная
1860	100	100	100	100	100
1861	100	100	92	100	100
1862	100	100	96	100	100
1863	105	120	96	111	100
1864	117	138	106	117	123
1865	136	147	113	117	129
1866	149	150	118	120	146
1867	152	150	137	125	150
1868	150	150	151	125	143
1869	151	150	152	125	154
1870	154	157	152	125	154
1871	154	150	152	125	154
1872	155	157	159	125	156
1873	155	157	145	125	155
1874	151	143	150	120	151
1875	150	140	151	117	150
1876	145	129	148	117	150
1877	139	125	145	113	150
1878	135	125	138	113	139
1879	132	125	131	117	139
1880	139	133	136	120	150
1881	140	138	139	124	167
1882	147	142	138	128	161
1883	149	144	155	126	143
1884	153	142	148	128	155
1885	132	142	146	128	147
1886	147	136	141	127	146
1887	150	145	146	127	173
1888	156	148	148	133	176
1889	156	146	148	127	146
1890	165	150	145	126	141
1891	163	147	144	129	135
1892	165	148	145	129	146
1893	171	150	144	126	138
1894	155	138	141	123	138
1895	157	141	141	123	135
1896	163	142	144	123	135
1897	160	140	144	123	134

^а Объяснение методов исчисления см. в Приложении к настоящей главе.

Таблица показывает, что, за исключением деревообрабатывающей промышленности, движение заработной платы в различных отраслях обрабатывающей промышленности было приблизительно одинаково. К концу 60-х годов заработная плата была на 50—54% выше, чем в 1860 г., к концу 70-х годов она была на 25—39% выше, к концу 80-х годов — на 46—56% выше и к концу 1897 г. — на 34—60% выше, чем в 1860 г. Более широкое расхождение к концу рассматриваемого периода объясняется быстрым ростом заработной платы в текстильной промышленности.

В общем и целом можно сказать, что заработная плата в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности изменялась подобным образом.

* * *

Остается рассмотреть движение заработной платы еще под одним углом зрения: как изменялось соотношение заработной платы мужчин и женщин? Оплачивался ли мужской труд выше, чем женский труд, или ниже, или соотношение оставалось прежним?

Митчелл дает целый ряд таблиц, показывающих, как менялось это соотношение в течение 1860—1880 гг. Из них две таблицы представляют наибольший интерес.

Одна показывает относительное движение заработной платы мужчин и женщин в аналогичных отраслях промышленности (см. стр. 122 его работы), а другая — относительное движение заработной платы рабочих, получавших в январе 1860 г. менее 1 долл. (см. стр. 166 его работы). Данные даются на январь и июль месяцы каждого года; в нижеследующей таблице (см. табл. на 164—165 стр.) мы объединили их в одну таблицу; при этом индексы за 1880—1897 гг. основаны на меньшем количестве материала, чем индексы за предшествующие десятилетия¹.

¹ Все данные взяты из вышеупомянутой «Истории заработной платы» (History of Wages). Следующие виды профессий и отраслей промышленности охватываются данными за 1880—1897 гг.: заработная плата кардовщиков хлопчатобумажных изделий в

Индексы заработной платы мужчин и женщин за 1860—1880 гг.

(январь 1860 г. = 100)

Год	Индексы заработной платы в отраслях промышленности, использующих мужской и женский труд		Индексы заработной платы мужчин и женщин, получающих менее 1 долл. в день	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
1860	100	101	100	101
1861	100	104	101	104
1862	101	106	103	106
1863	110	109	116	110
1864	125	116	129	116
1865	144	135	151	137
1866	159	160	165	163
1867	161	167	169	170
1868	161	165	169	169
1869	162	170	182	174
1870	162	169	183	174
1871	167	187	184	193
1872	171	192	185	200
1873	169	192	184	199
1874	162	179	173	185
1875	155	167	161	171
1876	149	163	153	166
1877	142	157	143	158
1878	142	163	143	163
1879	137	160	137	162
1880	138	165	139	166

штате Массачузетс за 1880—1890 гг., прядильщиков хлопка за 1880—1895 гг., в штате Массачузетс, ткачей по хлопку за 1880—1897 гг., в штатах Массачузетс и Нью-Гемпшир, вязальщиков чулок и трикотажного белья за 1890—1897 гг. в Северо-Атлантических штатах, ткачей по шелку за 1890—1897 гг. по всей стране; заработная плата рабочих по отделке шерстяных тканей за 1880—1887 гг. в штате Массачузетс, мюльщиков-прядильщиков шерсти за 1880—1890 гг. в штатах Коннектикут и Массачузетс и за 1890—1897 гг. в штатах Мен и Массачузетс.

Я подсчитал невзвешенные средние заработной платы по штатам и районам по каждому виду занятий и невзвешенные средние заработной платы этих категорий рабочих.

*Индексы заработной платы мужчин
и женщин в текстильной промышленности
за 1880—1897 гг.*

(1880 г. = 100)

Год	Заработная плата мужчин	Заработная плата женщин
1880	100	100
1881	100	97
1882	103	102
1883	108	112
1884	103	110
1885	109	107
1886	108	119
1887	105	121
1888	105	119
1889	113	133
1890	115	133
1891	118	132
1892	115	135
1893	124	143
1894	116	147
1895	114	137
1896	115	143
1897	109	137

Таблицы показывают совершенно ясно, что в течение рассматриваемого периода заработная плата женщин имела тенденцию падать меньше и повышаться больше, чем заработная плата мужчин. Положение женщин в промышленности, таким образом, относительно улучшилось, и это не только потому, что женский труд стал использоваться в несколько лучше оплачиваемых профессиях¹.

¹ К сожалению, невозможно в наши подсчеты включить данные о «потогонных» мастерских. В этом случае повышение заработной платы женщин по отношению к заработной плате мужчин должно было быть, вероятно, значительно меньше. Частично улучшение положения женщин объясняется тем, что профсоюзы стали усиленно принимать их в свои ряды. В 1867 г. женщинам был открыт доступ в союз сигарников, в 1872 г. — в союз печатников, причем эти последние выставили требование равной оплаты за равный труд.

Учитывая, что заработная плата рабочей аристократии за этот период также не повысилась по отношению к заработной плате основной массы рабочих, можно с полным основанием заключить, что особое положение, достигнутое за первые 70 лет развития промышленного капитализма «лучше оплачиваемыми» рабочими, не упрочилось в течение последних 40 лет XIX в.; наоборот, в то время как с 1790 по 1860 г. заработная плата квалифицированных рабочих повышалась по отношению к заработной плате основной массы рабочих, так же как заработная плата мужчин по отношению к заработной плате женщин, в течение последующих 40 лет этот процесс не только прекратился, но, повидимому, имело место обратное явление — уменьшение расстояния, разделяющего эти группы рабочих.

4. РАБОЧИЙ ДЕНЬ И БЕЗРАБОТИЦА

Наши сведения об изменениях в продолжительности рабочего дня чрезвычайно скудны. Некоторые интересные данные (основанные на весьма ограниченном материале) содержатся в уже цитированном отчете Уикса о положении рабочих:

Продолжительность рабочего дня за 1860—1880 гг.

Год	Количество предприятий	Из них работающих от 8 до 11 час.		Из них работающих от 11 до 13 час.		Из них работающих от 13 и более часов	
		количество	%	Количество	%	количество	%
1860	350	235	67,1	107	30,6	8	2,3
1865	496	344	69,4	141	28,6	11	2,0
1870	744	542	72,9	185	24,9	17	2,2
1875	930	687	73,9	224	24,1	19	2,0
1880	1039	763	73,5	252	24,2	24	2,3

Процесс сокращения рабочей недели ускорился по сравнению с периодом 1840—1860 гг., хотя процент

предприятий с рабочим днем в 13 и более часов в 1880 г. был фактически таким же, как и в 1860 г.

Было бы, разумеется, неправильным строить наши выводы исключительно на этой таблице, но все остальные отрывочные данные говорят о том же. Так, например, по оценке вышеупомянутого отчета Олдрича, между 1845—1849 гг. и 1855—1859 гг. количество рабочих часов сократилось на 3,2%; в течение следующего десятилетия это сокращение составляло 2,9% и с 1865—1869 гг. по 1875—1879 гг.,—3,7%. В среднем по всей промышленности продолжительность рабочего дня, за вычетом перерывов, составляла:

Год	Часы
1860	11
1870	10 ^{3/4}
1880	10 ^{3/4}

Это не значит, однако, что во многих отраслях промышленности и профессиях, даже и без учета надомного труда, рабочий день не продолжался значительно дольше. На основе таблиц, приводимых в часто цитируемой «История заработной платы», мы заключили, что, по крайней мере в следующих отраслях промышленности и профессиях, в начале 80-х годов рабочая неделя составляла 72 часа и более, т. е. свыше 12 часов в день, тогда как соответствующая цифра для промышленности в целом равнялась немногим более 10 (См. табл. на 168 стр.).

Из этих чрезвычайно неполных данных ясно видно, что имелось много отраслей промышленности, в которых двенадцатичасовой рабочий день был обычным явлением и даже семнадцатичасовой рабочий день (включая перерывы) не был редкостью.

С 1880 по 1890 г. происходило дальнейшее сокращение рабочего дня. По данным отчета Олдрича продолжительность рабочего дня сократилась между 1880 и 1890 гг. на 2,7%. Я оценил бы ее несколько менее чем в 10 часов (исключая перерывы).

Профессии и отрасли промышленности с нормальной рабочей неделей в 72 и более час. в начале 80-х гг.

Профессии и отрасли промышленности	Штаты	Продолжительность рабочей недели (в часах)
Пекари	Нью-Йорк	112
	Иллинойс	87
	Коннектикут	84
	Нью-Джерси	80
Швейники	Нью-Джерси	93
	Теннесси	75
Пудлинговщики	Мериленд, Нью-Йорк, Пенсильвания, Теннесси, Виргиния	84
Доменщики	Огайо	78
	Нью-Джерси	80
	Южная Каролина	76
Кардовщики	Нью-Джерси	81
	Огайо	75
Тормозные кондукторы	Канзас	74
	Завальщики доменных печей	Нью-Джерси, Мериленд, Пенсильвания, Виргиния
Огайо		81
Миссури		78
Обувщики	Миссури	78
Кондукторы городского транспорта	Пенсильвания	96
	Миссури	93
	Иллинойс	88
	Нью-Джерси	84
	Огайо	81
	Калифорния	78
	Айова	74
	Паровозные машинисты	Нью-Джерси
Пенсильвания		79
Канзас		76
Кочегары паровозов	Нью-Джерси, Калифорния	84

К такому же почти выводу приходит и Дуглас. Он приводит данные продолжительности нормальной рабочей недели с 1890 г.

*Продолжительность нормальной рабочей
недели в среднем по всей
промышленности*

Год	Часы	Год	Часы
1890	58,4	1894	57,8
1891	58,2	1895	58,1
1892	58,2	1896	57,9
1893	58,2	1897	57,7

В течение 8 лет, охватываемых этой таблицей, нормальная рабочая неделя сократилась приблизительно на $\frac{3}{4}$ часа, достигнув 57,7 час., что соответствует десяти-часовому рабочему дню с сокращенным рабочим днем в субботу.

Дуглас приводит следующие данные о продолжительности рабочей недели в основных отраслях промышленности.

*Средняя продолжительность рабочей недели по основным
промышленным группам
с 1890 по 1897 гг. а*

Год	Обрабатыва- ющая промы- шленность	Строительство ^б	Угольная про- мышленность	Чернорабо чие
1890	60,0	51,3	60,0	59,7
1891	59,7	51,0	60,0	59,7
1892	59,8	50,6	60,0	59,7
1893	59,7	50,4	60,0	59,7
1894	59,1	50,5	60,0	59,6
1895	59,5	50,3	60,0	59,7
1896	59,2	50,1	60,0	59,6
1897	59,1	49,8	60,0	59,3

^а Douglas, Real Wages in the United States, 1890—1926, p. 208.
^б Данные охватывают только организованных рабочих.

За исключением организованных рабочих строительной промышленности, различия в продолжительности рабочей недели по группам невелики. Можно с полным основа-

нием утверждать, что к концу прошлого столетия широкие массы рабочих добились 10-часового рабочего дня, что не исключает того обстоятельства, что для сотен тысяч рабочих рабочий день составлял 12 часов в день и только для немногих — 8 часов в день.

Интересная таблица, показывающая продолжительность рабочего дня в отраслях промышленности, где высока степень профессиональной организованности рабочих, и в отраслях, где организованных рабочих почти нет, составлена Миллсом и Монтгомери¹.

*Нормальная рабочая неделя
в обрабатывающей промышленности*

Год	Для организованных рабочих (часы)	Для неорганизованных рабочих (часы)
1890	54,4	62,2
1895	53,5	62,3
1890	53,0	62,1

Отсюда видно, что рабочий день в отраслях промышленности, где число организованных рабочих относительно велико, значительно короче, чем в отраслях, где заняты преимущественно неорганизованные рабочие.

* * *

Данные о количестве проработанных часов относятся только к тому, что называется нормальной или стандартной рабочей неделей. Они не учитывают сверхурочную работу и работу в течение неполного рабочего дня, распространенную, впрочем, в то время значительно менее, чем после 1918 г. Кроме того, эти данные ничего не говорят о том, насколько постоянной была занятость рабочих. Неоднократно цитированное исследование Уикса

¹ Harry A. Mills and Royal E. Montgomery, *Labor's Progress and Some Basic Labor Problems, The Economics of Labor*, vol. I, p. 470.

содержит некоторые, хотя и далеко не исчерпывающие сведения о том, насколько рабочие могли быть обеспечены работой. Например, предприятия фирмы «Химрод форнейс компани» в г. Юнгстаун (штат Огайо) в течение года функционировали следующее время:

*Время работы предприятий за год
(с 1860 по 1880 г.)*

Год	Количество проработанных месяцев						
1860	9	1866	9	1871	7	1876	10
1861	8	1867	9	1872	7	1877	7
1862	12	1868	8	1873	6	1878	12
1863	8	1869	9	1874	12	1879	8
1864	10	1870	10	1875	8	1880	10
1865	6						

За 21 год только три раза предприятия были открыты в течение всего года, дважды они функционировали только в течение половины года, средний же рабочий период за год составлял около 9 месяцев, что означало безработицу для 25% рабочих за год.

Такой период функционирования предприятий отнюдь не являлся особенно кратким. Металлургическая фирма «Гридли энд сан» в г. Амения (штат Нью-Йорк) сообщает, например, что ее предприятия (древесноугольные доменные печи) имели следующие средние периоды функционирования за год:

1857 — 1860 гг. — 2 мес. и 20 дней

1861 — 1865 „ — 3 „ и 20

1866 — 1870 „ — 6 „

1871 — 1875 „ — 9 „ и 10 „

1876 — 1879 „ — 3 „ и 15

1880 г. — 7 „ и 4 „

Значительно большие средние периоды работы предприятий в течение года имела машиностроительная фирма «Ирл мэнюфэччеринг компани» в г. Уорчестер (штат Массачузетс):

1861 — 1865 гг. — 11 мес. и 18 дней

1866 — 1870 „ — 12 „

1871 — 1875 „ — 10 „ и 24

1876 — 1880 „ — 9 „

Средний период функционирования предприятий фирмы «Албани энд Ренсилер айрон энд стил компани» в г. Трой (штат Нью-Йорк) за период 1860—1880 гг. составлял менее 9 месяцев за каждый год.

На одном из предприятий, производящем шерстяные изделия, в 1874 г. было полностью занято 81% ткачей, в 1875 г.—88%, в 1876 г.—89%, в 1877 г.—74%, в 1878 г.—65%, в 1879 г.—87% и в 1880 г.—97%. На другом текстильном предприятии в штате Коннектикут, производящем хлопчатобумажные изделия, количество рабочих дней за каждый год было следующим:

Год	Количество рабочих дней						
1860	252	1866	290	1871	303	1876	209
1861	165	1867	263	1872	307	1877	205
1862	195	1868	310	1873	261	1878	202
1863	76	1869	304	1874	265	1879	201
1864	62	1870	298	1875	302	1880	204
1865	180						

Этого последнего примера достаточно, чтобы показать, что за период 1860—1880 гг. безработица временами была довольно значительной и что, с другой стороны, в течение некоторых лет имел место даже недостаток в рабочей силе. И хотя нередко были случаи чрезвычайно

неравномерной занятости рабочих, но многие фабрики работали с полной нагрузкой без ненормальных простоев в продолжение нескольких лет.

Наши сведения о том, насколько рабочие были обеспечены работой за период 1880—1889 гг., еще более скудны, чем за два предыдущих десятилетия, но для последующего периода мы имеем значительное количество данных и даже переписи безработных. Дуглас использовал эти данные для периода 1889—1897 гг. и на основе их вывел цифры, показывающие количество занятых рабочих и безработных. Его окончательная оценка количества безработных, занятых рабочих и общих размеров предложения труда в обрабатывающей промышленности и на транспорте за 1889—1897 гг. такова:

Предложение труда, количество безработных и занятых рабочих за 1889—1897 гг.

(в тыс. чел.)

Год	Предложение труда	Количество занятых рабочих			Количество безработных	
		в обрабатывающей промышленности	на железных дорогах	всего	в абсолютных цифрах	%
1889	4 645	3 624	765	4 388	257	5,6
1890	4 797	3 748	805	4 553	244	5,1
1891	4 956	3 836	842	4 679	278	5,6
1892	5 117	4 036	892	4 927	190	3,7
1893	5 267	3 887	876	4 763	505	9,6
1894	5 405	3 668	833	4 502	904	16,7
1895	5 542	4 022	863	4 885	657	11,9
1896	5 685	3 928	889	4 817	868	15,3
1897	5 819	4 057	916	4 973	846	14,5

Наибольшее количество безработных в этих отраслях хозяйства достигло почти одного миллиона человек. Учитывая те отрасли промышленности, которые не охватываются приведенными данными, мы не ошиблись бы, предположив, что общее количество безработных в 1894 г. составляло около полутора миллиона человек. С другой стороны, в 1892 г. Дуглас насчитывает 190 тыс.

безработных, а вместе с отраслями промышленности, не включенными в его данные, их число должно было бы достичь приблизительно 250 тыс. Таким образом, за два года, с 1892 г. по 1894 г., общее количество безработных увеличилось в 6 раз. Но количество «действительно безработных», т. е. таких рабочих, которые не могли найти работу, увеличилось, вероятно, в 10 — 20 раз, так как среди 250 тыс. безработных в 1892 г. лишь немногие действительно не могли найти работу, подавляющее же большинство было безработными только в то время, пока они, оставив прежнюю работу, подыскивали себе другую, лучшую работу. В 1894 г., однако, большинство безработных прилагало отчаянные усилия, чтобы найти работу, и не находило ее.

Таким образом, хотя в одни годы проблема безработицы утрачивала свою остроту, в другие она приобретала угрожающие размеры. Неуверенность в возможности получить работу была, как правило, весьма сильна, и если даже в некоторые периоды времени почти каждый был занят на работе, то никто не знал — надолго ли.

5. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА

В течение первого из рассматриваемых периодов, а именно периода 1791—1840 гг., увеличение количества продукции достигалось главным образом примитивными методами удлинения рабочего дня и привлечения новых рабочих. В продолжение второго периода—1840—1860 гг. — этот метод все более заменялся методом одновременного увеличения и производительности и интенсивности труда, т. е. принуждения рабочего к производству все большего количества продукции и за каждый час. Этот последний метод получил дальнейшее развитие во время третьего периода—1860—1897 гг.

В отчете Уикса об условиях труда в обрабатывающей промышленности (на стр. 187) мы находим меткое замечание одного рабочего-машиностроителя об изменениях рабочего дня, заработной платы и издержек производства:

«До 1845 г. рабочий день длился 12 часов. Затем он сократился до 10 часов без сокращения заработной платы. Вместе с этим сократились издержки производства и улучшилось качество товаров».

Хотя опыт данного рабочего — сокращение рабочего дня без соответствующего сокращения заработной платы — является отнюдь не общим случаем, для положения в этот период характерно понижение издержек производства и улучшение качества товаров при сокращенном рабочем дне. Поскольку рабочих усиленно принуждали производить больше за каждую минуту, постольку, при наличии быстрого технического прогресса, действительно быстро сокращались издержки производства.

Улучшение качества товаров объясняется, вероятно, или усовершенствованием машин, или лучшей организацией производственного процесса, или более строгими мерами, применяемыми к рабочим, допускающим брак.

Гораздо более распространенным был практический опыт рабочих, сводившийся к тому, что рабочий день сокращался, а интенсивность труда возрастала, тогда как заработная плата снижалась, что описано следующим образом в исследовании, озаглавленном «Замечания о женщинах-работницах, условиях их жизни, заработной плате и т. д.» и подписанном: «Дама, знакомая с проблемой»¹.

«Условия работы женщины на фабриках ныне гораздо более суровы, чем 25 лет назад; вместо того чтобы обслуживать два ткацких станка, как когда-то, она теперь должна наблюдать за шестью, между тем как ее недельная заработная плата не дает ей той суммы, которую она прежде зарабатывала, когда обслуживала только один станок».

Чрезвычайно интересную картину развития производительности труда на одном литейном заводе в Нью-Йорке дает Уикс (на стр. 115).

¹ Report of Bureau of Statistics of Labor, Massachusetts, Boston, 1870, p. 362.

*Производительность труда рабочих на доменных печах
за 1860—1879 гг.*

Год	Количество человеко-дней, проработанных за год	Выплавлено чугуна (в т)	Количество человеко-дней на тонну чугуна
1830	22 399	11 989	1,9
1861	18 554	11 403	1,6
1862	19 986	10 730	1,9
1863	20 127	10 998	1,8
1864	25 469	13 839	1,8
1865	18 106	7 598	2,4
1866	23 205	11 123	2,1
1867	25 794	13 174	2,0
1868	25 353	13 281	1,9
1869	24 643	13 882	1,8
1870	19 358	11 074	1,7
1871	17 984	10 724	1,7
1872	24 163	17 652	1,4
1873	24 537	15 051	1,6
1874	24 766	18 624	1,3
1875	24 936	18 827	1,3
1876	25 128	18 886	1,3
1877	23 893	18 640	1,3
1878	23 644	19 478	1,2
1879	16 311	10 715	1,5

Эта таблица, которая действительно должна была бы пользоваться широкой известностью в исследовании условий труда и производства, но которая практически не получила известности, несмотря на большой недостаток материала о производительности труда в этот столь отдаленный период, заслуживает самого пристального внимания. К сожалению, нет сведений о продолжительности рабочего дня на доменных печах. Но мы можем предположить, что за это время рабочий день не увеличился. Мы можем также предположить, что если увеличение производительности труда неверно представлено в этой таблице, то оно могло бы быть только больше, чем показывает таблица, но ни в коем случае не меньше.

Эта таблица может быть рассматриваема с разных точек зрения. Можно сказать, например, что в течение охватываемого ею периода производительность удвоилась, так как в 1865 г. для производства тонны чугуна

требовалось 2,4 человеко-дня, а в 1878 г. — только 1,2 человеко-дня. Но можно сказать также, что производительность оставалась неизменной, так как в 1861 г. для производства одной тонны чугуна требовалось 1,6 человеко-дня, а в 1879 г. — 1,5 человеко-дня. Значит ли это, что таблица не позволяет сделать какие-либо определенные выводы? Правильно ли было бы сказать, что производительность не испытала больших изменений, а лишь значительно колебалась? Подобное заключение было бы неправильным, ибо здесь не принимаются во внимание другие элементы, оказывающие значительное влияние на развитие производительности.

Если сравнить ряд цифр, показывающих количество произведенного железа, с цифрами, показывающими количество человеко-дней, необходимых для производства его, можно обнаружить, что, когда падает производство чугуна, в общем понижается и производительность. Между 1860 и 1869 гг. был один год, когда производительность резко упала и достигла самой низкой точки, — это было в 1865 г.; в этом же году и производство чугуна также достигло своей самой низкой точки. Есть и другой год — 1878, — когда производительность труда достигла рекордной высоты, и в этом же году и объем продукции был выше, чем в каком-либо другом.

Отсюда мы можем сделать заключение, что при прочих равных условиях производительность повышается с ростом размеров производства и падает при сокращении размеров производства. Если не принимать во внимание отклонений, вызываемых конъюнктурными колебаниями, общая тенденция развития очевидна: в течение рассматриваемого периода производительность значительно возросла. Интенсивность труда, разумеется, не возросла в такой же степени, ибо в росте производительности большую роль играют технические факторы. Но если даже нет конкретных данных о росте интенсивности труда, все же можно на основании ряда признаков с полной уверенностью допустить, что в рассматриваемый период имел место рост интенсивности труда.

Прежде чем перейти к общему рассмотрению динамики производительности труда, будет полезно привести еще ряд данных из интереснейшего исследования о ручном

и машинном труде, произведенного одним бюро труда и опубликованного в 13-м годовом отчете федерального уполномоченного по вопросам труда («Commissioner of Labor»). В нижеследующей таблице показано время, требующееся для производства ряда товаров при ручном и машинном способе их изготовления. Данные о ручном производстве относятся к ранним, а о машинном — к более поздним годам. Это, однако, не означает, что все эти товары обязательно изготовлялись прежде вручную, а в конце XIX в. все изготовлялись машинным способом. Таблица дает только сопоставление производительности труда при преимущественно ручном и преимущественно машинном производстве¹.

Время, требующееся для производства некоторых товаров вручную и на машине

Товар	Время, требующееся для производства вручную		Время, требующееся для производства на машине	
	год	минуты (в тыс.)	год	минуты (в тыс.)
Ботинки (100 пар) . . .	1859	86,2	1895	9,2
Дамские туфли (100 пар)	1858	61,5	1895	4,8
Воротнички (100 дюжин)	1855	81,0	1895	11,5
Рубашки (12 дюжин) . .	1853	86,3	1895	11,3
Маис (100 дюжин банок)	1865	6,5	1894	2,7
Жевательный табак (1000 фунтов)	1855	18,3	1895	8,5
Мыло (25 000 фунтов) . .	1839	25,9	1897	1,3
Скамьи (12 шт.)	1860	73,4	1895	17,2
Стол (12 шт.)	1860	33,8	1894	5,0
Двери (50 шт.)	1857	83,1	1895	30,6
Болты (500 шт.)	1865	2,9	1895	0,7
Винты (100 шт.)	1862	0,5	1896	0,1
Афиши (1000 шт.)	1845	1,2	1897	0,1
Конверты (100 000 шт.) .	1855	26,1	1896	1,9
Отгрузка леса (5000 футов)	1860	0,5	1896	0,1
Разгрузка угля (100 T)	1859	7,2	1896	0,6

¹ Подробное описание каждого товара в I томе указанного отчета (стр. 24—25).

Таблица ярко показывает прогресс, который принесло с собой машинное производство. В одних случаях введение машины ускоряло производство в 20 раз, в других — только приблизительно вдвое.

По обрабатывающей и добывающей промышленности можно привести общие цифры производительности труда по промышленным циклам. Для рассматриваемого периода имеется лучшая статистика, чем для предшествовавшего, также показанного в нижеследующих таблицах: дело в том, что начиная с 1862 г. индексы производства более удовлетворительны, чем за предшествующее время¹.

*Индекс производительности в обрабатывающей
и добывающей промышленности за 1827—1897 гг.
(1900 г.=100)*

Промышленный цикл	Индекс	Промышленный цикл	Индекс
1827—1834	15	1859—1867	41
1835—1842	22	1868—1878	58
1843—1848	34	1878—1885	72
1849—1858	37	1885—1897	86

Ранний период развития промышленного капитализма, охватывающий отрезок времени приблизительно до середины столетия, заканчивается почти стагнацией, ибо имевшимся до того средствами эксплуатации труда уже нельзя было повысить среднюю производительность труда.

Рост производительности с 1849—1858 по 1859—1867 гг. был, вероятно, несколько больше, чем показывают эти цифры, ибо они не учитывают уменьшения числа занятых

¹ Для периода 1859—1863 гг. использованы источники, перечисленные при исчислении индекса производительности труда за 1827—1858 гг. Для 1863—1897 гг. использован индекс производства Мак-Леода и др., также уже упоминавшийся выше. Данные о занятости и рабочем времени основаны на источниках, упомянутых при исчислении индекса за период 1827—1858 гг.

вследствие военных событий. Вероятно, уже в 50-годах начался новый рост производительности труда, который можно отметить в ряде отраслей промышленности в течение второй половины века.

Для последних годов XIX в. мы располагаем более точными годовыми данными динамики производительности труда, ибо можем учесть также влияние безработицы¹.

Индексы средней производительности рабочего в отдельных отраслях хозяйства за 1889—1897 гг.

(1890 г. = 100)

Год	Обрабатывающая промышленность	Добыча угля	Железные дороги	Трамваи
1889	97	90	98	—
1890	100	100	100	100
1891	107	101	103	101
1892	102	106	104	100
1893	93	107	104	97
1894	98	109	104	98
1895	109	111	106	100
1896	102	112	108	102
1897	112	120	113	106

Годы, данные в этой таблице, выбраны не очень удачно, так как они создают представление, что производительность выросла значительно меньше, чем это было на самом деле. Это объясняется тем, что быстрый рост производительности, который в XIX в. обычно наблюдался после кризисов, происходил в первые несколько лет после 1885 г., которые в данной таблице не представлены. Когда в 1893 г. разразился новый кризис, производительность начала понижаться или же оставалась на одном уровне, и только к концу рассматриваемого периода, т. е. когда миновали последние стадии

¹ Данные основываются на индексе обрабатывающей промышленности Мак-Леода и др. и цифрах занятости, исчисленных Дугласом; для транспорта взяты данные Дугласа, а для добывающей промышленности — сведения, содержащиеся в бюллетене № 115 «Bureau of Mines».

депрессии, производительность снова стала возрастать. Но даже и несмотря на неудачный выбор годов (к сожалению, за предшествующий период мы не располагаем столь подробными данными), цифры явно обнаруживают быстрый рост производительности. Если учесть не нашедшее отражения в таблице сокращение продолжительности рабочего дня в рассматриваемый период, то будет еще более очевидно, что производительность рабочего вообще и производительность его за один час работы действительно значительно увеличилась.

Подводя итог, можно констатировать, что рост производительности — общей и особенно за час — был весьма значителен, и это отчасти происходило за счет увеличения интенсивности труда.

в. «КОЛОНИАЛЬНЫЙ ТРУД» И ИММИГРАЦИЯ. ДЕТСКИЙ ТРУД

Колониальный труд обычно используется для того, чтобы путем усиленной эксплуатации колониальных рабочих производить товары значительно дешевле, чем они могут быть произведены где-либо. В течение более чем полувека Соединенными Штатами в значительных размерах использовался этот «колониальный труд» также и в промышленности, хотя американский капитализм имел небольшие территориальные владения вне США. Лишь в XX в. приобрела большое значение эксплуатация колониальных и полуколониальных народов, в особенности народов Центральной и Южной Америки, Кубы, Гаити, Либерии и Филиппин.

В рассматриваемый же период американский капитал имел своего рода колонию в самой метрополии, т. е. мог эксплуатировать негров и белых, живущих на Юге, как колониальное население.

Всякий, кто посещал типичный фабричный поселок на Юге, мог убедиться, в каких ужасных условиях работают и живут здесь и белые и негры. Заработная плата здесь ниже и рабочий день продолжительнее, чем в любой другой части страны. Вся семья рабочего находилась даже в XX в. в зависимости от предпринимателя, причем зачастую рабочим не разрешалось покидать поселок:

*Капиталовложения, стоимость продукции и число рабочих
в обрабатывающей промышленности по географическим
районам за 1850—1900 гг.*

	Год	Новая Англия	Штаты Средне- го Востока	Южные штаты	Центральные штаты	Западные штаты	Штаты тихо- океанского по- бережья
Капитал (в млн. долл.)	1850	166	236	67	63	0	2
	1860	257	435	116	173	4	25
	1870	490	906	139	517	21	46
	1880	624	1175	193	700	28	71
	1890	1176	2554	511	1940	130	213
	1900	1594	3952	954	2750	290	291
Стоимость про- дукции (в млн. долл.)	1850	283	473	101	146	1	15
	1860	469	802	193	342	7	73
	1870	1109	1769	278	1055	45	76
	1880	1106	2219	389	1503	73	130
	1890	1499	3647	707	2945	278	297
	1900	1876	4958	1184	4001	555	436
Количество на- емных рабо- чих(в тыс.)	1850	313	421	110	111	0	4
	1860	392	546	132	187	4	51
	1870	527	806	186	488	17	29
	1880	647	1139	223	646	28	48
	1890	821	1635	412	1198	78	108
	1900	948	1980	656	1472	117	142

если они все-таки сделают это, то, хотя бы это были белые, их внесут в «черный список» и они нигде, по крайней мере на Юге, не смогут получить работу; попытки же переселиться на Север обычно терпят неудачу вследствие больших расходов на переезд. Под угрозой безработицы, означающей голодную смерть, их заставляют посылать своих детей на фабрику. Образовательный уровень как негров, так и белых очень низок, среди них много неграмотных, и до недавнего времени предпринимателям удавалось путем применения террора препятствовать созданию рабочих организаций среди нчх. Да и сейчас во многих штатах положение не изменилось.

В течение последней четверти XIX в. начинает в значительных размерах развиваться индустриализация Юга.

Таблица на стр. 182 показывает размещение обрабатывающей промышленности по различным географическим районам.

Если расположить различные географические районы в последовательном порядке, начиная от имеющих наивысший процент роста капиталовложений, стоимости продукции и количества лиц наемного труда до имеющих наименьший процент роста за этот период, то мы получим следующую картину:

Географические районы, расположенные по степени роста их обрабатывающей промышленности

Годы	Штаты
1850—1860	Западные, Тихоокеанского побережья, Центральные, Южные, Среднего Востока, Новой Англии.
1860—1870	Западные, Центральные, Среднего Востока, Новой Англии, Южные, Тихоокеанского побережья.
1870—1880	Тихоокеанского побережья, Западные, Центральные, Среднего Востока, Южные, Новой Англии.
1880—1890	Западные, Тихоокеанского побережья, Центральные, Южные, Среднего Востока, Новой Англии.
1890—1900	Западные, Южные, Тихоокеанского побережья, Среднего Востока, Центральные, Новой Англии.

Прежде чем подвести итоги, приведем еще одну таблицу. (См. табл. на 184 стр.)

Доля каждого географического района в обрабатывающей промышленности США за 1850, 1880 и 1900 гг.

(в %)

	Год	Новая Англия	Штаты Средне-го Востока	Южные штаты	Центральные штаты	Западные штаты	Штаты тихоокеанского побережья	Всего
Капитал	1850	31,1	44,2	12,6	11,8	0,4 ^а	0,3	100
	1880	22,4	42,1	6,9	25,1	1,0	2,5	100
	1900	16,2	40,1	9,7	27,9	2,9	3,0	100
Стоимость продукции	1850	27,8	46,4	9,9	14,3	0,1	1,5	100
	1880	20,6	41,3	6,3	28,0	1,4	2,4	100
	1900	14,4	38,0	9,1	30,7	4,3	3,3	100
Количество наемных рабочих	1850	32,7	43,9	11,5	11,5	0,3 ^а	0,4	100
	1880	23,7	41,7	8,2	23,6	1,0	1,8	100
	1900	17,8	37,2	12,3	27,7	2,2	2,7	100

^а В 1860 г.

Удельный вес двух районов — штатов Новой Англии и штатов Среднего Востока — в обрабатывающей промышленности снизился. И те и другие в 1850 г., так же как в 1880 и 1890 гг., являлись главными центрами обрабатывающей промышленности. Два района — Западные штаты и Штаты тихоокеанского побережья — сильно увеличили свой удельный вес в обрабатывающей промышленности, не приобретя, однако, большего значения. Центральные штаты с течением времени получили первостепенное значение. И, наконец, Южные штаты, уменьшившие сначала свой удельный вес из-за гражданской войны и ее последствий, затем в течение 1880 — 1900 гг. достигли больших успехов в развитии обрабатывающей промышленности.

Если мы рассмотрим теперь следующую таблицу, показывающую среднегодовой заработок по различным районам, станет очевидным, почему наше внимание должно быть сосредоточено на Южных штатах:

Среднегодовой заработок рабочих обрабатывающей промышленности по географическим районам за 1880 г.

(в долл.)

США (в среднем)	347
Новая Англия	350
Штаты Среднего Востока	356
Южные штаты	238
Центральные штаты	353
Западные штаты	382
Штаты тихоокеанского побережья	482

Два района выплачивали заработную плату, значительно отличающуюся от средней по США в целом: Южные штаты и Штаты тихоокеанского побережья. В этом последнем районе в 1880 г. было занято около 1,8% всех рабочих, и, следовательно, его значение было невелико. В Южных штатах, с другой стороны, было занято 8,2% всех рабочих, а к 1900 г. доля Южных штатов увеличилась почти до $\frac{1}{3}$ части всех рабочих, тогда как доля Тихоокеанского побережья не достигала и $\frac{1}{10}$ части всех рабочих.

Заработная плата в Южных штатах была примерно на 30% ниже средней по США в целом и примерно на

$\frac{1}{3}$ ниже средней заработной платы по всем штатам, кроме Южных.

Теперь становится понятным, почему мы назвали Южные штаты своего рода «колонией в собственном доме». Могут, правда, возразить, что, возможно, на Юге преобладают отрасли промышленности, в которых вообще господствует низкая заработная плата, и, следовательно, низкая заработная плата на Юге указывает в действительности не на колониальные условия, а на своеобразное расположение отраслей промышленности. Однако эта аргументация не выдерживает критики. Возьмем в качестве примера заработную плату в хлопчатобумажной промышленности, широко распространенной на Юге. Здесь выплачиваемая заработная плата значительно ниже, чем средняя по США. В 1880 г. в хлопчатобумажной промышленности средняя заработная плата рабочего по США в целом достигала 244 долл. в год; в Новой Англии — главном центре этой отрасли промышленности — 250 долл., а на Юге — всего 169 долл., или приблизительно на 30% ниже, чем в среднем по США, и более чем на $\frac{1}{3}$ ниже, чем в Новой Англии. Ниже на 30%, чем по США в целом, — это как раз тот процент, на который заработная плата по всей промышленности Юга ниже, чем средняя по США в целом. Следовательно, нельзя говорить, что заработная плата на Юге была ниже, потому что размещение промышленности было таково, что как раз на Юге преобладали отрасли промышленности с низким уровнем заработной платы вообще. На Юге заработная плата была ниже по всем отраслям промышленности в сравнении с этими же отраслями по США в целом.

К 1900 г. эти условия ничуть не изменились. Среднегодовой заработок в Южных штатах попрежнему был на 30% ниже, чем по США в целом. Но изменилось кое-что другое: доля Юга во всей продукции США увеличилась с 6,3% до 9,1%; это означает, что все большая часть национального продукта производилась в условиях колониального труда. Предприниматели на территории самих США создавали быстро расширяющуюся «колониальную империю». Это значит, что в обширной части страны значительное количество рабочих было

вынуждено производить готовую продукцию при колониальных условиях труда. Это, действительно, остроумный и оригинальный метод предпринимателей, доставивший им крупные сверхприбыли. При этом любопытно отметить, что значительная часть капиталов Юга происходит из старого промышленного Севера. Как сказал один политический деятель о Техасе: «Техас — это самое крупное владение Нью-Йорка за границей»¹.

Однако эксплуатация «колониального труда» имела место не только на Юге. Есть вид «колониального труда», который во все возрастающем количестве можно найти по всей территории США, — это труд негритянских рабочих. Зарботная плата рабочих-негров повсюду была ниже заработной платы белых рабочих. Везде негритянские рабочие эксплуатировались еще более жестоко, чем белые рабочие. Верно, что освобождение негритянского рабочего от рабства означало для него некоторый прогресс. Он мог теперь свободно продавать свою рабочую силу, ему разрешалось заниматься профессиями, которые раньше почти полностью были закрыты для него. Но если мы сравним условия жизни негритянского рабочего в конце XIX в. с теми, которые существовали накануне гражданской войны, разница будет в действительности очень невелика. Все, от чего страдали массы белых рабочих: низкая заработная плата, скверные жилищные условия, слабое здоровье и пр. — затрагивало негритянских рабочих в гораздо большей степени. Как абсолютный уровень жизни негров, т. е. крайне нищенское и бедственное положение их, так и относительный уровень — относительный не только по сравнению с богатыми, но также и по сравнению с белыми рабочими, — являлся позором для Соединенных Штатов².

¹ *John Gunther, Inside USA, New York, 1947, p. 815.*

² Наряду с этими двумя «колониальными империями», имелась еще и третья, — принадлежавшая железным дорогам. Последние продавали небольшими участками часть огромных земельных угодий, полученных ими от федерального правительства или от отдельных штатов, мелким фермерам. Поскольку связь этих участков с внешним миром осуществлялась только посредством железных дорог, фермеры оказались в полной зависимости от железнодорожных компаний и подвергались с их стороны колониальной эксплуатации, главным образом путем соответствующей тарифной политики.

В течение двух первых десятилетий рассматриваемого периода, с 1860 до 1870 г. и с 1870 до 1880 г., иммиграция продолжала оставаться на том же уровне, что и в 1850—1860 гг. Около $2\frac{1}{2}$ млн. чел. за каждое десятилетие поселялось в США. Между 1880 и 1890 гг. иммиграция возросла почти в два раза, но затем снова уменьшилась между 1890 и 1900 гг.

Иммиграция за 1851—1900 гг.

Десятилетия	Количество иммигрантов (в тыс.)
1851—1860	2 600
1861—1870	2 300
1871—1880	2 800
1881—1890	5 200
1891—1900	3 800

После 1880 г. все большее количество иммигрантов прибывало не из Англии, Ирландии и Германии, а из таких стран, как Австро-Венгрия, Россия и Италия. Уже наблюдавшаяся в течение предыдущего периода тенденция оседать в восточных городах еще явственнее обнаружилась между 1860 и 1900 гг.

К концу столетия более $\frac{4}{5}$ иммигрантов оставалось жить в Северной Атлантике и Центральных штатах. К 1900 г. лишь около $\frac{2}{3}$ населения родились в США и имели родителей американцев; почти $\frac{1}{5}$ часть этих «коренных американцев» составляли негры.

Почти все иммигранты привыкли к худшим условиям жизни, чем те, которые были обычны для США. Поэтому они являлись идеальной рабочей силой для американских предпринимателей, которые использовали их отчасти как объект усиленной эксплуатации, отчасти — как средство давления на жизненный уровень американских рабочих. Появлялись специальные компании для организации иммиграции рабочих в США. Один из агентов по иммиграции писал в рекламной статье в газете «Миссурийский демократ» от 15 мая 1865 г.:

«Я занялся важным делом привлечения труда и капиталов в штат Миссури. Губернатор Флетчер оказал

мне честь, назначив меня уполномоченным Бюро по иммиграции. Моя работа уже привела к оживленной переписке с руководящими кругами в Англии и Шотландии, а вслед за моим назначением «Американ эмигрант компани» в Нью-Йорке избрала меня своим агентом в Миссури... Эта компания была создана под покровительством руководящих членов правительства, Бюро по иммиграции в Вашингтоне, крупных торговцев, банкиров, сенаторов, членов палаты представителей, главным образом от Восточных штатов. Она была учреждена «для доставки иммигрантов из иностранных государств и содействия их переселению в США». Компания имела оплаченный капитал в 540 тыс. долл. Ее деятельность заключалась в следующем:

1. Она обеспечивает предложение разнообразных видов рабочей силы, необходимых для развития различных ресурсов страны и функционирования каждой отрасли хозяйства.

2. Она предлагает крупным корпорациям или заинтересованным промышленникам свои услуги по ввозу в нужном количестве специальных видов рабочей силы, которые им требуются.

3. Она дает возможность каждому предпринимателю обеспечить себя рабочими в нужном количестве и соответствующей квалификации.

4. Она будет способствовать выравниванию стоимости труда в Европе и в Америке, поднимая тем самым уровень заработной платы в Старом свете, подрывая и разрушая таким путем его промышленное превосходство»¹.

Весьма любопытно видеть, как действовали подобные компании. Они использовали в качестве своих агентов служащих государственных иммиграционных органов, у которых, конечно, имелись возможности обеспечения необходимого притока иммигрантов. Они заявляли, что готовы поставлять любую требующуюся рабочую силу, так, чтобы не испытывалось никакого недостатка в ней, и тем самым рабочие были вынуждены

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. IX, p. 78.

вести к минимуму свое давление на предпринимателей. Наконец, они объясняли, что их деятельность будет содействовать уравниванию ставок заработной платы в Европе и в США. По их словам, это должно было привести к повышению заработной платы в Европе и, таким образом, затруднило бы конкурентную борьбу со стороны европейских стран. Однако на самом деле они вместе с предпринимателями ожидали от формирования иммиграции такого «уравнения», которое привело бы к понижению заработной платы в США.

Вот имена некоторых, выражаясь по-современному членов наблюдательного совета вышеуказанной компании¹.

Достопочтенный С. П. Чейз, член Верховного суда США в Вашингтоне; достопочтенный Гидеон Уэллес, морской министр; Бэкингэм, губернатор штата Коннектикут; Хинмен, член Верховного суда штата Коннектикут; Генри А. Перкинс, президент банка «Хартфорд бэнк»; Томас Белкнап, президент банка «Стейт бэнк» в Хартфорде; Теодор Тилтон, издатель газеты «Индепендент» в Нью-Йорке; Сэмюэль Боллс, издатель газеты «Спрингфилд рипабликен» в г. Спрингфилд (штат Массачусетс); профессор Казуэлл в г. Провиденс (штат Род-Айленд); Р. А. Чепмен, судья Верховного суда штата Массачусетс; пастор Г. У. Бичер в Бруклине (штат Нью-Йорк); достопочтенный Джемс Диксон, сенатор (штат Коннектикут); Чарлз Самнер, сенатор (штат Массачусетс); Генри Вильсон сенатор (штат Массачусетс); Спраг, бывший губернатор, сенатор (штат Род-Айленд); Л. С. Фостер, сенатор (штат Коннектикут); Стои, губернатор штата Айова; Джемс Харлан, сенатор (штат Айова).

Наиболее влиятельные представители всех господствующих кругов выступали в качестве членов наблюдательного совета иммиграционной компании: министры, губернаторы, сенаторы, священники, руководители банков, крупные предприниматели и прочие. Все они принимали участие в прибыльном деле доставки людей из Европы.

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. IX, p. 75.

Эксплоатация детей продолжалась и в рассматриваемый период времени. Хотя их положение к концу XIX в. несколько улучшилось по сравнению с первой половиной столетия, но, говоря о Соединенных Штатах, было бы неверно слишком подчеркивать это улучшение; в некоторых же районах, например, на Юге, положение скорее ухудшилось, чем улучшилось.

Бесспорно, возросло число детей и подростков, посещавших школу, бесспорно, рабочий день детей, как и взрослых рабочих, стал короче. Но никак нельзя утверждать с уверенностью, что в США — в отличие от европейских стран — применение детского труда существенно сократилось.

В это же время дети страдали от усиления интенсивности труда, и притом не в такой мере на фабриках, как в «потогонных мастерских»; в которых было занято большое число детей. С полным правом один свидетель заявил в своих показаниях перед сенатской комиссией по взаимоотношениям между трудом и капиталом¹: «Портной без жены и, в большинстве случаев, без детей — ничто». Это значит, что в некоторых профессиях рабочий без помощи детей не мог заработать на жизнь; он даже не мог попытаться это сделать, ибо был заранее обречен на смерть, если не имел детей.

Степень истощения многих детей на фабриках, в особенности во второй половине рабочего дня, хорошо охарактеризована надсмотрщиком на одной хлопчатобумажной фабрике, слова которого приведены в отчете Бюро статистики труда штата Массачусеттс за 1870 г.²

«Дети были утомленные и сонные. Я знаю случаи, когда они засыпали стоя, во время работы. Мне приходилось лить им воду на лицо, чтобы разбудить их, после того как я обращался к ним до тех пор, пока не охрип. Я это делал осторожно, чтобы не повредить им».

¹ Report of the Senate Committee on the Relations between Labor and Capital, 1885, vol. I, p. 414.

² Report of the Massachusetts Bureau of Statistics of Labor, 1870, pp. 126—127.

7. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Отчеты о состоянии здоровья на протяжении данного периода мало отличаются от отчетов предыдущего периода, поскольку это касается общих оценок. Однако в то время как столь распространенные в 30-е и 40-е годы жалобы на продолжительность рабочего дня и условия труда на фабрике несколько уменьшились в 50-е годы, появляется новый мотив — исключительно плохие жилищные условия в городах. Поскольку в продолжение второй половины XIX в. не произошло никакого улучшения в жилищных условиях, а наоборот, эти условия ухудшились, частично вследствие того, что сами жилища стали еще хуже, частично вследствие того, что все больше и больше народа прибывало в перенаселенные города, — то скверные жилища должны рассматриваться как один из основных факторов ухудшения условий жизни в США.

В то время как в 1850 г. всего лишь около 12,5% населения страны жило в городах с населением более 8 тыс. чел., к 1870 г. в этих городах жил уже 21% всего населения, а к 1900 г. — уже около одной трети.

Официальное сравнение жилищных условий в Англии и в штате Массачусетс дает следующую картину¹:

«И тут и там имеются похожие на лабиринты трущобы с узкими дворами, плохими дорогами, темными улицами, а на этих улицах — запущенные многоквартирные дома с тесными комнатами — отвратительными, темными, непроветренными, куда солнце никогда не посылает своих лучей; комнаты доотказа набиты мужчинами, женщинами и детьми. Здесь они рождаются, здесь они живут (!) и здесь они умирают вместе со своими полуголодными и полураздетыми детьми, являющимися повседневной жертвой смерти — от тифа, скарлатины и холеры. И эти отвратительные хлевы принадлежат богатым людям, живущим в свое удовольствие, на деньги, заработанные с таким трудом их квартиронанима-

¹ Report of the Massachusetts Bureau of Statistics of Labor. Boston, 1870, p. 88.

телями. Эти деньги поступают в виде квартирной платы, дающей 15—20% на затраченный капитал, и подлежат внесению вперед¹. В подобных дырах нельзя было бы держать лошадей, без того чтобы общество защиты животных не подало жалобы на такого владельца лошади».

Так характеризует жилищное положение в США официальный документ. А после детального описания ряда домов в Бостоне, этот отчет заканчивается следующими словами:

«Насколько мы могли установить, нигде в Бостоне низкооплачиваемый рабочий не может найти приличную и удобную квартиру»². Это значит, что для низкооплачиваемых рабочих доступной является только трущоба.

Во многих таких жилищах рабочие не только ночевали, но и работали. Надомная работа являлась средством пропитания ряда семей, а в некоторых отраслях, например в швейной промышленности и в производстве сигар, очень значительная часть продукции изготовлялась надомниками в городских трущобах. При этих условиях не приходится удивляться, что, например, отчет профсоюза рабочих сигарной промышленности за 1901 г. показывает исключительно высокий процент смертности от туберкулеза. По данным этого отчета, в 1890 г. половина рабочих — членов профсоюза — умерла от туберкулеза, к 1900 г. процент смертности сократился до 33%³.

Сильное впечатление производит описание одной из трущоб Нью-Йорка — Боуэри — в реалистическом романе Стефана Крэна «Мэгги, девушка с улицы», которого ни один издатели не хотел издать — ведь реалистический роман о жилищной нужде мог быть прочитан большим числом людей, чем отчет.

¹ Эта цифра напоминает одно из прозвищ нью-йоркских небожителей — «дивиденды на небе». Но бostonцы получают такие же дивиденды с маленьких домов.

² Report of the Massachusetts Bureau of Statistics of Labor, Boston, 1870, p. 182.

³ Cigarmakers' Official Journal, September 1901.

Что касается несчастных случаев на производстве, то, к сожалению, не имеется общих и точных данных по этому вопросу. Однако из того, что нам известно, а известно нам немного, можно составить впечатление, что количество несчастных случаев на производстве значительно увеличилось в течение рассматриваемого периода. Лишь по одной отрасли промышленности имеются сравнимые, да и то не достаточно надежные, данные для ряда лет. Горное бюро США опубликовало сведения о несчастных случаях на угольных шахтах за 1870—1914 гг.¹, которые дают некоторую информацию о количестве несчастных случаев со смертельным исходом. В соответствии с этими данными количество несчастных случаев со смертельным исходом изменялось следующим образом:

Количество несчастных случаев со смертельным исходом на угольных штатах на тысячу занятых рабочих за 1878—1897 гг.

Год	Несчастные случаи	Год	Несчастные случаи
1878	2,6	1888	2,6
1879	3,3	1889	2,4
1880	2,2	1890	2,5
1881	2,9	1891	3,1
1882	2,8	1892	3,1
1883	3,3	1893	2,7
1884	2,8	1894	2,7
1885	2,6	1895	3,0
1886	2,3	1896	2,9
1887	2,2	1897	2,6

Создается впечатление, что количество несчастных случаев почти не изменилось на протяжении этих 20 лет. Если подсчитать их среднее количество за промышленный цикл, мы получим следующее:

1878—1885 гг.	2,8
1885—1897 гг.	2,7

Получается, что количество несчастных случаев со смертельным исходом несколько сократилось, однако

¹ Bulletin 115.

это впечатление, которое, казалось бы, противоречит сказанному выше, является ложным. Это не значит, что неправильны цифры, хотя они не всеохватывающи, ибо, вероятно, не о всех смертных случаях сообщалось. Важно то, что в течение рассматриваемого периода сократилась в среднем продолжительность рабочего дня. Если бы можно было подсчитать количество несчастных случаев со смертельным исходом за час работы, то оказалось бы, что их количество не только не сократилось от одного промышленного цикла до другого, а увеличилось.

Интересно проследить в этой связи тенденцию законодательства этого периода, имевшего целью уменьшить количество несчастных случаев. Это законодательство ограничивалось мерами по инспектированию шахт государственными чиновниками. За 1878—1897 гг. приблизительно каждый седьмой горняк погибал в результате несчастного случая на шахте. Можно, пожалуй, подумать, что оказывалось постоянное давление, имевшее целью улучшение условий труда на шахтах и введение инспектирования шахт. Но если посмотреть даты введения системы инспектирования в различных штатах, то мы увидим, что решающим фактором, вызывавшим подобное законодательство, было не существование постоянной высокой смертности в результате несчастных случаев, а крупные катастрофы на шахтах, которые ввиду высокой ежедневной нормы несчастных случаев, не оказывали существенного влияния на общую норму смертных случаев, но вызвали негодование общественного мнения.

Можно сказать, что законодательство об охране труда шахтеров делало шаг вперед с каждой катастрофой. Катастрофы, приводившие подчас к смерти 100 и более шахтеров, повидимому, были главным побудительным стимулом прогресса законодательства. В 1869 г. ужасная катастрофа на антрацитовых шахтах в Пенсильвании, в результате которой погибло 179 шахтеров, привела к введению первого в США закона об инспектировании шахт. Авария, стоившая жизни 69 шахтерам, привела к более эффективной организации инспектирования в шахте Иллинойс в 1883 г.; гибель

59 шахтеров в результате аварии привела к тому же результату в штате Колорадо в 1884 г. Смерть 109 шахтеров вследствие катастрофы на шахте в Пенсильвании вызвала в 1891 г. введение общенационального закона для США и т. д.

В остальном большинство факторов, приводивших к ухудшению здоровья или державших его на низком уровне, которые мы наблюдали на протяжении предыдущего периода, оставалось в силе; среди них на первом месте была, как указывалось, растущая интенсивность труда.

8. ИТОГИ

Не легко подвести итоги изменениям в условиях труда за 1860—1900 гг., как это делалось для предыдущих периодов.

Реальная заработная плата увеличилась после окончания гражданской войны и в первые послевоенные годы, как это и следовало ожидать и как это обычно бывает после того ущерба, который наносят войны жизненному уровню рабочих. На протяжении 70-х годов реальная заработная плата рабочих была приблизительно на том же уровне, на котором она была в течение 40-х годов, и была приблизительно на 10% выше, чем в 50-е годы. В течение следующего промышленного цикла реальная заработная плата возросла, увеличившись к этому времени на 6%, и во время следующего промышленного цикла она увеличилась приблизительно еще на 10%. Нет сомнения в том, что покупательная способность промышленных рабочих после окончания гражданской войны заметно возросла и к концу рассматриваемого периода была почти на 20% выше, чем в лучшие годы предыдущего периода.

Помимо роста реальной заработной платы, наблюдается сокращение продолжительности рабочего дня и рабочей недели.

Какие же факторы перекрывали или, по крайней мере, противостояли этим несомненно частичным улучшениям? Прежде всего увеличилась интенсивность труда. Широкое использование силы пара, лучшая органи-

зация процесса производства, растущее применение более производительных машин — все это облегчало увеличение интенсивности труда. Этот рост интенсивности труда делал необходимым большее по количеству или лучшее по качеству питание для восстановления работоспособности рабочих. Следовательно, часть наблюдавшегося роста покупательной способности не может рассматриваться как реальная выгода, потому что она тут же ликвидировалась растущей напряженностью труда.

Другим фактором, вызывавшим ухудшение условий жизни и труда, являлся рост количества несчастных случаев на производстве. Ухудшение жилищных условий было еще более важным фактором. Помимо этого, индексы стоимости жизни не учитывали некоторых расходов, значение которых увеличивалось на протяжении всего этого периода: стоимость проезда на фабрику и с фабрики, увеличивавшаяся с ростом городов; профсоюзные взносы или взносы в пользу других рабочих организаций — необходимая статья расходов, без которой не было возможности удержать заработную плату на достигнутом скромном уровне. Подобно этому обстояло дело и с расходами, связанными со стачками, которые были также необходимы, чтобы поднять уровень жизни, и также не учтены в этих данных. Сумма всех этих расходов в значительной мере ликвидировала те преимущества, которые приобрели промышленные рабочие благодаря росту заработной платы.

Создается впечатление, что в первой половине рассматриваемого здесь периода положение рабочих было хуже, чем когда-либо прежде. Нужда, в которой жили рабочие, распространилась еще более широко и была так же сильна, как всегда. Полезно привести сообщение сенатора штата Массачусетс о полной неосведомленности членов законодательного собрания относительно истинного положения рабочих и о том потрясении, которое испытала группа, «почтенных и порядочных» парламентариев, обследовавших положение рабочих: «Есть нечто более важное для нас, как для народа, чем чистый прирост богатства или технические усовершенствования, и это нечто есть защита человека, поддержание его и

покровительство ему. В этом отношении мы чувствуем, что на нас лежит священный долг и ответственность и что мы обязаны покончить со своей прошлой апатией и поправить дело быстрыми и честными действиями в дальнейшем. Мы поражены картиной этого обследования. Ни по одному вопросу, рассматривавшемуся данной комиссией законодательного собрания, не было вынесено нагласное рассмотрение более важных фактов, чем эти, ни один вопрос не вызвал более значительного и более оживленного интереса к многочисленнейшему классу нашего общества, который, по нашему мнению, слишком редко привлекал к себе внимание законодательного собрания, — интереса к положению класса трудящихся. Не отличаясь в этом смысле от большинства нашего общества, мы подошли к этому вопросу в полном неведении и полагали сперва, что изучение и улучшение положения тех, чья работа обогащает нас и чье техническое умение и талант ставят нас во главе нации, не является необходимым. Изучение вопроса покончило с нашей неосведомленностью, и комиссия должна засвидетельствовать, что безотлагательно необходимо принять какие-то меры и улучшить положение. Факты, которые мы установили, почти невероятны. Комиссия была поражена, что в период прогресса и процветания, которым нет равных, когда процветают науки и искусства, вводятся машины, экономящие труд, делаются все новые открытия, увеличивается богатство и процветание, — что при этих условиях человек, который производит все это, «великая первопричина всего», находится в самом жалком положении. Процветание, которым мы гордимся, которое должно было бы быть для нас благословением, имеет тенденцию превратить рабочего не более как в машину, лишенную полета мысли, или, как сказал один свидетель, «в раба». «Ибо, — добавил он, — мы рабы, переутомленные и ослабленные, не имеющие времени развивать свой ум и свою душу. Удивительно ли, что мы опустились и стали невежественны»¹.

¹ Доклад сенатора Мартина Гриффина из Бостона от имени юридической комиссии, которой поручено было дать заключение о целесообразности регулирования и ограничения длительности рабочего дня, 29 апреля 1865 г.

Это один из самых достойных документов, когда-либо изданных парламентской комиссией в капиталистическую эпоху. Он дает ясную картину того, как реагировали неосведомленные, но порядочные люди, впервые получившие подлинную информацию о положении рабочих в первой половине рассматриваемого здесь периода.

Однако не исключена возможность, что в целом условия жизни промышленных рабочих в течение 1885—1900 гг. незначительно улучшилось. Не противоречит ли это теории, согласно которой условия труда имеют тенденцию ухудшаться от одного промышленного цикла к другому и эта тенденция берет верх над другими тенденциями? Здесь нет противоречия, так как на протяжении почти всего периода мы имели дело, к сожалению, только с одной частью рабочего класса. Теория абсолютного обнищания не учит, что условия труда всех групп рабочих постоянно ухудшаются. Если бы мы приняли во внимание изменения в условиях труда сельскохозяйственных рабочих за весь этот период, т. е. начиная с 1860 г., если бы мы приняли во внимание также условия жизни пока еще относительно небольшого числа рабочих, эксплуатируемых американским капитализмом в других странах, и учли бы заработную плату негров и работающих по потогонной системе, тогда мы обнаружили бы, что условия труда всех рабочих, вместе взятых, действительно ухудшились в течение рассматриваемого периода. Ко всем рабочим в целом в полной мере относится меткое замечание, которое сделали руководители Бюро статистики труда штата Массачусетс Генри К. Оливер и Джордж Э. Мак-Нейл в 1870 г.: «Как Тантал испытывает муки жажды, стоя в воде, так и они находятся среди жизненных благ, которых им не приходится вкушать».

9. БОРЬБА РАБОЧИХ ЗА ЛУЧШИЕ УСЛОВИЯ ТРУДА

Джон Б. Эндрыус пишет¹: «В области профессионального движения образование национального рынка положило начало образованию национальных профсоюзов.

¹ *Commons, History of Labor in the United States, vol. II, p. 43.*

Конечно, были попытки образования национальных профсоюзов и в 30-х годах, как, например, национальных конгрессов печатников и сапожников. Тем не менее, верно, что только в 60-е годы рабочие организации начинают действовать в национальных масштабах. Однако та «нация», на которую распространялась деятельность профсоюзов 30-х годов, представляла собой, собственно говоря, не более как группу расположенных неподалеку друг от друга населенных пунктов, подобно нынешнему большому промышленному Нью-Йорку).

Теперь, в 60-х годах, национальные союзы возникли почти каждый год:

1861 - 1	1866 - 0
1862 - 0	1867 - 1
1863 - 2	1868 - 2
1864 - 4	1869 - 3
1865 - 6	1870 - 2

Многие из них скоро прекратили свое существование, но вместо них тотчас возникали другие. В то же время общенациональные рабочие организации пытались координировать действия отдельных национальных союзов. Первым был создан в 60-х годах Национальный рабочий союз (National Labor Union) — преемник Национального союза профессиональных союзов (National Trades Union) 30-х годов и предшественник «Рыцарей труда» (Knights of Labor) и Американской федерации труда, которая к 1890 г. отгеснила «Рыцарей труда» на задний план и до 1936 г. являлась признанным представителем организованных в профсоюзы рабочих, за исключением рабочих-железнодорожников, объединенных в «Железнодорожные братства» (Railroad Brotherhoods).

* * *

Главные цели, за которые рабочие боролись в течение рассматриваемых здесь сорока лет, заключались в следующем: повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, ограничение иммиграции.

Борьба за повышение заработной платы была основана на обычном и наиболее убедительном аргументе: заработная плата слишком низка, чтобы рабочий мог вести приличный образ жизни. И действительно, несмотря на то, что покупательная способность в среднем выросла, уровень жизни был еще настолько низок, что этого аргумента было более чем достаточно, чтобы поднять рабочих на борьбу за повышение заработной платы и обеспечить им поддержку других слоев общества.

В то время, как борьба рабочих за повышение заработной платы справедливо обосновывалась той же аргументацией, что и в предыдущие 100 лет, аргументация в пользу сокращения рабочего дня претерпела дальнейшее изменение по сравнению с той, которая применялась в 50-е годы.

Мы помним из предыдущих глав, что обычными аргументами в пользу сокращения рабочего дня были исключительная продолжительность рабочего дня и то влияние, которое должен был оказать 14- и 16-часовой рабочий день на рабочего, на его здоровье, на возможность получать образование и т. д.

В 1840—1860 гг. к прежним аргументам добавляется новый, который гласит: уменьшение количества рабочих часов означает сокращение предложения труда; уменьшение предложения труда при неизменном или увеличивающемся спросе означает, что за труд будет уплачиваться больше. Следовательно, сокращение рабочего времени не только выгодно само по себе, но означает также повышение заработной платы, увеличение покупательной способности.

В течение 60-х и 70-х годов эта аргументация в пользу сокращения рабочего дня получила дальнейшее развитие и была сформулирована Айра Стюардом, членом профсоюза машиностроителей и кузнецов. По его инициативе ежегодная сессия этого союза на заседании в 1863 г. в г. Бостоне приняла следующую резолюцию: «Мы констатируем, что с востока до запада и с севера до юга наиболее важным для нас, рабочих людей, изменением, которому все подчинено, является постоянное сокращение рабочего дня до 8 часов.

Мы констатируем, что сокращение рабочего дня означает рост заработной платы.

Мы констатируем, что сокращение рабочего дня должно быть основной целью, к которой будет стремиться наше движение; мы, принимая этот пункт, понимаем, что это не противоречит интересам капитала, но в то же самое время придает нашему делу достоинство в силу великих моральных и социальных реформ; это путь, который вызовет симпатии и поддержку большинства прогрессивных и либеральных мыслителей нашего века; время, для того чтобы начать широкую и систематическую агитацию за этот решающий пункт в великой проблеме реформы труда, безусловно наступило»¹.

Вопрос о рабочем дне приобрел теперь такое значение, что рабочие должны были сосредоточить на нем свои силы. Профсоюзы полагали, что они смогут путем сокращения рабочего дня ликвидировать все зло, которое причиняло такие страдания рабочим. Они верили в возможность поднять общий уровень жизни рабочих через сокращение рабочего дня до 8 часов; более того, они думали, что это не будет противоречить интересам предпринимателей.

Какой ход мысли лежал в основе этого аргумента?

В своем памфлете «Сокращение рабочего дня означает рост заработной платы» Айра Стюард писал²:

Те, кто выполняет самую тяжелую работу и работает в течение самого продолжительного рабочего дня, получают меньше, в то время как те, чьи занятия приятны, обычно получают больше, а многие из тех, кто ничего не делает, получают больше, чем те и другие.

Отсюда можно заключить, что те, кто заняты на наиболее трудной работе и работают в течение наиболее продолжительного времени, получают такую маленькую плату именно потому, что они выполняют

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. IX, p. 279.

² A Reduction of Hours an Increase of Wages, цитируется по A Documentary History of American Industrial Society, vol. IX., p. 284.

самую тяжелую работу в течение столь продолжительного рабочего времени.

Те люди, которые работают чрезмерно, настолько измотаны и истощены, что им ничего не надо, кроме удовлетворения их физических потребностей; те кто работает меньше, имеют время приобретать вкусы и желания, помимо удовлетворения чисто материальных потребностей.

Тех, кто несет бремя столь тяжелого и продолжительного труда, нельзя поднять на борьбу за повышение заработной платы, так как у них не остается ни времени, ни сил, ни желаний.

Человек, работающий 14 часов в день, не имеет времени читать газеты и книги¹, у него нет времени выкупаться, написать письмо, выращивать цветы, принимать гостей или знакомиться с произведениями искусства. Его дом означает для него пищу и постель.

Но человек, который работает только 8 часов в день, имеет в своем распоряжении значительно больше свободного времени.

«Моя теория заключается в следующем:

Во-первых, большее количество свободного времени будет побуждать простых людей требовать большую заработную плату.

Во-вторых, там, где все требуют повышения заработной платы, не может быть причины для отказа в этом, так как это коснется всех предпринимателей одинаково.

В-третьих, там, где все требуют большей заработной платы, невозможно сопротивляться этому требованию.

В-четвертых, сопротивление было бы равносильно безумию, «стачке» самих предпринимателей против величайшей в мире силы, а именно — привычек, обычаев и мнений масс.

¹ Стюард рассчитывал поэтому, что сокращение рабочего дня устранит «капиталистическую коррупцию путем контроля литературы, политики и газет страны». Ибо вследствие сокращения рабочего дня необычайно возрастет спрос рабочих на литературу, и поэтому писатели не будут зависеть от желаний предпринимателей.

В-пятых, изменение в привычках и мнениях народа посредством увеличения досуга будет достаточно постепенным, чтобы не разрушить или не вызвать потрясения торговли и капиталистического предпринимательства.

В-шестых, рост заработной платы будет уменьшать пороки общества — расточительство, преступность, безделье, злоупотребления монополий; он будет оказывать также влияние в сторону более законного и справедливого извлечения прибылей капиталом, при производстве и распределении богатства.

В-седьмых, уже сама теория о том, что издержки производства почти полностью зависят от количества произведенных товаров, практически означает рост заработной платы, так как наличие дополнительного свободного времени будет побуждать рабочих стремиться приобретать предметы роскоши, которые сейчас доступны только богатым и которые потому и дороги, что покупаются только богатыми»¹.

Что можно сказать об этой теории на основе нашего опыта? 8-ми часовой рабочий день является нормальным, заработная плата стала более высокой, нужды рабочих более разнообразны, чем были у их предков, живших 70 лет тому назад, но лучше ли стало их положение? Действительно ли предприниматели более склонны платить высокую заработную плату потому, что они не могут сопротивляться рабочим? Правда ли, что улучшились условия существования рабочих? Дальнейшее изложение даст ответ на эти вопросы. Но некоторые моменты могут быть разъяснены уже сейчас.

Верно, что досуг создает более разнообразные потребности, но большие потребности могут быть также и выражением необходимости в большей степени удовлетворять основные нужды. И если быстро возрастает интенсивность труда, как это и было в течение последних 70 лет, то в этом случае дополнительные потребности не обязательно означают повышение уровня жизни;

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. IX, pp. 289—290.

просто усиленное истощение тела и мозга потребует большего для поддержания жизни, и усилия оказываются направленными на сохранение прежнего уровня.

Более того, сокращение рабочего дня не обязательно означает увеличение досуга; на автомобильных заводах Форда, например, рабочие по окончании рабочего дня настолько истощены, что многим из них требуется по крайней мере час, чтобы достичь такого же физического и умственного состояния, каким обладает рабочий, работающий на час больше на менее напряженной работе.

Далее, необходимо констатировать, что более сильные и разнообразные потребности во многих вещах никогда, однако, не вызывали автоматического увеличения заработной платы для удовлетворения этих желаний. В противном случае жизнь рабочего сегодня была бы совсем не такой, какой она фактически является.

И все же в этой теории есть зерно истины, так как с увеличением досуга рабочие имеют больше времени, которое они могут посвятить себе, чтобы улучшить условия своего существования. Представьте себе современного рабочего, посещающего профсоюзные собрания, собрания политической партии или какой-нибудь другой прогрессивной организации, занятого в связи с этими организациями какой-либо деятельностью, требующей времени, и наряду с этим проводящего 12 или даже 14 часов в день за своей работой. Лишь немногие выдержали бы это в течение долгого времени. Теперь же такая организованная деятельность рабочих приводит к временным улучшениям их положения или, по крайней мере, часто препятствует ухудшению их положения.

Движение за 8-часовой рабочий день быстро распространилось в 60-х годах почти по всей стране. С 1865 по 1867 г. были основаны сотни союзов «борьбы за 8-часовой рабочий день». Маркс писал в «Капитале»¹: «Первым плодом гражданской войны была агитация за восьмичасовой рабочий день, шагающая семимильными шагами локомотива от Атлантического океана до Тихого, от Новой Англии до Калифорнии». Она была настолько

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 330.

успешной, что в некоторых штатах были приняты законы, предусматривающие 8-часовой рабочий день. В одном только 1867 г. в штатах Иллинойс, Миссури, Нью-Йорк и Висконсин были приняты законы о 8-часовом рабочем дне, однако они оставались на бумаге¹.

Вскоре после этого движение за 8-часовой рабочий день замерло, чтобы снова возобновиться во второй половине 80-х годов. Это новое движение приняло такие мощные размеры, что Энгельс полагал, что оно разрушит широко распространенную иллюзию, будто в Америке всякая классовая борьба излишня (письмо к Ф. Келли-Вишневецкой, 3 июня 1886 г.). Первого мая 1886 г. большинством национальных профсоюзов при половинчатой поддержке руководства «Рыцарей труда» была объявлена всеобщая стачка². Из 200 тыс. бастовавших рабочих около 40 тыс. добились сокращения рабочего дня. Кроме того, рабочий день был сокращен для 150 тыс. рабочих, не принимавших участия в стачке. На протяжении нескольких последующих лет, когда руководство борьбой за 8-часовой рабочий день перешло к Американской федерации труда, тактика изменилась. Было решено, что отдельные профсоюзы должны бороться совместно, в соответствии с тщательно разработанным планом, и что все союзы должны оказывать поддержку союзу, объявившему стачку.

К концу XIX столетия организованные рабочие некоторых отраслей, особенно строительной промышленности, добились 8-часового рабочего дня, однако большинство рабочих еще работало по 9 и более часов в день.

¹ Одним из немногих интеллигентов, помогавших рабочим в этой борьбе, был Уэнделл Филиппс, выдвинувшийся уже в борьбе за отмену рабства, — единственный из аболиционистов, оставшийся верным действительно прогрессивному духу 1860 г., в противоположность другим — Лоуэлли, Гаррисону, Куинси и Уиттеру, которые отказались от борьбы за дальнейшие цели или даже стали врагами рабочего движения.

² В борьбе за 8-часовой рабочий день в этой всеобщей стачке, достигшей наивысшего подъема, родился международный праздник — день 1-го мая, — являющийся также днем памяти жертв предпринимательских провокаций среди чикагских демонстрантов.

Наряду с борьбой за более высокую заработную плату и 8-часовой рабочий день важное место в борьбе рабочих за улучшение условий труда занимал вопрос об иммиграции.

Существо вопроса было ясно изложено нью-йоркским конгрессом Национального рабочего союза в 1868 г.¹:

«Мы констатируем, что учреждение компаний по иммиграции представляло собой прямую попытку контроля над ценой труда внутри страны, поэтому мы несогласны с этой практикой и возражаем против нее»².

В этой кампании, направленной против использования иммиграции, как средства понижения «цены труда», особенно обращает на себя внимание борьба рабочих против китайской иммиграции. Уровень жизни в Китае был невероятно низок, и даже в том случае, если китайские иммигранты в США жили лучше, чем на родине, их уровень жизни все же представлял серьезную угрозу положению американских рабочих, если только последним не удавалось вовлечь их в рабочее движение. Это, разумеется, было чрезвычайно трудной задачей, так как китайские рабочие говорили на другом языке, и жили, сохраняя свои обычаи, в особых кварталах.

Чем сильнее был приток иностранных рабочих, тем труднее было для рабочего движения ассимилировать их. Хотя неправильно было бы считать, что иммиграция не должна разрешаться ни при каких обстоятельствах, протест организованных рабочих США против массовой иммиграции китайских рабочих имел в то время свои основания; однако результат этой кампании — полное прекращение всякой иммиграции из Китая — нельзя признать правильным решением вопроса.

После того как китайские кули из штата Калифорния появились в штате Массачусетс в качестве штрейк-

¹ A Documentary History of American Industrial Society, vol. IX, p. 221.

² Антииммигрантская позиция рабочих получила частичную поддержку антииммигрантских шовинистических кругов, опасавшихся угрозы «американским порядкам со стороны чужеземной радикальной толпы». См., например, известное стихотворение Томаса Бэйли Олдрича «Unguarded Gates».

брехеров, конгресс Национального рабочего союза выдвинул проблему китайской иммиграции как вопрос общенационального значения. Десять лет спустя, под давлением рабочего движения, а также большей части населения Западных и Тихоокеанских штатов, конгресс США принял закон, запрещающий иммиграцию из Китая.

Прямая борьба против необеспеченности работой велась большей частью лишь во время кризисов, наиболее тяжелые из которых имели место в 1873 и 1893 гг. Как и прежде, вновь создавались рабочие организации, но они добивались не большего успеха, чем прежде. Однако на давнишний вопрос: «почему безработные не едут на Запад?», метко ответила теперь газета «Уоркингмэн адвокэйт»¹:

«Во-первых, многие не имеют средств, чтобы туда поехать, а во-вторых, они не имеют необходимых орудий для обработки земли, в случае если они окажутся на месте. Если бы они могли обрабатывать землю без лошадей или волов и сельскохозяйственных орудий и питаться травой, соломой и дикорастущими плодами в ожидании первого урожая, тогда стоило бы поразмыслить над проблемой «пути на Запад».

На протяжении этого периода главным оружием рабочих была стачка. Никогда раньше Соединенные Штаты не знали стачек таких масштабов и такой силы, как в конце XIX в. Стачки охватывали сотни и тысячи рабочих.

К сожалению, для периода до 1880 г. нет надежной статистики стачек. Только в двух штатах публиковались данные о стачках в этот период — в штате Массачусетс с 1825 г. и в штате Пенсильвания с 1835 г. Из 159 стачек, относительно которых имеются сведения по штату Массачусетс за период с 1825 по 1880 г., — 18 окончились победой рабочих, 16 — компромиссом, 6 — частичным успехом, одна стачка (как гласят статистические данные) еще не окончилась в 1880 г., результат 9 стачек неизвестен, а свыше двух третей или 109 стачек — потерпели

¹ От 2 июля 1870 г.

неудачу. В штате Пенсильвания 45 стачек привели к победе рабочих, 13—кончились компромиссом, 11—частичным успехом, результат 17 стачек—неизвестен и 66 стачек окончились поражением рабочих. Однако количество стачек, о которых имеются сведения, настолько незначительно, что невозможно сделать общее заключение об общем успехе или неуспехе стачек¹.

Однако для периода с 1881 г. имеются более полные данные о стачках по США в целом, особенно для последних лет рассматриваемого периода. (См. табл. на 210 стр.).

Хотя цифры для начала 80-х годов не учитывают все стачки, с середины 80-х годов они довольно точно отражают ход стачечного движения. Первый грандиозный подъем стачечного движения исторического значения имел место в 1886 г., когда широко развернулись стачки за 8-часовой рабочий день. 8 лет спустя, в 1894 г., вторая стачечная волна показала новый рекорд. Среди стачек 1894 г., направленных против дальнейшего ухудшения условий труда и жизни и носивших поэтому главным образом оборонительный характер, выдающуюся роль играли стачка горняков и стачка рабочих пульмановских спальных вагонов. И та и другая стачки были проиграны, но они означали новое достижение в стачечной стратегии и поэтому имели большое значение.

Если рассмотреть цифры в колонках приведенной таблицы, то мы будем удивлены несоответствием в их изменении. Обращает на себя внимание, например, то, что нет точного соответствия между числом стачек и локаутов, с одной стороны, и количеством предприятий, охваченных ими, — с другой. Достаточно для примера взять данные по четырем годам:

Год	Количество стачек и локаутов	Охвачено предприятий
1886	1572	11 562
1887	1503	7 870
1890	1897	9 743
1894	1404	9 071

¹ То же можно сказать о немногих данных по США в целом, приводимых в 3rd Annual Report of the Commissioner of Labor.

Стачки и локауты за 1881—1897 гг.^а

Год	Количество стачек и локаутов	Охвачено предприятий	Охвачено рабочих	Потери заработной платы (млн. долл.)	Результат стачек в % к числу участников		
					успех	частичный успех	неуспех
1881	477	2 937	130 176	3,4	43	14	44
1882	476	2 147	158 802	10,3	30	5	66
1883	506	2 876	170 275	7,3	37	11	52
1884	485	2 721	165 175	9,1	36	3	61
1885	695	2 457	253 129	11,6	48	10	43
1886	1 572	11 562	610 024	19,3	39	15	47
1887	1 503	7 870	439 306	20,8	34	7	59
1888	1 946	3 686	162 880	7,5	28	8	65
1889	1 111	3 918	260 920	11,8	29	25	46
1890	1 897	9 748	373 499	14,8	45	14	41
1891	1 786	8 662	329 953	15,7	27	8	65
1892	1 359	6 256	238 685	13,6	30	8	63
1893	1 375	4 860	287 756	16,6	23	16	61
1894	1 404	9 071	690 044	39,2	18	21	61
1895	1 255	7 343	407 188	13,8	40	11	49
1896	1 066	5 513	248 838	11,8	41	14	44
1897	1 110	8 663	416 154	18,1	39	37	24

^а 16 th Annual Report of the Commissioner of Labor.

Наибольшему количеству стачек и локаутов в 1890 г. не соответствует наибольшее число охваченных ими предприятий; в 1894 г. было на 7% меньше стачек, чем в 1887 г., однако число участвовавших предприятий было на 15% больше; в то время как количество стачек с 1886 до 1887 г. сократилось почти на 5%, число участвовавших предприятий упало на 30%. Приблизительно такое же несоответствие существует между этими двумя показателями и числом рабочих, участвовавших в стачках: наибольшее количество стачечников было в 1894 г., однако по числу стачек этот год занимает пятое место, а по количеству охваченных ими предприятий — третье место. В 1887 г. потери в заработной плате были больше, чем в 1886 г., хотя количество стачечников сократилось почти на 30%. Следовательно, для того чтобы судить о значении и силе любого стачечного движения, необходимо всегда учитывать целый ряд факторов.

Подводя итоги, мы можем сказать, прежде всего, что подъем стачечного движения имел место главным образом в 1886 и 1894 гг. — в первом случае в начале фазы промышленного подъема и во втором случае — в разгар кризиса. Анализ стачек данного периода говорит, что нет никаких оснований делать заключение о том, что стачки происходят главным образом в период промышленного подъема и что в период кризиса и депрессий рабочие покорно принимают все, что предприниматели захотят на них возложить. Наоборот, история стачек с 1881 по 1897 г. показывает, что американские рабочие боролись независимо от того, имелся ли налицо в этот момент кризис.

Что касается результатов стачек, то как в период кризиса, так и в периоды депрессии и подъема были сравнительно крупные успехи и крупные неудачи. Наибольший процент неудачных стачек был в 1888 и в 1891 гг. — и тот и другой год были годами подъема промышленности; наибольший процент полностью успешных стачек был в 1885, 1890 и 1896 гг., из которых только 1890 г. был годом роста промышленной активности. Таким образом, нельзя установить твердого правила — следует ли бастовать в период депрессии или в

период подъема. Существуют другие факторы, часто играющие важную роль.

Наконец, мы должны коротко упомянуть о другом оружии, которое использовалось рабочими в этот период. Этим оружием являлся бойкот — средство, редко употреблявшееся в рабочем движении других стран. В одном лишь 1865 г. было проведено 237 кампаний бойкотирования. Из них 51 была направлена против газет, 41 случай бойкота, происходивший на тихоокеанском побережье, имел антикитайский характер, 26 случаев бойкота было направлено против торговцев и производителей сигар, 22 — против торговцев и производителей шляп и т. д. Из этих 237 случаев бойкота 94 привели к победе, 24 — окончились неудачей и 114 были еще в действительности к концу года.

Со временем значение этого вида борьбы уменьшилось, но он никогда не отбрасывался совсем и всегда в американском рабочем движении играл большую роль, чем в рабочем движении других стран.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ III

При исчислении *индексов* использованы следующие источники:

Транспорт (данные о заработной плате за 1860—1890 гг. взяты из «Истории заработной платы в США от колониальных времен до 1928 г.»). Заработная плата тормозных кондукторов штата Массачусетс; пассажирских кондукторов за 1860—1870 гг. штата Массачусетс, за 1870—1890 гг. штатов Массачусетс и Иллинойс; грузовых кондукторов штата Массачусетс; паровозных машинистов за 1860—1870 гг. штата Массачусетс, за 1870—1890 гг. штатов Массачусетс и Пенсильвания; паровозных кочегаров за 1860—1870 гг. штата Массачусетс, за 1870—1885 гг. штатов Иллинойс и Пенсильвания, за 1885—1890 гг. штата Пенсильвания. Индексы—невзвешенные средние заработной платы рабочих различных специальностей, выведенные на основе невзвешенных средних заработной платы в отдельных штатах (данные за 1890—1897 гг. из книги Дугласа, стр. 168).

Добывающая промышленность (данные за 1860—1890 гг. из «Истории заработной платы в США от колониальных времен до 1928 г.»). Заработная плата угольщиков-шахтеров штата Пенсильвания (данные за 1890—1897 гг. из книги Дугласа, стр. 143).

Строительная промышленность (данные о заработной плате за 1860—1890 гг. из «Истории заработной платы в США от колониальных времен до 1928 г.»). Заработная плата каменщиков штатов

Нью-Йорк, Массачузетс и Пенсильвания; плотников и столяров тех же штатов; каменотесов штатов Коннектикут, Массачузетс и Нью-Йорк; маляров штатов Мериленд, Массачузетс и Нью-Йорк; неквалифицированных рабочих штатов Массачузетс, Нью-Йорк и Пенсильвания. Индексы — невзвешенные средние заработной платы рабочих различных профессий, выведенные на основе невзвешенных средних заработной платы в отдельных штатах (данные за 1890—1897 гг. из книги Дугласа, стр. 140).

Неквалифицированные рабочие (данные за 1860—1890 гг. из «Истории заработной платы»). Индексы — невзвешенные средние заработной платы штатов Массачузетс, Нью-Йорк и Пенсильвания (данные за 1890—1897 гг. из книги Дугласа, стр. 182).

Обрабатывающая промышленность, данные за 1860—1880 гг., относительно заработной платы во всех отраслях промышленности, основаны на подсчетах Митчелла, представленных в отчете Уикса (см. книгу Митчелла, стр. 177). За 1880—1890 гг. приводятся средние данные по следующим отраслям: деревообрабатывающая, стекольная, печатание и издательское дело, металлургическая, текстильная; веса для взвешивания: 1 к 1 к 2 к 7 к 7. Относительно построения индексов для этих отраслей промышленности см. ниже, где рассматриваются изменения заработной платы в отдельных отраслях (данные за 1890—1897 гг. из книги Дугласа, стр. 130).

Хозяйство в целом: средняя заработная плата транспортных рабочих (вес 2), рабочих добывающей промышленности (1), строительных рабочих (3), неквалифицированных рабочих (4) и рабочих обрабатывающей промышленности (10).

При подсчете индексов заработной платы отдельных отраслей обрабатывающей промышленности использованы следующие источники:

Текстильная промышленность: индексы за 1860—1880 гг. выведены из невзвешенных индексов заработной платы хлопчато-бумажной и шерстяной промышленности, построенных Митчеллом на основе данных Уикса¹.

Индексы за 1880—1890 гг. основаны на данных, приведенных в вышеуказанной «Истории заработной платы». Заработная плата кардовщиков штатов Массачузетс (мужчин и женщин) и Нью-Йорк (женщин), прядильщиков и ткачей по хлопку штатов Массачузетс и Нью-Йорк (мужчин и женщин); кардовщиков шелковой промышленности штатов Коннектикут и Массачузетс (женщин); рабочих по отделке шерстяных тканей штатов Массачузетс (мужчин и женщин) и Род-Айленд (мужчин). Индексы — невзвешенные средние заработной платы указанных категорий рабочих, выведены на основе невзвешенных средних по штатам. Индексы за 1890—1897 гг. — по данным Дугласа (стр. 126 его работы).

Черная металлургия: индексы за 1860—1880 гг. по данным Митчелла (стр. 179); за 1880—1890 гг. — по данным, приводимым в «Истории заработной платы»; заработная плата пудлинговщиков в штатах Огайо и Пенсильвания, доменщиков штата Пенсильвания,

¹ W. C. Mitchell, Gold, Prices and Wages under Greenback Standard, p. 179.

завальщиков доменных печей в штатах Пенсильвания и Огайо. Индексы — невзвешенные средние заработной платы указанных категорий рабочих на основе невзвешенных средних по штатам. Заработная плата кузнецов и квалифицированных металлостроителей в штатах Огайо и Пенсильвания, механиков в штатах Нью-Йорк и Пенсильвания; литейщиков в штатах Иллинойс и Пенсильвания. Индексы — невзвешенные средние по видам занятий на основе невзвешенных средних по штатам. Невзвешенные средние приведенных выше индексов заработной платы рабочих металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Индексы за 1890—1897 гг. (невзвешенные средние) по данным Дугласа (стр. 119 и 126).

Печать и издательское дело: индексы за 1860—1890 гг. основаны на данных, приведенных в «Истории заработной платы», заработная плата печатников, наборщиков в штатах Нью-Йорк и Пенсильвания. Индексы — невзвешенные средние заработной платы по указанным категориям рабочих на основе невзвешенных средних по штатам. Индексы за 1890—1897 гг. — по данным Дугласа (стр. 119).

Деревообрабатывающая промышленность: индексы за 1860—1880 гг. по данным Митчелла (стр. 179); за 1880—1890 гг. — по данным «Истории заработной платы»; заработная плата столяров-краснодеревщиков в штатах Нью-Йорк, Огайо, Пенсильвания; деревообделочников в штате Массачусетс. Невзвешенные средние по этим профессиям — на основе невзвешенных средних по штатам. Индексы за 1890—1897 гг. — по данным того же источника; заработная плата столяров-краснодеревщиков в городах Цинциннати, Филадельфия и Сан-Франциско, деревообделочников в Чикаго, Бостоне и Филадельфии. Индексы — невзвешенные средние по профессиям и по штатам.

Стекольная промышленность: индексы за 1860—1880 гг. по данным Митчелла (стр. 179); за 1880—1890 гг. — по материалам «Истории заработной платы»; заработная плата стеклодувов в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания. Индексы — невзвешенные средние за 1890—1897 гг. на основе того же источника; заработная плата стеклодувов в штатах Северной Атлантики.

ПЕРИОД МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА (ОТ 1900 г. ДО НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

1. ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

А. Американский монополистический капитализм

Для того чтобы понять характер развития американской промышленности за первые 40 лет XX в., необходимо прежде всего указать на крупные изменения в самой структуре промышленности, изменения, которые нельзя обнаружить, если рассматривать только данные о росте промышленной продукции или протяженности железных дорог.

На рубеже XIX и XX вв. промышленный капитализм принял новые формы. Он превратился в монополистический капитализм, при котором господствующую позицию занимает олигархия финансовых капиталистов, проводящих империалистическую политику. Ленин дал следующую характеристику важнейших признаков этой последней стадии капитализма:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹.

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 142—143.

Рассматривая развитие монополистического капитализма в пору его мощного расцвета, мы можем констатировать, что, с одной стороны, все крупные капиталистические страны — Англия, Франция, Германия, США — вступили в период монополистического капитализма приблизительно в одно время, а именно в конце 90-х годов XIX в.; но, с другой стороны, развитие, приведшее к этой стадии, было в разных странах совершенно различным, и отрасли промышленности, в которых этот процесс начался или проходил наиболее ярко, были в разных странах, далеко не одни и те же, точно так же, как и сейчас, степень монополизации отдельных отраслей промышленности во Франции, Англии, США и т. д. — далеко не одинакова. Общая история раннего периода развития монополистического капитализма, в общем и целом присущая всем странам, изложена В. И. Лениным следующим образом: «Итак, вот основные итоги истории монополий: 1) 1860-ые и 1870-ые годы — высшая предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще преходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм»¹.

Переходим теперь специально к истории Соединенных Штатов. Еще до гражданской войны происходила определенная концентрация довольно большого масштаба в железнодорожном транспорте, а вскоре после этого, в 1866 г., образовался грандиозный концерн «Вэстерн юнион телеграф К°». Первая форма монополистического объединения, которую мы наблюдали в дальнейшем, это так называемые «пулы» — картели по дележу прибылей, которые, зачастую, распределяют уже и заказы. После кризиса 1873 г. пулы в особенно большом количестве заключались железнодорожными компаниями. Первым пулом большого значения был соляной пул в штате Мичиган в 1868 г., а в области транспорта — пул чикагских

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 86.

железнодорожных компаний в 1870 г., базировавшийся на договоренности трех железнодорожных компаний относительно того, что они делят все перевозки поровну на три части и каждая из них удерживает в свою пользу 45% дохода от пассажирских и 50% — от грузовых перевозок, а остальное опять-таки делится поровну между тремя компаниями. Негодование, вызванное этим соглашением, особенно среди непосредственно задетых им крупных капиталистов, привело к изданию в 1887 г. закона, сильно затруднившего подобные соглашения.

В это же время в нефтяной промышленности развилась форма монополий, оказавшаяся наиболее благоприятной для крупнокапиталистической концентрации, — трест. Эта форма монополизации гораздо более высокого порядка, чем пул, представляющий собой лишь форму картеля о взаимной договоренности ряда самостоятельных фирм. Трест «консолидирует» отдельные фирмы, превращает их в единое во всех отношениях предприятие с общим руководством. Первый крупный трест — «Стандард ойл компани» — был создан Рокфеллером в 1879 г. За ним быстро последовали другие: масличноплопковый трест в 1884 г., маслично-льняной — в 1885 г., а в 1887 г. тресты водочный (виски), сахарный и свинцовый. Весьма быстро эти тресты стали очень сильными. Так, трест Рокфеллера вскоре после своего основания контролировал уже 90% всей добычи нефти. Под давлением общественного мнения правительство вынуждено было вмешаться и издало в 1890 г. так называемый закон Шермана, запрещающий создание трестов в принятой в те годы форме. Тогда предприниматели прибегли к третьей форме монополизации, а именно к созданию «холдинг-компаний». Но одновременно с этим они использовали закон Шермана против профсоюзов, как против «монополистических организаций», что дало основание Фолькнеру заметить в своей работе¹: «В то время как закон Шермана оказал мало влияния на деловую консолидацию (т. е. на концентрацию капитала. — Ю. К.), создалась комическая ситуация, при

¹ *Harold Underwood Faulkner, American Economic History, New York, 1943, p. 449.*

которой капитал успешно обратил этот закон против профсоюзов».

Холдинг-компании, или контрольные общества, суть монополистические организации, которые, владея акциями, контролируют достаточно большое число формально самостоятельных фирм, регулируя в соответствующей отрасли промышленности производство, цены и т. д. Первые значительные общества этого рода возникли довольно рано; так, Пенсильванская железнодорожная компания возникла в 1870 г., телефонная компания Белла — в 1880 г. Но лишь после издания закона Шермана, т. е. в 90-х годах, эта форма монополии начинает играть решающую роль, и банкирский дом Моргана преуспевает в этом деле. При посредстве этих обществ он добился доминирующего экономического положения как монополист железнодорожного транспорта, угольной промышленности и черной металлургии.

Видный американский экономист Уиллард Р. Торп, являвшийся одним из тех, кто осуществлял в 1947 г. Трумэнговскую внешнюю политику и, следовательно, никак неповинный в радикальных взглядах, заметил по поводу осуществления закона Шермана¹:

«Я позволю себе высказать мнение, что в значительной мере на законе Шермана лежит ответственность за развитие этих гигантских концернов. Дело в том, что, в соответствии с истолкованием закона, считается нарушением, если пять фирм, каждая из которых представляет 10% какой-либо отрасли промышленности, заключат соглашение о ценах или регулировании производства и сбыта, но если эти пять фирм сольются в одну, то ей не придется сталкиваться с этими трестовскими проблемами — ведь речь идет об одном предприятии, которое нельзя обвинить в «совместном соглашении с заговорщическими целями»².

¹ Investigation of Concentration of Economic Power, Hearings before the Temporary National Economic Committee, 75th Congress, Part I, Economic Prologue, p. 112, в дальнейшем цитируется ТНЕС.

² Такое предприятие не подпадает под действие закона Шермана, ибо его отдельные части юридически самостоятельны, а единство представлено лишь холдинг-компанией, владеющей большинством их акций.

Последняя стадия развития капитализма, т. е. приход монополистического капитала к власти, очень четко вырисовывается в Соединенных Штатах в форме образования концернов на рубеже XIX и XX в. В следующей таблице показано слияние предприятий за 1890—1897 гг., т. е. за годы, непосредственно предшествующие образованию концернов в большом масштабе.

*Слияние предприятий в промышленности
за 1890—1904 гг.*^a

Год	Количество слияний	Капитал (в долл.)
1890	11	137 611 500
1891	13	133 597 167
1892	12	170 017 000
1893	5	156 500 000
1894	—	—
1895	3	26 500 000
1896	3	14 500 000
1897	6	75 000 000
1898	18	475 250 000
1899	78	1 886 650 000
1900	23	294 500 000
1901	23	1 632 310 000
1902	26	588 850 000
1903	8	137 000 000
1904	8	236 194 000
Всего	237	5 963 879 667

^a *Myron W. Watkins' Industrial Combinations and Public Policy, pp. 317—324.*

80% всего капитала предприятий, слившихся за период 1890—1904 гг. и приводимых в таблице, приходится на долю предприятий, слившихся за 5 лет, с 1898 по 1902 г. Эти 5 лет явились решающими для процесса монополизации; в эти годы действительно пришел к власти американский монополистический капитал.

Из 7 крупнейших монополистических организаций, существовавших в 1902 г. и располагавших капиталом свыше 2,4 млрд. долл., лишь одна — сахарный трест — образовалась до 1898 г.; остальные образовались ¹:

„Амальгамэйтед коппер К ^о “	1899 г.
„Америкен смелтинг энд рифайнинг К ^о “	1899 „
„Стандард ойл К ^о “	1899 „
„Консолидэйтед табакко К ^о “	1901 „
„Юнайтед Стэйтс стил корпорейшн“ ^а	1901 „
„Интернейшнел меркантил мэрин К ^о “	1902 „

^а За один лишь „труд“ по учреждению компании „Юнайтед Стэйтс стил корпорейшн“ Морган получил вознаграждение в 60 млн. долл.

Джон Мууди² считал тогда (в 1903 г.), что 318 промышленных фирм владели более чем 40% всего капитала обрабатывающей промышленности. Они контролировали 5300 фабрик и заводов. Из этих 318 фирм 236 (владевшие ⁵/₆ общего капитала) были основаны после 1 января 1898 г.; 26 компаний уже контролировали более чем 80% продукции в своей отрасли; 57 — контролировали более 60% и 78 — не менее чем 50% ³. К числу товаров, над которыми осуществлялся контроль монополий, относились: асфальт, хлопчатобумажная пряжа, свинец, электроизделия, велосипеды, оконное стекло, резина, сельскохозяйственный инвентарь, кожи, боеприпасы, нефть, фотоматериалы, кассовые аппараты, машины для обувной промышленности, сталь, спички, табачные изделия, виски, сахар⁴.

В последующие годы, вплоть до 1914 г., число слияний уменьшилось, а ряд гигантских предприятий был обязан своим появлением не столько слияниям, сколько собственному росту, — в особенности это относится к алюминиевой, автомобильной, электро- и кинопромышленности.

¹ Некоторые из этих компаний являются расширенным и реорганизованными прежними монополиями.

² *John Moody, The Truth about the Trusts, New York, 1904, p. 486.*

³ *Ibid, p. 487.*

⁴ TNEC, Part 21, p. 65.

Вскоре же после образования американских монополий начали развиваться и международные монополистические связи. Так, американский электротрест «Дженерал электрик» и немецкий — «Альгеймине электрицитэт гезельшафт» (АЭГ) заключили в 1907 г. соглашение о разделе сбыта во всем мире. Рокфеллер и хозяева русских нефтепромыслов — Ротшильд и Нобель — также пришли к соглашению между собой. В 1905 г. американский стальной трест вступил в международный рельсовый картель. И, конечно, Дюпон заключил картельное соглашение с крупнейшими европейскими фабрикантами пороха.

Борьба с силами, подчинившими себе в последней трети XIX в. американское хозяйство, велась не только в области литературы, не только в романах и монографиях — она велась во всех сферах культурной жизни. Теория, опирающаяся на заведомо неверно истолкованное учение Дарвина и на учение Спенсера о том, что экономическая жизнь должна представлять собой свободную борьбу сил, от которой государство, насколько возможно, должно стоять в стороне, встречает теперь сильных противников. В области экономики группа молодых экономистов уже в 1885 г. объединилась под руководством Ричарда Т. Эли в «Американскую экономическую ассоциацию» и заявила: «Мы рассматриваем государство как институт, активное вмешательство которого в жизнь является непрямым условием человеческого прогресса»¹. Уже за год до этого Эли говорил о господствующем экономическом учении как об «орудии жадных и скупых, используемом для угнетения трудящихся классов»². Теперь, в начале XX в., подобные мысли приобрели большое влияние. На них основывается Луис Д. Брандейс в борьбе за прогрессивное трудовое законодательство, они нашли отзвук в трудах историка Чарльза Бирда, в особенности в его материалистическом исследовании обстановки и побудительных мотивов, господствовавших при выработке американской конституции³, их применяет и Вудро Вильсон, когда он

¹ Publications of the American Economic Society, vol. I, 1886.

² The Past and Present of Political Economy, 1884, p. 64.

³ Charles A. Beard, An Economic Interpretation of the Constitution, 1913.

констатирует: «Маленькому человеку, располагающему лишь небольшим капиталом, труднее начать свое самостоятельное дело, ему становится все труднее и труднее конкурировать с крупными фирмами. Почему? Потому что законы нашей страны не препятствуют сильному прижать слабого к стене»¹.

Теперь уже нет всеобщего восхваления миллионера, как лучшего человека в стране, за то, что в конкурентной борьбе он оказался самым способным. Форштейн Веблен доказывает в своей теории рантье², что не способнейшие, а зачастую самые хитрые и самые крупные обманщики выдвигаются вперед, что Роберт Геррик иллюстрирует в своих романах³. Философ Вильям Джеймс, исходя из этих мыслей, ведет свою кампанию против американского почитания «собачьей богини успеха»⁴.

* * *

Одновременно с быстрым развитием монополистического капитала началась империалистическая экспансия Соединенных Штатов. Сенатор Альберт Беверидж от штата Индиана заявил: «Бог создал нас, американцев, способными управлять для того, чтобы мы господствовали над дикими и подчиненными народами». А крупнейший морской теоретик последнего столетия капитан Махан писал уже в 1890 г.: «Хотя бы того или нет, американцы должны теперь устремить свои взоры за пределы своих границ. Растущее производство страны требует этого. Общественное мнение поддерживает это во все возрастающей степени»⁵.

И в этом духе начинают действовать. В 1898 г. с помощью оружия Куба была отторгнута от Испании и

¹ The New Freedom, 1914, p. 15.

² The Theory of the Leisure Class, 1899. Веблен является одним из немногочисленных крупных буржуазных экономистов последних 80 лет.

³ См. The Memoirs of an American Citizen, 1905.

⁴ Characters and Events, vol. I. p. 121; vol. II, pp. 435—442, 542—547.

⁵ A. T. Mahan, The United States Looking Outward, Atlantic Monthly, 1890, vol. 66, p. 816 ff.

превращена в «независимую республику», полностью находящуюся под контролем американского капитала. В том же году были аннексированы Гавайские острова. В 1899 г. был занят остров Тугуила в архипелаге Самоа. В том же году у испанцев были отняты Порто-Рико, Филиппины и Гуам. В 1903 г. последовало также «высшее наблюдение» за Панамой¹.

Еще большее значение, чем эти территориальные захваты, приобрел экспорт капитала, «дипломатия доллара», как назвал ее Тафт, заменившая «пули долларами». Уже до аннексии Гавайских островов американские капиталисты вложили 40 млн. долларов в существовавшую там сахарную промышленность. В сахарную и горную промышленность Кубы было вложено около 48 млн. долл.— до того как остров стал «независимым». С сооружением Панамского канала Соединенные Штаты заняли господствующие позиции в Центральной Америке. Мексика стала раем для американских финансистов, где они при режиме своего ставленника президента Диаца вложили до 1913 г. около 1,4 млрд. долл. в нефтепромыслы, горное дело, железные дороги и крупное землевладение. В 1905 г. США взяли в свои руки таможи Доминиканской республики, чтобы обеспечить свои капиталовложения. До 1913 г. Соединенные Штаты инвестировали за границей примерно 3 млрд. долл., которые распределялись так:

Мексика	1430	млн. долл.
Канала	700	" "
Европа	350	" "
Южная Америка	120	" "
Куба	100	" "
Китай и Япония	100	" "
Филиппины	75	" "
Центральная Америка	60	" "
Порто-Рико	40	" "
Прочие страны	24	" "

Итого: 3 000 млн. долл.

¹ О «мирном завоевании» Панамы — см. прежде всего работу *Scott Nearing* и *Joseph Freeman*, *Dollar Diplomacy*. Здесь американские монополисты затеяли «революцию», а затем поддержа-

Если в этом отношении США все еще значительно отставали от Англии, Франции и Германии, то, во всяком случае, это было вполне «хорошее начало».

Территориальная и экономическая экспансия была подготовлена и сопровождалась широкой идеологической кампанией. В 1890 г., в том же году, в котором Махан указал на экономическую необходимость американской экспансии, Госмер выступил с популярным обоснованием учения об «исконном политическом превосходстве» англо-саксов, специально подчеркнув при этом, что идея демократии как правления народа для народа — старая идея англо-саксонского происхождения¹.

«Научное» изложение этой же точки зрения дал в том же году Джон У. Бэрджес, профессор, у которого учился Теодор Рузвельт; он показал, что арийские народы обладают наивысшей способностью к политической организации и что политически менее одаренные народы должны быть подчинены более одаренным². Рядом с теоретиками-государствоведами идут и социологи: уже в 1885 г. Джон Фиск выступил с докладом об «очевидной исторической роли» Соединенных Штатов, в котором он обещал англо-саксам господство над всем миром³. Идея эта встретила такой восторженный прием, что президент США, члены Верховного суда, сенаторы и генералы предложили ему повторить доклад в столице страны. Чтобы церковь не отставала от этого дела, пастор Стронг опубликовал в том же году книгу, разошедшуюся в несколько месяцев в 175 тысячах экземпляров, в которой он вместе со своим коллегой Дзайном объявил,

ли новое правительство. Механизм затеянной революции вначале не действовал как следует, ибо «революционеры» стали в последний момент колебаться. В 8.15 утра 2 февраля 1903 г. американский агент вынужден был огорченно телеграфировать государственному департаменту: «Пока нет еще восстания». Но двумя часами позже он с удовлетворением сообщил: «Восстание началось».

¹ A. Short History of Anglo-Saxon Freedom, 1890; D. N. Pritt, Star-Spangled Shadow, London, 1947, p. 85.

² John W. Burgess, Political Science and Comparative Constitutional Law, 1890.

³ Речь о «Manifest Destiny» была опубликована в 1885 г. в «Harpers Magazine».

что весь ход мировой истории можно разумно понять лишь исходя из мысли, что она является подготовкой к установлению мирового господства англо-саксов¹.

А затем пришел Теодор Рузвельт со своей откровенно грубой речью о «суровой жизни», в которой он подстрекал к империалистической экспансии: «Человек боязливый, ленивый, не верящий в свою страну, сверхцивилизованный, потерявший добродетели борца и властителя, человек невежественный и тупой, душа которого неспособна ощущать тот мощный подъем, который потрясает «сильных людей, в мыслях которых — мировое владычество», такой человек, конечно, уклоняется от того, чтобы народ принял на себя новые задачи»².

Именно Рузвельт много говорил о биологическом факторе, настойчиво призывая к увеличению рождаемости, говоря о расовом самоубийстве и о грозящей опасности, которую представляют собой другие расы. Лоуэлл призывает американцев не забывать, что «англо-саксы — это раса, которой присуща экспансия»³. А Конант обосновывает необходимость экспансии потребностью в вывозе капитала, чтобы избежать социальной революции⁴.

Многие из этих сорвавшихся с цепи ученых-шовинистов получили образование в Германии, как, например, Бэрджес, или были знатоками немецкой литературы, как Фиск. Но, что весьма важно и что отличает тогдашнее положение в Америке от положения в Германии, это то, что против этих шовинистов резко выступали многочисленные видные представители американской интеллигенции. Вильям Джеймс заявил, что Рузвельт переживает еще юношеский период «бури и натиска», в гневных письмах в бостонскую газету «Ивнинг транскрипт» он разоблачал низменный характер экспансионистской и

¹ The Reverend *Josiah Strong*, *Our Country: Its Possible Future and its Present Crisis*.

² *T. Roosevelt*, vol. XIII, «*Arenuous Life*».

³ *A. Lawrence Lowell*, *The Colonial Expansion of the United States*, *Atlantic Monthly*, 1899.

⁴ *The Economic Basis of Imperialism*, *North American Review*, 1898.

империалистической пропаганды. Марк Твэн протестовал в своей автобиографии против шовинизма американского пошиба. Поэт Вильям Вон Муди написал произведение «Ода в час колебаний», в которой говорит о том, что грабительская война на Кубе и Филиппинах являлась изменой заветам великих предков — Джефферсона и Линкольна. Президент университета «Леланд Стэнфорд джюниор» Старр Джордан начал большую кампанию за мир и в ряде произведений доказывал, что война есть биологическое зло, уносящее лучших и щадящее худших.

* * *

В годы первой мировой войны имело место новое мощное развитие трестов, картелей и монополий. Так например, три крупнейших автомобильных концерна расширили свою долю в общем объеме производства с 42% в 1909 г. до 51% в 1915 г. и до 71% в 1920 г.¹ Но за этой волной последовала другая, еще более сильная. В 20-х годах произошло слияние более чем 4000 крупных фирм в обрабатывающей и добывающей промышленности, а еще 3000 были попросту поглощены. Этот процесс взаимного поглощения происходил и среди самих монополистических концернов, и из 200 корпораций в течение 20-х годов исчезла примерно одна четверть — в результате слияний или путем поглощения другими, более крупными компаниями².

А. А. Бирл и Дж. К. Минс³ считали, что в начале 1930 г. 200 крупнейших компаний владели приблизительно половиной всего капитала корпораций и контролировали примерно 40% всей промышленности и около одной пятой части всего национального богатства

¹ См. Economic Concentration and World War II, Report of the Smaller War Plants Corporation to the Special Committee to Study Problems of American Small Business, United States Senate, Washington, 1946, p. 11. Этот доклад будет в дальнейшем цитироваться — SWPC.

² Лучшее описание этих вопросов в тот период времени дано в работе *Anna Rochester, Rulers of America*, 1935.

³ *A. A. Berle and G. C. Means, The Modern Corporation and Private Property*, p. 31.

нации¹. Вот что означает господство монополистического капитализма. Богатство страны сосредоточивается в руках ничтожного числа семей и компаний; немногочисленные компании приобретают контроль над все более значительной частью национальной продукции, господствуют над производством и ценами, экспроприируют все большее число мелких предпринимателей и получают колоссальные сверхприбыли.

Но даже и эта новая, воздвигнутая в 20-х годах башня монополий была в 30-х годах еще выше. Рассмотрим более подробно положение в годы, предшествовавшие второй мировой войне, опираясь при этом исключительно на официальные материалы.

Активы корпораций в 1935 г. ^а

Активы (тыс. долл.)	Процент всех корпораций	Процент всех активов
Менее 50	60,9	2,1
от 50 до 100	13,7	1,9
" 100 " 500	17,8	7,6
" 500 " 1000	3,4	4,6
" 1000 " 50 000	4,1	36,2
50 000 и болес	0,1	47,6

^а TNEC, Part I; p. 230

60,9% составляли небольшие корпорации и владели они 2,1% всех активов. Гигантские концерны с активами в 50 млн. долл. и более составляли лишь одну тысячную часть общего числа корпораций, но владели почти половиной всех активов.

Если мы рассмотрим положение крупнейших концернов, имеющих активы не менее 5 млн. долл. каждый, с точки зрения их господства над соответствующими отраслями хозяйства, то будем иметь для 1935 г. следующую картину. (См. табл. на 228 стр.)

¹ В число корпораций не включаются банки.

Процент активов, принадлежавших в 1935 г. крупнейшим концернам в отдельных отраслях хозяйства^a

Транспорт, газ, водоснабжение, электроэнергия	92,7
Банки и т. п.	77,7
Обрабатывающая промышленность	65,8
Добывающая промышленность	64,8
Торговля	34,8

^a TNEC, Part I, p.230.

Если подразделить обрабатывающую промышленность на отрасли, то окажется:

Процент активов, принадлежавших в 1935 г. крупнейшим концернам в обрабатывающей промышленности^a

Табачная промышленность	91,7
Химическая промышленность	85,7
Резиновая промышленность	80,0
Металлопромышленность	73,5
Бумажная промышленность	62,1
Пищевая промышленность	60,0
Силикатная промышленность	55,9

^a TNEC, Part I, p. 231.

Господство этих концернов над соответствующими отраслями промышленности является почти полным, ибо когда несколько крупных компаний, владеющих совместно более чем 50% активов, объединялись (а они все, за редкими исключениями, объединялись), то они приобретали господство над соответствующей отраслью промышленности.

Но и эти цифры еще имеют сравнительно общий характер. Гораздо более конкретным является следующий обзор:

Господство крупнейших концернов над производством отдельных видов продукции^a

Товар	Число концернов	Степень прямого контроля над производством (%)	Источник и год
Алюминий-сырец .	1	100	Федеральная торговая комиссия, 1937
Вязки для снопов .	4	100	То же, 1936
Зеркальное стекло .	2	95	Тарифная комиссия, 1935
Жатвенные машины	6	91	Федеральная торговая комиссия, 1936
Консервные банки .	3	90	То же, 1938 (?)
Небьющееся стекло	2	90	Тарифная комиссия, 1935
Автомобили	3	86	Министерство торговли, 1937
Папиросы	3	80	Федеральная торговая комиссия, 1934
Медь	4	78	Горное бюро, 1935
Железная руда . . .	4	64	То же, 1935
Сталь	3	61	Тарифная комиссия, 1935
Виски	4		Федеральное управление по вопросам алкоголя, 1937—1938
Мясопродукты (из говядины)	2	58	Федеральная торговая комиссия, 1935
Цинк	4	47	Горное бюро, 1935
Цемент	5	43	Федеральная торговая комиссия, 1931
Древесная масса . .	4	35	Тарифная комиссия, 1935
Мука	3	29	Федеральная торговая комиссия, 1934—1935
Хлеб и булочные изделия	3	20	То же, 1934

^a TNEC, Part., I, p. 137.

Идеал монополистов — алюминиевая промышленность, где господствовал один трест над всей отраслью промышленности; счастливым руководителем этого треста являлся Меллон, могущественнейший наряду с Рокфеллером и Морганом американский монополист. Обращает на себя внимание также и степень трестификации в производстве потребительских продуктов, таких, как мясопродукты и хлебо-булочные изделия. Грабеж фермеров монополиями осуществляется путем трестирования производства сельскохозяйственных машин.

Но и эта таблица не показывает всей степени трестирования. Так, например, в производстве стали названы три компании, контролирующие свыше 60% продукции. Однако одна из них, «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», господствует примерно над 40% производства, а вместе с компанией «Бетлехем стил корпорейшн» контролирует более чем половину.

Одна или две компании контролируют более 50% производства следующих видов продукции:

Алюминий	Зеркальное стекло
Сталь	Консервные банки
Медь	Папиросы
Автомобили	Вязки для снопов
Небьющееся стекло	

Рассматривая все это, мы исходили из того, что отдельные компании вполне самостоятельны, что, конечно, неверно. Фактически многие из них самостоятельны только внешне и настолько подчинены влиянию других или так тесно связаны с другими, что все они могут рассматриваться как единое целое; и зачастую одна группа финансистов определяет деловую политику целой отрасли промышленности. Интересное исследование Комиссии национальных ресурсов¹ дает представление о тесных связях крупнейших компаний, именно 200 нефинансовых и 50 крупнейших финансовых институтов страны. Как указывается в исследовании, из числа этих 250 компаний 225 имели связь с другой какой-либо компанией через общего директора. 400 ведущих капиталистов занимали почти треть — 3544 директорских мест — в этих

¹ The Structure of American Economy, p. 158.

250 компаниях. 151 компания имела общих директоров по крайней мере с тремя другими и владела тремя четвертями активов всех 250 обществ. Помимо того, что эти компании имели общих директоров, они владели большими пакетами акций друг друга.

Если посмотреть на процесс концентрации среди страховых обществ и банков, то окажется, что здесь этот процесс зашел еще дальше, чем в промышленности.

В страховом деле общая сумма промышленных страхований на 31 декабря 1937 г. составляла 20,6 млрд. долларов¹. Из них приходилось на долю

„Прюденсиел иншуренс компани“	36,8
„Метрополитенлайф иншуренс компани“	36,5
8 страховых обществ	18,8
56 страховых обществ	7,9

Итак, два общества контролируют три четверти всех промышленных страхований, в сумме около 15 млрд. долл.

Страховые общества зачастую помещают свой капитал как ссуду. На вопрос, заданный г. Эккеру, президенту компании «Метрополитен», сколько ссуд в размере менее миллиона долларов выдала его компания, он ответил: шесть или семь². Это значит, что крупные американские страховые общества выдают ссуды опять-таки только крупнейшим концернам и что деньги, внесенные 29 млн. американцев, застраховавшимися у компании «Метрополитен», используются почти исключительно для финансирования монополий, и притом в суммах более чем по миллиону.

Что касается банков, то большой интерес представляют следующие данные. Если, в соответствии с американской практикой, разделить выданные ими займы по категориям, то окажется, что из числа займов высшей категории за период с января 1934 г. по июнь 1939 г. было предоставлено³:

Морганом	65
Банком „Фэрст Бостон корпорейшн“	16
Всеми остальными банками	19

¹ TNEC, Part 4, p. 1167 and Part 12, p. 5603.

² Ibid, Part 28, p. 15320.

³ Ibid, Part 24, p. 12993.

Если проанализировать долю Моргана в предоставлении займов высшей категории, то окажется, что она равна¹:

По железным дорогам	100
По обрабатывающей промышленности	69
По газовым, водопроводным и электропредприятиям	52

Таким образом Морган с 1934 по 1939 г. имел стопроцентную монополию в области предоставления железным дорогам займов высшей категории.

Значительная часть мощи монополий была сконцентрирована в руках нескольких семей. Тремя крупнейшими из них являлись Морган, Рокфеллер и Меллон. Одна лишь группа Моргана охватывала 41 из 250 крупнейших концернов², в том числе «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» — крупнейший стальной трест мира, «Дженерал электрик» — крупнейший трест электропромышленности, еще десять корпораций с активами свыше 1 млрд. долл., электростанции, производившие в 1935 г. 37% всей электроэнергии США, железнодорожные компании, контролировавшие 25% всей железнодорожной сети страны (не считая подъездных дорог), 9 из 10 крупнейших банков страны. Десятый и самый крупный — «Чейз нейшнел бэнк» — принадлежит Рокфеллерам³, основой мощи которых, наряду с этим банком, является компания «Стандард ойл», которая владеет многими компаниями и шахтами по добыче угля и руд, железнодорожными компаниями, электростанциями, страховыми обществами и т. д., общий капитал которых в 1939 г. оценивался более чем в 24 млрд. долл. Группа Меллона контролирует производство алюминия в США, угольные шахты и металлические рудники, компании по производству стали, железные дороги, банки и т. д.

Остановимся еще раз на развитии американского монополистического капитализма в четырех важнейших от-

¹ ТИЕС, Part 24, p. 12993.

² См. National Resources Committee, p. 161ff и SWPC, p. 18 ff and p. 354 ff.

³ «Чейз нейшнел бэнк» принадлежит Рокфеллерам, но его вице-президент Пиркинсон связан с группой Моргана, а директор Дрэйк — с Меллоном.

раслях промышленности, и мы окажемся перед рядом важных фактов, свидетельствующих об особенностях роста его мощи и контроля¹.

Контроль крупнейших корпораций над производством в четырех отраслях промышленности с 1880 по 1938 г.

Отрасль промышленности и число корпораций	Контроль (в процентах)						
	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1938 г.
Автомобильная, 3	—	—	—	42 ^а	71	83	90
Медная, 4	—	76	66	49	39	76	82 ^б
Хлопчатобумажная, 4	—	10	9 ^в	—	8	11	12 ^б
Производство железа и стали, 4	25	28 ^г	61 ^д	63 ^е	55	67	64

^а 1909 г. ^г 1892 г.
^б 1937 г. ^д 1901 г.
^в 1899 г. ^е 1908 г.

Рост монополистического капитализма в отдельных отраслях промышленности никоим образом не был равномерным. В общем сила монополий быстро увеличивалась, но были годы, когда она увеличивалась медленно, а в отдельных отраслях даже и совсем не увеличивалась, а уменьшалась, другие же отрасли в течение нескольких лет завоевывались монополиями. Приведенные выше четыре примера являются типичными для четырех различных форм развития. В автомобильной промышленности монополии развиваются неуклонно и быстро; в медной промышленности они сразу стали могущественны, но затем переживают период ожесточенной борьбы отдельных крупных компаний за господство и к 1938 г. обладают большей силой, чем когда-либо раньше; в хлопчатобумажной промышленности дело вообще не продвигается

¹ SWPC, p. 352.

вперед; в стальной же промышленности, после больших первоначальных успехов на рубеже двух столетий, наступил застой, длящийся и по сие время.

В заключение приведем еще один поразительный обзор, взятый из истории монополистического капитализма¹. (См. табл. на 235 и 236 стр.)

Лишь 10 штатов располагают в пределах своих границ более значительным имуществом и богатством, чем 2 крупнейшие компании. Или, формулируя это иначе: «Метрополитен лайф иншуренс компани» и «Америкен телефон энд телеграф компани» более богаты, чем 38 штатов США. Или: беднейшая из 30 компаний-миллиардеров — «Бэнкерс трест компани» — все же богаче чем 18 штатов США. Вот каковы плоды так называемого свободного демократического предпринимательства в США.

Но, естественно, эти мощные монополии, которые более богаты и сильны, чем целые штаты, не ограничиваются господством в Соединенных Штатах. Их стремления выходят за пределы страны. Один из путей установления своего влияния в иностранных государствах — это создание международных картелей. Именно в годы так называемой «внешнеполитической изоляции» американские монополисты присоединились к многочисленным международным картелям и играли особенно большую роль в следующих из них²:

Алюминиевый картель,
Химический картель,
Картель по производству электроламп,
Каучуковый картель,
Магниевый картель,
Стальной картель,
Азотный картель,
Сахарный картель.

¹ TNEC, Final Report, p. 676 ff.

² И поэтому понятно, что к числу виднейших сторонников изоляционистской политики (и ожесточеннейших противников Лиги наций) принадлежали Эндрю Меллон и стальной магнат Г. К. Фрик. Они считали, что тактика экономического влияния более эффективна с точки зрения интересов американского империализма, чем «политические обязательства».

Обложенная налогами собственность в 48 штатах США и активы 30 компаний, имеющих капитал в 1 и более млрд. долл. (1937 г.)

Штат или компания	Млрд. долл.
Нью-Йорк	25 70
Пенсильвания	12 40
Огайо	8 80
Калифорния	7 80
Массачузетс	6,30
Мичиган	6,20
Нью-Джерси	6 20
Иллинойс	5 20
Индиана	5 10
Висконсин	4 80
„Метрополитен лайф иншуренс“ ^а	4 23
„Американ телефон энд телеграф К ^о “ ^б	3,99
Миссури	3,80
Техас	3 20
Айова	3 20
„Прюденшиел иншуренс К ^о “	3,12
Коннектикут	2 90
„Пенсильвания рэйлрод“	2,86
Канзас	2 70
Мериленд	2 60
Кентукки	2 40
„Нью-Йорк сентрал рэйлрод К ^о “	2 35
„Чейз нейшнел бэнк“ ^в	2,33
„Нью-Йорк лайф иншуренс К ^о “	2 22
Северная Каролина	2,20
Небраска	2,10
Миннесота	2 00
„Стандард ойл К ^о “ ^г	1 89
„Нейшнел сити бэнк ов Нью-Йорк“	1 88
„Гаранти трест К ^о “	1,84
„Эквитэйбл лайф ашуренс К ^о “	1 82
„Юнайтед Стейтс стил корпорейшн“	1 82
Округ Колумбия	1,78
Западная Виргиния	1 74
„Аллегани корпорейшн“	1,73
„Саузерн пасифик рэйлрод К ^о “	1,67
„Дженерал моторс К ^о “ ^д	1,49
Теннесси	1 47
„Консолидэйтед Эдисон К ^о ов Нью-Йорк“	1,38
Род-Айленд	1,36
Луизиана	1 34
„Бэнк ов Америка“	1 27
„Мьючуэл лайф иншуренс К ^о ов Нью-Йорк“	1 24

Штат или компания	Млрд. долл.
Оклахома	1,22
„Коммонуэлс энд саузерн корпорейшн“	1,17
„Грейт нозерн рэйлвэй компани“	1,15
„Континентал Иллинойс нейшнел бэнк энд трест“	1,14
„Нозерн пасифик рэйлрод К ^о “	1,13
„Ассошиэйтед газ энд электрик К ^о “	1,12
„Балтимор энд Огайо рэйлрод К ^о “	1,11
„Сити сервис К ^о “	1,11
Колорадо	1,10
„Атчисон Топека энд Санта Фе рэйлрод К ^о “	1,09
Вашингтон	1,08
„Норвэстерн мьючуэл лайф иншуренс К ^о “	1,07
„Юнион пасифик рэйлрод К ^о “	1,07
Джорджия	1,06
„Норс америкен К ^о “	1,04
Южная Дакота	1,03
„Бэнкерс трест К ^о “	1,03
Алабама	0,92
Орегон	0,89
Мен	0,66
Флорида	0,60
Гью-Гемпшир	0,58
Юта	0,52
Северная Дакота	0,49
Миссисипи	0,44
Арканзас	0,43
Айдахо	0,38
Аризона	0,36
Южная Каролина	0,36
Монтана	0,33
Вермонт	0,32
Делавар	0,31
Нью-Мексико	0,29
Вайоминг	0,28
Невада	0,18

^а Крупнейшее общество страхования жизни.

^б Тесно связана с немецкими электротрестами; тотчас же после военного поражения немецкого фашизма вновь установила связь с агентами немецких монополий.

^в Энергично финансировал немецкие монополии еще во времена Веймарской республики.

^г Состояла в тесной дружбе с „ИГ Фарбениндустри“; имела долголетние связи с Круппом.

^д Компаньон концерна Опеля при Веймарской республике, при Гитлере и при американской военной оккупации. Это и есть монополистическая „верность“.

Сюда следует также добавить многочисленные специальные соглашения монополистического характера между отдельными крупными концернами.

Но монополисты располагали и другими средствами «экономического завоевания» чужих стран.

До войны 1917—1918 гг. Соединенные Штаты имели больше заграничных долгов, чем активов. В то время как заграничные капиталовложения достигали приблизительно 3 млрд. долл., инвестиции других стран в США достигали 5 млрд. долл.¹ Это положение вещей коренным образом изменилось в ходе первой мировой войны. Иностранные инвестиции в сумме примерно 2 млрд. долл. были обменены на американские товары; одновременно с этим и позже (во время войны и в первые послевоенные годы) Соединенные Штаты дали займы европейским правительствам около 10 млрд. долл. и, кроме того, в США были размещены частные займы на сумму примерно 1,4 млрд. долл. В 20-х годах за границу снова были направлены огромные суммы. На сей раз это были не столько займы правительствам, сколько прямые инвестиции. Теперь большие тресты, как, например, «Форд», «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», «Стандард ойл», «Интернейшнел телефон энд телеграф К⁰», «Интернейшнел харвестер» и др., стали создавать свои собственные предприятия за границей или принимать значительное участие в иностранных предприятиях, чтобы этим путем установить свое влияние в других странах².

Заграничные капиталовложения Соединенных Штатов достигли наибольшего размера в 1929 г., перед мировым экономическим кризисом. Если сравнить их с английскими инвестициями, то получится следующая картина³.

¹ В одной из новейших работ «America's Stake in International Investments» приводятся более высокие цифры — 3,5 млрд. долл. и 6 млрд. долл., но это не меняет существенно соотношения.

² Для американских активов за границей характерна — в противоположность, например, французским — очень высокая доля прямых капиталовложений. Доля прямых инвестиций составляла в 1914 г. около 75%, в 1929 г. — 49%, в 1940 г. — 66%. См. по этому вопросу интересную статью С. Выгодского «Роль монополий в экономической экспансии американского империализма», в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», Москва, 1947 г., № 4.

³ E. Staley, *War and the Private Investor*, p. 9.

Оценка заграничных капиталовложений за 1855—1929 гг.
(в млрд. долл.)

Год	Англия	США
1855	2,4	0
1885	7,4	0
1900	10,2	0,48
1914	18,6	3
1929	17,4	14,7 ^a

^a Более 10% этой суммы было предоставлено немецкому монополистическому капиталу.

В 1934 г. Джордж Н. Пик, специальный советник Рузвельта по вопросам внешней торговли, в письме от 23 мая оценивал общий размер американских активов за границей за вычетом американских долгов в 20,645 млрд. долларов. Министерство торговли опубликовало следующие данные о долгосрочных активах за границей на конец последнего довоенного года (на 31 декабря 1940 г.):

Долгосрочные активы США по типам и районам в 1940 г.^a
(в млн. долл.)

Район	Прямые инвестиции	Ценные бумаги			Всего
		заграничные долларové облигации	прочие облигации	итого	
Канада и Нью-фаундленд . . .	2065	1390	285	1675	3740
Вест-Индия . . .	755	74	5	79	834
Центральная Америка и Мексика	650	26	—	26	676
Южная Америка	1615	893	5	898	2513
Европа	1370	506	130	636	2006
Азия	460	155	5	160	620
Океания	135	95	3	98	233
Африка	105	2	17	19	124
Международные .	25	—	—	—	25
Итого:	7180	3141	450	3591	10771

^a Balance of International Payments in the United States in 1940, p. 51.

Эта таблица чрезвычайно поучительна, так как дает возможность глубоко заглянуть в «долларовую дипломатию». Главным районом инвестиций является американский континент — Канада, Вест-Индия и части континента, расположенные южнее Соединенных Штатов; здесь инвестировано почти три четверти американских заграничных активов. Европа играет менее значительную роль. Интересно также отметить, что после опыта первой мировой войны американский капитал воздерживается от предоставления займов¹ и предпочитает займам облигациям прямые инвестиции.

Данные о ежегодно размещаемых в Соединенных Штатах иностранных займах дают следующую картину:

*Заграничные займы, официально размещенные в США
в 1914—1941 гг. (в млрд. долл.)*

1914	0,0	1921	0,7	1928	1,5	1935	0,1
1915	0,8	1922	0,9	1929	0,7	1936	0,1
1916	1,2	1923	0,5	1930	1,1	1937	0,2
1917	0,7	1924	1,2	1931	0,3	1938	0,1
1918	0,0	1925	1,3	1932	0,1	1939	0,1
1919	0,8	1926	1,3	1933	0,1	1940	0,0
1920	0,6	1927	1,6	1934	0,0	1941	0,0

Коренное изменение положения в послевоенное время сравнительно с довоенным лучше всего видно из цифр за 1924—1929 гг., когда всего за 6 лет Соединенные Штаты только в форме официально размещенных займов дали за границе больше, чем они сами должны были ей в 1914 г.

* * *

В отличие от первых лет XX в. в годы после первой мировой войны почти не имела места какая-либо территориальная экспансия. Правда, в 1917 г. у Дании были куплены по стратегическим соображениям Виргинские острова, чем в известной степени был упрочен американский протекторат над Караибским морем и при-

¹ В ходе происходивших после войны переговоров сумма английского долга была снижена на 23, бельгийского — на 46, французского — на 52 и итальянского — на 75%.

легающими странами — Кубой, Панамой, Доминиканской республикой, Никарагуа и Гаити. В Никарагуа в течение ряда лет находились части американской морской пехоты, — с небольшим перерывом с 1912 по 1925 г. и затем снова до 1933 г. В Доминиканской республике была установлена американская военная диктатура, длившаяся с 1916 по 1924 г. Но в отличие от Англии и Франции Соединенные Штаты в период с 1914 по 1941 г. занялись прежде всего экономическим проникновением в другие страны: американский империализм принял форму долларowego империализма. Ни одна страна не была в безопасности от него. В Америке эту политику называли также политикой изоляции, замкнутости от остального мира, что никак нельзя считать удачным выражением.

Это «мирное» проникновение доллара было облегчено также и международными картельными соглашениями, заключенными в период между двумя мировыми войнами по ряду важнейших товаров. В большинстве случаев они заключали в себе статьи о разделе мировых рынков, дававшие американским монополиям на американском континенте, а в ряде случаев и в других частях света, полную свободу действий, то есть неограниченный приток доллара.

В соответствии с этим все чаще руководящие посты в высших правительственных инстанциях, ведающих вопросами внешней экономики, занимают самими монополистами или их доверенными лицами. Прошли времена, когда эти дела поручались просто агентам или ими вообще не интересовались.

Уже во время первой мировой войны Морган послал в «Нейшнел сити бэнк» Джона Райана, а Эдуарда Стеттиниуса, отца будущего финансового директора стального треста и государственного секретаря — в военное министерство на пост заместителя министра, директор же контролируемого Морганом страхового общества «Эквити-тэйбл иншуренс компани» Рэдфильд стал министром торговли. Тесно был связан с Морганом и министр финансов Мак-Аду. Еще более усилилась эта тенденция при Гардинге и Кулидже. В бытность у власти миллионера Гувера она достигла наибольшего развития.

Один из трех крупнейших монополистов Меллон занял пост министра финансов.

Одновременно с этим те занимавшие ведущее положение деятели, которые не являлись участниками крупных трестов, получали акции и облигации по льготным ценам. К числу лиц подобным образом облагодетельствованных, например Морганом, относятся президент США Кулидж и представитель милитаристских кругов, главнокомандующий войсками США в Европе в годы первой мировой войны генерал Першинг¹.

Б. Данные об общем экономическом развитии

Вопреки всем препятствиям, которые несет с собой монополистический капитализм с его паразитическими явлениями, с его стремлением к торможению производства и удержанию цен на высоком уровне, с его тенденцией задерживать технический прогресс с тем, чтобы иметь возможность использовать и в дальнейшем устаревшие машины, американская экономика продолжала сильно расти. Можно сказать и иначе: вопреки сильному росту американской экономики повсеместно наблюдались явления упадка, которые несет с собой монополистический капитализм.

Начнем с рассмотрения динамики народного дохода²

Народный доход за 1800—1941 гг. в ценах 1926 г.

(1926 г.=100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1800	1,0	1880	15,2	1908—1914	61,0
1810	1,3	1890	28,6	1915—1921	65,1
1820	1,4	1900	42,8	1921—1933	96,0
1830	1,8	1910	58,1	1933—1941	98,5
1840	2,9	1920	58,8		
1850	4,7	1930	105,4		
1860	7,9	1940	137,1		
1870	10,3				

¹ См. журнал «Time», June 5, 1933.

² За годы 1800—1840 см. The Economic Almanach, National Industrial Conference Board, New York, 1946; за годы 1850—1937—TNEC, Part I, p. 194; за 1937—1941 см. Statistical Abstract for the United States для народного дохода в долл. и для индекса оптовых цен.

За 40 лет XX в. народный доход более чем утроился и достиг к 1941 г. рекордной цифры — 23 млрд. долл. Ни одна капиталистическая страна не в состоянии показать такого роста (и лишь в сравнении с Советским Союзом он кажется небольшим). Но если сравнить рост в XX в. с любым периодом XIX в., то окажется, что темп роста значительно замедлился.

То же самое наблюдается и в отдельных отраслях хозяйства и, в частности, в обрабатывающей промышленности. По данным промышленной переписи, положение в этой ведущей отрасли хозяйства изменилось следующим образом:

*Рост обрабатывающей промышленности
за 1899—1939 гг.*

Год	Количество предприятий (в тыс.)	Мощность двигателей (в тыс. л. с.) ^а	Стоимость продукции (в млн. долл.)	Присоединенная стоимость* (в млн. долл.)
1899	295	10 038 ^б	11 104	4 662
1904	214	13 488	14 346	6 039
1909	266	18 675	20 068	8 112
1914	239	22 421	23 444	9 423
1914 ^в	174	22 264 ^г	23 066	9 211
1919	210	29 298 ^г	60 054	23 770
1921	192	—	41 749	17 303
1923	192	33 057	58 288	24 630
1925	184	35 773	60 923	25 732
1927	188	38 769	60 472	26 426
1929	207	42 869	68 178	30 737
1931	171	—	39 830	18 601
1933	139	—	30 557	14 008
1935	168	—	44 994	18 553
1937	167	—	60 713	25 174
1939	184	50 452	56 843	24 683

^а Данные о мощности двигателей относятся не к тем же предприятиям к которым относятся другие цифры, но разница незначительна.

^б Включены предприятия со стоимостью продукции менее 500 долл.

^в Первая цифра за 1914 г. и все предыдущие не включают в себя предприятий с продукцией стоимостью менее 500 долл. Вторая цифра за 1914 г. и все последующие не включают предприятий с продукцией стоимостью менее 5 тыс. долл.

^г Включены предприятия со стоимостью продукции 500 долл. и более гол.

* Присоединенная стоимость (value added)—это стоимость произведенной продукции за вычетом стоимости сырья и прочих материалов. (Прим. ред.)

Больше всего обращает на себя внимание стабильность количества предприятий и даже уменьшение числа последних при увеличении мощности их механических двигателей.

Общая стоимость продукции возросла с конца XIX в. до конца 20-х годов XX в. в шесть раз: затем она не замедлила сократиться в кризисные 1929—1933 гг., а в 1940 и в 1941 гг. достигла нового рекордно высокого уровня. Такова же была динамика и присоединенной стоимости.

Рост производства был велик, но не так, как в прежние годы. В следующей таблице мы рассматриваем рост физического объема производства в обрабатывающей промышленности, начиная с 1868 г., т. е. с первого цикла, по которому имеются индексы производства для обрабатывающей промышленности отдельно от добывающей¹.

*Индекс физического объема продукции
обрабатывающей промышленности за 1868—1941 гг.
(1900 г. = 100)*

Промышленный цикл	Индекс производства	Темп роста (%)
1868—1878	27	—
1878—1885	45	66
1885—1897	70	58
1897—1908	119	70
1908—1914	159	34
1915—1921	211	33
1922—1933	259	23
1933—1940	311	20

Эти цифры показывают, что темп роста производства в период монополистического капитализма существенно уменьшился. И, действительно, колебания темпа роста

¹ Для периода 1868—1921 гг. я использовал источники, указанные выше. Начиная с 1922 г. — индекс Federal Reserve Board, который представляет собой продолжение индекса Мак-Леода для обрабатывающей промышленности.

чрезвычайно велики. В этой таблице ясно выражено то, что называется упадком капитализма. Его способность к росту значительно ослаблена даже в этой богатейшей и сильнейшей стране капитализма.

Следующая таблица показывает развитие за более длительный период времени по обрабатывающей и добывающей промышленности вместе взятым ¹.

*Продукция обрабатывающей и добывающей промышленности за 1827—1941 гг.
(1900 г.=100)*

Цикл	Индекс	Цикл	Индекс
1827—1834	1	1885—1897	69
1835—1842	2	1897—1908	120
1843—1848	5	1908—1914	165
1849—1858	8	1915—1921	212
1859—1867	13	1922—1933	256
1868—1878	25	1933—1941	307
1878—1885	43		

Этот индекс показывает следующие темпы роста:

Темп роста продукции обрабатывающей и добывающей промышленности за 1827—1941 гг.

Цикл	Темп роста сравнительно с предыдущим циклом (%)	Цикл	Темп роста сравнительно с предыдущим циклом (%)
1835—1842	109	1885—1897	60
1843—1848	122	1897—1908	74
1849—1858	58	1908—1914	38
1859—1867	59	1915—1921	28
1868—1878	92	1922—1933	21
1878—1885	72	1933—1941	20

И эта таблица также ясно показывает, что темп роста производства в период монополистического капита-

¹ Источник см. выше.

лизма снижается. В течение первых двух циклов после первой мировой войны он не достигает и четверти того темпа, которым характеризовался цикл после гражданской войны, и не достигает и трети среднего циклического темпа прироста первой фазы американского монополистического капитализма, приходящейся на годы перед первой мировой войной.

Как это видно из следующей таблицы, подобным же образом в некоторых отношениях развивалась и внешняя торговля:

Физический объем внешней торговли
за 1921—1941 гг.^а
(1900 г. = 100)

Промышленный цикл	Индекс	Темп роста (%)	Промышленный цикл	Индекс	Темп роста (%)
1821—1826	4	—	1878—1885	50	58
1827—1834	7	67	1885—1897	74	47
1835—1842	8	20	1897—1908	106	43
1843—1848	11	33	1908—1914	132	25
1849—1858	17	63	1915—1921	199	51
1859—1867	20	15	1922—1933	201	1
1868—1878	32	60	1933—1941	201	0

^а См. *Jürgen Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten hundert Jahren* для 1821—1929 гг., и *Statistical Abstract of the United States* для 1930—1941 гг.

За исключением периода войны 1914—1918 гг., когда США вели с Европой оживленную торговлю оружием, темп роста внешней торговли на протяжении более 50 лет непрерывно снижался и во время последнего цикла свелся к нулю, а считая на душу населения — превратился в величину отрицательную.

Теперь в заключение этого общего обзора посмотрим, каково же было движение населения. Число жите-

лей и доля городского населения представляются в следующих цифрах:

Население с 1900 по 1940 г.

(в млн. чел.)

Год	Все население	В том числе население городов с 8 и более тыс. жителей	
		число	%
1900	75,99	25,02	32,0
1920	105,71	46,31	43,8
1940	131,67	64,90	49,3

Прирост населения за последние рассматриваемые здесь годы сильно замедлился. Ослабел также и процесс урбанизации.

Уже не раз цитировавшийся нами обзор Временной национальной экономической комиссии (TNEC) дает весьма интересные сведения о темпах естественного прироста населения и прироста, обусловленного иммиграцией¹.

Прирост населения с 1850 по 1930 г. (%)

Десятилетие	Естественный прирост	Прирост вследствие иммиграции
1850—1860	65,3	34,7
1860—1870	72,0	28,0
1870—1880	71,5	28,5
1880—1890	57,1	42,9
1890—1900	68,5	31,5
1900—1910	58,2	41,8
1910—1920	83,0	17,0
1920—1930	78,4	21,6

Доля иммиграции в приросте населения с 1910 г. сильно уменьшилась. В период с 1910 по 1940 г. она составила менее одной пятой части, тогда как доля есте-

¹ Part I, p. 8.

ственного прироста — более четырех пятых; между тем при жизни предшествовавшего поколения эта доля еще составляла более одной трети.

Что касается естественного прироста населения, то он настолько снизился, что только-только может оставаться стабильным.

В. Экономический кризис 1929—1933 гг.

После большого экономического кризиса 1893 г., которым в основном закончился период наибольшего развертывания мощи американского капитализма, через 14 лет — в 1907 г. — последовал первый тяжелый кризис американского монополистического капитализма¹, а затем — послевоенный кризис 1921 г. Но как ни тяжелы были эти кризисы, они показались легкими и небольшими по сравнению с кризисом 1929—1933 гг., который явился крупнейшим мировым экономическим кризисом.

Так как американская экономика, до тех пор пока в ней господствует монополистический капитал, подвержена дальнейшим кризисам и, поскольку серьезнейшие последствия этого кризиса ощущались в американской экономике еще в течение ряда лет, представляется уместным привести цифры, характеризующие его размах.

В течение трех лет — 1930, 1931 и 1932 гг. — обанкротилось 85 тыс. фирм, обязательства которых составляли свыше 2 млрд. долл. Народный доход снизился с 81 млрд. долл. в 1929 г. до 50 млрд. в 1932 г.; как в обрабатывающей, так и в добывающей промышленности производство снизилось в годы кризиса более чем на половину.

Закрытие многих банков повлекло за собой утрату трудящимися их вкладов — в один день терялись с трудом накопленные сбережения многих лет. Почти все железнодорожные компании были близки к банкрот-

¹ Интересно отметить, что кризис 1907 г. был последним, нашедшим свое высокое литературное отображение в романе Эптона Синклера «Денежные менялы». Кризисы 1921 и 1929—1933 гг. не нашли в литературе такого отображения.

ству, а некоторые действительно обанкротились. Даже в 1940 г. нельзя было сказать, что последствия этого кризиса в железнодорожном транспорте преодолены.

Кризис был, конечно, обострен вследствие самого факта существования монополий; из всех проявлений их деятельности, обостряющих кризис, следует прежде всего упомянуть о политике цен. Поддержанием цен на высоком уровне они еще более снижали покупательную способность сравнительно с производством и, соответственно, затрудняли выравнивание соотношения между производством и покупательной способностью¹. Достаточно нескольких примеров, чтобы пояснить эту политику цен, проводившуюся монополиями².

В 1929 г. монопольные цены снизились следующим образом:

на никель — на 0 %	на зеркальное стекло — на 5 %
„ серу — „ 0 „	„ калий — „ 9 „
„ бананы — „ 2 „	„ сельскохозяйст-
„ алюминий „ 4 „	венные орудия — „ 15 „

В то же время цены, определяемые, если не вполне свободной, то все же более свободной конкуренцией, снизились:

на лес — на 36 %	на пшеницу — на 56 %
„ хлопчатобумажные изделия — „ 42 „	„ кукурузу — „ 66 „

Разница в движении цен действительно огромная.

Последствия экономического кризиса поколебали также положение Соединенных Штатов как мировой промышленной державы.

¹ Об этой проблеме см. *J. Kuczynski, Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1800 bis in die Gegenwart, Bd. I, S. 278—280.*

² Цитируется по *United States versus Economic Concentration and Monopoly, A Staff Report to the Monopoly Subcommittee of the Committee on Small Business, House of Representatives, pursuant to H. Res. 64, 79th Congress, Washington, 1947, p. 92 ff.*

*Распределение мирового промышленного экспорта
за 1896—1938 гг. ^а (в %)*

Период	США	Германия	Англия	Россия— СССР	Весь мир
1896—1900	30,1	16,6	19,5	5,0	100
1906—1910	35,3	15,9	14,7	5,0	100
1913	35,8	15,7	14,0	5,5	100
1913 ^б	35,8	14,3	14,1	4,4	100
1926—1929	42,2	11,6	9,4	4,3	100
1936—1938	32,2	10,7	9,2	18,5	100

^а League of Nations, Industrialization and Foreign Trade, p. 13.
^б В границах, установленных после первой мировой войны.

Доля Соединенных Штатов в мировом производстве сильно сократилась после кризиса, тогда как доля Советского Союза с его не знающим кризисов социалистическим хозяйством очень сильно возросла.

Но, пожалуй, еще более значительным, чем непосредственно экономические последствия, было влияние кризиса на разъяснение вопроса о том, что представляет собой капиталистическая система, если даже это разъяснение — надо это прямо признать — и не было длительным и устойчивым. Миф о процветании («просперити»), которым обманывали американский народ в 20-х годах, рухнул в 1930 г. Миллионы рабочих, служащих, мелких буржуа, сотни тысяч интеллигентов, либералов и прогрессистов, почувствовали, что необходимо осуществить коренное изменение экономической системы. Эта растущая волна прогрессивных настроений нашла свое выражение в политике правительства Рузвельта, во многих отношениях находившегося под давлением масс и поддерживаемого ими, и тем придала экономической жизни США в 30-х годах особый характер, в особенности в отношении жизни и условий труда большого числа людей.

* * *

Условия труда в рассматриваемый период находились под влиянием целого ряда различных факторов. Общие паразитические тенденции американского капи-

гализма неблагоприятно отразились на положении рабочих — а именно в том смысле, что ухудшили его еще больше, чем в другие периоды существования капитализма. Такое же влияние оказал, конечно, и мировой кризис 1929—1933 гг. К этому добавилось еще и то обстоятельство, что быстро возрастающая роль американского капитализма в капиталистическом мире и в особенности превращение США из страны-должника в страну-кредитора, притом крупного, привело к появлению определенных тенденций — создать внутри рабочего класса слой, стоящий над всем остальным рабочим классом, т. е. создать своего рода рабочую аристократию.

Энгельс и Ленин особенно подчеркивали влияние наличия колониальной эксплуатации и грабежа на положение рабочего класса в метрополии, — насколько, например, может оказаться полезно господствующим классам, для определенных целей и при определенных условиях, бросить части рабочего класса кое-какие крохи от монополистических сверхприбылей и от колониальной эксплуатации.

Нельзя сказать, что Соединенные Штаты приобрели колонии в результате первой мировой войны, равно как нельзя сравнить положение в США в 20-х годах XX в. с положением в Англии во второй половине XIX в., когда там создавались основы для существования рабочей аристократии. И все же имеется известное сходство между эксплуатацией американским капиталом европейских и средне- и южноамериканских рабочих, начиная с 1900 г., а особенно с 1914 г., с колониальной эксплуатацией, осуществлявшейся Англией в XIX в. И точно так же имеется известная аналогия между положением рабочих в Англии в XIX в. и некоторыми тенденциями развития в Соединенных Штатах начиная с 1914 г.

2. РАБОЧАЯ СИЛА

В течение рассматриваемого периода обрабатывающая промышленность постепенно выдвинулась по общему числу занятых на первое место среди всех других отраслей хозяйства. Это произошло, однако, не столько

за счет ее собственного роста, сколько за счет регресса сельского хозяйства. Число занятых на транспорте увеличивалось, например, быстрее, чем в обрабатывающей промышленности, а в добывающей сильно отставало, зато рост числа служащих побивал все рекорды.

Нижеследующая таблица показывает динамику развития в 1900—1940 гг.; к сожалению, нет возможности точно сопоставить цифры 1940 г. с данными предыдущих лет, так как они исчислены по несколько иному методу¹.

Процент самостоятельного населения от 16 лет и старше в различных отраслях за 1900—1940 гг.

Страны и профессии	1900	1910	1920	1930	1940
Сельское хозяйство	35,9	30,3	25,8	21,3	17,6
Добывающая промышленность	2,1	2,6	2,7	2,0	2,1
Обрабатывающая промышленность	27,5	28,6	30,5	28,6	29,4
Торговля и транспорт	16,3	17,4	18,0	20,7	22,3
Служащие	2,8	4,6	7,2	8,2	28,6
Домашняя прислуга	10,0	10,6	8,8	11,3	
Государственные чиновники	1,0	1,1	1,6	1,4	
Лица свободных профессий	4,4	4,8	5,4	6,5	
Итого:	100 0	100 0	100,0	100 0	100 0

Самой крупной группой среди лиц наемного труда были рабочие, тогда как следующей крупной группой, численность которой быстро возрастала, являлись служащие.

В обрабатывающей промышленности количество рабочих и служащих изменялось следующим образом².

¹ См. Department of Commerce, Bureau of the Census, Occupational Trends in the United States, 1870—1930, June 7, 1937, p. 1. Для 1940 г. см. Statistical Abstract of the United States, 1946.

² По данным промышленных переписей.

Количество рабочих и служащих в обрабатывающей промышленности за 1899—1939 гг.

Год	Количество рабочих (в тыс.)	Количество служащих (в тыс.)
1899	4 713	364
1904	5 468	520
1909	6 615	790
1914	7 024	963
1914 ^a	6 888	956 ^b
1919	8 990	1 429 ^b
1921	6 938	1 141
1923	8 768	1 350
1925	8 384	1 256
1927	8 334	1 296
1929	8 822	1 354
1929 ^a	8 381	1 304
1931	6 163	—
1933	5 788	770 ^b
1935	7 204	1 059
1937	8 569	1 217
1939	7 887	1 049

^a Не вполне сравнимо с предыдущими цифрами.

^b Включая данные по предприятиям со стоимостью продукции 500 долл. и выше.

^b За исключением директоров и других высших служащих.

Из таблицы видно, что вплоть до 1919 г. развитие было таким же, как в прежний период, поскольку это касается темпов роста количества рабочих; в течение второй половины XIX в. количество рабочих почти удвоилось; так же дело обстояло и за период 1899—1919 гг. Однако с 1919 г. количество рабочих оставалось более или менее постоянным.

До 1919 г. количество служащих росло быстрее, чем количество рабочих. В то время как в 1899 г. служащие составляли 7% лиц наемного труда, в 1919 г. процент служащих увеличился почти до 14. С этого года дальнейший рост прекращается.

До 1919 г. это явление можно было наблюдать не только в обрабатывающей промышленности, но и во всех других отраслях хозяйства; но в последующие годы в

прочих отраслях хозяйства процент служащих продолжал расти. Подсчеты Альбы М. Эдвардса в «Мансли лейбор ревью» от марта 1934 г. показывают значительный рост количества и удельного веса служащих.

*Количество и процент служащих
за 1870—1940 гг.*

Год	Общее количество занятых	Служащие	
		количество	процент
1870	12 505 923	366 752	2,9
1880	17 392 099	656 303	3,8
1890	23 318 183	1 388 713	6,0
1900	29 073 233	2 169 057	7,5
1910	38 167 336	3 835 813	10,0
1920	41 614 248	5 718 252	13,7
1930	48 829 920	7 949 455	16,3
1940	52 020 023 ^а	8 923 939	17,2

^а Не считая так называемых новых рабочих, работавших менее 1 месяца до момента переписи; включая этих рабочих, общее число достигает 52 789 499. Данные за 1940 г. взяты из переписи.

Особенно велик рост числа служащих в торговле, банковском деле и государственных учреждениях. Это как раз те отрасли, которые не имеют прямого отношения к процессу производства; они связаны в основном со сферой распределения или с государственным управлением.

Такое явление типично для финансового капитала. Профессор Раутенштраух приводит таблицу¹, показывающую быстрый рост тех отраслей, которые используют главным образом служащих и которые в то же время являются непроизводственными отраслями: банковское дело, торговля, административный аппарат правительства, различные виды обслуживания, — в противоположность

¹ См. Who Gets the Money? 1st. and 2nd, ed. и The Economics of Business Enterprise.

производственным отраслям: обрабатывающей промышленности, сельскому хозяйству, добывающей промышленности, строительству и транспорту.

Количество занятых в производственных и прочих отраслях хозяйства за 1909—1935 гг.

(в тыс.)

Год	В производственных отраслях	В прочих отраслях	Занятых в производственных отраслях (в процентах к занятым в прочих отраслях)
1909	21 347	12 908	165
1912	22 500	13 734	164
1915	23 079	14 877	155
1918	25 023	15 360	163
1921	25 227	15 592	162
1924	25 144	17 979	140
1927	25 181	20 192	125
1930	22 685	19 195	118
1932	18 164	16 822	108
1935	20 224	17 914	113

Количество занятых в непроизводственных отраслях увеличилось настолько сильно по сравнению с занятыми в производственных, что в то время как в 1909 г. число последних составляло около $\frac{2}{3}$ общего числа занятых, в 1935 г. оно равнялось едва половине общего числа рабочих и служащих. Эта таблица указывает не только на растущее число служащих, преимущественно занятых в непроизводственных отраслях, но и на то, что Ленин называл развитием паразитических отраслей хозяйства — например рекламы и т. п.

Другая сторона этого же явления — относительного сокращения рабочей силы, используемой производителем, — показана в следующей таблице, которая делит (в процентном отношении) самостоятельное население на три части: во-первых — на тех, кто занят в сфере производства, во-вторых — в сфере обращения (торговля и транспорт, причем в действительности следовало бы отнести транспорт в значительной мере к производствен-

ным отраслям), и, в-третьих, лиц свободных профессий, служащих и занятых личным обслуживанием (в той мере, в какой эта последняя категория не включена в первые две группы).

Количество самодеятельного населения, занятого в различных отраслях с 1870 по 1930 г.^a

(в %)

Год	Производство	Обращение	Свободные профессии и служащие
1870	69,0	9,9	21,1
1880	66,1	10,8	23,1
1890	62,7	14,6	22,7
1900	60,1	16,4	23,5
1910	63,5	16,4	20,1
1920	59,7	17,6	22,7
1930	52,8	20,4	26,8

^a P. D. Converse, *Employment, Wages and Labor Relations in Marketing*. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, May, 1940, p. 149.

Таблица ясно показывает рост удельного веса сферы обращения и служащих и соответствующее сокращение рабочей силы, используемой производительно (с более чем двух третей приблизительно до половины общего количества самодеятельного населения).

В заключение приведем еще один общий обзор различных видов занятости, хорошо показывающий сдвиги, упоминавшиеся выше, и еще некоторые другие¹. (См. табл. на 256 стр.).

Прежде всего нужно констатировать, что процент лиц, не работающих по найму, неуклонно снижался — главным образом за счет сокращения доли фермеров; но и процент прочих лиц, не работающих по найму, сократился с 9,1% в 1880 г. до 7,0% в 1939 г., тогда как в

¹ См. *Spurgeon Bell*, *Productivity, Wages and National Income*, Washington, 1940, p. 10.

Состав занятых с 1880 по 1939 г.

(в %)

Группа занятых	1880г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1939 г.
Рабочие	53	54	57	57	55	54	54
Канторские и торговые служащие	7	8	8	11	15	17	18
Служащие-специалисты	3	3	3	4	4	5	6
Высшие служащие	1	1	1	2	3	3	3
Итого:	64	66	69	74	77	79	81
Фермеры	28	25	21	18	16	13	12
Самостоятельные предприниматели (кроме сельскохозяйственных)	8	8	8	8	7	7	6
Лица свободных профессий	1	1	1	1	1	1	1
Итого	37	34	30	27	24	21	19
Всего	100	100	100	100	100	100	100

1900 г. он еще возрос до 9,4%. Затем, начиная с 1900 г., наблюдалось снижение процента рабочих. Что же касается служащих, то в течение всего этого периода их доля в общем числе возросла.

* * *

Прежде чем закончить данный обзор состава рабочей силы, необходимо рассмотреть еще одну сторону вопроса. Как обстояло дело с использованием женского и детского труда? Напомним, что в начале XIX в. применение женского и детского труда быстро увеличивалось,

как абсолютно, так и относительно, но в течение последних десятилетий XIX в. процент работающих женщин не увеличивался, а процент детей, работающих на фабриках, вероятно, сократился, с учетом же надомного труда и труда в «потогонных мастерских» — сократился лишь незначительно.

Количество мужчин, женщин и детей в обрабатывающей промышленности

(в %)

Год	Мужчины от 16 лет и выше	Женщины от 16 лет и выше	Дети до 16 лет
1899	77,1	19,5	3,4
1909	78,1	19,5	2,4

Количество мужчин и женщин (включая детей) и детей (отдельно)

Год	Мужчины ^а	Женщины ^а	Дети ^б
1909	79,4	20,6	2,5
1919	79,9	20,1	1,5
1929	77,9	22,1	0,8
1939	74,2	25,8	—

^а Включая и детей.

^б Абсолютные цифры занятости детей в возрасте 10–15 лет в обрабатывающей промышленности взяты из пензов населения, приведенны здесь в соотношении к цифрам общей занятости, взятым из ценса обрабатывающей промышленности.

Таблица показывает, что процент работающих женщин повысился лишь в последние десятилетия, между 1899 и 1919 гг. он оставался стабильным. Процент работающих детей все время уменьшался — это относится как к хозяйству в целом, так и к отдельным отраслям.

В то время как в обрабатывающей промышленности процент женщин был до определенного момента стабилен, в хозяйстве в целом применение женского труда увеличилось в большой степени. Все больше и больше женщин находили себе применение в качестве служащих; мужчина в роли секретаря почти столь же редкое явление сегодня, как женщина-горняк. Количество мужчин и женщин среди общего числа лиц наемного труда в возрасте от 10 лет и выше изменялось следующим образом:

*Количество самостоятельного населения
за 1900—1940 гг.*

Год	Общее количество	Процент мужчин	Процент женщин
1900	29 073 233	82	18
1910	38 167 336	79	21
1920	41 614 248	79	21
1930	48 829 920	78	22
1940 ^a	52 789 499	76	24

^a Цифры, вполне сопоставимы с предыдущими.

С 1900 до 1910 г. использование женского труда увеличилось как абсолютно, так и относительно. С 1910 по 1920 г. при абсолютном росте числа занятых женщин процент женщин среди лиц наемного труда сравнительно мало изменился. С 1920 г. он вновь возрастает.

3. БЕЗРАБОТИЦА И ПОЛУБЕЗРАБОТИЦА

По вопросу о движении безработицы в нашем распоряжении имеются данные за весь рассматриваемый период: расчеты, сделанные Полем Дугласом, — для периода до 1927 г., а для последующих лет — данные, собранные Американской федерацией труда.

Движение безработицы оценивается Полем Дугласом в следующих цифрах:

Процент безработных в отдельных отраслях хозяйства
за 1897—1927 гг.^а

Год	Обрабатывающая промышленность и транспорт	Строительная промышленность ^б	Угольная промышленность	Общий процент безработных
1897	14,5	31,9	41,7	18,0
1898	13,9	28,2	39,8	16,9
1899	7,7	20,8	30,4	10,5
1900	6,3	26,9	31,0	10,0
1901	4,5	17,9	28,9	7,5
1902	3,5	15,8	35,7	6,8
1903	3,5	21,1	27,9	7,0
1904	7,1	17,6	34,3	10,1
1905	4,0	12,0	30,8	6,7
1906	3,5	8,6	31,4	5,9
1907	3,5	21,1	25,0	6,9
1908	12,0	35,8	36,5	—16,4
1909	5,1	22,5	32,2	8,9
1910	3,7	20,2	28,0	7,2
1911	5,6	25,7	28,5	9,4
1912	4,0	18,1	26,2	7,0
1913	5,4	21,6	22,1	8,2
1914	12,9	34,6	32,2	—16,4
1915	12,4	31,5	31,7	15,5
1916	3,5	20,7	23,2	6,3
1917	3,5	21,6	18,2	6,0
1918	3,5	17,7	16,1	5,5
1919	4,0	17,5	31,4	6,9
1920	4,3	23,8	24,8	7,2
1921	21,2	26,6	43,3	23,1
1922	15,4	19,2	53,5	18,3
1923	4,4	17,2	36,5	7,9
1924	8,3	25,9	37,1	12,0
1925	5,1	21,4	37,2	8,9
1926	4,5	17,6	27,8	7,5
1927	5,6	—	—	9,0 ^в

^а Paul H. Douglas, Real Wages in the United States, 1890—1926, pp. 445, 455, 457 and 460.

^б Подсчитано на основе абсолютных цифр, приведенных Дугласом (Real Wages in the United States, 1890—1926, p. 455).

^в Paul H. Douglas and F. T. Jennison, The Movement of Money and Real Earnings in the United States, 1926—1928, p. 48.

Эта таблица в высшей степени интересна. В течение всего рассматриваемого периода процент безработных был высок, и в период после первой мировой войны он никогда не опускался до самых низких точек довоенного и военного периодов. Безработица, следовательно, была не только высока, но имела тенденцию увеличиваться. Самый низкий уровень безработицы за этот период был в 1918 г., когда она достигала 5,5%, и в 1906 г., когда она составляла 5,9%; в это время в таких странах, как Англия и Германия, самый низкий процент безработных был наполовину ниже американского уровня, если не еще ниже.

Меньше всего безработица была в обрабатывающей промышленности как в годы промышленного подъема, так и в периоды кризисов. В строительной промышленности только один раз, в 1906 г., безработица опускалась ниже 10% и 9 раз она составляла около 25%. Это значит, что почти раз в три года более четверти рабочих строительной промышленности оставались без работы. Еще выше был процент безработных среди горняков. Самый маленький процент безработных среди горняков составлял 16,1 в 1918 г.; это означает, что даже в самый лучший год почти каждый шестой горняк был безработным. Из 30 лет было только 5, когда безработица среди горняков составляла менее 25%, и 10 лет — или каждый третий год — по крайней мере одна треть горняков была безработной.

Дуглас приводит также данные об абсолютном количестве работающих и безработных в вышеупомянутых отраслях хозяйства. Следует, однако, учесть, что эти цифры не включают рабочих всех отраслей хозяйства и что, следовательно, общее количество безработных в США было в действительности больше, чем это показывает следующая таблица. (См. табл. на 261 стр.).

В рассматриваемых здесь отраслях хозяйства количество безработных никогда не было менее полумиллиона человек. Чаще, чем каждый третий год, более одного миллиона рабочих были без работы, а в 1921 г. было почти 3 млн. безработных. Если прибавить к этим 3 млн. еще и безработных из отраслей хозяйства, которые не представлены в приведенной выше таблице,

Общее количество рабочих и безработных в обрабатывающей промышленности, на транспорте, в строительстве и в добывающей промышленности за 1897—1926 гг.

(в млн. чел.)

Год	Количество рабочих	Количество безработных	Год	Количество рабочих	Количество безработных	Год	Количество рабочих	Количество безработных
1897	7,0	1,3	1907	10,1	0,7	1917	12,8	0,8
1898	7,2	1,2	1908	10,1	1,7	1918	13,1	0,7
1899	7,3	0,8	1909	10,4	0,9	1919	12,8	0,9
1900	7,5	0,8	1910	10,7	0,8	1920	13,0	0,9
1901	7,8	0,6	1911	10,9	1,0	1921	12,6	2,9
1902	8,3	0,6	1912	11,1	0,8	1922	12,8	2,3
1903	8,7	0,6	1913	11,4	0,9	1923	12,8	1,0
1904	8,7	0,9	1914	11,6	1,9	1924	12,6	1,5
1905	9,3	0,6	1915	11,7	1,8	1925	12,6	1,1
1906	9,8	0,6	1916	12,2	0,8	1926	12,8	1,0

то окажется, что в 1921 г. было немногим меньше 5 млн. безработных.

И все же какими бы гигантскими ни казались эти цифры, они относительно невелики по сравнению с числом безработных за последние 15 лет. Приводимые ниже цифры основаны на статистике Американской федерации

Количество безработных среди членов профсоюзов, входящих в АФТ за 1928—1930 гг.

(в %)

Год	По всем профессиям	Среди строителей	Среди металлургов и металлостроителей	Среди печатников	Остальные профессии
1928	13	27	11	5	9
1929	12	25	7	4	8
1930	21	40	20	7	14

труда; они, вероятно, не настолько точны, как данные Дугласа, но они имеют то преимущество, что относятся к более широкому кругу отраслей и профессий¹.

¹ Данные взяты из «American Federationist».

**Количество самостоятельного населения и безработных
в 1929—1941 гг.
(в тыс.)**

Год	Количество самостоятельного населения	Из них занятых	Безработных	Безработица среди членов профсоюзов (в %) ^а
1929	48 056	46 192	1 864	—
1930	48 752	43 982	4 770	14,5
1931	49 417	40 679	8 738	19,1
1932	50 060	36 878	13 182	23,8
1933	50 682	36 959	13 723	24,3
1934	51 288	39 193	12 095	20,9
1935	51 884	40 539	11 345	18,5
1936	52 477	42 364	10 112	13,3
1935 ^б	51 191	40 539	10 652	18,5
1936 ^б	51 759	42 364	9 395	13,3
1937 ^б	52 307	44 025	8 282	10,5
1938	52 879	41 947	10 933	15,3
1939	53 455	43 235	10 220	10,7
1940	54 027	44 639	9 388	10,0
1941 ^в	54 101	49 088	5 013	—

^а Взвешенная средняя, за 1940 г.— моя оценка, ибо нет оценки АФТ.
^б Пересмотренные цифры; не было опубликовано — почему и каким образом они были пересмотрены.
^в Bureau of the Census — оценка численности гражданской рабочей силы.

Безработица достигла огромных размеров во время кризиса и была совершенно беспрецедентной в период оживления. Почти 14 млн. безработных было в 1933 г.— это гигантская цифра. Однако данные, относящиеся к прежним кризисам в США и в Англии, показывают, что столь же высокий процент безработных мог достигаться и раньше. Но чего никогда не случалось раньше в американской истории, это то, что 8 млн. рабочих, или соответствующий им процент, были безработными в 1937 г., после более чем 4 лет непрерывного подъема. Уникальным и наиболее вопиющим фактом является высокий процент безработных не во время кризиса, хотя и это достаточно ужасно, а огромные размеры безработицы в период экономического подъема.

Вся неустойчивость положения рабочих особенно наглядно видна из нижеследующей таблицы соотношения

спроса и предложения труда в сельском хозяйстве¹ — в особенности если вспомнить, что по сравнению с промышленностью занятость в сельском хозяйстве сравнительно стабильна.

*Рынок сельскохозяйственного труда на 1 апреля
за 1925—1944 гг.*

(нормальное положение принято за 100)

Год	Предложение рабочей силы	Спрос на рабочую силу	Год	Предложение рабочей силы	Спрос на рабочую силу
1925	91	90	1935	102	74
1926	90	91	1936	94	82
1927	91	89	1937	87	88
1928	96	89	1938	94	82
1929	94	90	1939	93	83
1930	100	85	1940	92	84
1931	114	72	1941	76	92
1932	122	64	1942	61	98
1933	126	60	1943	52	104
1934	107	70	1944	50	104

В годы кризиса, с 1929 по 1933 г., предложение рабочей силы возросло до 25% сверх нормального, а во время войны сократилось ровно до половины нормального. Спрос даже во время войны был лишь немногим выше нормального, но в годы кризиса сократился до менее чем двух третей обычного. Конечно, эти подсчеты не вполне точны, но они хорошо показывают исключительную неустойчивость, которую монополистический капитализм создает даже в такой отрасли, как сельское хозяйство.

* * *

Возникает вопрос, почему безработица увеличилась так сильно в течение последних десятилетий и почему она была в период подъема, особенно после кризиса 1929—1933 гг., так необычайно высока?

¹ См. *Walter A. Hendricks, Farm Employment Levels in Relation to Supply and Demand as Percent of Normal, Journal of the American Statistical Association, vol. 42, №г. 238, June 1947.*

Этому давалось много объяснений. Одни утверждают, что слишком быстро росла производительность, другие — что не сокращалась достаточно быстро продолжительность рабочего дня и, наконец, третьи — что в период монополистического капитализма безработица имеет постоянную тенденцию к росту.

Действительно ли производительность росла быстрее за последние десятилетия, чем в предыдущие периоды? Данные, которые мы приводим далее, показывают, что не может быть речи о том, что в XX в. производительность увеличилась больше, чем прежде.

Нам известно, с другой стороны, что в первой половине XIX в., имел место определенный рост производительности в текстильной промышленности, а во второй половине XIX в. — большой рост производительности в ряде других отраслей промышленности, причем он не вызвал в обоих случаях роста безработицы, а привел, скорее, к быстрому росту занятости в этих отраслях промышленности.

Несостоятелен также аргумент относительно продолжительности рабочего дня. Нет сомнения, что рабочий день сокращался не ради облегчения положения рабочих; бесспорно также, что такое сокращение приводит к уменьшению безработицы или к замедлению темпа ее роста, но только на короткий период. Однако плохи те врачи, которые спутали паллиатив с причиной безработицы. В истории условий труда было много периодов, и не только в США, а также и в других странах, когда продолжительность рабочего дня не сокращалась, а увеличивалась или оставалась стабильной, но безработица при этом не увеличивалась.

Правильным является утверждение, что рост безработицы связан с загниванием капитализма. Конечно, это не значит, что при монополистическом капитализме безработица всегда растет.

История Германии за последние 40 лет дает тому два доказательства: первое при фашизме, начиная с 1935 г., в Германии стал ощущаться недостаток рабочей силы в отдельных отраслях, а в 1937 г. — даже во всем хозяйстве: другой пример — в период инфляции Германия имела очень мало безработных.

Большой размер безработицы объясняется следующим: с одной стороны, в период монополистического капитализма наблюдается тенденция к замедлению роста производства; правда, оно еще продолжает увеличиваться, но темп роста снижается, поэтому потребность в добавочных рабочих становится все меньше. Если при этом одновременно возрастает и производительность труда, то добавочная продукция может выпускаться — в зависимости от соотношения между темпами роста производства и производительности — лишь при слегка повышенном стабильном или даже снижающемся числе рабочих. Эта тенденция к абсолютному или относительному сокращению числа потребных для производства рабочих может быть перекрыта новой контртенденцией — быстрого уменьшения числа проработанных за день часов на одного рабочего. Мы приходим, таким образом, к следующему выводу: число занятых рабочих зависит от объема продукции, от степени производительности труда и от числа часов работы в день. В период, когда производство имеет тенденцию лишь к малому увеличению, производительность не проявляет тенденции к соответственному темпу увеличения, а число часов работы в день сокращается не в соответствии с соотношением роста производства и производительности, — безработица должна иметь тенденцию к росту при условии (и это есть четвертый фактор, который следует принимать во внимание), что население трудоспособного возраста не уменьшается соответственно.

Вопрос, таким образом, заключается в следующем: можно ли назвать период монополистического капитализма или, другими словами, период загнивающего капитализма периодом, когда производство имеет тенденцию расти все медленнее и медленнее? Если мы рассмотрим цифры мирового производства, то окажется, что мировое производство в целом в течение последних десятилетий развивалось очень быстро и, возможно, здесь не было снижения темпов роста. Работа Лиги наций о взаимосвязи между индустриализацией и внешней торговлей¹ указывает ежегодный процент прироста

¹ Industrialization and Foreign Trade, p. 14.

мировой промышленной продукции за период с 1876—1880 по 1926—1929 гг. в 3,5% и столько же — для периода с 1876—1880 по 1936—1938 гг. Однако, если рассматривать рост производства в отдельных странах, то можно обнаружить, что в старых промышленных странах, в которых монополистический капитализм утвердился примерно с 1900 г., темп роста производства замедлялся, в то время как другие страны, индустриализация которых началась недавно, показывали значительный темп роста производства.

Таким образом, мы можем сказать, что во многих старых и главных капиталистических странах существует тенденция все более заметного замедления темпов роста производства¹. Так как, в дополнение к этому, производительность повышалась быстрее, чем производство, в то время как рабочий день не сокращался соответственно и взрослое трудоспособное население продолжало увеличиваться, то в этих странах безработица имела тенденцию становиться больше, чем прежде.

Однако загнивающий монополистический капитализм не всегда обязательно означает, что темп роста производства замедляется или что производительность труда обязательно растет быстрее, чем объем производства, как это показывает пример Германии в период 1933—1939 гг.² Посредством громадных государственных заказов на военные цели можно ускорять темп роста промышленного производства настолько, что безработица исчезает, в особенности если вследствие ужасающего ухудшения условий труда производительность труда увеличивается лишь не намного или вовсе не увеличивается. Однако эта гонка военного производства не может длиться долго и через некоторое время должна привести к войне или же к кризису пере-

¹ Причины уменьшения темпов роста производства в странах монополистического капитализма установлены В. И. Лениным в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». См. также *J. Kuczynski, Studien zur Geschichte des Deutschen Imperialismus, Bd. I.*

² См. *J. Kuczynski, Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland, Bd. II, S. 142 f. und 207 f.*

производства, более жестокому, чем те, которые были до сих пор. Возможно также, что в период инфляции, когда реальная заработная плата падает до невероятно низкого уровня, а производство не только не увеличивается, но даже сокращается, безработица может исчезнуть — и даже без заметного сокращения рабочего дня. Это как раз тот случай, который имел место в Германии в течение одной части периода инфляции. Объяснялось это быстрым упадком производительности. Это не обязательно означает, что рабочие должны были работать менее интенсивно. Правда, в конечном счете интенсивность труда могла быть ниже; но так как физическая трудоспособность рабочих быстро понижалась в связи с чрезвычайно плохим питанием, то сопоставление того, что рабочий получает в виде пищи и т. д. и что он отдает в процессе работы, рисует такую неблагоприятную картину положения, что можно говорить если и не об абсолютном повышении интенсивности труда, то во всяком случае об относительном его повышении¹.

Следовательно, относительно высокий процент безработных, наблюдавшийся в последние 25 лет в США и в других странах, объясняется тем, что экономика США находилась в состоянии загнивания, являющегося естественным результатом ее монополистической структуры. Это не означает, что при монополистическом капитализме недостаток рабочих рук невозможное явление.

* * *

Помимо полной безработицы, значительную часть заработка рабочих отнимала частичная безработица. У нас имеется возможность привести некоторые данные о размерах частичной безработицы за часть рассматриваемого периода. «Американ федералист» — официальный орган АФТ — в течение ряда лет публиковал данные о частичной безработице.

¹ Касаясь положения в Германии в период инфляции, следует отметить также, что производительность труда упала так низко еще и потому, что снижение заработной платы достигло сте-

Процент частично занятых рабочих был относительно постоянным за последние годы — около $\frac{1}{5}$ всех членов профсоюза были частично безработными.

Частичная безработица среди членов профсоюзов

Год	Процент	Год	Процент
1931	19	1936	21
1932	21	1937	20
1933	21	1938	20
1934	23	1939	18
1935	22		

Количество времени, потерянного вследствие частичной безработицы, может быть подсчитано на основе статистики Комитета национальных промышленных съездов (National Industrial Conference Board), который приводит данные о номинальной и действительной продолжительности рабочей недели¹, с добавлением данных за последние годы, опубликованных Бюро статистики труда². Сравнивая данные о номинальной и фактической рабочей неделе, мы получаем приблизительный процент частичной безработицы. К сожалению, для периода с 1934 по 1941 г. данных не имеется.

Рабочее время, потерянное вследствие частичной безработицы в 1914 г. и в 1920—1933 гг.

Год	Процент	Год	Процент
1914	6	1927	4
1920	3 ^а	1928	3
1921	8	1929	2
1922	2 ^б	1930	7
1923	2	1931	11
1924	6	1932	15
1925	3	1933	11
1926	3		

^а Только с июня по декабрь
^б Только с июля по декабрь.

пени, при которой, в особенности с учетом дефицита угля, предпринимателям стало выгодно заменять машинный труд ручным.

¹ Данные за 1914 г. и 1920—1928 гг.

² Данные за 1929—1933 г.

Потери заработной платы вследствие частичной безработицы были не так велики, как вследствие полной безработицы, но во время кризиса и они были чрезвычайно высоки. Таким образом, частичная занятость вследствие потери заработка в действительности становилась проблемой большого значения. Необходимо, чтобы рабочее движение учитывало это, так как до сих пор частичная занятость часто рассматривалась как нечто «не столь плохое, по сравнению с полной безработицей», а вызванное ею громадное ограбление рабочих не учитывалось в полной мере.

4. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, РАБОЧИЙ ДЕНЬ И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ

Статистика заработной платы за рассматриваемый здесь период более содержательна и более надежна, чем за любой из предыдущих периодов. Мы имеем достаточно данных, чтобы подсчитать среднюю заработную плату рабочего с учетом потерь из-за безработицы и частичной безработицы; мы имеем возможность подсчитать заработную плату на каждого занятого рабочего, заработную плату широких рабочих масс и так называемой рабочей аристократии, заработную плату мужчин и женщин, годовую, недельную и почасовую заработную плату; мы можем подсчитать денежную заработную плату, реальную, а также долю рабочих в общественном продукте; мы имеем данные для промышленности в целом, для основных отраслей и для большого количества отдельных, более узких подразделений.

Здесь мы даем лишь только тот материал о движении заработной платы, который необходим, чтобы проследить общие тенденции для различных групп при различных условиях. Мы начнем с рассмотрения заработной платы полностью занятых рабочих. Бюро статистики труда дает следующие данные о почасовых ставках заработной платы. (См. табл. на 270 стр.)

Эти данные, которые мы использовали также и для более ранних периодов, в течение последних десятилетий приобрели недостаток, который делает их в опреде-

ленном смысле менее показательными, чем для предыдущих периодов. В то время как раньше обусловленные тарифными соглашениями ставки заработной платы членов профсоюзов играли сами по себе и в исчислении

Индекс почасовой заработной платы промышленных рабочих в 1897—1940 гг.
(1913 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	69	1908	89	1919	184	1930	229
1898	69	1909	90	1920	234	1931	217
1899	70	1910	93	1921	218	1932	186
1900	73	1911	95	1922	208	1933	178
1901	74	1912	97	1923	217	1934	200
1902	77	1913	100	1924	223	1935	204
1903	80	1914	102	1925	226	1936	206
1904	80	1915	103	1926	229	1937	227
1905	82	1916	111	1927	231	1938	231
1906	85	1917	128	1928	232	1939	232
1907	89	1918	162	1929	233	1940	239

^a Речь идет об обычной или же о тарифной заработной плате.

Источники: History of Wages in the United States from Colonial Times to 1928, Monthly Labor Review, August 1935, и Statistical Abstract, 1936. Данные за 1936—1940 гг. относятся к фактически выплаченной заработной плате и заимствованы из Monthly Labor Review, September 1940, и Handbook of Labor Statistics, 1941, vol. II.

индекса относительно незначительную роль, в XX в. они приобрели столь большое значение в исчислении индекса по сравнению с фактической ролью, что индекс вследствие этого определенно потерял в качестве. Объясняется это тем, что организованные рабочие достигли значительно больших успехов в повышении своей заработной платы или в сопротивлении сокращению заработной платы, чем массы неорганизованных рабочих. Следовательно, индекс имеет уклон в сторону повышения, т. е. имеет тенденцию показывать заработную плату в лучшем свете, чем это есть в действительности¹.

¹ Эта тенденция не относится к 1936—1940 гг., для которых мы пользуемся сведениями о фактически выплаченной заработ-

Второе замечание относится не к самим индексам, а к тем неправильным заключениям, которые они могут вызвать. Для большей части периода индексы показывают движение ставок, а не фактической заработной платы. Но, во-первых, ставки почасовой заработной платы не равны фактическому почасовому заработку и, во-вторых, этот почасовой заработок отличается от недельного заработка. Ставки почасовой заработной платы не отражают фактического заработка рабочего за час: в годы подъема последний повышается быстрее первых, а во время кризиса падает скорее их. Далее, почасовая оплата не отражает, сколько в сущности рабочий получил, так как она не учитывает изменений рабочего времени за неделю. Следовательно, не дается картины недельного заработка рабочих.

Насколько важны изменения в продолжительности рабочей недели, видно из следующей таблицы, показывающей динамику рабочего времени за часть рассматриваемого здесь периода¹. (См. табл. на 272 стр.)

В течение этих 36 лет продолжительность полной рабочей недели сократилась приблизительно на 10 часов, т. е. почти на 20%. Этот темп сокращения почти вдвое превышает темп сокращения за предыдущий период такой же продолжительности. Ускоренное сокращение продолжительности полной рабочей недели объясняется, с одной стороны, быстрым ростом интенсивности процессов труда в течение этого периода и, с другой стороны, тем обстоятельством, что рабочие были лучше организованы и прилагали больше усилий в борьбе за сокращение рабочего дня.

В следующей таблице даются индексы недельной заработной платы полностью занятых рабочих, подсчитанные на основе вышеприведенных данных о почасовой заработной плате и продолжительности рабочей недели. (См. табл. на 272 стр.)

ной плате для значительно большего и более показательного числа рабочих.

¹ Pual Douglas, Real Wages in the United States, 1890—1926, pp. 208 и 547, и ежемесячная статистика National Industrial Conference Board.

Нормальная^а продолжительность рабочей недели в промышленности за 1897—1932 гг.

Год	Количество часов						
1897	57,7	1906	55,3	1915	53,5	1924	50,0
1898	57,6	1907	55,3	1916	53,3	1925	49,9
1899	57,5	1908	54,9	1917	53,0	1926	49,7
1900	57,3	1909	54,9	1918	52,2	1927	49,6
1901	56,8	1910	54,6	1919	51,3	1928	49,6
1902	56,3	1911	54,4	1920	50,4	1929	49,6
1903	55,9	1912	54,2	1921	50,3	1930	48,6
1904	55,7	1913	53,8	1922	50,5	1931	48,0
1905	55,7	1914	53,5	1923	50,4	1932	47,8 ^б

^а Следовательно, не фактическая.

^б Только для первых четырех месяцев; на этом статистика, к сожалению, обрывается.

Ставки недельной заработной платы полностью занятых промышленных рабочих за 1897—1933 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	96	1907	118	1916	143	1925	273
1898	96	1908	118	1917	164	1926	274
1899	96	1909	119	1918	204	1927	277
1900	100	1910	122	1919	227	1928	277
1901	101	1911	125	1920	286	1929	278
1902	104	1912	126	1921	264	1930	268
1903	106	1913	130	1922	255	1931	251
1904	106	1914	131	1923	265	1932	216 ^а
1905	112	1915	132	1924	269	1933	204 ^б
1906	113						

^а Предполагая, что продолжительность рабочей недели за первые 4 месяца равна продолжительности рабочей недели за весь год.

^б Предполагая, что продолжительность рабочей недели между 1932 и 1933 гг. сократилась на 1%.

Эта таблица показывает менее значительное повышение, чем предыдущая, но все же и ее данные слишком завышены, ибо процент организованных рабочих, принятый при исчислении индекса, не соответствует фактической степени организованности американских рабочих.

Но каковы бы ни были недостатки этих индексов почасовой заработной платы, ясно, что заработная плата значительно возросла между 1897 и 1916 гг., исключительно быстро росла заработная плата между 1916 и 1920 гг., мало изменялась между 1920 и 1930 гг. и, наконец, обнаружила резкое движение вниз во время кризиса.

К счастью, помимо ставок недельной заработной платы полностью занятых рабочих в нашем распоряжении имеется достаточно материалов для исследования действительного заработка, т. е. данных, принимающих во внимание частичную занятость и сверхурочную работу.

В следующей таблице приводятся данные о средних годовых заработках для основных отраслей хозяйства (исключая сельское хозяйство).¹ (См. табл. на 284 стр.)

¹ Для 1897—1928 гг. я использовал цифры, которые *Paul Douglas* дает в своей книге «Real Wages» (pp. 246, 325, 336, 350) и в своем исследовании, написанном совместно с *Florence Tye Jennison*, *The Movement of Money and Real Earnings in the United States, 1926—1928*. Для 1928—1941 гг. я использовал следующие источники:

Обработывающая промышленность: данные цензов и Бюро статистики труда (Bureau of Labor Statistics), выведенные на основе данных о сумме выплаченной заработной платы и о занятости.

Транспорт: подсчеты средней оплаты рабочих и служащих за год Interstate Commerce Commission; данные цензов и данные Бюро статистики труда о сумме выплаченной заработной платы и о занятости на электрических железных дорогах.

Предприятия общественного пользования: подсчеты средней оплаты рабочих и служащих за 1928—1929 гг., сделаны на основе данных, опубликованных National Industrial Conference Board (Комитетом национальных промышленных съездов). За 1929—1941 гг. данные цензов и индексы Бюро статистики труда (выведенные на основе данных о сумме выплаченной заработной платы и занятости) для телеграфной и телефонной сети, газовой и электрической промышленности.

Индексы среднегодовой денежной заработной платы полностью и частично занятых рабочих за 1897—1941 гг.

(1914 г. = 100)

Год	Обрабатывающая промышленность	Транспорт	Транспорт и предприятия общественного пользования ^а	Добывающая промышленность ^б
1897	70	69	72	50
1898	71	69	72	58
1899	73	70	72	70
1900	75	70	73	81
1901	79	71	73	86
1902	82	72	73	90
1903	84	75	77	96
1904	82	76	78	87
1905	85	76	77	92
1906	87	78	79	99
1907	90	84	85	107
1908	82	85	85	90
1909	89	82	84	97
1910	96	86	87	103
1911	93	89	90	102
1912	95	91	92	113
1913	100	96	96	116
1914	100	100	100	100
1915	98	102	103	108
1916	112	109	109	132
1917	133	124	123	176
1918	169	175	171	224
1919	200	190	187	210
1920	234	227	220	261
1921	203	205	202	207
1922	198	199	197	176
1923	216	200	198	244
1924	214	199	199	228
1925	221	202	201	214
1926	223	204	203	244
1927	224	206	205	218
1928	226	208	207	226

Год	Обрабатывающая промышленность	Транспорт	Транспорт и предприятия общественного пользования ^а	Добывающая промышленность ^б
1929	227	214	212	221
1930	211	210	211	199
1931	189	205	208	164
1932	154	183	189	133
1933	149	177	182	135
1934	163	185	190	160
1935	179	201	204	168
1936	194	210	211	188
1937	214	216	219	200
1938	194	225	226	176
1939	215	229	230	198
1940	227	233	234	204
1941	267	247	246	245

^а Предприятия общественного пользования включают телеграф, телефон, газ и электричество.

^б До 1914 г. только промышленность битуминозного угля; с 1929 г. включена добыча металлосодержащих руд.

Средняя заработная плата по всем этим отраслям хозяйства изменялась следующим образом. (См. табл. на 276 стр.)

Таким образом, первая из этих таблиц показывает, что в период до первой мировой войны заработная плата больше всего возросла в угольной промышленности, а заработная плата в обрабатывающей промышленности и на транспорте почти в одинаковой мере отставала от нее. С 1914 до 1920 г. заработная плата опять-таки больше всего увеличилась в угольной промышленности, а две другие основные отрасли хозяйства отставали от нее приблизительно в одинаковой степени. Следовательно, в течение первой четверти XX в. уровень заработной платы горняков относительно повысился, в то время как относительный уровень заработной платы рабочих

Индекс среднегодовой денежной заработной платы полностью и частично занятых рабочих за 1897—1941 гг.^а

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	91	1908	112	1919	264	1930	280
1898	93	1909	119	1920	312	1931	253
1899	96	1910	127	1921	271	1932	212
1900	100	1911	124	1922	260	1933	207
1901	104	1912	128	1923	287	1934	225
1902	108	1913	135	1924	283	1935	244
1903	112	1914	133	1925	288	1936	263
1904	109	1915	133	1926	295	1937	285
1905	112	1916	152	1927	292	1938	265
1906	116	1917	181	1928	296	1939	288
1907	121	1918	235	1929	297	1940	301
						1941	346

^а Сочетание индексов обрабатывающей, добывающей промышленности, транспорта, предприятий общественного пользования, взвешенных в соответствии с числом занятых.

обрабатывающей промышленности и транспорта оставался прежним. Во время кризиса 1921 г. заработная плата горняков настолько упала, что все относительные достижения горняков, приобретенные ими с 1914 г., были потеряны. С тех пор соотношение уровня заработной платы рабочих этих отраслей промышленности не испытало больших изменений, хотя рабочие транспорта всегда были в несколько привилегированном положении, а горняки — в несколько худшем положении, причем это относительно худшее положение за последние годы усугубилось.

Однако на протяжении рассматриваемого периода рабочие очень сильно страдали от безработицы. Для того чтобы знать, каков был действительный заработок рабочих, необходимо, следовательно, принять во внимание потери в заработной плате из-за безработицы. В следующей таблице мы даем индексы среднегодовой заработной платы с учетом потерь вследствие безработицы и частичной безработицы. Индексы подсчитаны на основе

приведенных выше данных о безработице и индексов денежной заработной платы полностью и частично занятых рабочих.

Индекс среднегодовой денежной заработной платы на одного рабочего (включая безработных) за 1897—1941 гг.^а

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	83	1908	104	1919	273	1930	266
1898	86	1909	120	1920	322	1931	228
1899	96	1910	131	1921	231	1932	180
1900	100	1911	124	1922	236	1933	174
1901	107	1912	132	1923	293	1934	198
1902	112	1913	138	1924	277	1935	221
1903	116	1914	123	1925	291	1936	253
1904	109	1915	124	1926	300	1937	283
1905	116	1916	158	1927	296	1938	249
1906	121	1917	189	1928	299	1939	285
1907	126	1918	247	1929	303	1940	301
						1941	349

^а Для 1897—1927 гг. я использую данные, приводимые на стр. 261 этой книги; для 1928 г. я оцениваю безработицу в 9%, для 1929 г.—в 8%, для 1930—1940 гг. я использую данные о безработице среди членов профсоюзов, приводимые на стр. 261. Для 1941 г. я оцениваю безработицу в 9%.

Рассмотрев цифровые данные за отдельные годы, мы обнаруживаем значительное расхождение между этой и предыдущей таблицами. С учетом влияния безработицы индекс 1921 г., например, равен 231, тогда как для занятых рабочих—271; а в 1933 г. он равен 174 вместо, соответственно, 207. С другой стороны, индекс заработной платы, учитывающий потери в заработной плате вследствие безработицы, равнялся в 1929 г. 303, против 297 в предыдущей таблице.

Влияние вызванных безработицей потерь в заработной плате на среднюю заработную плату за целый цикл показано в следующей таблице. (См. табл. на 278 стр.).

Отсюда можно заключить, что если взять средние данные за цикл, то безработица только в том случае находит отражение в них, если она в течение цикла увели-

чилась или уменьшилась. Мы видим, что для первых трех циклов XX в. принятие во внимание безработицы не оказывает никакого влияния на средний индекс цикла, ибо размер безработицы мало изменяется от цикла к циклу. Совсем иначе обстоит дело в двух последних циклах, во время которых индекс заработной платы для всех рабочих оказывается ниже, чем для занятых рабочих.

Заработная плата занятых рабочих и заработная плата всех рабочих, включая безработных за 1897—1941 гг.

(1900 г.=100)

Годы	Занятые рабочие	Все рабочие
1897—1908	106	106
1908—1914	125	125
1915—1921	221	221
1922—1933	271	262
1933—1941 ^a	260	257

^a Незаконченный цикл.

Показывая динамику денежной заработной платы и влияния безработицы и частичной безработицы на доход рабочих, эти цифровые данные, однако, не дают картины изменения покупательной способности.

Чтобы дать эти сведения, необходимо проследить движение цен. Нижеследующая таблица показывает индекс стоимости жизни¹. (См. табл. на 279 стр.)

В предвоенный период 1897—1914 гг. стоимость жизни имела тенденцию к неуклонному повышению; в 1914 г. она была более чем на треть выше, чем в конце XIX в. За годы первой мировой войны и следующие за ней она более чем удвоилась. После падения в кризисные 1921—1922 гг. она была относительно стабильной в 20-х годах, в годы экономического кризиса—1929—1933 — снова снизилась, после чего слегка повысилась.

¹ Для периода 1897—1913 гг. см. *Paul Douglas, Real Wages in the United States, 1890—1926*; для 1913—1937 гг. *TNEC, Part I. p. 61*; для последующих лет — *Monthly Labor Review*.

Индекс стоимости жизни за 1897—1941 гг.

(1900 г.=100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	94	1908	114	1919	227	1930	218
1898	94	1909	114	1920	261	1931	199
1899	96	1910	121	1921	233	1932	180
1900	100	1911	125	1922	219	1933	171
1901	102	1912	125	1923	223	1934	177
1902	105	1913	129	1924	223	1935	182
1903	109	1914	131	1925	229	1936	184
1904	108	1915	132	1926	231	1937	190
1905	108	1916	142	1927	226	1938	186
1906	112	1917	167	1928	224	1939	184
1907	119	1918	196	1929	224	1940	185
						1941	194

Если теперь применить эти данные о стоимости жизни к предшествовавшей таблице, то получаются следующие данные о средней реальной заработной плате занятых и безработных рабочих.

Индекс реальной заработной платы занятых и безработных рабочих за 1897—1941 гг.

(1900 г.=100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	88	1908	91	1919	120	1930	122
1898	91	1909	105	1920	123	1931	115
1899	100	1910	108	1921	99	1932	100
1900	100	1911	99	1922	108	1933	102
1901	105	1912	106	1923	131	1934	112
1902	107	1913	107	1924	124	1935	121
1903	106	1914	94	1925	127	1936	137
1904	101	1915	94	1926	130	1937	149
1905	107	1916	111	1927	131	1938	134
1906	108	1917	113	1928	133	1939	155
1907	106	1918	126	1929	135	1940	162
						1941	180

Рассматривая весь этот период как одно целое, мы получаем следующую картину: сначала реальная заработная плата колебалась, не проявляя какой-либо

определенной тенденции развития в ту или иную сторону. В годы первой мировой войны она возросла; американским рабочим, видимо, подбросили кое-какие крохи от той огромной суммы прибылей, которую получил американский капитализм. Затем последовал кризис, и в 1921 г. покупательная способность промышленных рабочих снизилась примерно до уровня начала столетия. В течение 20-х годов реальная заработная плата вновь возросла и несколько превысила уровень 1918 г. В кризисные 1929—1933 гг. она вновь упала до уровня 1921 г. или, что то же самое, до уровня первой мировой войны.

В последующие годы реальная заработная плата увеличилась очень значительно. Но эти данные относятся только к промышленным рабочим. Картина меняется, если учесть также и заработную плату сельскохозяйственных рабочих, ибо последняя возросла в 20-х годах гораздо меньше, чем заработная плата промышленных рабочих.

Следующие данные показывают движение заработной платы сельскохозяйственных рабочих в процентах к заработной плате промышленных рабочих¹:

Заработная плата сельскохозяйственных рабочих в процентах к заработной плате промышленных рабочих за 1910—1941 гг.

Годы	Процент	Годы	Процент
1910—1914	46,5	1930—1934	27,6
1915—1919	44,9	1935—1939	31,5
1920—1924	35,3	1940	30,6
1925—1929	32,9	1941	31,6

Эта таблица ясно показывает, насколько ухудшилось положение сельскохозяйственных рабочих в сравнении с промышленными рабочими.

¹ См. по этому вопросу *Louis J. Ducoff, Wages of Agricultural Labor in the United States, US Department of Agriculture, Washington, D. C., 1945, p. 90.*

Если теперь исчислить общий индекс реальной заработной платы для промышленных и сельскохозяйственных рабочих, то получается следующая картина:

Индекс реальной заработной платы всех рабочих — занятых и безработных (включая сельскохозяйственных рабочих) за 1897—1941 гг.^a

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	88	1908	94	1919	122	1930	118
1898	91	1909	108	1920	125	1931	109
1899	100	1910	110	1921	96	1932	93
1900	100	1911	101	1922	104	1933	94
1901	105	1912	108	1923	127	1934	104
1902	107	1913	109	1924	121	1935	112
1903	106	1914	95	1925	123	1936	127
1904	102	1915	96	1926	126	1937	139
1905	109	1916	112	1927	127	1938	126
1906	110	1917	115	1928	129	1939	144
1907	107	1918	127	1929	131	1940	149
						1941	167

^a Индекс заработной платы сельскохозяйственных рабочих основан на данных Statistical Abstract of the United States. В необходимых случаях применена интерполяция по методу Дугласа (см. стр. 186 его книги). Безработица среди сельскохозяйственных рабочих принята мной в соответствии с общенациональной средней цифрой безработицы.

Как видно из этой и предыдущей таблицы, до конца первой мировой войны и в первые послевоенные годы не было существенного различия в изменении заработной платы.

Но в последующие годы, во второй половине 20-х годов, затем в период кризиса 1929—1933 гг. и в течение 30-х годов, эта таблица дает менее благоприятную картину общего развития заработной платы, чем предыдущая.

Рассмотрим теперь движение реальной заработной платы за последние 150 лет по промышленным циклам. (См. табл. на 282 стр.)

Движение реальной заработной платы в течение последних 50 лет представляет наибольший интерес. На протяжении первой половины этого периода реаль-

Индекс реальной заработной платы за 1791—1941 гг. ^а

Десятилетие или промышленный цикл	Индекс	Десятилетие или промышленный цикл	Индекс
1791—1800	54	1868—1878	87
1801—1810	61	1879—1885	92
1811—1820	61	1885—1897	101
1821—1826	69	1897—1908	102
1827—1834	72	1908—1914	104
1835—1842	72	1915—1921	113
1843—1848	83	1922—1933	117
1849—1858	79	1933—1941 ^б	125
1859—1867	72		

^а С 1791 г. по 1897 г. реальная заработная плата полностью занятых рабочих, с 1897 по 1941 г. — реальная заработная плата с учетом всех рабочих, включая безработных.

^б Цикл не окончен.

ная заработная плата была довольно стабильной, она почти не изменилась с 1885 г. по 1914 г. Во время второй половины периода она вначале довольно значительно возросла, но затем темп роста спал, в особенности если принять во внимание, что последний цикл не окончен и что, вследствие начала войны, не имел места очередной кризис.

Объединяя приведенные выше средние индексы в новые средние, охватывающие по 3 десятилетия или 3 промышленных цикла, средние индексы за промышленные циклы XX в. — в один средний индекс, мы получим следующий результат:

Годы	Индекс
1791—1820	59
1821—1842	71
1843—1867	78
1868—1897	93
1897—1941	112

Эта таблица обнаруживает поразительный факт: на протяжении всего XX в. реальная заработная плата

возросла не больше, чем за значительно более короткий предшествующий ему период, охватывающий 3 промышленных цикла. Это чрезвычайно важное обстоятельство необходимо иметь в виду, прежде чем мы перейдем к рассмотрению таких факторов, как рост интенсивности труда, который приводит к снижению уровня жизни рабочих.

В заключение можно привести еще одного рода данные, дающие особенно полную характеристику уровня жизни рабочих. Мы располагаем данными за 1909—1941 гг. о среднем потреблении продовольствия на душу населения в США. Разумеется, среднее потребление на 1 жителя не тождественно со средним потреблением на 1 рабочего. Но вряд ли мы намного ошибемся, предположив, что положение последнего едва ли лучше, чем положение зажиточных слоев. По официальным данным¹, на душу населения приходилось следующее количество калорий:

Калорийность продуктов питания на душу населения за 1909—1941 гг.

(1935—1939 гг. = 100)

Год	Число калорий	Индекс	Год	Число калорий	Индекс
1909	3560	110	1925	3460	106
1910	3520	108	1926	3480	107
1911	3500	108	1927	3470	107
1912	3520	108	1928	3540	109
1913	3480	107	1929	3480	107
1914	3480	107	1930	3460	106
1915	3440	106	1931	3400	105
1916	3460	106	1932	3290	101
1917	3430	106	1933	3250	100
1918	3380	104	1934	3270	101
1919	3480	107	1935	3170	98
1920	3350	103	1936	3270	101
1921	3260	100	1937	3240	100
1922	3460	106	1938	3260	100
1923	3450	106	1939	3330	102
1924	3490	107	1940	3350	103
			1941	3420	105

¹ Nutritive Value of the Per Capita Food Supply, 1909—1945, United States Department of Agriculture, Miscellaneous Publication No. 616, p. 18 ff.

Промышленный цикл	Число калорий	Индекс	Промышленный цикл	Число калорий	Индекс
1909—1914	3510	108	1922—1933	3440	106
1915—1921	3400	105	1933—1941	3280	101

Из этой официальной статистики видно, что калорийность потребляемого продовольствия в эпоху монополистического капитализма снижалась. Хотя реальная заработная плата росла — питание ухудшалось, и это в то время, когда интенсивность труда увеличивалась. Рост реальной заработной платы не обязательно означает улучшившееся питание, особенно если все большую часть увеличивающейся заработной платы поглощают другие расходы, например автомобиль, необходимый многим рабочим для поездок на работу в виду недостаточного развития других средств транспорта (железных дорог, трамваев и т. д.).

* * *

После этого общего обзора динамики заработной платы обратимся к изучению ряда более детальных вопросов. Начнем с движения заработной платы рабочих масс и рабочей аристократии. Следующие индексы дают приблизительную картину относительных изменений заработной платы этих двух категорий рабочих¹.

¹ В заработную плату основной массы рабочих включена заработная плата рабочих следующих отраслей и профессий: неквалифицированных рабочих, текстильщиков, швейников, с.-х. рабочих, деревообделочников, рабочих табачной, вино-водочной и шоколадной промышленности. В заработную плату рабочей аристократии включена заработная плата рабочих следующих отраслей и профессий: строителей, металлостов, печатников, рабочих промышленности строительных материалов и стекольной промышленности. Подробнее см. *Jürgen Kuczynski, Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und Amerika, 1870—1933*. Для периода 1934—1939 гг. заработная плата подсчитывалась тем же путем, за исключением того, что рабочие вино-водочной и шоколадной промышленности заменены рабочими пищевой промышленности и что данные Федерального резервного управления заменены данными Бюро статистики труда.

*Индексы заработной платы основной массы рабочих
и рабочей аристократии за 1897—1839 гг.
(1900 г. = 100)*

Годы	Основная масса рабочих	Рабочая аристократия
1897—1908	108	108
1908—1914	129	130
1915—1921	219	209
1922—1933	235	290
1933—1939	190	305

Эта таблица, включающая в себя сельскохозяйственных рабочих, а по группам промышленных рабочих не совпадающая с группами, охватываемыми предыдущими индексами, настолько показательна, что заслуживает более детального ознакомления. Мы установили, что в XIX в. в США, в отличие от Англии и Германии, не было большой разницы в развитии заработной платы рабочей аристократии и основной массы рабочих. Теперь это положение изменилось, правда лишь за послевоенное время. Ибо до 1921 г. если и можно было отметить какое-либо изменение, на протяжении последнего цикла, то это было некоторое улучшение положения основной массы рабочих по сравнению с рабочей аристократией. Однако в послевоенные годы заработная плата рабочей аристократии возросла гораздо больше, чем заработная плата основной массы рабочих, а в течение последнего цикла можно установить прямо противоположное развитие — рост заработной платы у рабочей аристократии и снижение ее у основной массы рабочих.

Особенный интерес представляет движение заработной платы в годы первой мировой войны. Возникает вопрос: почему в эти годы положение основной массы рабочих в сравнении с рабочей аристократией относительно улучшилось? Причина заключается в том, что ощущалась определенная нехватка рабочей силы, что привело к повышению заработной платы неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих, и в то же время у

предпринимателей появилась сильная тенденция расчленить процессы труда, требующие квалифицированных рабочих рук, на ряд процессов, требующих полуквалифицированных рабочих, что, бесспорно, и привело к относительному ухудшению положения рабочей аристократии.

Анализируя изменение реальной заработной платы за годы первой мировой войны, мы обнаружим, что в первые два года войны она была сравнительно низка и не увеличивалась до тех пор, пока США не получили огромных военных заказов и затем сами не вступили в войну.

Индексы реальной заработной платы рабочей аристократии и основной массы рабочих во время первой мировой войны^а
(1900 г. = 100)

Год	Основная масса рабочих	Рабочая аристократия
1914	93	97
1915	96	102
1916	111	110
1917	111	102
1918	114	106
1919	116	104
1920	117	108
1921	85	100

^а Потери заработной платы вследствие безработицы приняты во внимание.

Реальная заработная плата основной массы рабочих впервые сильно возросла в 1916 г., затем до 1920 г. наступил период относительной стабильности. В это время покупательная способность рабочей аристократии колебалась из года в год, как и у основной массы рабочих, то поднимаясь (в 1915—1916 гг.), то опускаясь (в кризисный 1921 г.), правда, не столь сильно.

Если сравнить покупательную способность этих двух групп со средней покупательной способностью всех рабочих, то окажется, что индекс покупательной способности всех рабочих, вырос с военных лет до первых лет

послевоенного цикла приблизительно на 4%; индекс покупательной способности рабочей аристократии увеличился за это же время на 23%, а индекс покупательной способности рабочей массы упал приблизительно на 3%. В следующем цикле, который не был окончен, реальная заработная плата всех рабочих повысилась примерно на 7%, для основной массы рабочих она оставалась стабильной, а для рабочей аристократии вновь повысилась — примерно на одну четверть.

Если мы с полным основанием рассматривали рабочую аристократию в данный период как группу наемных рабочих, оплачиваемых выше, т. е. как группу, имевшую относительно более высокий уровень жизни, то возникает вопрос о соотношении зарплаток прочих, ниже оплачиваемых группировок, например об относительном положении женщин сравнительно с мужчинами, о положении на Юге сравнительно с положением в стране в целом. Изменялась ли относительно заработная плата женщин в промышленности в том же направлении, что и заработная плата основной массы рабочих? Было ли относительное положение рабочих Юга, оплачиваемых хуже, по отношению к другим штатам таково же, как положение основной массы рабочих по отношению к рабочей аристократии?

По данным промышленных цензов среднегодовая заработная плата занятых рабочих изменялась по всей стране, включая Южные штаты, следующим образом. (См. табл. на 288 стр.)

С 1899 г. по 1914 г. заработная плата по США в целом выросла на 36%, а на Юге — на 41% (Юго-Восток) и 49% (Южная Атлантика). Следовательно, положение рабочих Южных штатов относительно улучшилось. Это улучшение продолжалось во время первой мировой войны, и в 1919 г. заработная плата по стране в целом удвоилась по сравнению с 1914 г., в то время как в Юго-Восточных штатах она увеличилась на 104% и в штатах Южной Атлантики — на 122%. Однако в течение послевоенного периода относительное положение рабочих Южных штатов ухудшилось; в 1939 г., в то время как заработная плата по стране в целом была почти такой же, как в 1919 г., заработная плата в штатах

*Среднегодовая заработная плата занятых рабочих
обрабатывающей промышленности по США и
Южным штатам за 1899—1939 гг.*

(в долл.)

Год	США	Центральные и Юго-Восточные штаты	Южно-Атланти- ческие штаты
1899	426	316	286
1904	477	379	336
1909	518	390	368
1914	580	446	428
1919	1 158	901	952
1923	1 254	894	877
1927	1 299	921	904
1931	1 102	797	794
1935	1 023	735	746
1939	1 153	813	838

Южной Атлантики сократилась на 12% и в Юго-Вос-
точных штатах — на 10%.

В общем изменение в положении рабочих Южных штатов мало отличалось от изменения в положении основной массы рабочих по сравнению с рабочей аристократией. Как основная масса рабочих, так и рабочие Южных штатов сравнительно немного улучшили свои позиции во время войны и испытали относительное ухудшение в послевоенный период.

Что касается сравнительного движения заработной платы мужчин и женщин, то для довоенного периода нет достаточно надежных статистических данных. Поль Бриссенден¹ оценивает заработную плату мужчин и женщин в обрабатывающей промышленности в следующих цифрах. (См. табл. на 289 стр.)

По оценке Бриссендена, заработная плата женщин в течение всего этого периода составляла около 54% заработной платы мужчин. По его мнению, изменение здесь не имело места.

Для периода с 1914 г. в нашем распоряжении имеется множество данных, собранных Комитетом нацио-

¹ *Paul Brissenden, Earnings of Factory Workers, 1899 to 1927, Census Monographs X, p. 85.*

*Денежная заработная плата полностью занятых мужчин и женщин
в обрабатывающей промышленности за 1899—1914 гг.
(в долл.)*

Год	Мужчины	Женщины
1899	587	314
1904	659	353
1909	729	391
1914	804	430

нальных промышленных съездов. Эта ассоциация является исследовательской ассоциацией, финансируемой предпринимателями, и настроена против рабочих. Но все же можно использовать материалы, опубликованные этой организацией, потому что даже эта статистика обнаруживает, насколько ухудшилось положение рабочих.

*Почасовая заработная плата мужчин и женщин в обрабатывающей
промышленности за 1914—1941 гг.
(1923 г. = 100)*

Год	Мужчины ^а	Женщины	Год	Мужчины ^а	Женщины
1914	47	40	1930	107	103
(июль)			1931	102	97
1920 ^б	111	108	1932	90	85
1921	97	95	1933	89	89
1922 ^в	91	92	1934	104	111
1923	100	100	1935	107	113
1924	104	103	1936	111	113
1925	104	102	1937	126	124
1926	105	104	1938	130	126
1927	106	104	1939	131	124
1928	107	103	1940	134	128
1929	108	104	1941	148	139

^а Квалифицированных и полуквалифицированных рабочих
^б С июня по декабрь
^в С июля по декабрь.

За период с 1914 по 1920 г. положение женщин слегка улучшилось. В то время как по данным Комитета

национальных промышленных съездов заработная плата женщин в 1914 г. составляла лишь 53% заработной платы квалифицированных и полуквалифицированных рабочих-мужчин, в 1920 г. она составляла около 60%. В то же время заработная плата неквалифицированных рабочих-мужчин, по тем же данным, по сравнению с заработной платой квалифицированных и полуквалифицированных рабочих возросла с 70% до 77%. Таким образом, она увеличилась относительно немного меньше, чем заработная плата женщин, так что можно сказать, что положение женщин-работниц улучшилось по сравнению с положением рабочих-мужчин в целом, хотя и в значительно меньшей степени, чем заработная плата неквалифицированных рабочих-мужчин по сравнению с квалифицированными. Таким образом, за время войны и за первые послевоенные годы положение всех низкооплачиваемых рабочих — будь то неквалифицированные рабочие-мужчины, или рабочие Юга, или женщины-работницы, или основная масса рабочих — улучшилось по сравнению с положением рабочей аристократии.

С 1920 по 1923 г. заработная плата женщин по сравнению с заработной платой мужчин снова немного повысилась, составив 62% заработной платы мужчин, а заработная плата неквалифицированных рабочих снизилась с 77% до 72% заработной платы квалифицированных и полуквалифицированных рабочих — точно так же, как в эти годы ухудшилось относительное положение основной массы рабочих и рабочих Юга. Однако в течение последующих лет относительный уровень заработной платы женщин также стал понижаться в соответствии с общей тенденцией ухудшения положения низкооплачиваемых. В последующие годы относительное положение женщин снова улучшилось, и в 1934—1935 гг. в связи с прогрессивной политикой президента Рузвельта, оно превысило наивысший уровень, достигнутый в 1922—1923 гг. Положение неквалифицированных рабочих также находилось почти на уровне 1919 г. В последующие годы, когда положение неквалифицированных рабочих продолжало улучшаться, относительное положение женщин несколько ухудшилось.

Это несколько детальное рассмотрение изменений в положении ниже оплачиваемых групп сравнительно с выше оплачиваемыми показало, что в США нет соответствия в движении заработной платы всех этих групп в рассматриваемый период; однако, хотя этого соответствия и нет, изменения в положении наиболее эксплуатируемых групп рабочих — таких, как женщины, неквалифицированные рабочие, рабочие Юга, негры или основная масса рабочих в противоположность рабочим аристократии — мало отличаются друг от друга; общая тенденция этих изменений на продолжительном отрезке времени одинакова.

К сожалению, мы не располагаем за рассматриваемый период времени соответствующими данными, чтобы установить, как изменялся темп относительного улучшения положения организованных рабочих сравнительно с неорганизованными. Уже давно пора официальным или профсоюзным органам статистики труда выполнить эту задачу. Еще не было предпринято ни одного исследования относительно не только больших успехов, достигнутых в XIX в. американскими профсоюзами в борьбе за повышение заработной платы рабочих, организованных в профсоюзы, но также и благоприятного влияния этой борьбы на заработную плату неорганизованных рабочих. Не было до сих пор ни одного исследования, показывающего значительные выгоды, извлекаемые неорганизованными рабочими из борьбы и побед организованного пролетариата, а между тем можно было бы этими аргументами лучше всего убедить неорганизованных рабочих в преимуществах профсоюзов, указать им на те выгоды, которые для них завоевали организованные рабочие, а также показать им, что только благодаря борьбе и победам организованного пролетариата они кое-что получили; показать, что им едва ли к лицу отказываться от вступления в профсоюз и от участия в борьбе, и в то же время охотно принимать те выгоды, которые дает борьба профсоюзов. Следовало бы также показать, как борьба организованных рабочих ослабляется или терпит неудачу вследствие их малочисленности и как рабочие добиваются победы, когда они лучше организованы.

5. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА

В то время как реальная заработная плата в течение рассматриваемого периода возросла, интенсивность труда и производительность на одного рабочего также возросли. Просматривая литературу по этому вопросу, опубликованную начиная с 20-х годов, приходим к выводу, что рост производительности был необычайно велик и не имел равных в истории промышленного капитализма в США и во всем мире. И поскольку такое мнение было всеобщим, то множество отрицательных явлений нашего времени, например большая безработица, приписывается этому кажущемуся огромному росту производительности.

В следующих таблицах мы изучим фактические изменения производительности труда. Мы начнем с индекса производительности в обрабатывающей и добывающей промышленности. Данные за XX в. гораздо лучше, чем за предшествующий период; они охватывают большее число отраслей промышленности, в том числе и вновь возникшие, но, несмотря на это качественное различие, их можно довольно надежно сравнивать с данными XIX в.

Производительность в обрабатывающей и добывающей промышленности за 1827—1941 гг.^а

(1900 г. = 100)

Цикл	Индекс	Цикл	Индекс
1827—1834	15	1885—1897	86
1835—1842	22	1897—1908	104
1843—1848	34	1908—1914	116
1849—1858	37	1915—1921	127
1859—1867	41	1922—1933	187
1868—1878	58	1933—1941	237
1878—1885	72		

^а О методах исчисления индекса производительности см. приложение к второй главе.

Производительность труда в обрабатывающей и добывающей промышленности возростала от цикла к циклу. За первые 100 лет рассматриваемого периода она возросла в 10 раз и после этого продолжала сильно расти.

Если исследовать темпы прироста, то окажется следующее.

Темп роста производительности по циклам за 1835—1941 гг.

Цикл	Процент	Цикл	Процент
1835—1842	50	1885—1897	20
1843—1848	50	1897—1908	20
1849—1858	10	1908—1914	12
1859—1867	10	1915—1921	10
1868—1878	40	1922—1933	47
1878—1885	25	1933—1941	27

Темп роста показывает исключительно сильные колебания — зачастую в тесной связи с обострением или ослаблением противоречий между производственными методами и производственными отношениями в основные периоды развития промышленного капитализма. Рост производительности в XX в. также не является, как видим, чем-то особенным.

Тем не менее, последнее увеличение производительности представляет для нас особенный интерес. Вспомним, что до середины XIX в. производительность возросла относительно мало, тогда как производство увеличивалось очень сильно. Подобное же, хотя и не столь сильно выраженное, замедление роста производительности можно установить и в годы перехода к монополистическому капитализму; оно однако, длилось несколько дольше, вплоть до 1921 г.¹ Но в то время как

¹ Замедление темпа роста производительности в период цикла 1915—1921 гг. объясняется прежде всего войной, которая все-

до середины XIX в. производство быстро увеличивалось, темп этого увеличения снижался, начиная с конца XIX в. до окончания первой мировой войны. Когда наконец, американский капитализм достиг полного развития, производительность вновь стала быстро увеличиваться, тогда как производство показывало лишь медленный дальнейший рост.

Сравнение темпов роста производительности труда и размеров производства в XX в. дает следующий результат:

*Темпы роста производства и
производительности
за 1897—1941 гг.*

Цикл	Рост производ- ства (в %)	Рост производи- тельности (в %)
1897—1908	74	20
1908—1914	38	12
1915—1921	28	10
1922—1933	21	47
1933—1941	20	27

До 1921 г. темп роста производства был, как и в XIX в., выше, чем темп роста производительности. После этого производительность возрастала быстрее, чем производство, — это есть проявление чрезвычайного обострения противоречий капитализма в период господства монополий и одна из важнейших причин высокого уровня безработицы в годы после первой мировой войны.

Мы располагаем надежными годовыми данными о производительности труда только по обрабатывающей промышленности, где начиная с 1897 г. она изменялась следующим образом:

гда приводит к замедлению роста производительности труда или даже к ее уменьшению.

Производительность труда в обрабатывающей промышленности за 1899—1941 гг.

(1900 г = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1897	89	1908	108	1919	129	1930	208
1898	93	1909	115	1920	131	1931	206
1899	100	1910	115	1921	142	1932	204
1900	100	1911	115	1922	159	1933	221
1901	105	1912	120	1923	160	1934	227
1902	104	1913	125	1924	169	1935	240
1903	106	1914	121	1925	177	1936	244
1904	109	1915	128	1926	183	1937	245
1905	111	1916	121	1927	189	1938	251
1906	110	1917	118	1928	199	1939	270
1907	109	1918	119	1929	207	1940	288
						1941	292

■ Об исчислении этого индекса см. приложение к данной главе.

Таким образом, производительность в общем повышалась, но не из года в год; были годы, когда она даже несколько снижалась. Если рассматривать изменение производительности в среднем за промышленные циклы, то получается следующая картина:

Индексы производительности в обрабатывающей промышленности за 1897—1941 гг.

(1900 г. = 100)

Промышленный цикл	Индекс
1897—1908	104
1908—1914	117
1915—1921	127
1922—1933	190
1933—1941	253

С 1897—1908 гг. до 1908—1914 гг. производительность возросла на 13%; в течение следующего промышленного цикла она возросла приблизительно на 8%; за

последний полный цикл (1922—1933 гг.) производительность возросла почти на 50%; и последний, незавершенный, цикл показал бы дальнейший рост производительности — даже если бы после 1941 г. последовали кризисные годы; он показывает, что в эти годы имел место гораздо больший рост производительности, чем в первые циклы XX в.

Почти такие же подсчеты, правда, основанные на несколько ином материале, были сделаны Давидом

Индексы количества человеко-часов, требующихся на единицу продукции за 1920—1941 гг.

(1920 г. = 100)

Год	Обрабатывающая промышленность	Добывающая промышленность	Железнодорожный транспорт	Телефонная связь
1920	100	100	100	100
1921	91,6	96,2	100,3	96,4
1922	86,7	92,0	97,7	89,3
1923	88,2	89,2	94,2	91,2
1924	82,1	91,0	91,8	92,6
1925	78,6	88,6	87,3	90,5
1926	76,4	87,5	85,1	87,8
1927	74,0	85,0	85,6	85,7
1928	69,0	81,3	81,9	85,1
1929	69,8	78,5	80,4	85,6
1930	65,0	76,8	81,2	85,8
1931	59,0	74,3	81,2	80,4
1932	54,9	74,8	83,9	81,4
1933	55,0	77,9	75,0	80,3
1934	55,6	80,7	74,3	75,2
1935 ^а	52,6	78,3	71,1	69,9 ^б
1936	51,7	74,3	66,3	67,7 ^б
1937	51,5	72,6	65,1	68,4 ^б
1938	50,2	67,9	65,8	65,0 ^б
1939	46,7	63,0	62,4	62,4 ^б
1940	44,0	52,7	60,9	—
1941	43,4	60,9	60,0	—

^а Для 1935—1941 гг. цифры подсчитаны на основе данных, указанных в предыдущих таблицах, а также Handbook of Labor Statistics, 1941, vol. II, p. 3, и Bureau of Labor Statistics LS 45-3231 и LS 45-3461; данные для угольной промышленности за 1935—1941 гг. относятся только к промышленности битуминозного угля.

^б Подсчеты основаны на данных Labor Fact Book, vol. V, p. 78.

Вейнтраубом и Гарольдом Л. Познером для некоторых из основных отраслей экономики за период 1920—1934 гг. Но они подсчитали не индекс производительности, а индекс количества труда, требуемого на единицу продукции¹. (См. табл. на 296 стр.)

Совершенно очевидно, что производительность больше всего увеличилась в обрабатывающей промышленности. На железных дорогах и в системе телефонной связи она увеличилась почти в одинаковой мере, но меньше, чем в обрабатывающей промышленности. В добывающей промышленности темп роста производительности до 1932 г. был выше, чем в двух последних отраслях хозяйства; затем он начал снижаться, однако с 1935 г. производительность снова увеличилась.

На основе того ограниченного материала о динамике производительности, который имеется в нашем распоряжении, видно, что во время предыдущих кризисов, в особенности в XIX в., производительность обычно падала. Причины этого заключались, повидимому, в том, что, во-первых, в прежние времена квалифицированный рабочий играл большую роль, чем в настоящее время; предприниматели были заинтересованы в том, чтобы удерживать у себя как можно больше квалифицированных рабочих, даже если дело приходилось свертывать. По этой причине количество занятых квалифицированных рабочих во время кризиса сокращалось медленнее по отношению к сокращению производства, чем в настоящее время. Это и находит свое выражение во все большем сокращении производительности на одного рабочего. Во времена монополистического капитализма положение совсем иное. Квалифицированный рабочий уже сыграл, в известном смысле, свою роль. Его теперь можно легко заменить другим рабочим. Технологический процесс теперь настолько расчленен, что для предпринимателя нет смысла удерживать у себя во время кризиса хотя бы и квалифицированных рабочих. Поэтому, в отличие от того, что происходило в XIX в., мы видим в XX в., что во время кризиса производительность не только не снижается,

¹ *David Weintraub and Harold L. Posner, Unemployment and Increasing Productivity, National Research Project, March 1937, p. 36*

но вследствие того, что рабочих заставляют работать бешеным темпом, она даже повышается. Во-вторых: вследствие вытеснения свободной конкуренции монополиями, техническое оборудование отдельных предприятий стало более разнообразным. В XIX в. предприятие, одновременно применявшее и новейшие и устаревшие машины, быстро испытало бы поражение в конкурентной борьбе; монополия же может одновременно использовать и новейшее и сравнительно устаревшее оборудование, ибо никто не может вступить с нею в конкуренцию на основе использования только новейших машин. Если поэтому прежде кризис приводил к простою сравнительно однородного производственного аппарата, то в эпоху монополистического капитализма при кризисе сначала останавливают устаревшие машины, доменные печи, предприятия, с тем, чтобы использование только современного оборудования привело к росту производительности в кризисные годы, хотя бы по отдельным объектам такого роста и не было. В этой связи интересно отметить, что в 20-х годах среди предприятий, входящих в объединение текстильных фабрикантов Новой Англии, были две фабрики, оборудование которых относилось к периоду после гражданской войны, и издержки производства этих фабрик были положены в основу исчисления цен для всего объединения. Невозможно себе представить, чтобы в 90-х годах прошлого века какая-нибудь компания использовала оборудование, относящееся к 30-м годам того же века. Каковы бы ни были темпы технического прогресса сегодня по сравнению с теми, которые были 50 лет назад, одно обстоятельство является несомненным: 50 лет назад технический прогресс распространялся более равномерно и существование предприятий с разношерстным оборудованием, включающим и самые новейшие и допотопные машины, как это имеет место в настоящее время под покровительством монополий, было невозможно.

* * *

Рост производительности обычно означает также рост интенсивности труда. Однако для этого периода нет сколько-нибудь удовлетворительных данных, которые

позволили бы измерить рост интенсивности труда и проследить, в какой степени увеличилась затрата энергии рабочего как в течение часа работы, так и в течение рабочего дня. Однако остались некоторые зафиксированные факты, ясно доказывающие, как быстро увеличивалась интенсивность труда за период с 1897 по 1947 г.

Рассматривая изменения интенсивности труда и производительности на одного рабочего за последние 150 лет, мы обнаруживаем, что в различные периоды применялись различные методы увеличения производительности и интенсивности труда. В ранний период развития американского капитализма производительность труда увеличивалась главным образом за счет удлинения рабочего дня и введения более усовершенствованных машин. В период от 40-х годов XIX в. до гражданской войны увеличение рабочего дня было редким явлением; наоборот, в целом мы наблюдаем сокращение продолжительности рабочей недели. Для того чтобы ускорить процесс производства, увеличивают интенсивность труда за час (а также и за день) и вводят новые машины. В период от 60-х до 90-х годов XIX в. происходило приблизительно то же самое. Иначе говоря, после тех изменений, которые имели место в середине XIX в., методы увеличения производительности и интенсивности труда вплоть до XX в. мало изменились.

XX в. принес новые способы выжимания большего количества труда из рабочего. Производительность за час вообще может быть увеличена тремя путями:

- 1) Введением новых машин.
- 2) Лучшей организацией процесса производства.
- 3) Ускорением темпов работы.

Первый метод означает рост производительности на одного рабочего без обязательного увеличения интенсивности труда. То же самое можно сказать и о втором методе. Напротив, третий метод означает, что рабочий вынужден затрачивать больше энергии в час.

Первый метод использовался главным образом во второй половине XIX в., хотя он всегда сочетался с третьим методом (введение усовершенствованных машин сочеталось с ускорением темпов работы).

Второй метод начал применяться в широких масштабах с введением «системы Тэйлора» и все больше и больше распространялся в последние годы. В настоящее время он известен в США под громким названием «научного управления предприятиями» («scientific management»). Второй метод может означать крупный прогресс в организации производства, но при капитализме он сочетается обычно с третьим, и его ненавидят рабочие.

Какое значение придается монополистическим капиталом второму методу, видно из той роли, которая отводится теперь изобретателям и специалистам новых организационных мероприятий по повышению производительности труда на капиталистических предприятиях¹.

Чего ожидают от этих специалистов по организационным вопросам — ясно видно из следующего письма²:

«Уважаемый м-р Джонсон!

Я вел точный учет размеров выплачиваемой заработной платы и выпускаемой продукции по лорейской фабрике, и я рад заявить, что с большим удовлетворением наблюдаю сокращение фондов выплачиваемой заработной платы и рост продукции. Признаюсь откровенно: я не верил, что вы сможете добиться сокращения фондов заработной платы на 500 тыс. долларов в год, не сокращая объема производства. Прошу извинения за этот скептицизм. Теперь я полагаю, что вы сможете сократить фонд заработной платы на 1 млн. долларов, сохраняя прежний объем производства.

Ваш Ф. Л. Дженкс».

¹ Не следует думать, что социалистическое общество также не стремится сделать все возможное для лучшей организации производственного процесса. Но в социалистическом обществе решающее значение имеет то обстоятельство, что, точно так же, как и изобретение более усовершенствованных машин, лучшая организация производственного процесса служит цели снижения напряженности труда.

² Цитируется из исследования о хлопчатобумажной и шерстяной промышленности *Labor and Textiles, a study of cotton and wool manufacturing by Robert W. Dunn and Jack Hardy*, p. 131. Эта книга содержит множество других примеров ускорения темпов производственных процессов в текстильной промышленности.

Не менее показательна следующая передовая статья из газеты «Америкен вул энд коттон рипортер» от 24 февраля 1927 г.:

«Если есть предприниматели, которые не знают, каким образом успешно и плодотворно повысить эффективность своего машинного оборудования, как разработать методы увеличения продукции на одного рабочего, мы будем рады указать таким людям на обслуживающие организации, имеющие весьма обширный и успешный опыт в этом деле... Если вы еще не удвоили выработку на одного рабочего, эти люди могут показать вам, как это сделать».

Однако со временем эти люди, которые изыскивали способы интенсификации труда, усиления эксплуатации рабочих, сами оказались в положении подгоняемых. Если они не добивались достаточно энергично ускорения темпов труда рабочих, их увольняли. Люди, призванные убыстрять темпы производственных процессов, сами быстро теряли работу. Интересное описание этого процесса можно найти в чрезвычайно ценном правительственном отчете об условиях труда в автомобильной промышленности¹.

«Предприниматели автомобильной промышленности энергично занялись хронометрическим исследованием трудовых операций, и хронометражисты постепенно довели эти операции до высшей точки эффективности. Однако за последние годы жертвами этого стали и сами хронометражисты. Для того чтобы сохранить свою работу, они были вынуждены искать способы несправедливого сокращения рабочего времени на единицу продукции. Вместо организации труда на основе более высокой производительности, их вынудили теперь положить в его основу усиленную эксплуатацию, в результате чего человеческому организму стало уже не под силу выдерживать изо дня в день такой напряженный темп работы.

¹ См. Preliminary Report on the Study of Regularization of Employment and Improvement of Labor Conditions in the Automobile Industry, ed. National Recovery Administration, Research and Planning Division, p. 46.

Здесь мы имеем официальное признание двух фактов: во-первых, хронометражисты сами попали в такое положение, которое заставляло их усилить свою деятельность по интенсификации труда рабочих; во-вторых, вследствие этого они вынуждены были навязать рабочим такой темп работы, какой рабочие могли выдержать только ограниченное время, а продолжительный период работы в таком темпе должен был довести их организм до разрушения.

Рабочий, который несколько лет непрерывно работал на современном американском автомобильном заводе, большей частью нуждался в продолжительном санаторном отдыхе, чего никто из них не мог осуществить; в противном случае он становился инвалидом на весь остаток своей жизни, что практически и имело место во всех 100% случаев.

Теперь допустим, что реальная заработная плата такого рабочего в течение последних пяти лет выросла в среднем вдвое больше, чем заработная плата всех остальных рабочих. Что он выиграл от этого? Во-первых, ему необходимо питание в большем количестве и лучшего качества вследствие быстрого истощения его энергии. Во-вторых, его здоровье постоянно подтачивается, и, таким образом, дальнейшая возможность заработать себе на жизнь у него уменьшается. Что после этого для него значит рост реальной заработной платы? Ничего! Напротив, ущерб, который терпят рабочие, становится больше, и это лишний раз доказывает, насколько неправильно судить об условиях труда и жизни рабочего только на основании роста заработной платы.

Но каким образом удалось так невероятно усилить использование энергии рабочего за последнее время, за период монополистического капитализма? Как объяснить, что в прежние времена предприниматели не эксплуатировали эту энергию до такой степени, что дальнейший рост уже невозможен? Не открыли ли предприниматели новые резервы трудовой энергии у рабочих?

История растущего использования работоспособности отдельного рабочего довольно сложна. Первоначально, на заре истории промышленного капитализма, предприни-

матели стремились как можно больше выжать из рабочих, принуждая их приступать к работе в возможно более раннем возрасте, т. е. в возрасте, когда они еще были детьми, и заставляли их работать как можно дольше в течение дня. Применение этого метода в течение полустолетия привело к тому, что состояние здоровья таких рабочих преждевременно ухудшалось и их будущая потенциальная работоспособность вызвала серьезные опасения. Вырастая, они становились очень плохими рабочими и в так называемом «расцвете лет» были гораздо слабее, чем их отцы. В то же время взрослые рабочие были настолько истощены продолжительностью рабочего дня, что никакое усиление этих методов было невозможно.

Помимо этого, быстро усиливалось сопротивление рабочего класса удлинению рабочего дня. Вследствие всего этого предприниматели должны были искать других методов эксплуатации.

В 60—90-х годах мы наблюдаем сокращение рабочего дня при одновременном стремлении предпринимателей увеличивать интенсивность труда рабочих за каждый час.

Предприниматели обнаружили, что, если ускорить ход машины и если заставить рабочего обслуживать большее количество станков или, в некоторых случаях, лучше организовать процесс производства в целом, можно больше выжимать из рабочего за 10-часовой рабочий день, чем за 12-часовой. Этот период длился до начала XX в.

В XX в. дело обстоит так: интенсивность труда все время повышается, при этом наносится длительный ущерб работоспособности отдельного рабочего. В настоящее время при наличии большой безработицы предприниматели уверены, что они всегда смогут получить новых рабочих — или из числа безработных, или из колоний, население которых огромно. Это зависит, как уже указывалось выше, от развития взаимного соотношения между производством и производительностью. Предпринимателя не беспокоит, если силы рабочего истощаются после 10 лет труда. В некоторых отраслях, таких, например, как автомобильная промышленность, уже в

1928—1929 гг. не только рабочие, но и инженеры заявляли, что подавляющее большинство рабочих может выдержать существующий в этой промышленности темп работы не более чем в течение 5 лет. По истечении этого срока рабочие вынуждены были переходить в отрасли промышленности с низкой заработной платой или остаться безработными, потому что предприниматели других отраслей промышленности не соглашались принимать к себе на работу эту рабочую силу, ставшую явно негодной. Трудовой возраст американского рабочего (а также и рабочего других стран монополистического капитализма) сильно снизился в XX в. Жизнь рабочего все более и более сводится к двум фазам: относительно короткой фазе, в течение которой он работает с невероятным напряжением, и другой, более длительной, в течение которой он хуже оплачивается, часто болеет, может работать лишь с меньшей интенсивностью и при этом все же должен до крайности напрягать свои истощенные силы. Ибо, несмотря на свое надломленное здоровье, он должен напрягаться до предела, чтобы успеть за темпом работы — даже в тех отраслях, где интенсивность труда не так велика. Это значит, что жизнь рабочего превращается в одно сплошное и неслыханное напряжение, чтобы «выработать» норму, чтобы поддержать свое существование и не быть в качестве лишнего и ненужного человека выброшенным на улицу монополистическим капиталом.

Сегодня перед американскими рабочими стоит вопрос не о том, как обеспечить себе так называемые «приличные» условия труда и существования или приостановить процесс своего абсолютного обнищания. Им в настоящее время приходится бороться за самое свое существование, находящееся под серьезнейшей угрозой со стороны монополистического капитализма.

6. НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ РАБОЧИХ

Немного найдется стран, в которых статистика несчастных случаев на производстве в XX в. была бы настолько неудовлетворительна, как в США. В виду

того, что социальное законодательство, существенной чертой которого является компенсация за несчастные случаи на производстве, сильно отстало в этой стране, скудная общая статистика несчастных случаев конца 20-х годов ненадежна и, следовательно, не имеет для нас ценности. Так как количество несчастных случаев в большой мере зависит от общего экономического состояния, сокращаясь во время кризиса и быстро возрастая в периоды подъема, то даже относительно доброкачественная статистика последних нескольких лет имеет лишь небольшую ценность для нас, ибо она не дает возможности сделать сравнение хотя бы за два промышленных цикла.

Действительно надежные данные о количестве несчастных случаев за продолжительный период времени имеются только для угольной промышленности, однако и здесь не все они одинаковой ценности. Более достоверны данные о несчастных случаях со смертельным исходом, так как их труднее замалчивать, чем другие несчастные случаи, которые иногда публикуются, а в других, по существу аналогичных, случаях — не публикуются.

Количество несчастных случаев должно быть, по возможности, подсчитано на один час рабочего времени. Если, например, количество несчастных случаев на 1 тысячу занятых сокращается на 20%, а количество рабочих часов на одного занятого в то же время увеличивается на 25%, то ясно, что в этом случае норма несчастных случаев, выведенная без учета числа проработанных часов, покажет улучшение положения, между тем как в действительности норма несчастных случаев не сокращается, а возрастает.

К сожалению, даже в угольной промышленности лучший показатель нормы несчастных случаев, построенный на основе количества проработанных часов, может быть подсчитан только для последних 30 лет. Для предыдущих лет мы должны довольствоваться данными о несчастных случаях на 1 тысячу занятых. (См. табл. на 306 стр.)

Эти таблицы показывают, что количество несчастных случаев со смертельным исходом за последние 60 лет

если и имело какую-либо тенденцию, то только к увеличению. На первый взгляд это должно казаться невероятным, так как не может быть сомнения в том, что техника безопасности значительно улучшилась за последние 60 лет. В течение 60 лет под давлением рабочих различные мероприятия по охране труда на шахтах получили большое развитие.

*Несчастные случаи со смертельным исходом на угольных шахтах
за 1878—1914 гг.^а за 1911—1941 гг.^а*

Промышленные циклы	Число погибших на одну тысячу занятых
1878—1885	2,8
1886—1897	2,7
1897—1908	3,4
1908—1914	3,6

^а См. U. S. Bureau of Mines Bulletin 115.

Промышленные циклы	Число погибших на 1 млн. рабочих час.
1911—1914 ^б	1,83
1915—1921	1,66
1922—1933	1,87
1933—1941	1,66

^а Handbook of Labor Statistics, published by U. S. Bureau of Labor Statistics and U. S. Bureau of Mines, Bulletin, 462.
^б Норма несчастных случаев на 1000 занятых в 1911—1914 гг. равнялась 3,5.

Но было бы неправильно делать какие-либо выводы, ограничиваясь рассмотрением мер по охране труда. Это было бы равносильно тому, как если бы на основе количества продукции, выпускаемой фабрикой, сделать заключение о покупательной способности рабочих. В то время как, с одной стороны, техника безопасности была улучшена и получила большее распространение, с другой стороны, интенсивность труда увеличилась настолько, что превосходила по своему значению усовершенствования в технике безопасности. Горняков «подгоняли» все больше и больше, и в результате этого, несмотря на бесспорный технический прогресс и достижения в области техники безопасности, норма несчастных случаев в добывающей

промышленности возросла. Это важный урок для рабочих: успехи в одной области не должны закрывать им глаза на неудачи в другой. Улучшение и распространение мер по охране труда не должны ослеплять нас в отношении губительных последствий роста интенсивности труда. Поэтому мы не можем закончить рассмотрение нормы несчастных случаев в угольной промышленности одной лишь ссылкой на мероприятия по обеспечению безопасности, а должны констатировать, что рост нормы смертности на шахтах является зловещим примером того, что означает рост интенсивности труда в условиях монополистического капитализма.

Для других отраслей промышленности, к сожалению, нет надежных данных о несчастных случаях, которые охватывали бы по крайней мере два промышленных цикла. Тем не менее, важно иметь хотя какое-нибудь представление о размерах увечий на производстве. Сведения об этом можно почерпнуть из официального отчета об увечьях на производстве в США в течение 1939 г.¹

«По оценкам Бюро статистики труда, в США в течение 1939 г. около 1600 тыс. чел. были убиты или получили увечья в промышленности. Из 16 400 несчастных случаев, вызвавших смерть или постоянную и полную потерю трудоспособности, 15 тыс. относились к рабочим и 1400— к мелким предпринимателям и собственникам. Около 109 400 чел. потеряли трудоспособность отчасти, но навсегда, а другие 1 477 700 потеряли трудоспособность временно, но полностью». Насколько велико значение этих полутора миллионов случаев временной, но полной утраты трудоспособности, становится ясным из следующего заявления: «В 1939 г. каждый случившийся увечье в обрабатывающей промышленности выходил из строя в среднем на 106 дней».

Больше чем полтора миллиона человек убитых или получивших увечья в промышленности в течение одного только года! И те, кто получили увечья, полностью потеряли трудоспособность более чем на сто

¹ Bureau of Labor Statistics, Industrial Injuries in the United States during 1939, Monthly Labor Review, July 1940.

дней! Эти цифры в высшей степени показательны в отношении ужасных последствий, которые в основном были результатом роста интенсивности труда.

* * *

Наши сведения о состоянии здоровья еще более скудны, чем сведения о несчастных случаях. Здесь вовсе нет никакой статистики. Более того, нет даже определенности в вопросе, какого рода статистика должна быть собрана для того, чтобы показать, как изменяется состояние здоровья народа.

Имеется более или менее надежная статистика смертности. Если общая смертность падает, принято считать это показателем улучшения здоровья. То же самое принято считать, если обнаружится, что сокращается количество смертных случаев в результате тех или иных специфических заболеваний. Из этой статистики выводится заключение, что количество специфических болезней сокращается и что, следовательно, здоровье народа в этом отношении улучшается.

Способ оценки состояния здоровья, основанный на данных о смертности, порочен. Это в действительности, не изучение здоровья, а изучение смертности. Следующий пример покажет, насколько ложна эта статистика.

Предположим, что в семье имеется шестеро детей, из которых трое больны туберкулезом, и эти трое умирают в раннем возрасте. В следующем поколении в семье 6 детей и все 6 туберкулезные. От этой болезни или ее последствий все шесть в течение всей своей жизни страдают, но в связи с прогрессом методов лечения туберкулеза они живут до 50 или 60 лет и умирают от других болезней, которым не смог сопротивляться их организм, ослабленный туберкулезом. В первом случае обычная статистика здоровья будет показывать, что три человека в раннем возрасте умерло от туберкулеза; во втором случае она покажет, что ни один из детей не умер от туберкулеза, но все шесть умерли в пожилом возрасте, 50—60 лет, и совсем от других болезней. «Поразительное улучшение состояния здоровья семьи!» — будут восклицать представители официальной статистики, изучающие смертность, и добавят: «и в осо-

бенности улучшение в отношении туберкулеза». Однако в действительности здесь нет никакого улучшения; наоборот, второй случай обнаруживает серьезное ухудшение состояния здоровья. Здесь мы имеем 6 случаев туберкулеза вместо 3 в предыдущем поколении. И хотя угроза смертельного исхода уменьшилась и ни один член семьи не умер до 50 лет, состояние здоровья в действительности ухудшилось. Предположив, что в первом случае дети умерли в возрасте 16 лет и во втором случае они жили в среднем до 55 лет и что туберкулезом они заболели в обоих случаях в возрасте 15 лет, мы будем иметь в первом случае 3 года болезни туберкулезом (три раза по одному году) и во втором случае — 240 лет болезни туберкулезом (6 раз по 40 лет). Состояние здоровья не улучшилось, а ухудшилось в 80 раз.

Однако официальная статистика, основанная лишь на данных о смертности, показала бы, что вместо 3 человек не умер ни один и что состояние здоровья, поскольку это касается туберкулеза, значительно улучшилось.

Поскольку статистика смертности ненадежна, невозможно привести какие-либо статистические данные об изменениях в состоянии здоровья в США. Но так как мы имеем только статистику смертности и не знаем, сколько человек и как долго страдало от различных болезней, и не имеем сведений о том, сколько человек было вынуждено оставить работу и на сколько дней, то невозможно дать картину изменения состояния здоровья в США¹.

Мы можем сделать лишь один определенный вывод. Здоровье заключается не только в отсутствии болезни. Оно также в значительной степени зависит от состояния нервной системы. Между тем, нет никакой статистики, освещающей проблему здоровья под этим углом зрения. Но нет необходимости в какой-либо статистике для того, чтобы определить изменения в этой области. Ни один врач не осмелился бы сказать, что нервы рабочих в

¹ Начало изучению проблем здоровья населения было положено в чрезвычайно интересном обзоре National Health Survey 1935—1936, рассмотрением которого мы займемся в следующей главе.

настоящее время в лучшем состоянии, чем, скажем, 40 лет назад. Нет сомнения, что интенсивность труда на фабриках, на железных дорогах, в шахтах и т. д. в XX в. чрезвычайно увеличилась. Ясно, что рабочие не в состоянии восстанавливать возросшую затрату энергии путем соответствующего повышения уровня жизни. В этом отношении состояние здоровья значительно ухудшилось, как это и признается всеми.

Таким образом, этот в высшей степени неполный обзор изменений в состоянии здоровья на протяжении рассматриваемого периода мы можем закончить следующим выводом: мы не имеем данных, которые позволили бы судить об изменениях в количестве случаев серьезных заболеваний (и продолжительности их), оказавших влияние на общее состояние здоровья рабочих; нет также точных данных об увеличении напряженности труда и его влиянии на нервную систему рабочих; но мы с уверенностью можем сказать, что состояние здоровья в XX в. ухудшилось.

7. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

В то время как Германия, Англия и многие другие европейские страны ввели социальное законодательство 25 и более лет назад, в США нет общего социального законодательства. Господствующий класс поощрял распространение идеи о «свободной стране с неограниченными возможностями для каждого» без помощи и вмешательства государства. В действительности эта идея соответствовала идеологии и практике купцов-авантюристов XVI—XVII вв., а также преступников и «блудных сынов благородных семейств», которые отправлялись в Америку и часто становились богатыми. После того, что было сказано здесь об условиях труда и губительном влиянии циклических кризисов на условия жизни и труда рабочих, становится понятным, насколько смешна в условиях XIX и XX вв. эта басня о неограниченных возможностях для каждого рабочего. Однако влияние этой пропаганды было настолько велико, что до последнего экономического кризиса 1929—1933 гг. даже профсоюзное руководство Американской федера-

ции труда находилось под ее влиянием и не обнаруживало стремления обеспечить принятие мер социального обеспечения в масштабах отдельных штатов и всего государства.

Кризис 1929—1933 гг. имел далеко идущие последствия. Нужда, которую испытывали рабочие и служащие, была настолько велика и получила столь широкое распространение, что мнение профсоюзов, так же как и «общественное мнение», коренным образом изменилось. Правительство Рузвельта под давлением профсоюзов и общественного мнения ввело ряд мер, правда паллиативных, по улучшению условий социального обеспечения.

Размеры происшедших изменений можно лучше всего оценить, если сравнить систему социального законодательства в 1928 и 1938 гг.

В 1928 г. не существовало страхования по безработице. Лишь около 8 тысяч рабочих получили особую помощь во время безработицы от 9 компаний. В 6 штатах — Коннектикут, Массачузетс, Миннесота, Нью-Йорк, Пенсильвания и Висконсин — соответствующие законопроекты ожидали своего принятия, часто даже в течение многих лет. Профсоюзная система страхования по безработице охватывала в 1934 г. не более ста тысяч рабочих. Следовательно, страхования по безработице фактически не было.

Ни в одном штате не было введено страхования на случай болезни, хотя некоторые профсоюзы имели систему оказания помощи своим членам в случае болезни. Вряд ли более 1—2% рабочих были застрахованы на случай болезни.

К 1928 г. пенсии для престарелых были введены в 6 штатах (Колорадо, Кентукки, Мериленд, Монтана, Невада, Висконсин) и на Аляске. Однако, соответствующие законы, были сформулированы настолько туманно и оставляли так много лазеек, что едва ли более одной тысячи человек получали государственные пенсии для престарелых. Профсоюзы выплачивали пенсию некоторым из своих членов, но сомнительно, чтобы в итоге более 10—15 тыс. чел. получали государственные или профсоюзные пенсии для престарелых. Такое же количество

лиц, или, может быть, меньше получало пенсии после увольнения по старости от частных страховых учреждений.

Несколько иным было положение в деле обеспечения получивших увечье вследствие несчастных случаев на производстве. Профсоюзы упорно боролись за компенсацию рабочих, пострадавших в результате несчастных случаев во время работы. Эта борьба привела к принятию соответствующих законов во многих штатах. Разница в компенсации рабочих, пострадавших от несчастных случаев и пострадавших от безработицы, обнаруживает всю слабость позиций американского профсоюзного движения в борьбе за социальное законодательство для рабочих. Если бы профсоюзное движение занималось борьбой в пользу страхования от безработицы и болезней с такой же энергией и умением, которое оно проявило в борьбе за обеспечение помощи рабочим, получившим увечья, то участь многих рабочих во время кризиса 1929—1933 гг. была бы значительно облегчена.

Снова и снова подтверждается факт, что степень ухудшения положения рабочих при капитализме в очень значительной мере зависит от эффективной деятельности их организаций. Там, где профсоюзы не выполняют своей задачи, или там, где профсоюзные массы оказываются не в состоянии заставить, когда это необходимо, своих руководителей бороться за эти задачи, где отсутствие демократизма внутри профсоюзов приводит к созданию самодержавной профсоюзной бюрократии, как это часто происходило в США¹, это сказывается отрицательно на положении рабочих. Наоборот, сильные профсоюзы, состоящие из политически сознательных членов и эффективно направляемые своими руководителями, которые понимают, что их дело — руководить рабочими в борьбе за лучшие условия труда, являются одним из самых важных видов оружия в руках трудящихся масс в борьбе против угнетателей.

¹ Интересное (невольное, а поэтому особенно ценное) описание методов недемократического руководства профсоюзами дает Бенджамин Стольберг в своей автобиографии (*Benjamin Stolberg, Tailor's Progress, New York, 1944*). Стольберг — один из руководителей Международного союза дамских портных.

Первые законы штатов о страховании от несчастных случаев, не объявленные Верховным судом вне закона, были приняты в 1911 г. (в штатах Калифорния, Иллинойс, Канзас, Массачузетс, Невада, Нью-Гемпшир, Нью-Джерси, Огайо, Вашингтон и Висконсин); им предшествовал в 1908 г. федеральный закон, касающийся сравнительно небольшого числа государственных служащих. К концу 20-х годов все штаты, за исключением штатов Арканзас, Флорида, Миссисипи, Северная Каролина и Южная Каролина, имели законы о компенсации пострадавшим при несчастных случаях на производстве. Однако во многих штатах эти законы касались весьма ограниченного числа рабочих. Лишь в 12 штатах законы о компенсации включали профессиональные болезни; лишь в 7 штатах эти законы предусматривали постоянные пособия в случае постоянной частичной нетрудоспособности рабочего; лишь в 7 штатах предусматривалась выплата пособий вдовам в случае гибели их мужей на производстве (до их нового замужества или смерти); и лишь в 17 штатах предусматривалась постоянная выплата пособий при полной и невозвратимой потере трудоспособности. В конечном счете немного более половины рабочих охватывалось законами о компенсации при получении увечий на производстве, причем значительно меньше половины охватывалось сколько-нибудь действенными законами.

До кризиса 1929—1933 гг. законодательство о социальном страховании в США было в высшей степени недостаточным по своим размерам и затрагивало лишь очень немногих рабочих. Если рабочий оказывался без работы, он обычно имел в качестве единственного источника существования те скудные сбережения, которые он смог отложить, а после того как они быстро истощались, если они вообще существовали, единственной надеждой «свободного и независимого» рабочего, имевшего в своем распоряжении «неограниченные возможности», было нищенство и обращение к частной благотворительности. Старый истощенный рабочий редко получал какую-либо пенсию, а его сбережения обычно

бывали истрачены во время кризиса, предшествовавшего его окончательному увольнению с работы. Средний возраст, после которого рабочего увольняли по старости, в течение XX в. быстро понизился. Естественно, что постоянное наличие большого числа безработных давало возможность предпринимателям заменять старых рабочих молодыми, а рост интенсивности труда часто делал невозможным для старых рабочих выдерживать конкуренцию молодых. Если дети не приходили на помощь, единственным уделом стариков была богадельня. Эти учреждения были красочно описаны в книге Гарри Карола Эванса, опубликованной в 1926 г. В книге «Социальное обеспечение в Америке», выпущенной Бюро социального обеспечения, следующим образом подводятся итоги исследования Эванса:

«Недостаточная и низкокачественная пища, грязь и вредные для здоровья лишения характеризуют большинство из этих учреждений*. Даже там, где помещения были подходящими в санитарном и гигиеническом отношении, их обитатели находились вместе со слабоумными, больными и дефективными»¹.

Наконец, если рабочий получал увечье, часто не было никакой возможности обеспечить ему какую-либо компенсацию, и в результате он был осужден на нищенское прозябание.

Кризис принес важные изменения. Во время самого кризиса некоторые штаты ввели меры, несколько смягчавшие социальную необеспеченность рабочего. Правительство Рузвельта, часто в сотрудничестве с профсоюзами, всегда подталкиваемое прогрессивным общественным мнением, разработало ряд проектов, имевших целью ослабить последствия социальной необеспеченности. В 1935 г. было, наконец, учреждено Бюро социального обеспечения (Social Security Board). Главными отраслями страхования, которые были перестро-

* Богаделен. (Прим. ред.)

¹ Social Security in America, published for Committee on Economic Security by Social Security Board, Washington, 1937, p. 156.

ны, явились страхование по безработице и пенсии для престарелых.

Федеральный закон 1935 г. о социальном обеспечении предусматривал страхование на случай безработицы следующего рода: «Он оставлял штатам право и инициативу принятия законов о страховании безработных, предоставлял штатам большую свободу в выборе той или иной системы страхования и поощрял штаты принимать определенные минимальные требования. Федеральное правительство признавало только те системы страхования, установленные в штатах, которые предусматривали действительную компенсацию, в отличие от благотворительности, и только им оказывало содействие. Если Бюро социального обеспечения одобряло закон штата, то последний получал право на дотацию от федерального правительства на расходы по оказанию помощи безработным в штате. За пределами этих минимальных требований штаты могли ввести любую систему страхования безработных, какую они захотят, без всяких ограничений со стороны федерального правительства»¹.

Из этого видно, что в США в 1935 г. было положено, наконец, некоторое начало в отношении законодательства по вопросу о страховании на случай безработицы. Выплачиваемые суммы, как это показывает статистика, были очень низки, и рабочие не имели никаких прав на получение страховых пособий в течение всего периода безработицы; период получения пособий был обычно короче, чем в других странах. Затем, по окончании этого периода, безработный снова должен был обращаться к частной или общественной благотворительности. Ясно, что американское рабочее движение должно развить эти первоначальные успехи, применяя всемерные усилия к улучшению системы страхования на случай безработицы, хотя бы до ограниченного уровня, уже достигнутого в других странах; профсоюзы должны требовать более высоких страховых пособий и выплаты

¹ Social Security in America, published for Committee on Economic Security by Social Security Board, Washington, 1937, p. 105.

их в течение всего периода безработицы, независимо от ее продолжительности.

Что касается обеспечения престарелых, то федеральный закон о социальном обеспечении предусматривал как помощь со стороны федерального правительства штатам, так и федеральную систему выплаты пенсий для рабочих, лишившихся работы. «Первое из этих двух мероприятий имеет целью оказать немедленную помощь престарелым и поддержать штаты в их заботе о стариках, которые не имеют права на чрезвычайные пособия федерального правительства и которые не могут быть заняты на общественных работах. Второе мероприятие являлось предупредительной мерой, которая имела целью сократить количество необеспеченных среди престарелых и создать уверенность у рабочего, что годы его трудовой деятельности в будущем дадут ему право на средства к существованию»¹.

Число престарелых, получавших от государства помощь, составляло в 1941 г. около 2¹/₄ млн. чел. Выплачиваемые пособия большей частью были чрезвычайно низки и в большинстве случаев недостаточны для того, чтобы покрыть даже самые минимальные расходы.

При существующей системе социального страхования не предусматривается никакой общей системы страхования на случай болезни.

Порядок выплаты компенсаций для получивших увечья на производстве в последние годы несколько улучшен, но еще далек от того, чтобы быть удовлетворительным. Многие из дефектов, на которые мы указывали при рассмотрении ситуации в 1928 г., существовали и в 1941 г., существуют и поныне.

Подводя итоги, необходимо указать, что введение и улучшение мер социального обеспечения за время, когда Рузвельт был президентом, содействовало в ряде случаев смягчению того влияния, которое оказывают производственные отношения эпохи монополистического

¹ Social Security in America, published for Committee on Economic Security by Social Security Board, Washington, 1937, p. 217.

капитализма на положение рабочих. Но было бы опасно не замечать, что США только лишь начали создавать социальное законодательство, что борьба за социальное обеспечение американского рабочего в действительности только начинается, что за последние 10 лет, начиная с 1938 г., почти совсем не было движения вперед, наконец, что даже хорошая система социального страхования не может улучшить положения рабочих, а может лишь несколько замедлить темпы его ухудшения, ибо она не наносит удара капитализму в его корнях, а является лишь паллиативной мерой смягчения страданий, причиняемых капитализмом.

8. ИТОГИ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРУДА

Отдельные факторы в жизни рабочих, определяющие в общем условия труда, на протяжении XX в. испытывали некоторые изменения. До первой мировой войны реальная заработная плата оставалась стабильной, в то время как производительность и интенсивность труда возрастали, безработица была сравнительно высока, и почти отсутствовало социальное законодательство. В этот период условия труда, несомненно, ухудшились.

Период после первой мировой войны и кризиса 1921 г. и до конца 20-х годов характеризовался увеличением покупательной способности рабочих и более высокой, чем когда-либо прежде в периоды подъема, безработицей, усилившейся интенсификацией труда, ростом производительности, а также почти полным отсутствием социального законодательства. В общем и целом условия труда улучшились. Затем последовал жестокий кризис, начавшийся в 1929 г. Покупательная способность неизменно понижалась, безработица выросла до небывалых размеров, интенсивность труда продолжала увеличиваться; короче говоря, условия труда чрезвычайно сильно ухудшились. В годы, следовавшие за кризисом, условия труда в целом начали снова улучшаться. Правда, интенсивность труда вновь возросла, но в то же время реальная заработная плата рабочих,

хотя и с перерывами, повышалась, была введена система социального страхования; с другой стороны, безработица рассасывалась сравнительно слабо и оставалась на довольно высоком уровне. В целом, в последние годы, с момента окончания кризиса в 1933 г. и до 1941 г., условия труда улучшились.

Если мы сравним последний рассматриваемый период (с 1897 до 1941 г.) в целом с предыдущим периодом, начавшимся после гражданской войны, то мы можем сказать, что условия труда промышленных рабочих, повидимому, незначительно улучшились, покупательная способность рабочих выросла и, вероятно, немного больше, чем интенсификация производственных процессов. Так что вряд ли можно говорить, принимая во внимание сокращение рабочего дня, что увеличение интенсивности труда перекрыло рост реальной заработной платы; рост покупательной способности был, повидимому, достаточно велик, чтобы покрыть потери вследствие растущей полной и частичной безработицы. К этому надо добавить, что введение социального страхования в 1935 г. содействовало некоторому смягчению влияния социальной необеспеченности на положение промышленных рабочих.

Это некоторое улучшение условий труда промышленных рабочих в XX в. объяснялось также и тем фактом, что господствующий класс имел возможность усилить эксплуатацию сельскохозяйственных рабочих и фермеров, а также, посредством экспорта капитала, частично присваивать прибавочную стоимость, произведенную рабочими Европы и Центральной и Южной Америки.

Весьма скромные успехи, повидимому, достигнутые американскими промышленными рабочими (начиная с 1914 г. и в послевоенный период), сопровождалась быстрым обогащением господствующего класса и серьезным ухудшением условий жизни и труда прочих категорий трудящихся США, а также трудящихся Европы и Латинской Америки, эксплуатируемых американским капиталом. Таким образом, условия жизни всех рабочих вместе взятых, находящихся во власти американского капитала, ухудшились.

В заключение приведем таблицу, которая показывает уменьшение доли американского рабочего в промышленном продукте общества¹.

Доля американского рабочего в общественном продукте за 1868—1941 гг.

(1900 г. = 100)

Годы	Реальная заработная плата одного рабочего	Продукция на душу населения	Доля рабочего в общественном продукте
1868—1878	87	46	189
1878—1885	92	62	148
1885—1897	101	81	125
1897—1908	102	113	89
1908—1914	104	134	78
1915—1921	113	156	72
1922—1933	117	170	69
1933—1941	125	187	67

За последние 70 лет доля американского промышленного рабочего в общественном продукте чрезвычайно сократилась, богатые становились все богаче и богаче и пропасть между двумя классами становилась все больше и больше.

9. БОРЬБА РАБОЧИХ ЗА УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА

В течение рассматриваемого периода в организованном рабочем движении США господствующее положение занимала Американская федерация труда — АФТ (American Federation of Labor). Существовало также социалистическое рабочее движение, но его влияние даже в лучшие времена было сравнительно слабым. Было,

¹ Данные о реальной заработной плате и о размерах продукции взяты из этой книги. Данные о численности населения — из официального «Statistical Abstract». Промышленная продукция на одного рабочего подсчитана путем деления средней реальной заработной платы рабочего на среднюю продукцию на душу населения.

помимо этого, революционное профессиональное движение — «Индустриальные рабочие мира» — ИРМ («Industrial Workers of the World»), которое одно время достигло большого влияния в некоторых районах, но никогда не приобретало такого влияния в национальных масштабах. После первой мировой войны возникает коммунистическое рабочее движение, влияние которого до последнего времени было слабым. Важное значение имело создание второй крупной общенациональной профессиональной организации — Конгресса производственных профсоюзов — КПП (Congress of Industrial Organizations), которое имело место лишь в 1935 г.

Как бы ни расценивать деятельность АФТ, нельзя отрицать, что до недавнего времени АФТ была единственной организацией рабочих в США, имевшей влияние в национальном масштабе.

Количество членов АФТ выросло с 264 825 в 1897 г. — первом году рассматриваемого периода — до 4 078 740 в 1920 г. Были годы, когда количество членов АФТ несколько сокращалось или незначительно увеличивалось, но в целом ее численность, а соответственно с этим и влияние, росли. Но даже в 1920 г., когда количество членов Федерации и ее влияние достигли наивысшего уровня, лишь около 20% рабочих и служащих было организовано в АФТ. 20% могут много значить, если организация представляет весь рабочий класс и имеет хорошее руководство. Но Федерация никогда не представляла весь рабочий класс в целом и редко действовала как передовой отряд рабочего класса. Будучи прежде всего тред-юнионистской организацией, она представляла главным образом интересы квалифицированных рабочих и действовала как агент этой группы. Приблизительно до 1920 г. она успешно выполняла эти функции, насколько это было вообще возможно в условиях монополистического капитализма.

После 1920 г. тенденция, которую можно было уже давно наблюдать, привела к коренному изменению структуры рабочего класса: квалифицированный рабочий стал утрачивать свое привилегированное положение. «Научные методы управления предприятиями», посте-

пенная замена квалифицированных рабочих неквалифицированными и реорганизация производственных процессов почти в каждой отрасли промышленности ликвидировали привилегированное положение квалифицированных рабочих. Таким образом была разрушена основа, на которой покоилась АФТ; она не могла уже более действовать как организация квалифицированных рабочих и стала разваливаться. Во многих отраслях промышленности возникают так называемые желтые профсоюзы, создаваемые предпринимателями. В 1920 г. АФТ насчитывала в своих рядах свыше 4 млн. членов, к 1933 г. — немногим более 2 млн. С тех пор, благодаря изменению своей политики, а именно вследствие ряда «уступок», изменивших характер ее членства, она снова выросла и в 1936 г. насчитывала в своих рядах 3½ млн. членов. В этом году был создан Конгресс производственных профсоюзов (КПП) как самостоятельная центральная профессиональная организация. В последующие годы американское профессиональное движение оставалось расколотым. В 1941 г. АФТ увеличила число членов еще на миллион, а КПП насчитывал в это время 4½ млн. чел. Всего в США в 1941 г. насчитывалось, если учесть также профсоюзы железнодорожников (Railroad Brotherhoods), свыше 10 млн. членов профсоюзов.

АФТ сумела после 1920 г. преодолеть, хотя и частично, те трудности, с которыми она встретила вследствие частичного распада слоя квалифицированных рабочих; она сохранила узко профессиональную систему организации профсоюзов, отклонила принцип их организации строго по производственным отраслям и сильно развила систему так называемых федеральных союзов.

Эти последние суть местные профорганизации, не принадлежащие ни к какому вышестоящему отраслевому профсоюзу, а непосредственно, в качестве местных групп, подчиненные центральному правлению.

Не следует при этом забывать, что Американская федерация труда хотя и считает себя центральной организацией союзов, построенных по профессиональному признаку, тем не менее признала с самого начала в

текстильной и добывающей промышленности производственный принцип организации рабочих. Тем не менее является фактом, что подавляющее большинство отраслевых профсоюзов, входивших в АФТ, было построено на основе профессионального признака, и определяющим фактором политики АФТ был принцип профессионализма, который и в настоящее время является в ней определяющим и сильно тормозит развитие профессионального движения. Насколько сильно стремление АФТ к профессионализму видно из того, что федеральные рабочие союзы были лишь средством разрешения следующих трудностей: некоторые местные группы рабочих оказывали сильное давление на федерацию, требуя организовать их, но одновременно эти рабочие отказывались вступать в различные цеховые организации и, будучи заняты в одном предприятии, хотели принадлежать к одному профсоюзу. Выход из положения был найден в том, что местные производственные профорганизации были поставлены в подчинение непосредственно центральному правлению АФТ и преимуществ для какой-либо одной узкой профессии не было создано.

С подъемом рабочего движения после кризиса 1929—1933 гг. некоторые из руководителей АФТ начали понимать, что полный успех может быть извлечен из создавшихся больших возможностей только в том случае, если большое число рабочих, особенно в отраслях массового производства, будет организовано по производственному принципу. Поборниками движения в пользу сильных производственных профсоюзов были, вполне естественно, руководители тех союзов, которые были построены по производственному принципу, — главным образом руководители профсоюзов текстильщиков (швейников) и горняков. В имевшей место политике руководителей цеховых профсоюзов, которые до этих пор определяли политику АФТ, одержали победу. Однако сторонники производственных принципов организации объявили, что они будут продолжать борьбу. Был создан, сначала внутри АФТ, Комитет производственных профсоюзов, руководимый Джоном Льюисом — председателем профсоюза горняков (вскоре, впро-

чем, отколовшийся от АФТ). Таким образом, в конце 30-х годов мы наблюдаем печальный факт — наличие двух центральных профсоюзных органов в одной стране.

История последующих лет полностью доказала правильность точки зрения тех, кто защищал производственный принцип организации профсоюзов, так как именно Конгресс производственных профсоюзов одерживал успехи там, где Американская федерация труда терпела неудачи; миллионы рабочих были организованы КПП в тех отраслях промышленности, которые едва затрагивались профсоюзами АФТ. Но нынешнее положение является лишь переходным. Не может быть никакого сомнения в том, что позиции организованных рабочих в США чрезвычайно усилились бы, если бы АФТ и КПП объединились в единую профсоюзную организацию. Каждый рабочий, каждый член профсоюза, каждый член одной из политических рабочих партий в США должен прилагать всемерные усилия, чтобы добиться единства профсоюзного движения.

Прежде чем заключить этот краткий обзор организационной структуры рабочего движения, необходимо указать, что крупные организационные успехи двух больших профсоюзных объединений в 30-х годах, при правительстве Рузвельта, частично объяснялись созданием под давлением масс правительственного Национального бюро трудовых отношений (National Labor Relations Board), которое должно было охранять рабочих от террора предпринимателей на предприятиях, а также обеспечивать свободу профсоюзных организаций. Учреждение этого бюро и его удовлетворительное функционирование в интересах рабочих в 30-х годах является лишним свидетельством в пользу развития сильного профсоюзного движения.

* * *

При рассмотрении усилий АФТ обеспечить лучшие условия труда интересно отметить большую разницу между ее первоначальной теорией и ее практикой. В то время как на практике АФТ становилась все более и более консервативной рабочей организацией, действо-

вавшей в основном в интересах квалифицированных рабочих, ее теоретические положения были в общем радикальны. И еще в 20-х годах она выдвинула хорошо сформулированную теорию заработной платы.

Подобное же расхождение между практикой и теорией можно наблюдать и в других странах.

Вследствие быстрого повышения цен в период первой мировой войны рабочие выставили общее требование увеличить заработную плату в соответствии с ценами. Это требование уже с давних пор и довольно часто выставлялось; но как только цены становились относительно стабильными, об этом требовании забывали; после первой мировой войны, когда цены сильно колебались и эти колебания отражались на покупательной способности, понятие о реальной заработной плате уже прочно закрепилось в сознании рабочих. Науке и правительству пришлось заняться этой проблемой, начать регулярное исчисление индексов стоимости жизни и реальной заработной платы. А это обстоятельство вновь постоянно привлекало внимание рабочих к вопросу о соотношении между ценами и заработной платой.

В то же время второе требование, тесно связанное с первым, также получило широкое распространение; рабочим должен быть гарантирован минимум заработной платы, который должен обеспечивать более или менее приличное существование. Это требование, как и предыдущее, впервые было выдвинуто не в США. В этом отношении американское профсоюзное движение просто стояло на уровне современных требований, хотя не многие страны имели такое прогрессивное законодательство, как закон Вагнера 1935 г.

Но в то время как профсоюзы в других странах не шли дальше, американское профсоюзное движение сделало быстрый теоретический прогресс в этих требованиях и развило целую теорию заработной платы.

Первым шагом в развитии требования о соответствии между заработной платой и ростом цен и о приемлимом минимуме средств существования было создание теории о том, что высокая заработная плата отвечает интересам всего общества в целом. Говоря кратко, теория эта состояла в следующем: если высока заработ-

ная плата, высока также покупательная способность рабочих. Высокая покупательная способность рабочих означает увеличение объема торговли и рост производства. Высокая покупательная способность рабочих, следовательно, оказывает положительное влияние на всю экономическую жизнь нации. Более того, высокая покупательная способность рабочих не только оказывает благотворное действие на экономическую жизнь нации вообще, она делает невозможным кризисы, так как если рабочие могут покупать постоянно все увеличивающееся количество товаров, то как может начаться кризис? Следовательно, проблемы капиталистической экономики могут быть разрешены одним только повышением заработной платы и высокой покупательной способностью рабочего¹. Если предприниматели поймут, что высокая заработная плата будет служить им же на пользу, они будут сотрудничать в этом деле. Им будет ясно, что их собственные интересы совпадают с интересами рабочих. Тогда наступит рай на земле, причем создание этогорая можно начать сейчас же.

Эта теория высокой заработной платы пропагандировалась в сотнях статей в американской прессе, она была подхвачена многими буржуазными экономистами, а к концу 20-х годов, примерно в 1927 г., она распространилась из США на европейский континент, где нашла сильную поддержку среди профсоюзов различных стран, особенно в Германии². Она нашла поддержку у ряда

¹ Главная ошибка этой теории заключается в игнорировании того факта, что причиной циклического кризиса является перепроизводство и что высокая заработная плата не может предупредить перепроизводство средств производства и общую анархию экономических отношений при капитализме, которая проявляется в кризисах, безработице и проч. Это значит, что высокая заработная плата могла бы только частично смягчить противоречия капиталистической экономики, если бы рабочие были настолько сильны, чтобы настоять на ее введении, но она не может предотвратить кризис. Если бы рабочие были настолько сильны, чтобы добиться такой высокой заработной платы, что в результате ее увеличилось бы производство потребительских товаров, то это значило бы, что они достаточно сильны, чтобы свергнуть всю капиталистическую систему, и им незачем было бы ограничиваться частичной задачей повышения заработной платы.

² Для Германии см. работу *Fritz Tarnow, Warum arm sein?*

американских предпринимателей, вроде Генри Форда, о котором известно, что он был ярким противником профсоюзов.

Но требование высокой заработной платы и высокой покупательной способности было только началом. На съезде АФТ в Атлантик-Сити в 1925 г. Джон Фрей, впоследствии руководитель отдела металлистов АФТ, сделал следующее заявление: «Социальное неравенство, несправедливость и неустойчивость промышленности увеличатся, если реальная заработная плата рабочих, покупательная способность их заработной платы... не будет прогрессировать вместе с ростом производительности труда».

От требования стабильной «социальной заработной платы», стабильной доли в общественном продукте лишь один маленький шаг до требования увеличивающейся «социальной заработной платы», увеличивающейся доли в общественном продукте. Прошло немного более года, после того как это требование было принято съездом в Атлантик-Сити, и АФТ учредила исследовательский отдел, первые публикации которого были посвящены проблеме доли рабочего в общественном продукте.

Но несмотря на свою кажущуюся прогрессивность эта теория не имела никаких практических последствий для американского рабочего движения, ибо она не стала составной частью политики АФТ — ее политика продолжала оставаться консервативной. Более того, АФТ зашла так далеко, что решила проводить в жизнь эту новую политику заработной платы совместно с предпринимателями. Это типичный пример того, как теория, сама по себе прогрессивная с точки зрения интересов рабочих, лишается значения, если она не связана с прогрессивной практической деятельностью*.

* Эта оценка Кучинского совершенно ошибочна. Теория «социальной заработной платы», выдвинутая АФТ, не только не содержит в себе ничего прогрессивного, наоборот, она является реакционной теорией, проповедуемой реформистами и соглашателями с целью примирить интересы рабочих и капиталистов. Подробнее см. предисловие. (Прим. ред.).

Вскоре после этого начался мировой экономический кризис. Рабочие должны были напрячь все силы, чтобы смягчить снижение реальной заработной платы. Немецкие профсоюзы, которые следовали этой политике заработной платы американских профсоюзов и пытались построить на ее основе некую путаную систему реформистских теорий, были разогнаны в 1933 г., и в настоящее время в большинстве стран эта теория забыта. Вожди АФТ также, кажется, забыли о ней или сильно видоизменили ее. Она так и осталась изолированным эпизодом в истории профсоюзной организации, руководство которой в настоящее время является одним из самых реакционных во всем мировом рабочем движении.

* * *

Что касается борьбы рабочих за сокращение рабочего дня, то в первые 20 лет рассматриваемого периода имела место пропаганда 8-часового рабочего дня. К 1913 г. эта борьба, повидимому, была успешной для большинства организованных рабочих, обеспечив, таким образом, для всех рабочих сокращение нормальной продолжительности рабочего дня более чем на 10% по сравнению с концом XIX в. Аргументы, выдвигаемые рабочими в пользу сокращения рабочего дня значительно изменились по сравнению с началом XIX в.

Но многие из старых аргументов, используемых за последнее столетие, снова появились на сцене и в действительности ничуть не утратили своей силы.

Один аргумент, выдвинутый Сэмюэлем Гомперсом, бывшим президентом АФТ, заключается в том, что 8-часовой рабочий день является «гражданской мерой», или, как мы сказали бы теперь, демократической мерой. 8-часовой рабочий день позволил бы рабочему выполнять свои обязанности гражданина. Это помогло бы ему стать более разумным избирателем, более ответственным членом общества, хорошим семьянином, более ценным... для своей нации. Этот аргумент находил

отклик у либералов, среди некоторых элементов церкви и им подобных¹.

Для того чтобы заручиться поддержкой предпринимателей, выдвигался и такой аргумент, что сокращение рабочего дня приведет к росту производительности, — аргумент, с которым мы познакомились много раньше, но которому теперь уделялось больше внимания в литературе по вопросам рабочего движения. В официальном органе АФТ «Американ федерешонист» этот аргумент приводится снова и снова, и быстро растет количество исследований по этому вопросу, авторами которых являются либеральные исследователи проблемы труда. Одним из первых, кто уделил много внимания этому вопросу, был Этельберт Стюарт, который впоследствии стал возглавлять Бюро статистики труда.

Прежде чем перейти к обсуждению другого аргумента в пользу сокращения рабочей недели, интересно показать, как предприниматели пытались дискредитировать борьбу рабочих за сокращение рабочего времени. В журнале «Метал трейдс ревью» (август 1917 г.) была опубликована статья под названием «Требование восьмичасового рабочего дня — лишь предлог». В этой статье адвокат предпринимателей заявляет следующее: Агитация АФТ в пользу 8-часового рабочего дня в действительности имеет целью не сокращение часов работы, а повышение заработной платы. Требование со стороны организованных рабочих 8-часового рабочего дня всегда сочеталось с требованием повышенной оплаты сверхурочных часов. Это требование оправдывалось утверждением, что если не будет особой оплаты за сверхурочные часы работы, предприниматели не будут выполнять соглашения и заставят рабочих работать дольше; что должен быть установлен какой-то штраф за работу сверх 8 часов; и что необходима особая оплата сверхурочных часов. Следовательно, АФТ и рабочие, которые требуют или уже достигли соглашения о 8-часовом рабочем дне, в действительности не хотят работать только 8 часов; они добиваются на

¹ См., например, Interchurch World Movement, Report on the Steel Strike, 1919.

самом деле работы свыше 8 часов, с тем чтобы получить особую оплату за сверхурочные и таким образом получать большую заработную плату, чем прежде, за то же рабочее время; более того, рабочие опрометчиво выдвигают и тот аргумент, что сокращение рабочего дня приведет к улучшению здоровья. Однако здоровье в такой же мере будет страдать от 10-часового рабочего дня, если будут оплачиваться сверхурочные, начиная с девятого часа, как оно страдало и раньше.

Это последнее положение явно неправильно, так как особая оплата сверхурочных означает больший заработок и более высокую покупательную способность; более высокая покупательная способность означает, что рабочий сможет лучше питаться, получать лучшую медицинскую помощь. Что касается первой части этой аргументации, то есть доля правды в том, что заработная плата настолько низка, что рабочие часто вынуждены работать дольше, чтобы больше заработать. Это лишний раз говорит в пользу необходимости всеми средствами добиваться сокращения продолжительности нормального рабочего дня, в результате чего рабочий сможет хоть немного меньше работать и иметь больше свободного времени или, по крайней мере, увеличить свой заработок. В целом же аргументация предпринимателей неправильна уже и потому, что в результате движения за сокращение рабочего дня фактическая длительность рабочего дня значительно уменьшилась¹.

Третий важный аргумент, выдвинутый рабочими в пользу сокращения рабочей недели, заключался в том, что это помогло бы уменьшить безработицу. Любопытно, что этот аргумент был официально высказан еще в 1887 г. В декабре этого года президент АФТ Гомперс заявил: «До тех пор, пока есть хоть один человек, который ищет работу и не может найти ее, продолжительность рабочего времени будет оставаться слишком

¹ При этом, разумеется, сверхурочная работа более распространена сегодня, чем, скажем, сто лет назад, так как если нормальный рабочий день длится 14—16 час., сверхурочная работа значительно меньше, чем в том случае, если нормальный рабочий день продолжается 8—9 час.

велика». Со временем этот аргумент стал преобладающим, и к тому времени, когда рабочие начали бороться за 40-часовую и 35-часовую рабочую неделю, он стал почти единственным. Огромные размеры безработицы, о чем организованным рабочим стало ясно приблизительно лишь с 1927 г., создали такую популярность этому аргументу, что в конце 20-х годов часто он был единственным, который можно было слышать при обсуждении вопроса о сокращении рабочего дня. Например, в отчете исполнительного комитета АФТ съезду в г. Тампа в 1936 г. говорилось¹:

«Более короткая рабочая неделя и 6-часовой рабочий день дают действительное решение важнейшей проблемы — безработицы. Проведение его в жизнь должна взять на себя частная промышленность, для того чтобы придать экономической экспансии необходимое равновесие. Сокращение часов работы является правильным решением проблемы, перед которой мы стоим в настоящее время».

Этот аргумент в пользу сокращения рабочего дня использовался так часто и настойчиво во всем капиталистическом мире, что заслуживает наибольшего внимания. Он особенно важен потому, что являлся единственным средством, за исключением принятия чрезвычайных мер, с помощью которого американские профсоюзы в 20-х и 30-х годах пытались бороться с безработицей.

На первый взгляд этот аргумент производит большое впечатление. Если 100 рабочих не имеют работы, а другие 100 рабочих работают по 10 часов в день, было бы идеально, если бы вместо этого 200 рабочих работали бы по 5 часов в день, причем каждый из них получал бы за 5-часовой рабочий день ту же дневную заработную плату, какую первые 100 рабочих получали за 10 часов работы. Однако в действительности этот пример не решает задачу. Необходимо взять другой пример, более показательный. Предположим, что через отверстие в потолке вода вливается в комнату. Кто-нибудь предлагает подставить под отверстие красивую вазу. Это сделало бы помещение более привлекательным и

¹ Report of the Proceedings, p. 144.

дало возможность не замочить пол. Но поможет ли действительно ваза? Нет, так как через короткое время ваза будет полна воды, которая потечет через край, и пол все-таки будет мокрым.

Таким же средством против безработицы является сокращение рабочего дня. Сокращение рабочего дня (без сокращения заработной платы) само по себе большое достижение, за которое профсоюзы должны бороться. Оно означает больший досуг, лучшее здоровье и при капитализме часто является единственной гарантией против физического вырождения из-за чрезмерной интенсивности труда. Но сокращение рабочего дня не является настоящим средством устранения безработицы. Конечно, оно может привести к сокращению безработицы на короткое время, подобно тому как ваза на короткое время не даст воде разлиться по полу. Но так же как единственный реальный способ приостановить течь — это заделать отверстие в потолке, точно так же единственное реальное средство покончить с безработицей — это устранить ее причины, а именно монополистический капитализм... Никто не может сказать, что причиной безработицы является чрезмерная продолжительность рабочего дня. Безработица зачастую увеличивалась и в то время, когда продолжительность рабочего дня уменьшалась, и, наоборот, безработица падала, когда рабочий день увеличивался. Конечно, сокращение рабочего дня необходимо, но оно не является средством ликвидации безработицы.

Выше мы уже указывали, что рост безработицы в условиях монополистического капитализма связан с изменением соотношения между ростом производства и ростом производительности. Решение проблемы безработицы заключается в освобождении производства от пут, накладываемых на него монополистическим капитализмом, и в росте покупательной способности, благодаря чему трудящиеся смогли бы покупать возросшую продукцию.

Что же должны требовать организованные рабочие для того, чтобы устранить безработицу? В настоящее время, в условиях капитализма, нужно требовать повышения заработной платы. С безработицей следует бо-

роться путем требования повышения заработной платы рабочим, служащим, учителям, повышения доходов ремесленников и розничных торговцев. Этим путем нельзя устранить безработицу при капитализме, и в особенности высокую безработицу при монополистическом капитализме, но можно несколько смягчить ее.

Борьба с безработицей лишь посредством требования сокращения рабочего времени повлекла бы опасность, что предприниматели введут в широких размерах укороченный рабочий день, вследствие чего общий объем дохода рабочего класса не изменится, но лишь несколько иначе распределится между рабочими.

Борьба с безработицей путем повышения заработной платы не является новой идеей. Она является составной частью теории высокой заработной платы, а также всех теорий недопотребления. Однако будет неверно полагать, что таким способом можно устранить циклические кризисы и стабилизировать экономику на благо всех трудящихся. Для того чтобы достигнуть такого результата, нужно уничтожить капиталистическую систему. Но эта идея полезна как боевое требование в рамках капиталистического строя, поскольку она не влечет за собой таких опасностей, как мысль о борьбе с безработицей путем сокращения рабочего дня, ибо эта последняя легко могла бы превратиться в «компромисс» такого рода, что предприниматели укоротили бы рабочий день без соответствующего увеличения заработной платы, а это мероприятие ничем не помогло бы рабочим.

* * *

Прежде чем подвести итог этому краткому обзору борьбы рабочих за улучшение условий труда, мы должны познакомиться с историей стачечного движения за эти годы. Статистика стачек для данного периода довольно бедна. Работа, предпринятая федеральным уполномоченным по вопросам труда в начале 80-х годов XIX в., была прервана, в связи с чем статистика стачек, даваемая в предыдущей главе, обрывается на 1905 г. За период между 1905 и 1915 гг. не было никакой статистики стачек, за исключением оценок Гриффина, кото-

рые основаны на очень добросовестном исследовании¹. С 1916 г. снова имеется официальная статистика.

Общее количество рабочих, охваченных стачками и локаутами, было следующее:

Количество рабочих, охваченных стачками и локаутами, за 1897—1941 гг.

Год	Количество рабочих	Год	Количество рабочих	Год	Количество рабочих
1897	416 154	1912	972 000	1927	329 939
1898	263 219	1913	997 000	1928	314 210
1899	431 889	1914	627 000	1929	288 572
1900	567 719	1915	907 000	1930	182 975
1901	563 843	1916	1 599 917	1931	341 817
1902	691 507	1917	1 227 254	1932	324 210
1903	787 834	1918	1 239 989	1933	1 168 272
1904	573 815	1919	4 160 348	1934	1 466 695
1905	302 434	1920	1 463 054	1935	1 117 213
1906	383 000	1921	1 099 247	1936	788 648
1907	502 000	1922	1 612 562	1937	1 860 621
1908	209 000	1923	756 584	1938	688 376
1909	452 000	1924	654 641	1939	1 170 962
1910	824 000	1925	428 416	1940	576 988
1911	373 000	1926	329 592	1941	2 364 297

Число участников стачек на протяжении рассматриваемого периода сильно колебалось. Естественно, оно возрастало с ростом общего количества рабочих. Но нельзя объяснить эти колебания изменениями действительного количества рабочих.

Интересно отметить, что в противоположность европейским странам, стачечная активность была сильна в течение первой мировой войны. Высшая точка подъема стачечного движения американских рабочих была достигнута в 1919 г., когда бастовало более 4 млн. рабочих (в Европе также было в этом году сильное стачечное движение).

В 1920 г. стачечная волна резко упала. Затем последовал кризис 1921 г., когда число стачечников снова

¹ Strikes, A Study in Quantitative Economics, by John J. Griffin.

уменьшилось. В 1922 г., вслед за кризисом, оно ненадолго возросло. С 1922 г. стачечное движение быстро идет на убыль и вскоре достигает самой низкой точки за всю современную историю рабочего движения в период монополистического капитализма¹. В 1930 г. в стачках участвовало лишь 183 тыс. рабочих, — менее одной двадцатой участвовавших в 1919 г.

Политика АФТ, нашедшая свое выражение в открыто провозглашенной цели — достижения «разумного сотрудничества между трудом и капиталом», — оказала крайне отрицательное влияние на способность рабочих к сопротивлению и борьбе. Когда наступил кризис, рабочие не были готовы к борьбе, не имели руководителей стачек в национальных масштабах и слишком мало было местных руководителей. Едва ли в какой-нибудь другой стране капиталистического мира рабочее движение оказало такое слабое сопротивление попытке господствующих классов переложить всю тяжесть кризиса 1929—1933 гг. на плечи рабочих, как в Америке.

Положение полностью изменилось, когда американская экономика (так же, как и экономика других капиталистических стран) начала выходить из кризиса. Когда после тяжелых лишений, понесенных во время кризиса, рабочие стали оказывать давление на профсоюзную бюрократию, когда усилилось влияние коммунистов, когда правительство Рузвельта при поддержке буржуазных прогрессивных деятелей стало отчасти склоняться к удовлетворению требований масс и когда идея социального страхования получила большее распространение среди организованных рабочих, — стачечное движение, будучи выражением всеобщей потребности всемерно улучшить социальные отношения, начало расти. Новый дух овладел американским рабочим движением — дух солидарности и желания организо-

¹ Сложность взаимоотношений между экономической базой и идеологической надстройкой, например литературой, может быть хорошо иллюстрирована тем, что никогда не было так велико число литературных произведений, описывающих стачки, как в эти годы почти полного отсутствия стачек. Об одной лишь стачке 1929 г. в Гастонии (Северная Каролина) написано шесть хороших романов.

ваться, что нашло свое выражение также и в росте числа членов профсоюзов и в изменении их структуры.

Это сразу бросается в глаза, если рассмотреть причины стачек на протяжении 1927—1939 гг. Основными целями стачек этого периода были: повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, право на рабочие организации. Это может быть проиллюстрировано следующей таблицей¹:

*Процентное распределение бастовавших в 1927—1941 гг.
в зависимости от причин стачек*

Год	Борьба за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня	Борьба за право организовываться в профсоюзы	Год	Борьба за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня	Борьба за право организовываться в профсоюзы
1927	73	14	1935	60	26
1928	43	30	1936	35	51
1929	36	36	1937	22	60
1930	40	42	1938	37	33
1931	45	34	1939	30	54
1932	72	22	1940	41	33
1933	48	41	1941	47	32
1934	23	52			

С ростом стремления рабочих к организованности (начиная с 1933 г.) завоевание права иметь свою организацию становится первоочередной целью стачек. Между 1927 и 1933 гг. борьба за профсоюзы лишь один раз — в 1930 г. — играла более крупную роль, чем борьбы вокруг вопроса заработной платы и рабочего дня. Между 1934 и 1939 гг. борьба за право иметь профсоюзы была основной целью стачек в течение 4 из 6 лет. С тех пор и вплоть до окончания войны предприниматели не так уж часто решались оспаривать право рабочих организовываться в профсоюзы.

¹ Monthly Labor Review, May 1940 и Statistical Abstract, 1943.

Американское рабочее движение пробудилось к новой жизни. Повсюду подымались новые силы, и в результате этого за последние 8 лет рабочие добились значительных успехов. Но эти силы часто подавлялись, если они не были объединены. Главная задача американских рабочих и предпосылка дальнейших успешных боев — это создание единой и могучей профсоюзной организации и сильной политической партии. Если эти два условия будут выполнены, американские рабочие смогут повести успешную борьбу.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ IV

Исчисление индекса производительности

Данные о производительности до 1897 г. — см. стр. 293 этой книги. За последующие годы производительность исчислена следующим образом.

Прежде всего я построил индекс производительности по *обрабатывающей промышленности* таким образом: сначала был исчислен индекс числа часов работы за 1899—1919 гг. на основе цифр о предложении труда в обрабатывающей промышленности и на транспорте, которые приводит Дуглас на стр. 116 своей книги, основываясь на оценочных данных Бриссендена о безработице и частичной безработице, также цитируемых Дугласом, и, наконец, на основе сделанной Дугласом оценки числа общепринятых часов работы в неделю; для 1919—1923 гг. я использовал данные о занятости Бюро статистики труда¹ и данные Национального комитета промышленных съездов² о числе фактически проработанных часов; для 1923—1939 гг. я использовал данные о числе часов работы, опубликованные Бюро статистики труда³ за сентябрь 1940 г.

Цифры за период до 1923 г. были сравнены с данными Бюро статистики труда о числе часов работы за 1909, 1914 и 1923 гг.; для 1940—1941 гг. я использовал данные Бюро статистики труда о занятости и среднем числе рабочих часов в неделю.

Индекс производства исчислен для 1899—1919 гг. Уорреном М. Персоном и Ле Барон Р. Форстером⁴. Для 1919—1941 гг. я использовал данные Федерального резервного управления⁵.

¹ Bureau of Labor Statistics.

² National Industrial Conference Board.

³ Monthly Labor Review, September 1940.

⁴ A New Index of Industrial Production and Trade, The Review of Economic Statistics, August 15, 1933.

⁵ Federal Reserve Board.

За 1897—1899 гг. я взял свои оценки числа часов работы и объема производства.

Разделив индекс производства на индекс числа часов работы, я получил приведенный выше индекс производительности труда в обрабатывающей промышленности.

Индекс производительности в *добывающей промышленности* основывается на индексе, исчисленном для всей добывающей промышленности (включая нефтяную и газовую) Г. Бэдджером и С. Х. Шером¹. Для тех лет, по которым Бэдджер и Шер не приводят комбинированных цифр для всей добывающей промышленности, мною сделаны интерполяции на основе данных об угольной и металлургической промышленности, насколько они имеются (для угольной есть и данные за все годы). Для 1940—1941 гг. я использовал данные Бюро статистики труда.

Оба индекса производительности были затем взвешены в соответствии с числом занятых.

¹ The Mining Industries, 1899—1939, A Study of Output, Employment and Productivity, New York, 1944.

Глава V

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В предыдущих главах мы проследили в общих чертах историю условий труда в США начиная с 1789 г.; мы имели дело главным образом с такими факторами, которые могут получить статистическое выражение и которые вдобавок можно проследить на протяжении определенного периода времени. Лишь изредка мы останавливались, чтобы нарисовать картину положения рабочих на определенной ступени развития, принимая во внимание и такие факторы, которые нельзя проследить из года в год.

В этой главе будет дана картина жизни американского рабочего и будет исследован ряд ее элементов, в том числе и таких элементов, для характеристики которых имеются лишь однократные данные; это поможет создать картину положения США накануне вступления их во вторую мировую войну.

1. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ

На протяжении примерно 50 лет мы проследили колебания денежной и реальной заработной платы, а иногда мы сравнивали общую сумму заработной платы, которую рабочий получает наличными деньгами, со стоимостью жизни. Такие сравнения были по необходимости весьма приблизительными из-за недостатка соответствующего материала. Однако для последних лет есть возможность сделать более точное сравнение, главным образом благодаря полезной работе, проделанной в этом направлении рядом исследовательских организаций: Бюро статистики труда США, Бюро национальной экономики, Администрацией общественных работ и Ассоциацией

по исследованию проблем труда. В 1919 г. Бюро статистики труда опубликовало минимальный бюджет, необходимый для поддержания здорового и приличного существования в течение года семьи из 5 человек, включающий минимум продуктов питания, одежду, жилище и другие необходимые средства существования (Minimum Health and Decency Budget). Этот бюджет даже в то время многими специалистами рассматривался как недостаточный. Если принять во внимание лишь одни изменения стоимости жизни, этот бюджет будет в настоящее время еще более недостаточен, чем в 1919 г., так как интенсивность труда с тех пор значительно возросла, в связи с чем теперь рабочий затрачивает значительно больше энергии, чем 20 лет назад. Каковы размеры среднего дохода рабочего за эти годы? Ассоциация по исследованию проблем труда опубликовала следующие данные:

*Про житочный минимум
за 1929—1940 гг.^a*

Год	Долл.
1929	2 348
1933	1 756
1937	2 059
1940	2 000

^a Я использую для 1929 г. сумму, подсчитанную Ассоциацией по исследованию проблем труда и довожу данные до настоящего времени, используя индекс стоимости жизни Комитета национальных промышленных съездов.

*Средний доход
на одного рабочего
за 1929—1940 гг.^a*

Год	Долл.
1929	1 361
1933	739
1937	1 075
1940	1 094

^a Labor Notes, July 1941.

Разница между двумя таблицами поразительна. Цифры в первой таблице значительно более высоки, чем во второй, и показывают, как низок уровень жизни американского рабочего по сравнению с тем, что даже правительственный орган рассматривает как желательный минимальный стандарт для поддержания здоровья

и нормального существования семьи. Действительный средний доход в процентном отношении к официальному прожиточному минимуму был следующий:

Год	Процент
1929	58
1933	42
1937	52
1940	55

Ни в один из этих годов заработок не покрывал даже трех пятых прожиточного минимума, а в среднем за эти 5 лет рабочие получали немногим более половины этого официально исчисленного прожиточного минимума.

Эти выводы полностью подтверждаются другим исследованием, предпринятым несколько лет спустя Комитетом национальных ресурсов (National Resources Committee)¹. В этом исследовании приводится интереснейшая таблица, группирующая рабочие семьи (кроме получающих пособие по безработице) в зависимости от получаемого ими годового дохода (в 1935—1936 гг.)². (См. табл. на 341 стр.).

В 1935—1936 гг. минимальный бюджет, необходимый для поддержания здорового и приличного существования, составлял около 1950 долл. Из этой таблицы видно, что только около одной шестой всех семейств (кроме получающих пособие) получали этот минимум или больше, т. е. лишь одна шестая часть получала достаточно для того, чтобы поддерживать существование семьи на уровне, обеспечивающем здоровый и нормальный образ жизни.

¹ Consumer Incomes in the United States, Washington D. C., 1938.

² Ibid., Table XII, p. 27.

Но эта таблица показывает и кое-что другое. Администрация общественных работ подсчитала краткосрочный «критический уровень существования семьи» из 4 человек, т. е. семьи с 2 детьми¹. Для поддержания этого критического уровня по подсчетам на март 1935 г. требовалось 903 долл. в год.

*Распределение годового дохода
по рабочим семьям за 1935—1936 гг.*

Получающие доход (в долл.)	Процент се- мейств, полу- чающих доход
До 250	3,0
250— 500	7,5
500— 750	12,0
750—1000	16,2
1000—1250	16,2
1250—1500	12,7
1500—1750	9,8
1750—2000	7,4
2000 и выше	15,2

Согласно вышеприведенной таблице в то время лишь около $\frac{2}{3}$ всех рабочих семей, кроме тех, которые получали пособие по безработице, достигли этого критического уровня.

Другой бюджет, подсчитанный тем же правительственным органом, оценивался в марте 1935 г. в 1261 долл.; этот уровень был доступен для менее чем половины всех рабочих семей, не считая получающих пособия.

Все данные, имеющиеся в нашем распоряжении, приводят к одному и тому же выводу: большинство американских рабочих имели до второй мировой войны доход, недостаточный для того, чтобы поддерживать

¹ *Margaret L. Stecker, Quantity Budgets for Basic Maintenance and Emergency Standards of Living, Research Bulletin, Series I, Nr. 21, Division of Social Research, Works Progress Administration, 1936.*

конференции по вопросам питания в 1941 г., «недоедание и невежество — близнецы одной и той же матери — нищеты». Тот факт, что доходы значительной части семей американского рабочего класса недостаточны для приобретения необходимого количества продуктов питания, остается, следовательно, неоспоримым.

Таблица обнаруживает другой важный факт: положение негров намного хуже положения белых рабочих. Это объясняется не только тем, что заработная плата на Юге, к которому относится это исследование рациона питания негров, вообще ниже, чем в других частях США. Это объясняется также тем, что повсюду, — и на Юге и на Севере, сравниваем ли мы заработки белых и негров, общий уровень их жизни или только их питание, — рабочие-негры неизбежно оказываются в худшем положении, чем белые рабочие.

То же самое можно сказать и о женском труде. Женщины получают за работу значительно меньше, чем мужчины. Без всякой тени сомнения можно утверждать, что хотя у нас и нет особого исследования относительно жизненного уклада женщин в сравнении с укладом мужчин, можно все же утверждать, что работающая женщина, живущая самостоятельно, имеющая или не имеющая детей, будет находиться в худших условиях, чем мужчина, находящийся в остальном в равном с нею положении.

Такую же разницу в отношении минимума, необходимого для поддержания жизни, можно наблюдать между организованными и неорганизованными рабочими.

Этот общий обзор можно, следовательно, заключить утверждением, что большинство американских рабочих не получает заработной платы, которая дала бы им возможность вести приличный образ жизни, и что это большинство состоит преимущественно из негров, женщин-работниц, полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих и рабочих, не организованных в профсоюзы.

Если мы учтем, что американский рабочий, по единому мнению всех ученых, считается наилучше оплачиваемым из числа рабочих всех крупных капиталистических стран, то это заключение является серьез-

нейшим обвинением всему монополистическому капитализму. Вся ненормальность этого положения становится еще большей, если принять во внимание, что оно существует в обществе, где избранное меньшинство людей — предприниматели — живет в неслыханной роскоши.

Мордехай Эзекиль, один из наиболее способных статистиков в США, недавно сделал в высшей степени интересный подсчет распределения национального продукта¹. Он установил, что четвертая часть населения страны, обладающая наивысшими доходами, «имеет значительно больший удельный вес в потреблении национальной продукции, чем в общей численности населения». Эта четвертая часть населения, представляющая получателей наивысших доходов, потребляет 40% продуктов питания и почти 55% предметов одежды. Четверть населения потребляет больше половины! Другая четверть населения, представляющая получателей наименьших доходов, т. е. получающих 635 долл. в год и меньше, потребляет лишь одну восьмую часть продуктов питания и одну тринадцатую часть предметов одежды!

Совершенно очевидно, что при таких условиях, когда большинство народа получает доход значительно меньший того, что даже правительственными органами рассматривается как необходимый минимум, нет ничего удивительного в том, что общий уровень питания народа очень низок, а здоровье его находится в неудовлетворительном состоянии. Это становится очевидным уже из вышеприведенных фактов, но может быть дополнительно проиллюстрировано дальнейшим материалом.

2. ПИТАНИЕ И ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ

В мае 1941 г. в Вашингтоне состоялась первая Национальная конференция по вопросам питания. Эта конференция пришла к следующему заключению: свыше трети населения США, примерно около 45 млн. чел., получали питание, которое было недостаточным даже

¹ Planning for America by George B. Galloway and Associates.

по самым скромным оценкам. Эти 45 млн. чел. получали слишком низкую плату за свой труд, они частично доводились до состояния медленного умирания от голода.

Более 40% американцев, почти 55 млн. чел., не получали питания, достаточного по количеству и качеству для полного поддержания здоровья и сил.

Таким образом, в отношении одного лишь питания 55 млн. американцев находятся ниже того уровня, который правительственными органами считается минимальным. Это не означает, что только 55 млн. американцев не имеют установленного минимума средств существования, так как миллионы людей, имея минимум продуктов питания, могут не иметь необходимого количества предметов одежды.

Невозможно даже в самых общих чертах дать обзор обеспечения нации одеждой. Но мы можем почерпнуть кое-какие сведения по крайней мере о жилищных условиях нации. Много материала по этому вопросу стало доступно в последнее время, хотя лишь небольшая часть его имеет всеобщее значение.

Хорошо и кратко жилищную проблему освещает официальный отчет¹, в котором содержится следующая таблица:

*Процент семейств,
нуждающихся в немедленном получении жилья^a*

Во всех городах штата Нью-Йорк с населением в 10 тыс. и более	28,1
В том числе:	
в г. Нью-Йорке	34,1
в 6 городах с населением более 100 тыс. (кроме Нью-Йорка)	14,3
в 6 городах с населением от 50 до 100 тыс.	14,7
в 10 городах с населением от 25 до 50 тыс.	10,3
в 45 городах с населением от 10 до 25 тыс.	15,6

^a Monthly Labor Review, May 1940.

Эта таблица очень важна и интересна по различным причинам. Во-первых, она показывает, что в самом

¹ New York Report to the Government and the Legislature by the State Superintendent of Housing, Legislative Document, 1940, Nr. 70.

большом городе страны более одной трети семейств живут в таких жилищных условиях, которые требуют немедленного изменения. Во-вторых, она показывает, что жилищные условия в отдельных городах сильно отличаются друг от друга. В-третьих, мы видим, что эта пестрота жилищных условий не находится в соответствии с численностью населения городов.

Конечно, жилищные условия неодинаковы в различных штатах. Штат Нью-Йорк не является достаточно показательным в этом отношении. Но в штате Нью-Йорк живет значительный процент населения США, и, кроме того, за последнее десятилетие законодательство штата Нью-Йорк было более прогрессивным по сравнению с другими крупными штатами, хотя оно все же невероятно отстало от того, что принято считать нормальными жилищными условиями населения. Некоторые из этих фактов подтверждаются и другими достаточно обширными обзорами. Сидней Меслин в своем кратком обзоре жилищных условий¹ приходит к следующему выводу: «Повидимому, на фермах и в деревнях так же много людей жило в скверных жилищных условиях, как и в городах США. Исследование министерства земледелия показывает, что около 3 млн. фермерских жилищ не удовлетворяли минимальным требованиям здоровья и приличия». Если допустить, что на каждой ферме проживало только 5 человек, то окажется, что 15 млн. людей из общей массы фермерского населения не имели даже тех жилищных удобств, которые официально признавались минимальными. Было бы не удивительно, если бы оказалось, что почти так же много людей не имеет минимума жилищных удобств, как и не получающих минимального количества продуктов питания. И к тем, кто имеют настолько мало пищи, что практически обречены на голодную смерть, прибавляется та часть населения, которая имеет жилищные условия, подобные тем, которые Меслин описал следующим образом: «Считают, что существует 125 тыс. кочующих семейств с

¹ Social Work Year Book, 1941. Russel Sage Foundation, sixth issue, p. 243 f.

полумиллионом детей, живущих в самых примитивных бивуачных условиях, получающих питьевую воду из ирригационных каналов и не имеющих необходимых санитарных удобств».

В заключение будет полезно привести некоторые данные из жилищной переписи 1940 г. К сожалению, они не дают точных сведений о перенаселенности жилищ и о проценте населения, жилищные условия которого ниже стандартного минимума. И все же имеющиеся цифры дают весьма показательную картину положения. Согласно данным этой переписи, число жилищ, требовавших капитального ремонта, составляло в 1940 г. 6 413 727, или 18,3% всех жилищ. Если рассмотреть эти данные по категориям населенных пунктов, то окажется, что в капитальном ремонте нуждаются 11,5% всех жилищ в городах, 21,4% — в сельских населенных пунктах (кроме отдельных ферм) и 33,9% — на фермах. Положение фермеров, как и крестьян всех стран, было, следовательно, самым худшим.

Что касается освещения, то больше чем $\frac{1}{5}$ всех жилищ Соединенных Штатов в 1940 г. освещалась не газом и электричеством, а керосиновыми лампами; в сельских местностях этот процент был еще выше — 67,4%, или около $\frac{2}{3}$ всех жилищ.

Нельзя установить, какой процент людей, не имеющих минимума жилищных удобств, получает питание более минимального рациона. Их число, конечно, невелико, потому что причина и тех и других лишений одна и та же — бедность, но оно не может быть и слишком маленьким, так как для большинства бедняков, в особенности рабочих, занимающихся тяжелым трудом, питание досыта должно быть на первом месте, иначе они не могли бы сохранить работу и выдержать чрезмерную интенсивность труда. Следовательно, многие рабочие в своих затратах вынуждены уделять больше внимания питанию, чем улучшению жилищных условий. Поэтому нет ничего удивительного, если к 55 млн. чел., не получающих минимума продуктов питания, прибавилось бы 10 млн. чел., находящихся в отношении питания выше этого уровня, но не имеющих минимума жилищных условий. Это значит, что, если учесть и питание и жилищные

условия, окажется, что половина населения США живет в таких условиях, при которых не обеспечивается даже минимум, необходимый для поддержания здоровья.

* * *

Недостаточное питание, плохие жилища, недостаток одежды являются причиной болезней. До того как в 1935—1936 гг., был сделан обзор состояния здоровья нации, наши сведения о здоровье в США были так же скудны, если не еще скуднее, как и в других странах. Однако этот обзор раскрывает некоторые стороны состояния здоровья нации. Важнейшие цифры таковы: на каждый случай смерти, имевший место в течение года, приходится в среднем 16 случаев болезни, приводившей к потере трудоспособности сроком на одну неделю и больше. Отсюда мы видим, какое громадное значение имеет статистика болезней и насколько незначительна роль данных о смертности в определении общего состояния здоровья; и одновременно становится ясно, какое большое число людей страдало от серьезных заболеваний. Как показывают эти данные, ежедневно в течение зимы по крайней мере 6 млн. чел. в США не могли выйти на работу из-за болезней или увечий. И если за средний срок болезни принять всего 5 дней, то получится, что в среднем каждый американец в течение трех зимних месяцев был настолько болен, что вынужден был прекратить работу на несколько дней.

Но это лишь первая часть важных разоблачений, сделанных в обзоре. Еще большее значение имеет обстоятельство, что состояние здоровья резко колеблется в зависимости от получаемого дохода. Те, кто больше всего страдают от болезней, зарабатывает меньше. Большую группу среди них образуют рабочие¹.

Согласно этому обзору, около 2% рабочих выходит из строя из-за болезней. Это означает, что ежедневно в

¹ Все эти данные относятся только к белому населению. Они взяты из The National Health Survey, Preliminary Reports, Sicknes and Medical Care Series, Bulletin Nr. 7; данные, касающиеся негров, конечно, показывают еще более неблагоприятную картину.

течение целого года полмиллиона рабочих теряют трудоспособность в результате болезней. Однако если мы учтем, что это исследование было произведено в период относительно высокой безработицы и что ввиду угрозы потерять свою работу многие больные рабочие оставались на работе, мы должны будем значительно увеличить это число.

Эти цифры относятся только к занятым рабочим. Среди безработных процент потерявших трудоспособность в результате болезней вдвое больше. В то время как на каждую тысячу занятых рабочих 19½ чел. выходило из строя из-за болезней, среди безработных эта цифра равнялась 39½. Отсюда мы можем заключить, что чем ниже доход, тем выше процент больных среди рабочих. Следующая таблица содержит более подробные данные.

Количество рабочих, потерявших трудоспособность из-за болезней
(на тыс. чел.)

Группа рабочих	Доход меньше 1 тыс. долл.	Доход от 1 до 2 тыс. долл.	Доход от 2 тыс. долл. и выше
Все рабочие	32,8	17,0	17,8
Занятые рабочие	23,6	15,8	17 0
Безработные	44,2	31,7	32,1
В том числе:			
занятые на общественных работах	28,3	—	—
ищущие работу	55,8	31,9	32,4

Первое, что бросается в глаза, — это рост заболеваемости вследствие безработицы. Кроме того, семьи безработных, используемых на общественных работах, находятся в лучших условиях в этом отношении, чем семьи безработных, не работающих на общественных работах. Второе, что мы замечаем, — это быстрое улучшение состояния здоровья с ростом дохода. То обстоятельство, что заболеваемость среди группы рабочих с доходом более 2—3 тыс. долл. несколько больше, чем у более низкой группы, объясняется тем, что статистика для этой

группы, возможно, не показательна, так как число рабочих, относящихся к группе с наивысшим доходом, в действительности очень невелико.

Другой в высшей степени интересный факт, подтверждающий наше высказывание, обнаруживается при анализе заболеваемости среди безработных, относящихся к разным группам. Рабочие, которые до потери работы получали от 1 до 2 тыс. долл. в год, менее подвержены болезням, чем те, которые получали 1 тыс. долл. и меньше до того, как стали безработными. Это отчасти может объясняться тем, что рабочие, имевшие бóльший заработок, могли отложить больше сбережений на случай безработицы, чем рабочие с меньшим заработком. Если даже предположить, что те и другие рабочие расходуют одинаковые суммы в период безработицы, следует допустить, что здоровье выше оплачиваемых рабочих будет в общем лучше, так как, получая до безработицы бóльшую заработную плату, они приобрели бóльшую сопротивляемость болезням. Следовательно, мы можем теперь с полным основанием утверждать, что при прочих равных условиях здоровье улучшается с увеличением дохода или стоит в тесной связи с предыдущим доходом, поскольку это относится к сопротивляемости организма. Это подтверждается другой интересной таблицей, показывающей распространение заболеваемости среди рабочих различных квалификаций.

*Количество больных рабочих
(на тыс. чел.)*

Группа рабочих	Все рабочие	Занятые рабочие	Безработные
Квалифицированные рабочие и мастера	22,8	17,0	40,4
Полуквалифицированные рабочие	24,6	19,6	42,3
Неквалифицированные рабочие	36,0	31,2	43,5

Чем выше квалификация и заработок рабочего, тем ниже процент заболеваемости. Наименьшую заболеваемость мы находим среди занятых квалифицированных

рабочих, наибольшую заболеваемость — среди безработных неквалифицированных рабочих.

Как только рабочий становится безработным, норма заболеваемости быстро возрастает. Эта норма выше среди безработных из числа квалифицированных рабочих, чем среди работающих неквалифицированных рабочих; и разница в нормах заболеваемости безработных из числа квалифицированных и неквалифицированных рабочих меньше, чем разница в нормах заболеваемости безработных из числа квалифицированных рабочих и работающих неквалифицированных рабочих.

Мы видим, как сильно влияет рост безработицы на заболеваемость, и становится ясным, какое значение для здоровья широких масс имеет то обстоятельство, что за последние десятилетия безработица была намного больше, чем когда-либо прежде¹.

Ввиду всеобщей неосведомленности и замалчивания истинного положения вещей произвела сенсацию речь о состоянии здоровья в США, произнесенная генералом Луисом Б. Херши — одним из директоров Управления воинской повинности — на Национальной конференции по вопросам питания². Генерал Херши указывал на очень высокий процент освобожденных от воинской повинности из-за физической неполноценности — более высокой, чем в годы войны 1917—1918 гг., которые также были периодом широкого призыва на военную службу. Конечно, трудно сравнивать процент годности призывников и состояние их здоровья за столь далеко отстоящие периоды времени. Однако является фактом, что в 1917—1918 гг. освобождалось от военной службы из-за физических дефектов менее одной трети призывников, а в 1941 г. количество забракованных составляло в среднем 43%. Как заявил генерал Херши, после того как кто-то

¹ При непродолжительной безработице после предыдущей длительной занятости бывает и так, что здоровье рабочих, в особенности из наиболее плохо оплачиваемых профессий, лучше, чем когда они были на работе.

² За последние 100 лет военные круги неоднократно выступали за улучшение условий жизни и труда широких масс, — выступали не потому, что обладали более развитым сознанием социальной несправедливости, а потому, что они были недовольны физическими качествами призывников.

обратил его внимание на трудности сравнения этих данных о призывниках, «нельзя оспаривать тот факт, что хотя, возможно, мы теперь не в худшем положении, чем 24 года тому назад, но оно во всяком случае и не лучше... Наше физическое состояние таково, что мы должны быть заклеены».

«Мы должны быть заклеены» — очень определенное заявление в устах человека, которого никак нельзя обвинить в «левом гуманитаризме».

Это заявление может быть дополнено аналогичным заявлением доктора Артура Гастингса Меррита, бывшего президента Ассоциации зубных врачей, который сообщил, что состояние зубов столь же плохо, как 100 лет назад ¹.

Это замечание имеет большое значение по двум причинам: во-первых, оно показывает, что зубные болезни не уменьшились за последние 100 лет. Во-вторых, мы все знаем, что лечение зубных болезней ни в одной стране не сделало таких успехов, как в США; и, однако, состояние зубов у народа не улучшилось — по той простой причине, что большинство населения не прибегает к достижениям медицины.

Из всего этого следует, что положение рабочих в годы, предшествовавшие второй мировой войне, несмотря на рост реальной заработной платы и некоторые иные улучшения, было исключительно плохим и далеко отстояло от официального минимального стандарта.

¹ Цитируется по журналу «Time», November 10, 1941.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

1. РЕАКЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ И РЕАКЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Гражданская война 1860—1864 гг. для Соединенных Штатов явилась решающим поворотным пунктом, она означала изменение структуры хозяйства и общества в большей части страны. К этому надо добавить, что огромная иммиграция из всех стран Европы придала населению США свободу мысли и ту терпимость к нравам и обычаям, которые стали отличать его от народов других стран. С этим тесно связана и объясняемая многообразием хозяйственных укладов страны исключительная изменчивость личной судьбы отдельных людей, которые скорее и в большем числе могли «продвигаться вверх» и по меньшей мере так же быстро опускаться вниз, в ниже лежащие слои общества, чем где-либо в другой стране. Всему этому способствовало также отсутствие феодальных традиций — обстоятельство, мешавшее созданию всяких вообще традиций, в том числе и капиталистических¹.

В виду обширности и богатства Соединенных Штатов, им в течение долгого времени была чужда мысль об империалистической территориальной экспансии. Даже и волна шовинизма, которой характеризовался короткий период около 1900 г., в течение долгого времени не обнаруживала роста и не имела последствий. Когда в 1917 г. Соединенные Штаты вступили в первую мировую войну, то они это сделали прежде всего для защиты своих заграничных капиталовложений; это, несомненно, преследовало империалистическую цель,

¹ На значение отсутствия феодальных традиций и «потомственного пролетариата» неоднократно указывали Маркс и Энгельс. См., например, письма Энгельса к Флоренс Келли-Вишневецкой от 3 июня 1886 г. и др.

но казалось безобидным по сравнению с военными целями германского или русского, английского или японского империализма. Небольшие территориальные приращения, полученные Соединенными Штатами в результате первой мировой войны, не играли существенной роли. И это положение вещей не изменилось в течение двух десятилетий, последовавших за первой мировой войной. Верно, что вывоз капиталов из США колоссально возрос и что присвоение прибавочной стоимости в чужих странах увеличилось и по своему масштабу и по интенсивности. В этом отношении Соединенные Штаты отличались от других империалистических стран только своей большей экономической мощью и своими успехами. Но новых территориальных притязаний они в те годы почти не выдвигали*.

Но одновременно с этим — и в этом заключается другая сторона проблемы — следует констатировать: за исключением фашизма в Германии, ни в одной стране мира монополистический капитализм не осуществлял свое господство в таких грубых формах, как в Соединенных Штатах, и по длительности этого жестокого господства США превосходили все другие страны мира. Достаточно вспомнить о политическом, экономическом и социальном угнетении негров, чтобы констатировать, что ни в одной стране не было столько недемократических форм управления и организаций, как в Соединенных Штатах. Ни в одной стране не было столько реакционных движений, как в США. Однако было бы неверно считать Соединенные Штаты одной из наиболее реакционных стран монополистического капитализма в XX в., так как этим отрицательным сторонам противостояли прогрессивные движения. Германия и Япония были более реакционными; Франция и Англия (в ее колониальной империи) — также**.

* Это положение Кучинского совершенно неправильно. См. предисловие (*Прим. ред.*)

** Речь идет о годах, предшествующих второй мировой войне. В послевоенные годы положение изменилось. Главным результатом второй мировой войны явился факт военного поражения Германии и Японии — двух наиболее милитаристских и агрессивных империалистических стран. Монополистический капитал США пос-

Однако все это изменилось со второй мировой войной. Соединенные Штаты вступили в эту войну после того, как империалистическая Япония напала на них. Их силы были направлены против самых реакционных империалистических держав — Германии, Японии и Италии, их вассалов и сателлитов. Это была справедливая война.

Часть американских реакционеров была против энергичного ведения войны, пыталась повернуть дело так, чтобы по возможности спасти немецкий монополистический капитализм и чтобы Советский Союз понес возможно больше жертв. Но во время войны реакционеры в Соединенных Штатах не добились своего. И если они и добивались подчас значительных успехов в общих рамках ведения войны союзниками, в частности в деле затяжки открытия второго фронта, то этого они добились, действуя против Рузвельта, с помощью английских реакционеров. И если завод Форда в Кёльне не подвергнулся бомбежке, если Мэрфи и вел в качестве представителя американского государственного департамента переговоры с французскими изменниками родины и пытался помочь им стать у власти в Африке, то эти и им подобные факты не характерны для духа ведения войны Соединенными Штатами в целом. Однако это были зачатки политического курса, который получил решающее значение в послевоенный период.

Ибо едва закончилась вторая мировая война, как положение коренным образом изменилось. С момента смерти президента Рузвельта, облегчившей реакционным элементам быстрое проведение в жизнь своих намерений, Соединенные Штаты стали во главе мировой реакции.

Для американских империалистов сегодня, точно так же как для немецких фашистов вчера, речь идет о мировом господстве. Они действуют несколько иными методами, чем немецкие фашисты, но их цель та же. Поэтому они и являются, подобно немецким фашистам,

ле второй мировой войны стал оплотом реакции во всем мире.
(Прим. ред.)

самыми непримиримыми противниками Советского Союза, который стоит во главе всех прогрессивных стран.

Во всех частях капиталистического мира ощущается присутствие бронированного кулака американского финансового капитала. Он протянут к Европе в лайковой перчатке плана Маршалла, по видимости несущего экономическую помощь, фактически же связывающего в политическом и экономическом отношении с американским империализмом те страны, которые получают корм из этой руки. В странах Ближнего и Среднего Востока каналами передачи «братской любви» американцев являются нефтепроводы, которые построил там американский финансовый капитал. На американском континенте офицеры вооруженных сил США готовят армии государств Латинской Америки к новой мировой войне; в течение 1946 и 1947 гг. этим были заняты 17 военных миссий в 13 латиноамериканских странах. В Греции и Китае, в Канаде и Южной Африке — куда ни глянь — всюду встречаешься в капиталистическом мире с вооруженной мощью американских империалистов.

Но наряду с другими народами, которые должны сражаться за американский империализм, для войны мобилизуется и американский народ. Монополистический капитализм апеллирует к самым низменным инстинктам, имеющимся у любого народа, не прошедшего в течение десятилетий школы социалистического воспитания. Он собирает всевозможные реакционные группы и группки, тщательно учитывает все предрассудки, заблуждения, пороки, какие только можно найти у различных групп населения США, и культивирует их, чтобы использовать для достижения своих целей.

Разберемся детальнее в этих фактах, причины и корни которых, естественно, уходят в прошлое. Перед нами движение, которое пока еще совсем не организовано. Это даже еще не движение, в полном смысле слова, а скорее умонастроение, присущее почти всем американцам, впитанное ими с детских лет и представляющееся им — за самыми редкими исключениями — само собой разумеющимся: это враждебность к неграм, расовая

ненависть к ним, теория господства над ними. Идет ли речь об опустившихся люмпен-пролетариях, о квалифицированных рабочих, уже десятки лет организованных в профсоюзы, о мелких лавочниках или учителях, о фермерах или крупных капиталистах-монополистах — все они в общем и целом единодушны в том, что негры — низшие существа.

Число этих «низших существ» в Соединенных Штатах очень велико: в 1940 г. оно составляло 12,9 млн. Профессии, которые негры вынуждены занимать, — как правило, самые низшие и плохо оплачиваемые; при этом за одинаковую работу им платят меньше, чем белым. Их культурно-бытовое обслуживание, идет ли речь о школах или органах здравоохранения, значительно хуже, чем обслуживание белых. В некоторых штатах негры лишены избирательного права; им — а также и миллионам «белых бедняков» — препятствует в этом избирательный налог. Этот налог лишает на Юге политических прав почти 10 млн. избирателей, в том числе почти всех негров. В штате Луизиана явились в 1944 г. к избирательным урнам только 6% избирателей; а губернатор штата Джорджия Талмедж заявил в 1946 г., что пока он стоит у власти, ни один негр не будет участвовать в выборах. Хотя негры и составляют во многих местностях большинство населения, но представители негров в парламентских органах насчитываются лишь единицами. Большая часть негров живет в Южных штатах, где социальные условия для них еще хуже, чем в остальных штатах. На Юге убийство негра, как правило, не наказуемо. Случаи линчевания, зверского убийства негров группами белых, происходят и в наши дни. В этих актах линчевания принимают участие люди всех слоев общества, от безработных до предпринимателей. Не далее как в 1947 г. 29 белых, которые вынуждены были признаться в совершении такого убийства, были оправданы судом на Юге. Чрезвычайно интересное замечание в книге Джона Гантера «В США», изданной в Нью-Йорке в 1947 г. (стр. 685), бросает особенно яркий свет как на так называемую свободу печати в США, так и на положение с судами Линча. Он пишет: «Ввиду наличия закона о диффамация я не могу

описать совершенно невероятный случай линчевания, имевший место в последние годы. В нем замешаны два гражданина, занимающие видное положение в своей местности. Дело происходило в Теннесси». Многие профессиональные союзы в США официально не допускают негров в число своих членов, другие делают это неофициально, или же для негров создаются специальные секции. Им не только закрыт доступ в большинство гостиниц, но и вообще запрещается проживание в определенных местностях. Дома снижаются в цене, если в них поселяются негры. Лишь в войне негры должны были участвовать в равной степени с белыми, хотя, конечно, они очень редко дослуживались до высоких чинов.

Вот несколько цифр, характеризующих положение негров: по данным ценза 1940 г., средний годовой доход рабочих и служащих в городах составлял для негров 457 долл., для белых же — 1064; а в деревнях, соответственно, — 251 и 709 долл. Жалованье учителей составляло:

Жалованье учителей в период 1943—1945 гг.^а

(в долл.)

Штат	Белые	Негры
Алабама (1944—1945 гг.) .	1031	639
Арканзас (1943—1944 гг.) .	924	555
Флорида (1943—1944 гг.) .	1530	970
Джорджия (1944—1945 гг.) .	1263	607
Миссисипи (1944—1945 гг.) .	1018	408
Южная Каролина (1944—1945 гг.)	1167	693
Техас (1943—1944 гг.) . . .	1395	946

^а Источник: Labor Fact Book 8, New York, 1947, p. 96.

Разница в оплате труда огромна. Так же обстоит дело и в других профессиях.

По этим и другим причинам состояние здоровья негров гораздо хуже, чем белых; смертность их также значительно больше. Смертность на 1000 человек составляла в 1940 г. для белых — 8,2, а для негров —

14,0. Средняя продолжительность жизни негра равна 54 годам, а белого — 65.

Смертность от туберкулеза видна из следующих цифр:

*Смертность от туберкулеза
за 1910—1940 гг. на 100 тыс. жителей ^а.*

Год	Белые	Негры
1910	148	448
1920	100	262
1930	58	175
1940	37	128

^а Статистические данные National Tuberculosis Association, цитируются по The Negro Handbook 1946—1947, New York, 1947, p. 76.

Смертность от туберкулеза, таким образом, всегда была среди негров выше, чем среди белых; и если она и снизилась, подобно тому, как это имело место у белых, то все же она была в 1940 г. выше, чем у белых в 1910, 1920 или 1930 гг.

Наконец, приведем несколько цифр, характеризующих жилищные условия. Большинство негров проживает в своего рода гетто, в отдельных, невероятно перенаселенных кварталах. Джон Гантер¹ сообщает об одном доме в Чикаго, — Калюмет-Авеню 3323, первоначально построенном для 8 белых семей; в настоящее время (1946 г.), в нем проживают 54 негритянские семьи, и это считается вполне обычным. Согласно данным жилищного ценза 1940 г., из 31,6 млн. домов, населенных белыми, сильно нуждались в ремонте 4,9 млн., а из 3,3 млн. домов, населенных неграми, — 1,1 млн., что составляет значительно более высокий процент.

Нельзя сказать, чтобы отношение к неграм в Соединенных Штатах изменилось за последнее время. Оно не стало более резким, более неприязненным. Мы обратились к рассмотрению положения негров в Соединенных Штатах потому, что оно представляет собой в

¹ John Gunther, Inside USA, p. 384.

известном смысле постоянный источник болезни, прочную основу развития всеобщей расовой ненависти и чисто фашистских теорий. Оно является одним из слабых мест американского общества за последние 150 лет — прежде всего потому, что оно — основа рабовладения, а затем потому, что оно сделало трудящихся болезненно восприимчивыми ко всякого рода агитации, направленной против других рас.

Если эта особая восприимчивость не привела к еще большим успехам шовинистической расовой травли в США, то это объясняется многочисленными противодействующими фактами, например наличием большой и необходимой иммиграции. Если бы господствующие классы Соединенных Штатов развили всеобщую расовую травлю, то они подорвали бы этим приток извне относительно дешевой рабочей силы.

Значение этих противодействующих факторов уменьшилось после первой мировой войны. Отчасти это объясняется особыми производственными условиями при монополистическом капитализме, который, как уже было отмечено, в числе прочего, характеризуется меньшей потребностью в ввозе рабочей силы, чем капитализм периода свободной конкуренции. При подобных обстоятельствах иммиграция подверглась ограничению. Вследствие этого для господствующих классов уже не представляет опасности развивать расовую ненависть. Со времени первой мировой войны в США усилился антисемитизм; особенно он усилился с 1945 г. В Бостоне уже в 1944 г. дело доходило до форменных нападений на евреев, о чем местная пресса ничего не сообщала.

Что еще важнее — это основание со времени первой мировой войны ряда специальных обществ для разжигания расовой ненависти, из коих важнейшим является Ку-Клукс-Клан.

Ку-Клукс-Клан первоначально представлял собой организацию, созданную после гражданской войны в Южных штатах для подавления негров. В противоположность направленным против иностранцев и иммигрантов организациям, таким, как «Орден объединенных американцев» 40-х годов и «Партия ничего знать не

знаю» 50-х годов, — это была террористическая организация, которая не сдерживалась перед бунтом, который пришлось подавлять, применяя войсковые части. К началу 70-х годов эта организация была в общем и целом ликвидирована. Но в годы первой мировой войны она возродилась, и в 20-х годах ее влияние чрезвычайно усилилось. В 1923 г. Ку-Клукс-Клан достиг в организационном отношении кульминационной точки: он имел 1½ млн. членов, из которых большинство проживало на Юге¹. Но теперь Клан был уже организацией, направленной не только против негров.

Его программа предусматривала теперь подавление католиков, потому что они якобы хотят подчинить американскую нацию папе римскому, евреев, потому что они якобы в финансовом отношении высасывают все соки из Соединенных Штатов, и чужестранцев, включая негров, потому что они якобы представляют собой угрозу господству американцев. Во всех крупных американских городах Клан создал свои местные группы, а на Юге, отчасти же и на Среднем Западе, например в штате Индиана, он во многих местах подчинил себе аппарат демократической партии и правительства штатов. Начавшаяся в США после первой мировой войны травля левых дала Клану много союзников и «братских организаций», с которыми он быстро столкнулся на основе шовинизма и расовой ненависти. В то время как на Юге началась кампания террористической расправы над всеми прогрессивными элементами, с похищениями, пытками, увечьем, избиениями и убийствами людей (в Техасе только в 1923 г. члены Клана убили 21 чел.) — на Севере дело ограничивалось пропагандой ненависти и подкупом политиков.

Однако после 1924 г. значение Ку-Клукс-Клана уменьшилось. Стабилизация экономического положения и рост производства лишили его многих агитационных доводов; с ним произошло в эти годы то же, что и с

¹ Джон Гантер дает в цитированной выше книге (стр. 787) цифру в 6 млн. членов Клана, куда входит 85% всех чиновников и «общественных деятелей» в Южных штатах.

немецкими фашистами. С наступлением экономического кризиса и углублением его положение стало более благоприятным для Клана, и когда с окончанием кризиса в 1933 г. снова усилился приток денежных пожертвований, движение вновь организовалось. 1934 год был годом нового подъема, и на этот раз центральным пунктом пропаганды стала борьба с коммунизмом¹. Первое убийство — и притом безобидного либерала — было совершено в 1935 г. бандой из десяти ку-клукс-клановцев (в числе которых были шесть полицейских и начальник полиции) в г. Тампа. Но хотя Ку-Клукс-Клан и представляет на Юге мощную террористическую реакционную организацию, все же он не смог вновь приобрести такого же большого значения в масштабе всей страны, какое он имел прежде. Трудности, которые испытывает Клан, отнюдь не происходят из того, что его агитация попадает на неблагоприятную почву; как раз наоборот — причина уменьшения его влияния заключается в том, что наряду с ним подвизаются другие подобные организации, отчасти открыто фашистского типа. Наиболее известными из них являются:

Комитет Америка прежде всего
Американское действие
Американский альянс
Американский голубой корпус
Американская коалиция патриотических, гражданских и братских обществ
Американская концентрация
Американские защитники или Голубые рубашки
Американская лига свободы
Американская национал-социалистская лига
Американская осведомительная федерация бдительных
Объединенные фермеры Калифорнии
Христианская американская ассоциация
Христианский фронт

¹ Никто не удивился, узнав из заявления министерства юстиции, сделанного в октябре 1946 г., о наличии неопровержимых доказательств сотрудничества Клана в 1937—1941 гг. с «Немецко-Американским союзом» — официальной организацией немецкой национал-социалистской партии в США.

Колумбийцы
Комитет конституционного правления
Конституционное общество Соединенных Штатов
Конституционная просветительная лига
Крестоносцы
Крестоносцы экономической свободы
Борьба за свободное предпринимательство
Друзья Новой Германии
Немецко-Американский союз
Голливудские гусары
Промышленная ассоциация Сан-Франциско
Рубашки хаки
Лига конституционного правления
Кинематографический альянс сохранения амери-
канских идеалов
Национальная лига американизации
Национальный комитет поддержания конституци-
онного правления
Национальный экономический совет
Националисты
Национальные стражи
Орден 76-го года
Поль Ревер
Ассоциация охраны американского домашнего
очага
Часовые республики
Серебряные рубашки
Фашисты Соединенных Штатов
Ассоциация флага Соединенных Штатов
Промышленная организация ветеранов
Белые крестоносцы
Белый легион.

Некоторые из этих организаций имеют или имели значение в масштабе всей страны, другие же — скорее местное значение. Наряду с этими существуют многочисленные мелкие местные организации, ведущие шовинистическую, империалистическую и фашистскую пропаганду, зачастую представляющие собой большую силу в местном масштабе и открыто выступающие с террористическими действиями. Все они настроены против евреев, против рабочего движения, против негров, зача-

стью против католиков, но более всего их деятельность направляется против коммунистов и против Советского Союза. Вот один из многих примеров: 15 августа 1946 г. Мервин К. Харт, председатель Национального экономического совета (являющийся также одним из основателей комитета «Америка прежде всего», организатором профранкистской организации «Американский союз за националистическую Испанию», имеющий тесную связь с Христианским фронтом и «Немецко-Американским союзом»), писал в «Экономик каунсил леттерс», органе Национального экономического совета, что следует карать смертной казнью каждого коммуниста, который не выйдет из партии в течение 10 дней с момента опубликования декрета об увольнении коммунистов со всех общественных и государственных постов. Далее, он требовал, при подобных же условиях, пожизненной каторги для всех, кто сотрудничал с коммунистами.

В некоторых из этих организаций засели старые немецкие агенты. Так, например, генеральным секретарем «Комитета конституционного правления» является Эдвард А. Рюмели, который еще в годы первой мировой войны был осужден по суду как немецкий агент.

В то время как некоторые из числа этих организаций поддерживаются прежде всего местными предпринимательскими группами, другие пользуются поддержкой деятелей «общенационального масштаба». Такова, например, организация, известная под названием «Американское действие», которая была создана тайно в 1945 г., а в январе 1946 г. впервые выступила публично. О. Джон Рогге, специальный помощник генерального прокурора (министра юстиции), назвал эту организацию «политическим ответвлением отечественного фашизма». Председателем общества «Американское действие» является (или являлся) Э. А. Хейс, бывший президент «Американского легиона», крупнейшей американской организации ветеранов войны; казначеем состоит (или состоял) У. Гомер Гарц, бывший председатель объединения предпринимателей штата Иллинойс. За ними стоят люди, оказавшие или до сих пор оказывающие содействие, в частности, таким организациям,

как «Комитет конституционного правления», Национальный экономический совет, комитет «Америка прежде всего», «Христианский фронт», и «Американская лига свободы». Из числа этих людей: полковник Роберт Р. Мак-Кормик, владелец яркой шовинистической газеты «Чикаго трибюн», Эрнест Р. Уэйр, председатель одной из крупных сталеплавильных компаний «Уэйртон стил компани», Дж. Х. Пью, председатель одной из крупнейших нефтяных компаний «Сан ойл компани», и Ламмот Дюпон, главный компаньон крупнейшего химического концерна. Организацию «Американское действие» поддерживают также один из известнейших американских фашистов Джеральд Л. К. Смит и антисемитский журнал «Джентайл ньюс».

Каждая из поименованных организаций действует в местном масштабе совместно с многочисленными еще более мелкими организациями узко местного значения. Примером такой деятельности может служить антипрофсоюзная кампания в г. Эбердине, штат Вашингтон, в 1935—1940 гг., которая привела в январе 1940 г. к убийству жены одного из членов исполнительного комитета международного профсоюза деревообделочников. В этой кампании приняли участие Ку-Клукс-Клан, «Орден лучших американцев», «Строители лучшего бизнеса», «Серебряные рубашки», «Комитет промышленной стабилизации», «Комитет граждан Грейс-Харбора» и «Промышленный совет Грейс-Харбора», (Грейс-Харбор — это округ, в котором расположен город Эбердин). Как видно из этого перечня, общенациональные фашистские организации тесно сотрудничали здесь с местными организациями предпринимателей.

Помимо этих организаций общего типа, почти каждый большой трест имеет свои специальные группы: в большинстве случаев это своего рода заводская полиция, вооруженная пулеметами и слезоточивыми бомбами и преследующая бастующих рабочих и профсоюзных активистов. Так, крупнейший автомобильный трест «Дженерал моторс компани» расходует до 2 млн. долл. ежегодно на свою заводскую полицию, в том числе и на шпионаж. Эти группы пользуются поддержкой местной полиции, так же как и вооруженных сил — фе-

деральных и отдельных штатов. Поучительно в этом смысле проследить случаи убийств рабочих в США за 1 месяц. Возьмем последний мирный месяц перед второй мировой войной — июль 1939 г. Вот перечень убийств, совершенных в этом месяце.

6 июля антипрофсоюзными гангстерами в г. Гальвестон, штат Техас, убит Джон Сирник, 21 года, член Национального профсоюза моряков.

12 июля в Чикаго убит Эрик Гесслер, финансовый секретарь 109-го отделения профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения. Убийство совершено ночью, накануне того дня, когда он должен был дать показания перед Национальным бюро трудовых отношений о положении дел в тресте сельскохозяйственного машиностроения «Интернейшнел харвестер К°».

12 июля убит Док Колдуэлл, 31 года, в г. Харлан, штат Кентукки. Убийство совершено членом национальной гвардии при нападении национальных гвардейцев на стачечный пикет у предприятия фирмы «Махан — Эллисон кол».

14 июля убит рабочий судоверфи в г. Бруклине (Нью-Йорк) Питер Панто, 28 лет, участвовавший в борьбе профсоюза рабочих судоверфей против бандитов в портовом квартале.

14 июля убит 60-летний Эмиль А. Бергстром в г. Миннеаполис, штат Миннесота; убит полицейскими, открывшими огонь по рабочим, которые протестовали против снижения ставок вспомоществования нуждающимся рабочим.

15 июля в г. Станфильде, штат Кентукки, штрейкбрехером на предприятии компании «Махан — Эллисон кол» убит Билль Робертс, 35 лет.

15 июля в Уоллинс-крик, штат Кентукки, Франк Брайан, 30 лет, и Брэдли Симпсон, 25 лет, убиты «неизвестными лицами», напавшими на них в районе, где патрулировали национальные гвардейцы во время стачки углекопов.

16 июля убит Даниэль Ноз, 39 лет, в Харлан, штат Кентукки; это — вторая жертва нападения, осуществленного национальными гвардейцами, что отмечено за 12 июля.

Так на протяжении одиннадцати дней 9 рабочих было убито в семи населенных пунктах пяти штатов.

Ко всему этому с 1946 г. добавилось еще кое-что: неслыханно реакционный язык и образ действий официальных государственных инстанций.

В настоящее время многочисленные фашистские организации могут указать на то, что американское правительство проводит в Греции и Китае, в Корее и Германии такую внешнюю политику, которая весьма желательна этим организациям. Они могут заявлять, что правительство говорит с Советским Союзом таким языком, какой они считают уместным. Было бы неверно не признавать, что фашистские элементы всего мира во многих отношениях довольны американским правительством, что они чувствуют себя в настоящее время в США гораздо лучше, чем когда-либо ранее.

Более того, необходимо констатировать, что прогрессивные элементы в США во многих отношениях ослабели еще со времени первой мировой войны. Правда, сравнительно с 1919 г. можно отметить такой большой плюс, как наличие коммунистической партии и профессиональной организации — КПП. Но, с другой стороны, реакционность буржуазии значительно возросла. Достаточно взглянуть на отрицательную, или циничную, или просто беспомощную буржуазную художественную литературу 20-х и 30-х годов. Вилльям Фулкнер, один из выдающихся американских поэтов и романистов, является певцом отчаяния; поныне здравствующий Юджин О'Нейл, важнейшие произведения которого написаны в 20-х годах, все чаще избирает темой своих новейших произведений тщетность всех человеческих усилий и является одним из наиболее пессимистически настроенных драматургов в мире; Синклер Льюис, великий критик мещанства, лишь изредка создает произведения, призывающие к действию, и все чаще уподобляется Шпильгагену, а не Золя; и даже у Хеммингуэя мы не находим ясной постановки задач, и его оценка событий и действующих лиц не имеет особого социального звучания. Великая усталость охватила левобуржуазные круги. Блестящие исключения, как произведения Драйзера, «1919 год» и «42-я параллель»

Дос-Пассоса, романы Эптона Синклера, — не являются частью общего потока американской литературы, а скорее представляют встречное течение.

В годы второй мировой войны эта эволюция, наблюдавшаяся со времени окончания первой мировой войны, в некоторой мере отошла на второй план. Большинство монополистов и широкие народные массы имели, хотя и по совершенно различным мотивам, единую цель — победу над немецким фашизмом. Но после войны различие мотивов, в силу которых велась война, — стало проявляться все более открыто не только между государствами, как США и Советский Союз, но и между классами — монополистами и трудящимися внутри самих США, и реакционные черты, присущие американскому обществу, еще сильнее выступили наружу.

2. УСИЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ КОНЦЕНТРАЦИИ И МОНОПОЛИЗАЦИИ

Подобное развитие находится в соответствии с общественным строем монополистического капитализма, господствующим в Америке, который и является, по сути дела, основой, на которой развивается этот процесс. Война и послевоенный период привели к чрезвычайному усилению позиций американского монополистического капитализма как в национальном, так и в международном масштабе. Усиление его в пределах США произошло за счет средних и мелких предприятий и за счет отраслей промышленности, работающих в условиях свободной конкуренции, усиление же на международной арене — за счет других капиталистических государств.

Следует показать подробнее это чрезвычайное усиление позиций американского монополистического капитализма во время и после войны. Решающее влияние на этот процесс оказали два обстоятельства: во-первых, значительная концентрация капитала в результате накопления его и, во-вторых, слияние многих капиталов, осуществляемое при посредстве банков. Для иллюстрации обоих процессов имеется много официального

статистического материала, на который в дальнейшем мы и будем прежде всего опираться.

Начнем с простейших данных, показывающих число слияний корпораций¹:

Слияния корпораций в обрабатывающей и добывающей промышленности с 1936 по 1945 г.

Год	Число слияний	Год	Число слияний	Год	Число слияний
1936	123	1940	100	1944	207
1937	119	1941	81	1945	295
1938	107	1942	93	1945 ^a	333
1939	87	1943	134	1946 ^a	419

^a Labor Fact Book 8, New York, 1947, p. 221.

Эти цифры основаны на данных, публикуемых министерством торговли.

Наименьшая централизация капитала путем слияний имела место в последний год перед нападением японских империалистов. С тех пор число слияний очень сильно увеличилось, и эта тенденция удерживалась не только в годы войны, но и в первые послевоенные годы². Вследствие этих слияний был поглощен ряд средних предприятий, тогда как мощь ряда крупных

¹ SWPC, p. 350.

² Особого внимания заслуживает также и то обстоятельство, что процесс слияний происходит и в области издания газет. Особенно сильно развился этот процесс в местном масштабе; яснее всего он иллюстрируется совместной пропагандистской деятельностью обеих партий монополистического капитала — республиканской и демократической, ибо зачастую газеты обеих партий находятся в одних и тех же руках, контролируются одними и теми же группами. Так, например, в г. Ланкастере, штат Пенсильвания, издаются демократическая утренняя газета «Intelligence Journal», вечерняя республиканская газета «New Era» и нейтральная воскресная газета «News». Все эти газеты принадлежат семье Штейман. Имеются десятки городов, в которых местные группировки господствующего класса даже не утруждают себя назначением отдельных подставных руководителей в различные газеты, а открыто руководят одновременно и демократическими и республиканскими газетами.

концернов чрезвычайно возросла. Но как ни важен был этот процесс, однако и рост отдельных концернов путем расширения также играл очень видную роль. Это расширение в значительной части осуществлялось на государственные средства, но отчасти, разумеется, и за счет собственных колоссально возросших прибылей. Рост прибылей корпораций представляется в следующем виде:

Прибыли крупных корпораций за 1937—1947 гг.^a
(в млрд. долл.)

Год	Прибыли до вычета налогов	Прибыли после вычета налогов
1937	5,2	3,9
1938	2,5	1,7
1939	5,5	4,2
1940	9,2	6,3
1941	17,1	9,2
1942	21,0	9,4
1943	24,5	10,3
1944	23,8	9,9
1945	20,2	8,9
1946	21,1	12,5
1947	28,7	17,4

^a По данным Survey of Current Business, издаваемого министерством торговли.

В течение 7 лет, с 1940 по 1946 г., компании получили, таким образом, 66,5 млрд. долл. чистой прибыли! Это превышает весь народный доход за последний предвоенный 1938 г. За 7 лет крупные корпорации заработали, после вычета налогов, больше, чем все остальные корпорации и все отдельные лица в Соединенных Штатах в 1938 г.! Тот факт, что при подобных условиях крупные корпорации могли чрезвычайно сильно расширяться — представляется совершенно очевидным.

Эти колоссальные прибыли были получены не только в результате интенсивнейшей общей эксплуатации и грабежа населения своей страны (а отчасти также и других участвовавших в войне стран), но и путем совершенно определенного нарушения законов. Приведем всего лишь два примера. Компания «Анаконда

уайр энд кэйбл», входящая в состав концерна «Анаконда коппер», поставляла американской и союзным армиям негодную проволоку, чем, само собой разумеется, ставила под угрозу жизнь американских солдат на фронте. (Как ясно обрисовывается здесь понятие внутреннего врага!) Этот обман был так умело организован, что компания выпускала даже поддельные испытательные машины, чтобы обманывать рабочих и приемщиков союзных армий. Так поступают не только во время войны, но и в мирные годы. В мае 1946 г. 33 компании были уличены в том, что заключили картельное соглашение для поддержания на высоком уровне цен на материалы для изготовления протезов для ветеранов войны и жертв несчастных случаев и для приостановки дальнейшего технического прогресса, который сделал бы необходимым новые капиталовложения в их предприятия.

Главные прибыли корпораций были в период войны получены, в первую очередь, за счет выполнения правительственных заказов. За время с июня 1940 г. и по сентябрь 1944 г. правительство выдало основных заказов на сумму 175 млрд. долл.¹ Из этой суммы 100 крупнейших корпораций получили заказов на 117 млрд. долл., а остальные 58 млрд. приходились на долю 18 439 корпораций. Имеются более подробные данные²:

Основные заказы, полученные корпорациями с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г.

Сумма заказов на корпорацию (млн. долл.)	Корпорации		Заказы	
	число	в % к итогу	сумма в млрд. долл.	% к общей сумме
1000 и более	33	0,2	89,5	51
100—999	148	1	40,8	24
10—99	944	5	26,7	15
1—9	4 223	23	14,4	8
до 1	13 191	71	3,7	2
Итого	18 539	100	175,1	100

¹ SWPC, p. 29.

² Idem.

33 корпорации, т. е. 0,2% общего числа корпораций, получили более половины всей суммы заказов, а 13 191 корпорация, или 71% общего их числа, получили лишь 2% всех заказов. Монополисты забрали в свои руки почти все правительственные заказы, и эта тенденция еще более усилилась во время войны. А именно: если 100 крупнейших корпораций получили в среднем за период с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. 67% всех заказов, то в сентябре 1944 г. на их долю пришлось 75% всех выданных заказов. Одна лишь автомобильная компания «Дженерал моторс», тесно связанная с крупнейшим химическим концерном Дюпон, получила заказов почти на 14 млрд. долл., т. е. 7,9% всех выданных заказов, а вся группа Дюпон получила приблизительно 10% общего количества заказов.

Как использовали корпорации свои колоссальные прибыли? 250 крупнейших промышленных корпораций имели в 1939 г. активы на общую сумму 25,9 млрд. долл. Они частным порядком увеличили эти активы во время войны на 3,7 млрд. долл. путем расширения своих предприятий. От эксплуатации построенных во время войны и оцененных в 11,5 млрд. долл. государственных заводов они получили 8,9 млрд. долл. дохода. Теперь эти заводы можно дешево скупить у правительства. Если эта скупка, которая уже началась, будет доведена до конца, то производственная мощность этих 250 гигантских корпораций увеличится примерно на две трети¹. Пятью крупнейшими «арендаторами» предприятий, любезно построенных для них правительством, являются: «Дженерал моторс», крупнейший стальной трест «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», алюминиевый трест, крупнейший авиационный концерн «Кертис — Райт» и «Форд». Эти 5 корпораций использовали в целях извлечения прибылей 22,8% всего капитала, вложенного правительством в производство вооружений². В какой степени эти 5 корпораций приобрели в собственность эксплуатировавшиеся ими пред-

¹ SWPC, p. 42.

² Ibid., p. 49.

приятия — в точности неизвестно. Но известно, например, что крупнейший и наиболее современный металлургический завод в США — завод в Женеве (штат Юта), — обошедшийся в 220 млн. долл., приобретен компанией «Юнайтед Стейтс стил» за 47,5 млн. долл., хотя одна лос-анжелосская фирма, как сообщала газета «Нью-Йорк таймс» от 2 мая 1946 г., предлагала за него правительству более 200 млн. долл.

Но все эти цифры дают лишь частичное представление об увеличении мощи трестов и других монополистических объединений. Главным источником этого увеличения мощи явились даже не правительственные заказы сами по себе, а то, что трестам предоставлено было право выдавать субподряды мелким фирмам в порядке выполнения крупных заказов. Таким образом они оказались в состоянии контролировать производство вооружений не только в своих собственных предприятиях, но и во всей промышленности. Они выносили решения о распределении рабочей силы и сырья; они держали в своих руках все выполнение военных заказов, всю военную экономику.

* * *

Но мы изучили лишь одну сторону вопроса об увеличении мощи трестов и монополий во время войны. Имеется, однако, и другая сторона дела, которая зачастую вовсе не принимается во внимание или принимается недостаточно, а между тем имеет с точки зрения культуры не меньшее значение и бросает яркий свет на то, что называют свободой научного исследования. Коснемся более подробно этой стороны вопроса.

Известно, что монополии имеют тенденцию тормозить технический прогресс. Техника сделала при монополистическом капитале успехи, которые были очень велики, и все же она не достигла того уровня, которого могла бы достигнуть. Причина заключается в том, что монополии вовсе не заинтересованы заменить весь свой громадный машинный парк в результате каких-либо новых изобретений. Поэтому они скупают изобре-

тения и оставляют их под спудом; зачастую им не приходится даже скупать их, так как изобретения сделаны в их же собственных лабораториях и испытательных станциях. Далее, монополии заинтересованы в сбыте товаров, качество которых искусственно ухудшено и которые, следовательно, не могут служить слишком долго, что вынуждает потребителя делать новые закупки. Они препятствуют также, путем искусственного повышения цен на определенные товары, использованию изобретений другими фирмами в производственном процессе и тем делают производство товаров затруднительным или коммерчески невозможным. В официальном американском документе так описываются случаи торможения трестами технического прогресса¹:

Компания «Дженерал электрик» приложила много усилий к тому, чтобы сократить срок годности электролампочек.

Компания «Стандард ойл» по соглашению с «ИГ Фарбениндустри» препятствовала развитию производства синтетического каучука тем, что тормозила производство бутила и грозила войной цен тем заводам по производству резины, которые стремились найти вместо него заменитель.

Химический трест «Дюпон» разработал пигмент, могущий быть использованным как для красок, употребляемых в малярном деле, так и для красок, употребляемых в текстильной промышленности, но для того, чтобы обеспечить уровень цен красителей, употребляемых в текстильной промышленности, в этот пигмент были добавлены вещества, делающие его пригодным для использования только в красках, употребляемых в малярном деле.

Четыре фирмы, производящие в США искусственные гормоны, организовались в картель, сильно затормозивший научно-исследовательские работы в этой области.

Это лишь несколько примеров. Что же происходило в этой области во время войны?

¹ См. *United States versus Economic Concentration and Monopoly*, отчет палаты представителей США, 79th Congress, p. 94 f.

Перед войной, в 1938 г., треть всех работавших в промышленности научно-исследовательских работников была занята в 13 компаниях¹. В общей сложности перед войной затрачивалось ежегодно на научные исследования 300—400 млн. долл., из коих одна пятая часть приходилась на долю правительства². Во время войны эта сумма увеличилась более чем вдвое, а доля правительства — до трех четвертей. За пять бюджетных лет, с 1940 по 1944 г., правительство израсходовало на эти цели около 2 млрд. долл., причем половина этой суммы была выплачена лабораториям частных промышленных фирм. В 1944 г. правительством было выплачено промышленным лабораториям 350 млн. долл., т. е. столько, сколько перед войной стоила стране вся научно-исследовательская работа.

Как распределялись эти суммы, выплаченные правительством за научно-исследовательские работы?

Распределение правительственных ассигнований на научно-исследовательские цели за 1940—1944 гг. ^а

	Млн. долл.
Правительственные учреждения	724
Учебные заведения и научно-исследовательские институты, университеты и т. д.	235
Частные промышленные лаборатории	915
Итого	1874 ^б

^а U. S. Senate, Subcommittee on War Mobilization, Military Affairs Committee, The Government's War Time Research and Development, 1941—1944, Part I, Washington, 1945, p. 277 ff.

^б Включая 4,9 млн. долл., о которых нет более детальных сведений.

¹ Works Progress Administration, National Research Project in Reemployment Opportunities and Recent Changes in Industrial Technique, Industrial Research and Changing Technology, 1940, p. 45 f.

² SWPC, p. 51.

Примерно половина правительственных ассигнований была получена промышленностью. Но что скрывается за словом «промышленность»? Из числа всех правительственных контрактов, заключенных с частными промышленными лабораториями, приходилось на долю ¹:

60 корпораций	65 %
30 " "	56 %
10 " "	37 %

Таким образом, около двух третей ассигнований на научно-исследовательские работы досталось 60 корпорациям, и 10 из их числа получили более трети общей суммы. Это означает, что достижения и результаты огромных по размаху научно-исследовательских работ были переданы монополиям, которые использовали их в своих собственных целях и о которых мы знаем, что они имеют тенденцию тормозить научные исследования.

В эти цифры включены и работы в области атомных бомб. По этому вопросу также имеется кое-какая информация ². Всего на создание атомной бомбы было израсходовано 2 млрд. долл. Из этой суммы 1,2 млрд. пошло на строительство трех предприятий, каждое из которых управляется мощным трестом. Одно находится в руках «Юнион карбид энд карбон корпорейшн»; это шестнадцатый по величине концерн обрабатывающей промышленности в целом и третий по величине — в американской химической промышленности; это предприятие оценивается в 500 млн. долл. Второе предприятие находится в руках компании «Истман — Кодак», известной во всем мире своими фотоаппаратами и фото-материалами; оно оценивается в 317 млн. долл. Третье предприятие передано крупнейшему химическому тресту «Дюпон»; на это предприятие было израсходовано 350 млн. долларов. И это гигантское достижение науки также отдано было монополистам.

¹ SWPC, p. 52.

² Ibid., p. 53.

С какой бы стороны мы ни подходили к положению монополистов, вывод один и тот же: во время мировой войны и в первые послевоенные годы их власть чрезвычайно усилилась.

И это чрезвычайное увеличение мощи монополистов находит свое выражение также в сильной экономической экспансии в других странах. Вслед за американскими танками, в соответствии с планом Маршалла, идет проникновение доллара. До плана Маршалла новые капиталовложения за границей составили в послевоенное время: в 1946 г. — 4,8 млрд. долл., в 1947 г. — 8,7 млрд. долл. А с танками и долларами приходит расовая ненависть — даже и в районы, где уже и раньше неограниченно господствовали Соединенные Штаты.

3. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

Общая экономическая активность колоссально возросла за рассматриваемый период. Уже в первые годы мировой войны, когда Соединенные Штаты были еще нейтральной страной, они осуществляли большие военные поставки, особенно для Англии. Когда США сами вступили в войну, им удалось осуществить такое расширение своего производственного аппарата, которое может считаться одним из величайших технических достижений капитализма.

Промышленное производство за 1941—1947 гг.

(1935—1939 гг.=100)

Год	С братающая промышленность	Добывающая промышленность	Вся промышленность
1941	168	125	162
1942	212	129	199
1943	258	132	239
1944	252	140	235
1945	214	137	203
1946	177	134	170
1947	193	149	187

Рост производства в обрабатывающей промышленности составил в сравнении с последними годами мирного периода более 50%. Если взглянуть на положение в отдельных отраслях промышленности, то в некоторых из них обнаруживается еще более сильный рост, и притом не только в специфически военных отраслях. Так, например, тоннаж вновь построенных крупных торговых судов возрос с 1940 по 1945 г. следующим образом ¹:

(в брутто-регистрах тоннах)

1940	638 037	1943	17 925 066
1941	1 159 765	1944	13 867 561
1942	7 771 990	1945	8 684 927

Тоннаж выстроенных для торгового флота крупных судов возрос с 1940 по 1943 г. почти в 30 раз, разумеется, под давлением военных потребностей. В машиностроительной промышленности производство возросло с индекса 100 в 1935—1939 гг. до 443 в 1943 г.

1943 год был годом наибольшего разворота производства. В этом году стало ясно, что война будет выиграна (еще до высадки англо-американских войск в Западной Европе, значит, совершенно очевидно, под влиянием громадных успехов Советской Армии!), и объем военных заказов был сокращен.

Одновременно с этим сильно возросла внешняя торговля. Развитие ее было таково ²:

Внешняя торговля в 1941—1947 гг.
(в млрд. дол.)

Год	Импорт	Экспорт
1941	3,3	5,0
1942	2,7	8,0
1943	3,4	12,8
1944	3,9	14,2
1945	4,1	9,6
1946	4,9	9,5
1947	5,7	14,4

¹ См. Statistical Abstract of the United States.

² Statistical Abstract of the United States и Survey of Current Business. Все цифры этой и следующих таблиц относятся к экспорту американских товаров и не включают реэкспорт.

Показательны очень сильный рост экспорта (обусловленный громадными военными поставками) и диспропорция между развитием импорта и экспорта, сохранившаяся и в послевоенные годы. Отчасти рост внешней торговли может быть объяснен повышением цен, но в основном он происходил за счет фактического увеличения объема поставляемых товаров. Объем экспорта достиг своего наивысшего уровня в 1943 г., когда он почти вдвое превысил уровень 1941 г., тогда как в ценностном выражении он увеличился более чем в 2 1/2 раза. Экспорт стал во все большей мере определяться вывозом готовых изделий; в 1943 г. вывоз обработанных продуктов питания возрос (по физическому объему) в 2 1/2 раза, а прочих готовых изделий — больше чем в 2 раза по сравнению с 1941 г.¹

Несмотря на этот громадный рост, экспорт стал играть в американском народном хозяйстве относительно меньшую роль, чем в годы первой мировой войны и непосредственно за ней последовавшие, как это видно из следующих данных²:

Общая сумма продукции и экспорта
(в млрд. долл.)

Год	Продукция	Экспорт	Экспорт в % к продукции
1914	20,2	2,1	10,3
1919	47,5	7,8	16,3
1941	64,2	5,0	7,8
1943	113,2	12,8	11,3
1944	115,2	14,2	12,3
1945	103,4	9,6	9,3

Даже и в год своего наибольшего роста американский экспорт играл в народном хозяйстве значительно меньшую роль, чем в 1919 г.

Следующие статистические данные об изменении народного дохода дают представление об общем росте

¹ Statistical Abstract of the United States.

² Idem.

хозяйственной активности в военные и послевоенные годы ¹:

Народный доход за 1938—1947 г.
(в млрд. долл.)

Год	Доход	Год	Доход
1938	67,4	1943	168,3
1939	72,5	1944	182,3
1940	81,3	1945	182,8
1941	103,8	1946	178,2
1942	136,5	1947	202,6

В противоположность большинству других стран мира, в особенности же странам европейского континента, Соединенные Штаты вышли из второй мировой войны чрезвычайно разбогатевшими. Производственная мощность промышленности очень сильно увеличилась, технический прогресс также довольно значителен, капиталовложения за границей возросли в колоссальной мере. И все это имело место в то самое время, когда в опустошенных войной странах развитие происходило в обратном направлении, в результате чего относительное положение Соединенных Штатов в капиталистическом мире усилилось еще в большей мере, чем это показывают сравнительные данные о развитии самих Соединенных Штатов!

Однако было бы неправильно и опасно переоценивать это усиление позиций американского империализма в аспекте его мирового значения. Не только потому, что подлинно демократическая часть мира значительно расширилась и представлена теперь не только Советским Союзом, но и странами Восточной Европы, но прежде всего потому, что американская экономика является капиталистической и подвержена очередному экономическому кризису, который уничтожит огромный капитал. В это же самое время СССР и страны новой демократии с поразительной быстротой преодолевают экономические последствия войны. Капиталисты-монополи-

¹ Цитируется по Monthly Bulletin of Statistics from Statistical Office of the United Nations, August 1947, p. 108 и Survey of Current Business, February 1948.

сты США суть сильнейшие и опаснейшие враги прогресса, но они слабы по сравнению с силами демократии.

4. ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ

Если мы теперь займемся исследованием положения рабочих в этот период, то нам прежде всего нужно иметь в виду, что речь идет частично о годах войны, когда значительное число рабочих находилось в армии, в опасных условиях, а остальные работали вдали от военных действий, не находились под угрозой остаться без работы, так как спрос на продукцию был колоссален. Занятость и безработица развивались следующим образом¹:

Занятость и безработица в 1941—1947 гг.

(в млн. чел.)

Год	Сбщее число трудящихся			Из них занятых			Безработных
	мужчин	женщин	всего	в обрабатывающей промышленности	в сельском хозяйстве (только рабочих)	всего	
1941	40,5	13,6	54,1	10,8	2,5	49,1	5,0
1942	39,6	14,9	54,5	12,6	2,5	52,1	2,4
1943	36,1	17,3	53,4	14,6	2,4	52,4	1,0
1944	34,8	17,8	52,6	13,9	2,2	51,8	0,8
1945	34,5	18,3	52,8	12,3	2,1	51,6	1,1
1946	40,7	16,8	57,5	55,3	2,3
1947	60,2	58,0	2,1

Общее число занятых было за все время войны гораздо выше, чем в мирное время, хотя армия чрезвычайно увеличилась численно. Это могло произойти благодаря тому, что рассосалась большая часть резервной армии безработных, насчитывавшая еще в 1941 г., несмотря на большие военные поставки союзникам, более 5 млн. человек. В последующие годы число безработных свелось к минимуму. В послевоенный период оно вначале увеличилось незначительно, так как задержанный спрос на товары при наличии довольно большой покупатель-

¹ Statistical Abstract of the United States и Survey of Current Business.

ной способности населения обусловил значительный рост производства.

Не может быть никакого сомнения в том, что для немобилизованных рабочих социальная обеспеченность, возможности получения работы были в годы войны и в первые послевоенные годы больше, чем когда-либо за последние 20 лет. Но поскольку речь идет о капиталистической стране, это положение не может продолжаться и далее, ибо предстоит циклический кризис.

Условия занятости были в этот период времени бесспорно благоприятными, с заработной платой, по-видимому, дело также обстояло благополучно. В обрабатывающей промышленности выплачивалась следующая заработная плата ¹:

Еженедельная заработная плата рабочих в обрабатывающей промышленности за 1941—1947 гг.

Год	Долл.	Год	Долл.
1941	29,58	1945	44,39
1942	36,65	1946	43,75
1943	43,16	1947	49,19
1944	46,09		

За исключением 1945 и 1946 гг., наблюдается неуклонное повышение заработной платы, и в 1947 г. она была примерно на две трети выше, чем в 1941 г. Частично это увеличение еженедельной заработной платы объясняется увеличением средней длительности рабочего времени, которая изменялась следующим образом ²:

Число часов работы в неделю за 1941—1947 гг.

Год	Часы	Год	Часы
1941	40,6	1945	43,4
1942	42,9	1946	40,4
1943	44,9	1947	40,0
1944	45,2		

¹ По исчислениям Bureau of Labor Statistics.

² Ibid.

С 1941 по 1944 г. число часов работы в неделю увеличилось более чем на 10%, но за это же время заработная плата возросла более чем на 50%. Это значит, что увеличение еженедельной заработной платы лишь на одну пятую было вызвано увеличением длительности рабочего времени.

Как изменилась за этот же период времени стоимость жизни? Официальный индекс стоимости жизни изменялся следующим образом:

*Стоимость жизни за 1941—1947 гг.
(1939 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1941	105	1945	129
1942	116	1946	140
1943	124	1947	160
1944	126		

Если отвлечься от быстрого повышения в первом году войны, то, судя по официальным данным, стоимость жизни испытала за время войны лишь незначительное повышение, а рост приходится главным образом на первые послевоенные годы. Но если индекс дает правильное представление об относительном расчленении повышения цен во времени и если из этого индекса видно также, как с окончанием войны предприниматели сделали все возможное, чтобы снизить реальную заработную плату рабочих, как они стали вздувать цены, чтобы путем инфляции усилить эксплуатацию рабочих, — то, с другой стороны, видно, насколько неудовлетворителен этот индекс сам по себе, ибо он показывает слишком незначительное повышение стоимости жизни. Особенно ценную работу в направлении выявления слабых мест официального индекса проделал исследовательский отдел Конгресса производственных профсоюзов¹. Но и ему не удалось исчислить свой собственный индекс, и поэтому наилучший способ, позволяющий

¹ См. *Living Costs in World War II, 1941—1944*, by Philip Murray and R. I. Thomas, Washington, 1944.

прийти к более совершенному индексу, — это бесспорно тот, который применила Ассоциация по исследованию проблем труда (Labor Research Association), взявшая за основу для военных лет индекс цен Управления по делам военного производства (War Production Board), а для 1945 г. и последующих лет дополнившая его индексом цен потребительских товаров, исчисленным Бюро статистики труда. Этот индекс Ассоциации по исследованию проблем труда показывает следующее движение¹:

Исправленный индекс стоимости жизни за 1941—1947 гг.
(1939 г.=100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1941	107	1945	147
1942	122	1946	157
1943	137	1947	180
1944	144		

Если мы теперь вычислим при помощи этого индекса стоимости жизни индекс реальной заработной платы, то мы получим следующие данные:

Индекс реальной заработной платы рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, за 1941—1947 гг.
(1939 г.=100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1941	116	1945	127
1942	126	1946	117
1943	132	1947	115
1944	134		

Во время войны еженедельная реальная заработная плата повысилась. Но по окончании войны она вновь начала снижаться и вернулась в 1948 г. к довоенному уровню. Предприниматели, которые были вынуждены в годы войны сделать рабочим кое-какие уступки в отношении реальной заработной платы, вновь ухудшили положение рабочих.

¹ Labor Fact Book, 8, New York, 1947, p. 51.

Если сравнить данные о фактической стоимости жизни, как они исчислены комитетом Геллера при Калифорнийском университете, с фактической заработной платой, как это сделала Ассоциация по исследованию проблем труда, то получается следующая картина ¹.

Заработная плата и стоимость жизни за 1939—1947 гг.
(в долл.)

Годы (на март м-ц)	Недельная стоимость жизни	Недельная заработная плата в обрабатывающей промышленности	Недельный дефицит
1939—1941	44,96	26,26	18,70
1944	57,00	45,62	11,38
1945	59,15	47,51	11,64
1946 ^а	68,77	45,41	23,36
1947 ^б	74,69	50,43	24,26

^а Сентябрь.
^б Labor Research Association, Economic Notes, February 1948.

Итак, даже в самые лучшие времена нужно было бы повысить заработную плату на одну четверть, чтобы довести ее до уровня стоимости жизни. В послевоенный период положение рабочих настолько ухудшилось, что в сентябре 1947 г. нужно было бы повысить заработную плату почти на 50%, чтобы она покрывала стоимость жизни.

Таким образом не только имеется налицо чрезвычайно сильное ухудшение положения рабочих в послевоенное время, но оказывается также, что и в «лучшие времена» войны реальная заработная плата была недостаточная для удовлетворения минимального уровня приличной жизни (так называемый «стандарт здоровой, приличной жизни»). Рассмотрим доход и стоимость жизни еще с одной точки зрения ².

¹ Labor Fact Book, 8, p. 53.

² U. S. Bureau of Agricultural Economics, Federal Reserve Bulletin, June and July 1946.

По подсчетам министерства земледелия, распределение дохода среди 46 млн. семей в 1945 г. было следующим:

9,2 млн. семей имели доход	до 1 000 долл.		
23,0 "	"	от 1 000	" до 3 000 долл.
10,1 "	"	" 3 000	" " 5 000 "
3,7 "	"	" более 5 000	" "

В сопоставлении с исчислением стоимости жизни, произведенным комитетом Геллера, эти цифры показывают, что 7 семей из 10 не имели прожиточного минимума в 1945 г. (когда условия были значительно лучше, чем в 1946 и 1947 гг.).

Особенно неблагоприятны были условия, как и в прежние десятилетия, в Южных штатах, где и теперь, что не удивительно, реакция располагает своей главной базой (не столько в лице представителей монополистического капитала, находящихся преимущественно в Нью-Йорке, Чикаго и Питсбурге, сколько в лице их мелких агентов). По исчислениям Бюро статистики труда, заработная плата (исключая сельское хозяйство) развивалась на Юге, в сопоставлении со страной в целом, следующим образом¹:

Среднегодовая заработная плата в Южных штатах и в США в целом за 1939—1944 гг.
(в долл.)

Год	Южные штаты	США в целом	Южные штаты (в % к США)	
			всего	по обрабатывающей промышленности
1939	1016	1360	74,7	69,3
1940	1058	1405	75,3	68,7
1941	1186	1572	75,4	67,7
1942	1419	1867	76,0	68,8
1943	1641	2145	76,5	71,8
1944	1798	2302	78 1	74,4

Хотя относительно условия на Юге несколько и улучшились, но в целом заработная плата на Юге

¹ Monthly Labor Review, October 1946. Цифры относятся к среднегодовой заработной плате рабочих, охваченных действием закона о пособиях по безработице (Average Annual Wages and Salaries of Workers Covered by Unemployment Compensation Laws.)

была на одну треть, а в обрабатывающей промышленности иногда наполовину ниже, чем в среднем по всей стране.

Показателен тот факт, что, несмотря на столь низкий уровень заработной платы, рабочие в среднем зарабатывают больше, чем учителя. По данным Национальной ассоциации просвещения средний оклад учителя равнялся в 1944—1945 гг. 1846 долл. в год, или 35,50 долл. в неделю. В то же время фабричные рабочие получали в среднем 45 долл. в неделю. Поэтому ежегодно в течение 1939—1946 гг. более 5% учителей бросали свою профессию.

При этих условиях не удивительно, что общий образовательный уровень трудящихся в США в сравнении, например, с Советским Союзом (и даже с такими странами, как Англия и Германия (если взять за мерилу умение читать и писать), весьма невысок. 3 млн. чел. в Соединенных Штатах никогда не посещали школу, и 14% новобранцев были в 1943 г. неграмотными¹. Из числа 114 тыс. детей, принятых в школы в 1942 г. в штате Кентукки, осталось в 1944 г. только 14 тыс., тогда как остальные прекратили посещение школ главным образом вследствие бедности и плохих транспортных условий². Хуже всего обстояло дело, разумеется, на Юге, где в течение 6 месяцев войны 30 тыс. новобранцев не могли быть зачислены в армию вследствие своей неграмотности. К. Л. Эдсон в статье в «Нейшн» замечает о положении народного просвещения в штате Арканзас: «Лишь немногие в Арканзасе умеют читать, а те, кто умеет, — не читают»³.

* * *

Производительность труда во время войны изменилась в различных отраслях хозяйства самым различным образом. Бюро статистики труда сделало следующие подсчеты⁴. (См. табл. на 389 стр.)

¹ Цитируется по *John Gunther, Inside USA*, p. XI.

² *Ibid.*, p. 641.

³ *Ibid.*, p. 764.

⁴ *Productivity and Unit Labor Cost in Selected Manufacturing Industries, 1939—1944; Productivity and Unit Labor Cost in Selected*

Во время войны в одних отраслях промышленности, например в бумажной и мукомольной, производительность труда снизилась, в других отраслях, например в угольной (антрацитовый), табачной, хлопчатобумажной и кожевенной, осталась почти стабильной и в третьих отраслях — повысилась. В общем, во время войны в обрабатывающей промышленности — правда, вполне точных данных еще нет — почасовая производительность труда несколько возросла, но вряд ли более, чем на 5—10%.

Число несчастных случаев во время войны как будто не увеличилось. Число погибших от несчастных случаев во всем хозяйстве, по данным Бюро статистики труда, составляло:

Год	Число погибших	Год	Число погибших
1941	19 200	1944	17 600
1942	19 900	1945	17 800
1943	20 100	1946	16 500

Если принять во внимание число занятых и число проработанных часов, то окажется, что количество несчастных случаев со смертельным исходом уменьшилось.

В области социального страхования за эти годы не было достигнуто сколько-нибудь значительных успехов. В начале 1947 г., спустя 10 лет после введения страхования для престарелых, насчитывалось всего 8,5 млн. полностью застрахованных рабочих, т. е. достигших 65 лет и имевших поэтому право на пенсию. Размер пенсии смехотворно низок: в 1947 г. она составляла менее чем одну шестую часть средней заработной платы, или около 30 долл. в месяц. Значительно более широк круг рабочих, имеющих право на пособие в случае

ted Mining Industries, Quarterly Indexes of Productivity and Unit Labor Cost in Selected Industries, 1939—1944; Productivity in Agriculture, 1942—1944; Releases of Bureau of Labor Statistics, May 1945.

Производительность труда в некоторых отраслях промышленности за 1941—1944 гг. (в час.)
(1939 г.=100)

Год	Хлопчатобумажная промышленность	Кожевенная промышленность	Бумажная промышленность	Промышленность искусственного шелка	Табачная промышленность	Шерстяная промышленность	Угольная промышленность		Сельское хозяйство ^а	Мукомольная и крупяная промышленность
							битуминозный уголь	антрацит		
1941	103	110	107	127	105	—	103	105	107	100
1942	102	117	102	141	105	100	103	100	119	95
1943	101	111	95	136	104	108	106	101	117	83
1944	100	114	93	142	105	117	112	105	124	84

^а Производительность на одного рабочего, не за 1 час работы.

безработицы: их насчитывалось в 1947 г. около 10 млн. чел. Средний размер пособия равнялся в 1947 г. менее чем половине средней заработной платы, но и это скудное пособие выплачивалось в 28 штатах не более чем в течение 26 недель, а в 22 штатах право на пособие имеют только лишь лица, работавшие на предприятиях с более чем 7 рабочими. Что касается страхования от болезней, то сенатская комиссия сообщила в июле 1946 г.¹, что «только 3% населения получают полное возмещение расходов, связанных с болезнью, а три четверти населения вовсе не застрахованы на случай болезни».

Насколько велика, с другой стороны, потребность в медицинской помощи, видно (несмотря на полное отсутствие медицинской статистики) хотя бы уже из того, что, с одной стороны, заработная плата далеко не обеспечивает покрытия стоимости жизни, не обеспечивает достаточного питания и одежды, а с другой стороны, жилищные условия в течение рассматриваемого периода неуклонно ухудшались, так что в 1946 г. примерно 40% всех жилых помещений в США не отвечали минимальным санитарным требованиям².

* * *

Во время войны деятельность профсоюзов значительно усилилась. Чтобы не нарушать нормального хода производства, предприниматели не решались с обычной грубостью выступать против рабочих и их организаций. Наоборот, профсоюзы оказались в состоянии улучшить свое положение. А следствием было то, что все большее и большее число рабочих вступало в члены профсоюза, что в свою очередь усиливало профсоюзы.

¹ Senate Sub-Committee on Wartime Health and Education, цитировано в Labor Fact Book 8, p. 62 ff.

² *Wilson W. Wyatt*, Administrator of National Housing Agency в своем докладе перед House Committee on Banking and Currency сообщил об этом в связи с обсуждением жилищного законопроекта Вагнера — Эллендера — Тафта в июле 1946 г.

Общее число организованных в профсоюзы рабочих можно оценить¹:

1941 г.	около 10	млн. членов
1944 „	„	13 ¹ / ₂ „
1946 „	„	14 ¹ / ₂ „

Но дело не ограничилось общим увеличением числа членов профсоюзов. В то время как в 1939 г. едва лишь 1 млн. женщин состоял в рядах членов профсоюзов, к концу 1942 г. их число возросло примерно до 3 млн., а к концу 1946 г. — примерно до 3¹/₂ млн., что составляло 20% всех работающих женщин. Общее число организованных в профсоюзы негров оценивалось в декабре 1945 г. приблизительно в 750 тыс.² Это значит, что те категории рабочих, которые всегда было труднее вовлечь в профсоюзы, сейчас вступают в них, что прежде в истории американского профессионального движения не имело места. Это здоровый элемент в его развитии.

Следует отметить, что в послевоенное время деятельность предпринимателей, направленная против профсоюзов, вновь усилилась, и до сих пор имеются отдельные штаты и местности, в которых в результате террора предпринимателей почти невозможна какая бы то ни было деятельность профсоюзов. Так, Джон Гантер сообщает, что когда он посетил крупнейшие американские золотые рудники «Гомстэк майн» в штате Южная Дакота, ему там сказали, что если бы появился какой-либо профсоюзный активист и попытался организовать рабочих, то его «попросту заключили бы в тюрьму»³.

За весь рассматриваемый период, включая и военные годы, отмечалась усиленная стачечная активность⁴.

¹ См. годовые обзоры и отчеты о конференции Американской федерации труда, Конгресса производственных профсоюзов и профсоюзов железнодорожников.

² См. Negro Handbook, 1946—1947, p. 111.

³ John Gunther, Inside USA, p. 247.

⁴ См. Statistical Abstract of the United States и Monthly Labor Review.

Стачки с 1942 по 1946 г.

Год	Число-бастующих		Число потерянных рабочих дней	Процентное распределение бастующих в зависимости от причин стачек		
	число в абсолютных цифрах	в % к числу занятых		борьба за повышение заработной платы и сокращение работы	то же и борьба за признание профсоюзов	борьба за признание профсоюзов
1942	839 961	2,8	4 182 557	50	12	10
1943	1 981 279	6,9	13 500 529	62	3	9
1944	2 115 637	7,0	8 721 079	38	3	16
1945	3 467 000	12,2	38 025 000	—	—	—
1946	4 650 000	14,5	116 000 000	95	9	3

Число стачек, вызванных тем, что предприниматели препятствовали организации рабочих или не желали признавать профсоюзы, чрезвычайно сильно сократилось сравнительно с прошлыми годами — это большой успех профсоюзов.

Но как ни ободряющи некоторые из приведенных здесь цифр, все же, с другой стороны, остается налицо факт продолжающегося раскола американского профсоюзного движения. Но это еще не все: Американская федерация труда, ее верхушка, становится все более реакционной организацией. Она не только не является членом Всемирной федерации профсоюзов, но и ведет яростную кампанию против последней и против советских профсоюзов. Она не только сошла с позиций классовой борьбы, но официально выступает за «свободное предпринимательство» и делает, например, в американской оккупационной зоне Германии все возможное, чтобы помешать искоренению монополистов и добиться раскола в немецком профессиональном движении.

Раскол в профессиональном движении чрезвычайно сильно помог предпринимателям в их кампании последних лет, направленной против профсоюзов. Без этого раскола невозможно было бы провести летом 1947 г. пресловутый закон Тафта — Хартли, резко ог-

раничивающий все права профсоюзов. Так, например, этот закон предоставляет Национальному бюро трудовых отношений (National Labor Relations Board) право устанавливать, какие профсоюзы должны представлять рабочих при переговорах. Если, например, на каком-либо предприятии имеются желтый профсоюз, профсоюз, примыкающий к АФТ, и профсоюз, входящий в КПП, то вполне возможно, что к переговорам будет допущен именно желтый профсоюз, а власть государства будет обращена против других профсоюзов; она может признать решающую роль за наименее прогрессивной организацией. Закон запрещает «закрытый цех», т. е. соглашение с предпринимателем о том, что он должен принимать на работу только членов профсоюзов. Закон устанавливает финансовую ответственность профсоюзов по искам, предъявляемым предпринимателями к профсоюзу, так что они могут довести профсоюзы до разорения. Ни один профсоюз не вправе вести, в рамках соответствующих законов, переговоры о тарифах заработной платы, если его руководители не заявят в письменной форме о своей непринадлежности к коммунистической партии. Стачки могут начинаться лишь по истечении 2—3 месяцев со дня вынесения решения о стачке. Таковы важнейшие положения этого закона, всячески препятствующего деятельности профсоюзов и частично отнявшего у них права, которых они добились за последние полвека, и в особенности в годы пребывания у власти Рузвельта.

В настоящее время в США для трудящихся создается чрезвычайно серьезное положение, как показывает уже хотя бы этот один антипрофсоюзный закон 1947 г. И поэтому особенно велика ответственность, которую несет рабочий класс Америки. Американский монополистический капитализм взял на себя роль, ранее выполнявшуюся немецким фашизмом. Он угрожает миру во всем мире и поддерживает реакционные силы во всех странах света. В этих условиях ответственность, лежащая на прогрессивных силах Соединенных Штатов, чрезвычайно велика. Лишь они одни могут обеспечить сохранение мира. Демократические силы всего мира борются с американской реакцией и делают все

возможное, чтобы сохранить мир. Но именно от демократических сил США зависит прежде всего, как далеко зайдут провокации американских монополистов. Предпосылкой для выполнения этих прогрессивных задач является единство всех демократических сил в Соединенных Штатах; в свою очередь, предпосылкой такого единства является единство рабочего класса. Перед нами — опыт Германии и немецкого фашизма. Этот опыт должен научить. Он показывает, что раскол в рабочем классе и наличие изобилующего трещинами фронта демократических сил позволяют монополистическому капиталу действовать еще более провокационно, еще более грубо, прибегать еще чаще к открытому террору, чем это было в прошлом. Помня о миллионах людей — мужчин и женщин, детей и стариков, — погибших в борьбе против фашизма на фронте и в газовых камерах, в тюрьмах и концлагерях, пусть возымеют прогрессивные силы в США — коммунисты и члены профсоюзов и другие миролюбивые элементы — силу справиться с американской реакцией в своей собственной стране!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I

Предисловие	5
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭКСПЛУАТАЦИИ (1789—1840 гг.)	
1. Общее экономическое положение	31
2. Число промышленных рабочих	47
3. Движение заработной платы	47
4. Рабочее время	58
5. Состояние здоровья	59
6. Рынок рабочей силы	61
7. Колебания цен	68
8. Общее положение рабочих	69
9. Борьба рабочих за улучшение своего положения	73

Глава II

ПЕРВЫЙ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ЗОЛОТОЙ ВЕК» (1840—1860 гг.)

1. Общее экономическое положение	79
2. Численность рабочих и обеспеченность работой	93
3. Заработная плата и рабочее время	95
4. Состояние здоровья рабочих	109
5. Производительность и интенсивность труда	114
6. Система оплаты продуктами. Использование труда детей и заключенных	118
7. Иммиграция. Жилищные условия	121
8. Общий обзор условий жизни и труда	126
9. Борьба рабочих организаций	129
Приложение к главе II	133
1. Исчисление продукции и производительности	133
2. Исчисление поденной заработной платы полностью занятых рабочих	134

Глава III

ГОДЫ ЗРЕЛОСТИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛИЗМА (1860—1900 гг.)

1. Состояние экономики	150
2. Рабочая сила	154
3. Заработная плата и покупательная способность	166
4. Рабочий день и безработица	174
5. Производительность и интенсивность труда	181
6. „Колониальный труд“ и иммиграция. Детский труд	192
7. Состояние здоровья и несчастные случаи на производстве	196
8. Итоги	199
9. Борьба рабочих за лучшие условия труда	212
Приложение к главе III	212

Глава IV
ПЕРИОД МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА
(ОТ 1900 г. ДО НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

1. Общее экономическое положение	215
А. Американский монополистический капитализм	215
Б. Данные об общем экономическом развитии	241
В. Экономический кризис 1929 — 1933 гг.	247
2. Рабочая сила	250
3. Безработица и полубезработица	258
4. Зарботная плата, рабочий день и покупательная способность	269
5. Производительность и интенсивность труда	292
6. Несчастные случаи на производстве и состояние здоровья рабочих	304
7. Социальное страхование	310
8. Итоги изменений в условиях труда	317
9. Борьба рабочих за улучшение условий труда	319
Приложение к главе IV	336

Глава V
ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Зарботная плата и прожиточный минимум	338
2. Питание и общее состояние здоровья	344

Глава VI
ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

1. Реакционная идеология и реакционные организации	353
2. Усиление процессов концентрации и монополизации	368
3. Развитие экономики в целом	377
4. Изменение положения рабочих	381

Редактор *Л. Шестова*

Технический редактор *А. Никифорова*, Корректор *К. Иванова*

Сдано в производство 4 X 1948 г. Подписано к печати 1/XII 1948 г. А-10889 Печ. л. 24^{1/2},
Уч.-издат. л. 20,9 Формат 84×108^{1/32} Издат. № 8⁴¹⁹. Цена 19 руб. 50 коп. Зак. № 1115

Типография Госинфоиздата, Москва, Ново-Алексеевская, 52

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
55	7 сн.	Госиноиздат	Госиноиздат
141	14 св.	богатство	..богатство
157	в сноске к таблице	in the	in the
160	То же	Amerika", 1870—1933	Amerika, 1870—1933"
190	13 св.	компаний	компании
199	9 св.	улучшилось	улучшились
232	6 св.	водопроводным	водопроводным
232	6 сн.	ТИЕС	TNEC
255	в сноске к таблице	Relationi sin	Relations in
335	8 сн.	борьбы	борьба

Ю. Жулинский • ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА В США